Барон Легран Гепард

О бароне Легране Гепарде - 1

Георгий Левин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жизнь у каждого своя, своя у каждого судьба. Лег спать загнаный в тупик, а проснулся в другом теле в другом мире. Предстояло пройти ещё не простой путь к новой жизни и баронству…

- Левин Георгий

Левин Георгий
Барон Легран Гепард

ГЕПАРД.

(латинское название Acinonyx jubalus)

Млекопитающее семейства кошачьих, самое быстрое наземное существо, в погоне за жертвой развивает скорость до 112–115 км/ч. Места обитания: Африка, Индия, Передняя и Средняя Азия. В прошлом использовался, как охотничье животное в Египте, Англии, Африке, Азии.

НАУЧНАЯ КЛАСИФИКАЦИЯ

Царство: животные
Тип: хордовые
Класс: млекопитающие
Отряд: хищные
Семейство: кошачьи
Подсемейство: малые кошки
Род: гепарды
Вид: гепард

(ВИКИПЕДИЯ)

… Это был не самый лучший день моей жизни. Можно сказать обычный день повседневной жизни. С утра было совещание у капитана де Тревиля, где меня незаслуженно отодрало Око Государево. Но такова жизнь лейтенанта роты мушкетёров, усугублённая его внешними габаритами, даром родителей или природы. Увы, с этим ещё не определился, но более мелким завидую часто. Особенно когда начальство раздаёт подарки в виде подзатыльников и нагоняев. Мне в этом смысле

везёт постоянно, получаю и за свои просчёты, и за чужие. Привык. Это и не удивительно судите сами. Я крупный мужик, бросающийся в глаза, выделяющийся среди коллег своей габаритной статью. Не смотря на свои 49 лет, имею шикарную шевелюру, подтянутую спортивную фигуру и приличные манеры настоящего денди. В противовес мне Око был кругленьким, упитанным 40 летним мужчиной 167 сантиметров роста, с замаскированной лысиной. Окончил Ленинградскую бурсу юристов, практику проходил в Прокуратуре и работал в Минюсте. Очевидно, в силу этого его посчитали опытным и прозорливым оперативным работником новой формации нужным новому государству. Так он попал сначала в СВР, потом был переведен в ФСК, а затем был назначен к нам Оком, ещё при старом государе. Остался и при новом. Человек он был не плохой, просто ничего не знал в нашей специфической работе. Это понимал и тщательно маскировал свою некомпетентность, устраивая крик по бытовым мелочам. Наш "дед", де Тревиль, его постоянно пытался обучить и воспитать, но есть ещё и такое понятие, как профессиональная пригодность. Просто есть люди, для которых определённые профессии не подходят. Это не значит, что они не могут быть лучшими в других областях деятельности. Нет! Они просто попадают не на своё место, признаться в этом стесняются, да и из обоймы выпадать не хотят. Вот и изображают крутых профи, старательно вычитывая тех, кто что-то делает. Таков уж их менталитет и сознание. К сожалению это и был наш случай.

В нашу роту мушкетёров я попал в 2006 году. До этого 11 лет работал за границей, решал щекотливые ситуации. Везде в мире любят тех, кто вкусно и бесплатно кормит, а ещё и денежек подбрасывает на разгульную жизнь. Как только перестают так делать, сразу начинают отворачиваться и искать других кормильцев. При этом стараются ещё обгадить и тяпнуть за что удаётся. Так не благодарно поступают не только в отношении нашей страны. Проблем хватает у всех стран и моим коллегам, по роду деятельности, скучать не приходится. Это на внешнем фронте, но хватает работы и на внутреннем фронте. Во всех странах живут законопослушные люди и не законопослушные. Это не считая политических игр. Но это так, общие размышления о вечной жизни. Вернусь к себе и своим проблемам.

Не повезло мне с самого начала. Едва я появился в нашей роте, как сразу нажил себе врага, даже ничего для этого не сделав. Око почему-то меня невзлюбил сразу. Свою неприязнь к моей персоне демонстрировал открыто. Когда мушкетёры роты допускали промах, он вычитывал нас, их лейтенантов при этом всё время обращался ко мне, требовал ответов за проколы других.

Де Тревиль вначале его поправлял, но так как это стало постоянной манерой работы Ока, он эти свои уточнения делать бросил. Всё равно все высказывания грозного Ока были риторикой, не имевшей значения и последствий. Разнос за промахи и подарки за эти деяния "дед" раздавал сам, тогда это и имело последствия в виде приказов. Вообще, задача Ока заключалась только в сообщении нам нужных государю дел, точек пунктов посещения, времени прибытия и времени пребывания. Но он старался делать больше и занимался всеми нашими делами. Старое воспитание и отношение к глазам государей, не позволяло нам указать ему его место в нашей жизни. Вот и терпели его не нужные поучения, занимаясь своими мыслями. Так было и в этот раз.

Прокол допустило "наружное" обеспечение. Страшного ничего не случилось, это была рутинная мелочь. Авиационный техник, работающий в этой зоне и имеющий допуски, заболел, а его сменщик, тоже имеющий допуски, уехал куда-то. Замену технику нашли, но не оформили замену в заявке сданной нашей службе, которая охраняла стоянку "борта N 1" во Внуково-2. В этот день намечался вылет. Парня отловили именно мои мушкетёры, быстро разобрались, техническая служба переоформила заявку. Мелочь! Но в нашей роте, как и в любом другом государственном или частном формировании есть люди делающие карьеру. Любыми методами. Они и донесли об этом инциденте Оку. Тот теперь и изощрялся, рисуя страшные картины возможных последствий гневно смотря на меня. Ему много раз объясняли, что у разных отделов разные лейтенанты. Структуру нашей роты мушкетёров Око запомнить не мог. Поступал просто. Во всех случаях он душевно драил меня. К этому все уже привыкли, его жарких речей не слушали, занимались своими делами. Не предавал этой головомойке значения и я. Но вид имел несчастный, страдающий. Все думали, что я прикалываюсь, и тщательно прятали улыбки. Увы, только я знал, что мой несчастный, страдающий вид имел другую подоплёку. Просто у меня болел зуб. Испробовав все народные методы, вынужден был планировать поход к зубному врачу. Боли не боялся. Но самому идти и добровольно сесть в это кресло пыток? Было страшно. Хотя врач был моим хорошим другом и очень хорошим врачом. Но знание этого бояться встречи с ним мне не мешало. Поэтому был расстроен и мрачен. Этот страдающий вид сократил проводимую Оком словесную экзекуцию, он быстро закруглился. Дальше "дед" продраил настоящего начальника виновников, чисто для профилактики и Ока, распустил всех, а мне приказал остаться. Все радостно покинули кабинет, а я подсел ближе к его

столу.

"Дед" начал без политесов:

— Ну, можешь же! Ему ведь многого не нужно, а тебя не убыло. Он ушёл довольный, сидеть и слушать его долго не пришлось. А то вечно ехидно улыбаешься, юродствуешь, он заводится, а страдаем все. Всегда хотел понять. Зачем его дразнишь? А за сегодняшний день объявляю тебе благодарность! Так держать! Лицо несчастное, а думай о своём. Сейчас свою маску страдальца можешь снимать. Я не оценю!

Его слова обидели меня.

— Да сдался он мне! Больше делать мне нечего, чем его развлекать. У нас подхалимов хватает, в их ряды не стремлюсь. И никакая у меня не маска. Всё естественно. Зуб болит у меня второй день и одну ночь. Второй ночи мне не выдержать. Вот и решал трудную задачу. Идти или не идти? На свидание с бормашиной.

"Дед" в этих вопросах от меня не отличался. Как наверно и большинство мужчин. Сочувственно скривился и произнёс:

— Тогда извини! Не понял! На сегодня ты свободен, давай иди. Не трусь! Будь мужчиной!

Я тоскливо посмотрел на него:

— Кто б советовал! Может, совершим совместный поход?

"Дед" замахал руками:

— Молодым у нас везде дорога. А у меня зубов своих осталось штук пять. Так что давай сам. Брысь!

Я тяжко вздохнул и выполнил команду.

Моя машина стояла на стоянке у здания конторы. Служебная машина стояла ближе, но я её проигнорировал и пошёл к ней. Выскочившему водитель передал последний приказ "деда", со своим предложением:

— Брысь! Или пойдёшь со мной зубы лечить?

Водитель резко остановился, замотал головой и спрятался в машине. С гордостью подумал о нём:

"Наш человек!"

Отключил сигнализацию, открыл дверь и сел в свою машину. Вставил ключ в замок зажигания и подумал:

"Ну, давай не заведись! Посчитаю это за знак свыше! И не поеду к ласковому другу. Пополощу содой, вдруг пройдёт?"

Но "машина" слово женского рода. Завелась подлая мгновенно. Покорился своей участи и поехал. Было тяжело, но…

Ехать нужно было на улицу академика Анохина. Боря открыл там свою клинику. Днём Ленинский проспект, в отличие от Вернадского и Мичуринского проспектов, относительно свободен. Решил ехать по нему. Встал во второй ряд от обочины и тащился

медленно, как мог. Кто спешит на казнь? Ехал со скоростью 40–50 километров в час, даже если впереди не было машин. Понятно за мной желающих ехать, тоже не было. Так и тащился в сторону области. Тянул время.

Возле старой "Электроники", у съезда на второстепенную дорогу, пришлось притормозить. Впереди была мелкая авария. БМВ решил съехать на второстепенную дорогу, повернув со второго ряда, а ветеран советского автомобилестроения, старенькая "тройка", ехавшая в первом ряду с включённым поворотным сигналом его не пропустила. Наверно правил для езды иномарок её водитель не знал! Точно права купил дёшево за рубли! От незнания этих правил и пострадала его машина. Её фара разлетелась вдребезги, а БМВ получил едва заметную вмятину в правом крыле! Гаишник уже подъехал, но он не мешал двум парням лет тридцати, трясти седого мужчину моего возраста или немного старше. Обычная картина. ОСАГО за ремонт крыла БМВ не заплатит. Мужику за фару? Без вопросов! Месяцев через пять. Вот и трясли "подлого" старикана. Жизнь!

Проехал бы мимо, но посмотрел на мужчину и забыл о больном зубе. Я его знал! Это был дядя Коля, сосед моего отца по лестничной площадке и отец Сашки, моего одноклассника. Ошибиться я не мог. Всё-таки лейтенант мушкетёров государя! Но было и одно но. Дядя Коля умер ещё в 1998 году, на три года опередив моего отца и было ему тогда 78 лет! А этот мужчина был точной копией его, но живым и моложе. Зуб перестал болеть, любопытство взяло верх. Прижал свою машину к бровке, включил "аварийный" сигнал, вышёл из машины и направился к месту столкновения молодости и старости.

Гаишник, молодой младший лейтенант, бросился мне навстречу:

— Проезжайте! Пожалуйста! Не создавайте затора.

Вежливо произнёс он. Одет я был прилично, машина моя была приличной, номера московские, вот он и был вежлив. Москва город сложный. Нарваться можно на кого угодно. Хамить? Опасно. Это знает любой. Но лейтенант на государственной службе, лейтенанта государя не уважать не может. Одной конюшни кони, только из разных стойл! Об этом ему поведало моё удостоверение, аккуратно продемонстрированное мной. Узнав о родстве и моей принадлежности к более солидной конюшне, он обрадовался и перестал мне препятствовать идти. Но так, как он был не один, младший лейтенант козырнул, бодро подбежал к машине ГАИ ГБДД и о своём открытии сообщил взрослому капитану. Тот составлял протокол. Но занятие это мгновенно прекратил, отдал младшему лейтенанту документы

участников столкновения и завёл двигатель своей машины. Молодой лейтенант, бегом принёс и раздал документы. Козырнув ещё раз старому лейтенанту, то есть мне, подбежал к своей машине и быстро юркнул на пассажирское сидение. Он ещё не успел захлопнуть свою дверь, а машина уже рванула с места и влилась в общий поток. Я подошёл к участникам. Они прекратили спор и растеряно смотрели на документы в своих руках. Изредка бросая взгляды в сторону умчавшейся машины ГИБДД.

Я подошёл и вежливо поздоровавшись, обратился к молодым людям:

— И не стыдно молодым бизнесменам обижать пожилого человека? Зачём Вам ГАИ? Что за проблема? Виноваты? Виноваты! Достал бумажку в 100 зелёных рублей, отдал ветерану, извинился и по коням. Зачем нервы тратить? Ну?

Вблизи увидел, что один из парней был старше. Его возраст приближался к 37–38 годам. Он внимательно смотрел на меня всё время, с того момента, как я вылез из машины. Наверно был "чукчей". Ведь все знают, что они "шибко" умные, однако! Он это и подтвердил. Молча, достал бумажник, извлёк из него названную мной купюру и вручил её растерянному мужчине. Тот мялся, не решаясь брать. Я уже вычислил, кто этот помолодевший двойник дяди Коли и подбодрил его:

— Бери "Ёжик"! Не тушуйся! Молодые люди во всём разобрались и претензий к тебе не имеют. Вину свою признают и так по своим понятиям дают тебе это понять. Скажи парням "спасибо", претензий не имею, "до свидания" и поехали.

Сашка внимательно всматривался в меня и неуверенно произнёс:

— "Гриф"?

Я улыбнулся, и он бросился обнимать меня. Мы вернулись в нашу молодость. Уже ушедшую молодость, увы, давно. Тогда мы с гордостью брали и давали себе клички, особо не задумываясь. И с важностью откликались на них. Пока мы занимались узнаванием, очнулся второй парень:

— Я юрист! И законы знаю! Вы виноваты и оплатите мне ремонт двери, там теперь петля скрипит, обоих крыльев и моральный ущерб. Суд Вас заставит!

"Ещё один знаток законов. Не законов государства, а своих!"

С тоской подумал я. Но сказать ничего не успел. Более взрослый парень уже тащил своего молодого товарища и громко говорил ему:

— Рома очнись! Видал, как "менты" едва не кланяясь чухнули? А он им "сотки зелени" в отличие от тебя не давал. Слышал погоняла "Ёжик", "Гриф"? Это ведь не "братки" 90-х.

Значит "ветераны"! Хочешь из-за сотки на "Ворошиловского стрелка" нарваться? Делай это, но без меня!

Его молодой товарищ перестал упираться. Они быстро сели в БМВ и укатили. А я порадовался за них. Ведь нашли время и великолепный фильм посмотрели. Ульянов там сыграл здорово!

Сашка, наконец, разомкнул свои объятия. Он был ниже меня на голову и обнимал меня, где достал. Отстранил и важно произнёс:

— А ты постарел! Не узнать!

Я фыркнул:

— Зато ты не изменился ни капельки! Так и остался 17 летним парнем.

Мы оба рассмеялись. Я первым задал стандартный вопрос встретившихся людей, которые расстались в далёкой молодости:

— Ну как ты?

Он не задумываясь, ответил:

— Нормально! Мама умерла в 2005. Квартиру родителей на Мосфильмовской продал. Дети выросли. Свою квартиру, двухкомнатную на Волгоградском проспекте, отдал сыну. Дочери купил двухкомнатную квартиру возле метро "Кантемировская". Хватило денег и нам с женой на однокомнатную квартиру в пятиэтажке на Обручева. Работаем. Увольнять не собираются. Так что всё хорошо. Да знаешь, кто живёт в соседнем парадном со мной? Не угадаешь в жизни! Вовка Миленький! Наш отличник. Жизнь у него не сложилась. Окончил университет, аспирантуру, защитился, преподавал там же, потом женился и всё рухнуло. Сейчас сидит без работы, сократили. Жаль парня. Светлая голова и такой финал. Надо бы помочь? Я поговорил в школе, где учится внучка, обещали взять преподавателем. Конечно, школа обычная. Но ему всё подойдёт. Совсем отчаялся. Вот такие дала. А как ты?

Строчил он, как пулемёт. От меня требовалось одно, стоять и мотать головой. Хотя мысленно вернувшись в молодость вставить свои "пять копеек" хотелось. Вовремя вернулся в окружающую действительность. Стоять и говорить на проезжей части удовольствие не очень приятное. По крайней мере, для меня, человека пожившего за границей и набравшегося там культуры и западного интеллекта. Культура там содержится в самом воздухе, как думают некоторые наши граждане. Хотя сейчас, таких наивных людей становиться всё меньше. Думал не долго:

— Слушай Сань! Давай встретимся в субботу в ресторане в доме Академии Наук на Косыгина. Я закажу столик. Бери Вову, приходите к 13.00. Там и поговорим, вспомним молодость. Договорились?

Саша солидно кивнул и мы разъехались. Позже понял, что

совершил оплошность. Не дал ему ни номеров своих телефонов, не взял его номера телефона. Это говорило о том, что встреча меня затронула, выбила из колеи, начисто отключив всё профессиональное. Никогда не думал, что так бывает. Но день встречи запомнил. Зуб перестал болеть! Это был понедельник 20 октября 2008 года. До субботы оставалось ещё 4 дня. Потом говорил целых 4 дня! Их нужно было просто прожить, что как оказалось, было дано не всем. Как и просто дожить до назначенной встрече. Но, ни о чём таком не думал. Ехал, погрузившись в воспоминания детства, счастливой ушедшей поры.

Служба лейтенанта мушкетёров государя хлопотлива и начисто лишена романтики. Четыре дня до субботы были насыщены и полны разных проблем. Хорошим было только одно. Мой зуб меня больше не беспокоил и с зубным врачом, моим хорошим другом, я радостно пообщался только по телефону. Вот радость!

В 12.50 приехал в ресторан места встречи. Стол был уже накрыт. Как положено рачительному клиенту проинспектировал его и официанта. Поставил заслуженный им, ему бал, пообещав чаевые. Спустился в фойе и стал ожидать друзей юности. Саша пришёл один. Его кислое выражение лица позабавило меня:

— Что друг Володя не захотел разделить радость встречи?

Спросил Сашу. Он грустно посмотрел на меня, вздохнул и сказал:

— Да нет! Захотеть захотел, просто не дожил. Даже никогда не думал, насколько актуально выражение "встретимся, если доживём!" Вот такие дела. Давай тяпнем за него!

Мы поднялись в зал, сели за заказанный столик и успокоившийся Саша рассказал всё по порядку.

В понедельник после того, как мы расстались, он приехал в кооперативные гаражи возле своего дома. Там один знакомый заменил ему разбитую фару, подровнял и подкрасил крыло, заменил свечи и отрегулировал карбюратор. Ста долларов хватило ещё и на бутылку, отметить ремонт. Домой он вернулся поздно. К Володе попал только во вторник вечером, после работы. Посидели, поговорили. Володя встретиться согласился с радостью. Сашин приход отвлёк его от горестных размышлений. Он рассчитывал продукты на время до назначения пособия по безработице. Ему обещали его через три месяца. Ибо в трудовой книжке была запись, что он уволился по собственному желанию. Рассказал он и все этапы своей жизни, последних дней работы. Саша пересказал мне весь его рассказ. Володя моей юности был парнем весёлым с юмором. В рассказе Саши я видел его таким же.

На этом они в тот день и расстались.

В среду утром Саша шёл на работу. Возле подъезда Володи увидел скорую помощь. Любопытство заставило его подойти. Как раз в этот момент два дюжих санитара вытаскивали из парадного отбивающегося Володю. Он вырывался и кричал:

— Оставьте меня герцогские наёмники! Я виконт Даба! Позовите Бернарда!

Но санитары привычно скрутили его и затолкали в машину. Саша поинтересовался, куда отвезут Володю. Записал адрес клиники и пошёл на работу. В этот день у него были свои проблемы, в клинику он попал в четверг после работы. В регистратуре долго искали, где и в какой палате лежит Володя. Наконец девушка положила трубку, странно, посмотрела на него и попросила пройти к дежурному врачу. Саша пошёл. Молодой парень долго мялся, наконец, выдавил из себя:

— Простите! А кем Вы ему приходитесь?

Саша растерялся. Потом сообразил:

— Товарищ юности и сосед. А что?

Парень облегчённо вздохнул:

— Понимаете! Мы долго выясняли насчёт его родственников. Нам сообщили, что у него никого нет, и мы поступили по закону. Дело в том, что когда его привезли, он всё время буйствовал, был не адекватен. Его спеленали в смирительную рубашку и ввели успокаивающее. Он затих. Когда к нему через три часа зашла сестра, чтобы покормить его он был мёртв. Дежурный врач осмотрел его и подтвердил отсутствие жизненной деятельности. Тело отправили в морг. После вскрытия определили и диагноз. Кровоизлияние мозга. Лопнул сосуд. Родственников не нашли и сегодня днём его труп кремировали, как не востребованный. Так что извините!

Саша, поражённый случившимся, покинул больницу…

Вот так и не стало Володи. Даже могилы у него нет. Мне и подумать страшно, как с ним обошлась жизнь. За что такое наказание?…

Так закончил он свой рассказ.

Мы выпили за упокой души нашего товарища юности. Разговор не клеился. Потрясение от такой смерти быстро не проходит. Посидели ещё немного и разошлись.

Шли дни. Работа заставила отодвинуться на задний план сути этого страшного рассказа. Мы не были близкими людьми, не виделись более 30 лет. Поэтому особых переживаний я не испытывал.

В один из дней смотрел телевизор. Там шёл повтор уже виденной мной передачи. Корреспондент рассказывал о больных

из клиники института Сербского. О людях потерявших память. Это были разные люди из разных социальных групп. Понятно во всём была рука гадких спецслужб. Точнее КГБ. Обычно такую муть не смотрю. Тем, кто такое утверждает самим нужно обследоваться. Ну, на фиг нужно, умершему КГБ травить сейчас простых людей? Ради имиджа? Бред! Раздражённо выключил телевизор и забыл обо всём. Но почему-то эта передача запала в моём сознании.

Так и забылась вся эта история. Думал, что навсегда. С мгновенной смертью человека, с которым несколько минут назад говорил и смеялся, мне приходилось сталкиваться. К этому привык. Поэтому и отнёсся именно так спокойно. Но оказалось, что это был не конец той истории и с Володей мы встретились. В этой книге привожу первую часть его рассказа о жизни после смерти. Трудно поверить? А мне, думаете было легко? Когда ко мне обратился 27 летний парень, назвал меня моим школьным прозвищем и рассказал много мелочей, которые знать мог только Володя Миленький, я тоже потерял дар речи. Даже подумал о происках вражеских спецслужб, таки добравшихся до меня, Джеймса Бонда местного разлива. Второй мыслью было, что я схожу с ума. Но была одна вещь, о которой знали только мы двое и он рассказал о ней. Честно говоря, не верю до сих пор. Но молчать не могу. Просто повторю всё, что он рассказал мне о своей жизни после того, как наши пути разошлись в молодости и до момента этой нашей невероятной встречи.

Вот этот рассказ от первого лица, лица, тело которого сгорело в жарком пламени печи крематория. А обо всём судить Вам, ибо я умываю руки. Так проще! А то ещё и самого оттащат в больницу, спеленав в смирительную рубашку на радость "друзьям". Такой радости им я не доставлю. Не дождётесь! Ещё побарахтаюсь! Даже если меня тоже переместят…

… Давайте знакомиться. Ведь приятней вести беседу со знакомым человеком, чем с пустотой. Да и общепринятые правила, рекомендуют представиться собеседнику. Не буду ломать общепринятые правила и представлюсь. Хотя ко всяким правилам отношусь очень отрицательно. Живу по своим понятиям и правилам. Поступаю так не потому, что бунтарь по природе, просто могу себе позволить это, жить и поступать по своему понятию и разумению. Это поймёте и сами из дальнейшего моего рассказа.

Имя своё называть не буду. Только не подумайте, что я секретный агент или преступник, находящийся в розыске. Не в этом дело. Всё гораздо проще. Моё имя Вам ничего не скажет, ибо

я человек не публичный и к известности не стремлюсь. Хотя все возможности и основания для известности и преклонения толпы имею.

Во-первых, я очень фотогеничен. Брюнет, 37 лет, зелёная радужная оболочка зрачка, с золотыми вкраплениями, тонкие черты волевого лица, смуглый круглогодичный загар кожи, рост 197. Атлетически сложенное тело, бугры мышц. Но это просто неотразимая внешность. Да и так я очень не прост. Скажу сразу без излишней скромности, что для врагов я очень опасный противник. Владею многими видами восточных боевых искусств, три года прожил в монастыре ШАОЛИНЬ. Совершенствуя своё боевое искусство. Понятно, это всё и создало мою атлетическую фигуру. Да и одежда на мне от лучших домов моды старушки Европы.

Из этого описания Вы понимаете главное. Во-вторых, в деньгах я не нуждаюсь. Имею все блага доступные за них, особенно когда деньги не считают. Во-вторых, что кроме денег имею имущество движимое и недвижимое, очень нехилое. Статус богатого человека обязывает.

Дом на "Рублёвке", в посёлке Жуковка, недалеко от ресторана "Царская охота" за новым торгово-развлекательным комплексом. Вилла на Лазурном берегу, вилла на Мадагаскаре, гасиенда в Бразилии на побережье, дом в Швейцарских Альпах. Пропустил пятикомнатную квартиру на улице Тверской. Но в ней я уже давно не бываю. Там проживает моя семья, жена и дети. Сын и дочь. Но о них говорить не буду, это уже моя личная жизнь, в неё пускать никого не собираюсь.

Вот немного рассказал о себе. Скромно и в общих чертах. Такой я счастливый, богатый, красивый со своими понятиями и правилами по которым и живу.

В жизни никогда не понимал людей, которые стремятся к известности. Рвутся в списки самых богатых людей мира, которые почему то составляет американский журнал. Да это ладно! Думаю, просто у нас чужие деньги считать не умеют. Вот и доверили американцам. Но, ни это главное. Самое страшное это другое. Едва завелись деньги, сразу рвутся на телеэкраны, страницы газет и журналов. Поют, танцуют, старые анекдоты рассказывают. Всё это делают не за счёт таланта, а за свои деньги. Платят немало! Но увидев себя, радуются как дети. При этом сами не понимая, что лезут не только под юпитеры, камеры и фотоаппараты, а ещё под пристальные взгляды папарацци. А те готовы зарабатывать на всём. На любых гадостях. Всего этого насмотрелся на чужих примерах. Поэтому и не свечусь. Есть и другие вопросы вызывающие моё непонимание и презрение к

братьям по богатству.

Это космические туристы. Люди платят огромные деньги, по 20 миллионов долларов, становятся в очередь на это удовольствие. Что это кураж? Или глупость? По мне так просто глупость. За гораздо меньшие деньги можно построить домик, окна сделать глухими с внутренними витражами видов звёзд, бездонного космоса и подсветкой. Внутри интерьер можно сделать любой. Хоть космического модуля станции "Мир", хоть каюты космического корабля "Союз". Купил скафандр и каждый день "летай" в космос или живи взаперти полгода. Питайся с тюбиков и балдей от счастья. Денег на это уйдёт намного меньше. Кураж будет тот же. Даже газету со своими снимками в скафандре заказать можно. Конечно, не будет мировой славы. Но всем знакомым и незнакомым её разослать можно. Хотя толку с неё? Большинство людей, не знает фамилий космонавтов и аэронавтов, не говоря уже о туристах. О них помнят день, максимум два и выбрасывают из головы. Так стоит ли это таких денег?

Но каждый сходит с ума по своему усмотрению. Я этим не страдаю. Просто живу, наслаждаясь жизнью. Теперь перехожу к имеющемуся движимому имуществу или собственному транспорту. Здесь за точность особо не ручаюсь. Всего не упомнить. Так в общих чертах помню. На каждой вилле есть "Бентли", "Мерседесы", "Порше" счёта им не знаю. Считаю только крупное. Самолёты "Фалькон", "Десну" и вертолёт "СИ-4". В России ими не пользуюсь. О причине упоминал раньше.

Теперь о своих активах.

Деньги держу только в швейцарских банках. Заводов, фабрик, пароходов не имею. Банков и фирм тоже. Когда-то имел. Но быстро понял, что это морока и глупость. Вот и продал всё. На все имевшиеся и полученные деньги приобрёл акций предприятий в России и заграницей. Эти акции держать не стал, заложил их в банках России, США, Германии, Японии под обеспечение взятых кредитов. В договорах займа везде, во всех банках, был указан один одинаковый пункт:

"27. 15. В случае если заёмщик прекращает оплату по кредиту, все акции переходят в собственность банка, в счёт погашения кредита не зависимо от их стоимости на момент перехода. Сумма их стоимости учитывается на момент принятия их в обеспечение полученного кредита переданных как залог".

Эту операцию я провернул в марте 2008 года. Хочу заметить. Клерки российских банков, оформлявшие кредиты, смотрели на моих представителей как на слабоумных. Наверняка, такое же выражение было и у моих поверенных, когда они получали такое

моё указание об обязательном наличии этого пункта в договорах займа. Тогда цены акций росли ежедневно, этим и обуславливалась их реакция. Российские банки кредиты выдали за день, хотя суммы были очень значительные. Западные банки отнеслись к этому настороженно. Кредиты оформляли две недели. Банковские законы не позволяли им требовать заключения о моей вменяемости, а так бы потребовали обязательно. Вся эта эпопея длилась апрель месяц 2008 года. Полученные деньги прошли через оффшоры и благополучно попали на мои швейцарские счета. Естественно по кредитам я не платил. По истечению трёх месяцев радостные банкиры забрали мои акции. Тогда эти выданные кредиты для них были золотыми яйцами.

Если они сразу продали мои акции? То им повезло! Хотя я на 100 % уверен в том, что российские банки их положили в свои активы. Во что они превратились теперь? На улице январь 2009 года. Мировой кризис обесценил всё для всех. Вряд ли кто-то вспомнил о том глупом заёмщике декабря 2007 года. Если и вспомнил? То наверно посчитал ясновидцем, пророком развития бизнеса. Но меня это особо не интересует. Я себя глупым не считал, так как имел проценты со своих счетов, вполне достаточные для безбедной и беззаботной жизни. Хватало и на содержание всего хозяйства. Что мне нравиться в западных банках, это то, что сведения о клиенте сообщаются только по решению суда. А так о тебе ни гу-гу. Ни в газеты, ни в журналы. Так и жил тихо без излишнего внимания.

Вот и представился! Рассказал о себе. Если Вы воспитанный собеседник? То представитесь тоже. А захотите остаться анонимом? Ну, что ж это Ваше решение и Ваш выбор. Я пойму и не обижусь!

Главное Вы знаете меня таким, каков я есть в нашей жизни. Вот такой я благополучный и красивый! Нравлюсь Вам?

За себя отвечу. Очень этот образ мне нравиться! По одной простой причине потому, что он выдуман мной самим. А свои фантазии не нравиться не могут. Ведь их всегда можно подкорректировать, не то, что действительную жизнь. Она корректирует всё сама. Увы.

На самом деле и я, и моя жизнь совсем другая. Узнав её, Вы вряд ли, захотите знакомиться со мной. Но я на Вас не обижусь, зла держать не буду. Такова наша действительность. Понимаю это и всё равно представлюсь, честно расскажу о себе настоящем, не выдуманном, хотя говорить о таком себе не очень приятно. Да ладно! Кому нужны мои стенания и самобичевания. Не стоит обращать внимания на мои чувства и желания. Просто немного

расклеился. Хандра. Причин для неё хватает.

Мне 49 лет. Я не двухметровый брюнет, с зелёными глазами и золотыми искорками в них. Не атлет, не знаю никаких боевых искусств. А просто худощавый мужчина с остатками пегих волос и обширной лысиной. Правда, пегих волос уже тоже нет. В целях экономии голову брею. Рост имею 174 сантиметра, но постоянно сутулюсь и выгляжу более низким. Не имею счетов в швейцарских банках и в других банках, тоже. Из недвижимости имею однокомнатную квартиру на четвёртом этаже "хрущёвки" на улице Обручева. Общей площадью 21 метр квадратный. Нет ни машин, ни самолётов, ни вертолётов. Никогда не был за границей. Хотя шанс жить иначе имел по рождению.

Родился в семье начальника производственного отдела киностудии "Мосфильм". Мать работала монтажёром на этой же киностудии. Жили мы в доме N2 на Мосфильмовской. Имели трёхкомнатную квартиру в этом "сталинском" доме. Там и теперь живёт моя жена с двумя детьми. Мальчиком и девочкой. Правда теперь она уже не моя жена и дети это тоже не мои. Они моими и не были. Наш трёхлетний брак детьми не обзавёлся. Из родительской квартиры меня выселили ещё до официального развода. Бывшая жена уже полгода жила со своим новым мужем там, а мне отдали моё теперешнее жилье. Бывшую квартиру бабушки нового мужа. Родители мои умерли и этого не знали. Но это забежал вперёд, ближе к сегодняшнему дню. Вернусь с Вашего разрешения назад.

Окончил школу с серебряной медалью и поступил на химический факультет Государственного университета имени крестьянского сына Ломоносова. О том, что его крестьянское происхождение вызывает сомнение, узнал позже. Оказалось, что он учился в Германии, а в то время, государство Российское это делать разрешало, но за свой счёт. Вот и не понятно? Где крестьянский сын мог взять для этого денег? Но я не стал историком и этот вопрос не исследовал. Я стал химиком и наверно хорошим. Ибо поступил в аспирантуру и преподавал на нашей кафедре. Шли годы. Защитил диссертацию, имел научные работы и был старшим преподавателем кафедры, доцентом. Подумывал о докторской. В общем, имел открытую дорогу, хорошую по тем временам зарплату, почёт и уважение. И совсем небольшую лысину, которую прятали каштановые волосы. Ещё имел ежедневные вычитывания от матери по поводу своего семейного положения. Избегая этого, постоянно брал дополнительные часы и пропадал в университете.

Потом умер отец. Мать пережила его ненадолго. Я остался один в трёхкомнатной квартире. Парень уже довольно зрелого

возраста, с расползающейся лысиной и седеющими волосами. Мне исполнилось 26 лет. Как тогда и было положено, я был членом ВКП (б), по новому стилю КПСС. Тогда и случилась история по старому стилю мужской жизни. Встретил студентку нашего факультета. Длинноногую, голубоглазую, статную красавицу Инну. На её фоне выглядел изумительно! Себя описал и Вам судить о моей правоте. Она за дело взялась с энтузиазмом и через два месяца мы расписались, стали счастливой супружеской четой. Моя жена поселилась в моей квартире, своей не имела по той причине, что Инна была из Мордовии. Отец директор большого совхоза гремевшего на весь Союз советских сестёр. Герой Социалистического Труда. Депутат Мордовии. Это и объясняло, как Инна поступила в университет. Окончив школу с золотой медалью, она сильными школьными знаниями скажем, мягко и добро, не блистала. Уже с моей помощью получила диплом через два года и занялась личной жизнью. Поумнев задним числом, понял, зачем был ей нужен я. Точнее не так я, как моя квартира и диплом для неё. Всё это получив, она просто пошла дальше. Но сделала это по подлому. Как тогда в то честное время поступали, если хотели добить человека? Знаете? Если нет? Расскажу.

Начинали изобличать скрытого изверга и садиста. Если были по семейной линии, как в моём случае. Она начала с классики. Приходила на кафедру, в партком, к декану факультета и ректору. Показывала синяки на теле. Рассказывала, что я избиваю её, так как постоянно ревную ко всем подряд. Плакала и говорила с придыханием и страхом в голосе, что она вынуждена прятаться у знакомых, так как боится за свою жизнь. Это она мотивировала, почему не жила дома. Я всё отрицал! Доказывал, что я не злодей и деспот. Но мне никто не верил. Все были на её стороне и боролись со мной. Защищая бедную девушку, постоянно прорабатывали меня на партийных собраниях и бюро. О докторской пришлось забыть, как впрочем, и о преподавательской работе. Для начала меня исключили из партии, вот я естественно "по собственному желанию" и уволился. Повезло, что на дворе стоял июнь 1990 год. И страной СССР уже правил Президент. Иначе был путь только один. В грузчики или дворники. А так взяли в НИИ химической промышленности. На партию уже косились и особо не разбирались. Член ты или не член. Вот и стал младшим научным сотрудником НИИ. Кроме этого стал обладателем своего теперешнего жилья. Наверно отделался не так уж и плохо?

Немного отошёл и осмотрелся вокруг. Жизнь продолжалась! И стал жить надеждами того времени. Только в бизнесмены не

подался. Шок от преследования жены и созданной ей для меня жизни удержал. От скуки, сдал документы на третий курс Технологического института, на факультет механики. Просто узнал, что с дипломом инженера-механика можно устроиться лучше. К учёбе всегда относился серьёзно и учился вдумчиво. Диплом получить успел, а применить его не удалось. Мой НИИ умер, как и все остальные. Вот и перебивался. Работал везде и всем, но "новым русским" не стал. Денег не нажил. Имущества тоже. Даже полученный ваучер пропал вложенный в очередное предприятие. В конце концов, оказал в моей теперешней фирме по изготовлению пищевых добавок. Понятно волшебных!

Кроме работы над составами "волшебных" таблеток, подрабатывал ещё и их распространением. Об этом и говорить стыдно. Врал бедным старушкам и женщинам с пеной у рта. Жить хотелось сытнее. Вот и старался, плюнув на совесть и интеллигентские стоны. Так и встретил начало мирового кризиса, посетившего нашу страну. То есть 2008 год. Кризис принёс и свои неприятности. Закончился сентябрь. Зарплату нам платили в два приёма, 9 000 рублей официально через кассу, а 10 000 рублей "в конверте". Понятие "белая" и "чёрная" зарплаты были реалиями новой жизни демократической страны. А я в ней жил. Жил в ней и мой хозяин фирмы. Наступил кризис и у хозяина "проснулась" совесть. Он собрал нас всех в складе-лаборатории. Долго говорил патриотические лозунги, сетовал на трудности в экономике. Говорил о героическом усилии властей по борьбе с кризисом, а в конце сказал всем своим работникам:

— Сейчас стране тяжело! И мне моя совесть русского человека не позволяет уходить от налогов, платя вам "чёрную" зарплату. Поэтому так больше платить никому не буду! Да и вас всех ведь тоже мучит совесть? Когда вы её получаете!

Я и все остальные поняли это так, что теперь нам он будет платить всё в "белую". Ну, прикинули. Конечно, на налогах потеряем, а что делать? Так и смирились. Всё поняли, когда подошли к кассе и получили зарплату за сентябрь. Я получил свои кровные денежки, 9 000 минус 13 % и растеряно посмотрел на Валю, нашего главбуха, бухгалтера и кассира. Она поняла, пожав плечами, сказала:

— А я что? Ринат Мансурович денег не дал. Думаю это всё!

Я отошёл. На следующее утро на работу в 8.30 пришёл я и Валя. Остальные девять работников подтянулись к обеду. Они забирали свои трудовые книжки. Наш "русский" патриот не появился и на звонки не отвечал. Все поняли это правильно и Вале вопросов о расчёте не задавали. Я тоже забрал трудовую книжку. Ну и поступил нечестно. В 17.00 я забрал деньги за

сданный в две аптеки товар. С обеих точек получилось 17 420 рублей. Их положил в свой карман. Так компенсировав потери невыплаченной зарплаты и не выданного расчёта. Немного? Но хоть что-то!

Дальше начались хождения по инстанциям. Утомлять подробностями не буду. После всех мытарств, встал на учёт в бюро занятости и получил субсидию по оплате за квартиру. Спасибо правительству! Обещали через три месяца платить пособие по безработице. Почему через три месяца? Это объяснили просто. В моей трудовой книжке было записано, что я уволился "по собственному желанию", вот и должен был принести три отказа в приёме на работу. Три бумажки с адресами мне вручили. Взял их и покинул любезную девушку. Пошёл по всем подряд организациям с надеждой устроиться на любую работу.

Перед этим собрал все свои финансы и прикинул ежедневный скромный рацион, позволяющий протянуть подольше. Получилось очень скромно. Но сходил в магазин и приобрёл намеченные запасы, для выживания. Макароны, рис, бутылку растительного масла и другие мелочи. По расчётам должно было хватить на эти три месяца. Жили же люди в блокадном Ленинграде? А я чем хуже? Но надежду устроиться на работу не терял, ленивым не был. Вот и пошёл по предприятиям. Так начались мои "хождения по мукам"…

Таким я пришёл к этому дню. Последнему дню перед ночью изменившей всё. Правда, об этом ничего не знал. Слишком было не радостно на душе, пусто в карманах, а впереди маячило вожделенное пособие по безработице или какая-нибудь общественная работа, никчемная и глупая подачка мелких денег. Понятно, нелегко всем. А я чем лучше? Преодолевать трудности и лишения, во имя светлого будущего всего человечества, нас успешно учили долго. В уже ушедшей в историю стране, нам говорили о том, что мы должны быть счастливы, так как нам повезло родиться в великой и свободной стране. Мы в это верили, конечно, не все, но большинство. Во-первых, люди ведь есть разные. Во-вторых, есть те, кого оттолкнули от кормушки-власти или кто к ней рвётся. В глубоко идейных людей не верю, ибо нормальным фанат быть не может. Возможно, ошибаюсь. Но, так мы и жили, "на зависть всему миру". Потом нам сказали, что это всё неправильно и нам нужна свобода и демократия, что нужно строить новое общество с новыми ценностями. Теперь нас учат жить и строить это новое свободное, демократическое, счастливое общество, с новыми экономическими и моральными законами, но с теми же трудностями и лишениями.

Простите, перескочил на политику. Хотя и тогда и сейчас

говорили и говорят одинаково. Мнение народа, его благосостояние, здоровье и жизнь — это основное для нас, ваших руководителей. Ничего не изменилось. Дружно голосовали и голосуем, дружно поддерживали и одобряли, так и продолжаем. Дружно осуждали, но тихо, на кухнях в узком кругу, так и продолжаем. Понимаю, что так брюзжит всё моё и старшие поколения, а молодые живут реальностью, наверно видят и думают иначе. Это стон моей души о не сложившейся моей жизни. Забудьте!

Вот такой я внешне и внутренне, вот такое у меня состояние и недвижимость. Обычный неудачник…

Что перехотели знакомиться? Ваше право. Я всё понимаю! Без обид. Ладно, прощайте! Кому может быть интересен такой человек и такая жизнь? Всё, всё! Простились и простились.

Для тех, кто решил остаться продолжу свой рассказ. Это будет другая история о другом человеке и другой жизни…

Имя этого другого человека Легран. Или полностью барон Легран Гепард…, но этот человек тоже я! Для того чтобы всё было понятно, мне нужно ещё немного рассказать о том дне, когда всё произошло…

… Мучимый тяжёлыми мыслями, я с тревогой обследовал свои запасы. Увы! Ревизия дала неутешительный результат. Запасы неумолимо таяли. Ел немного, старательно урезал дневной паёк, так растягивал запасы, но они были не резиновые и почему-то заканчивались. Что остаётся делать человеку, если он голодный кандидат наук, с двумя верхними образованиями? Правильно! Ложиться спать! Я и лёг. Закрыл глаза и провалился в глубокий сон. Сон без снов.

Увы, бесконечным сон может быть только в одном случае. Для меня это время ещё не наступило, и хотя желания просыпаться не было, сделать это пришлось. Обычно во время сна я кручусь усердно. Проснуться могу в любом положении. Вот и проснулся лёжа на спине. Глаза открывать не хотелось.

Дарвин утверждает, что человек произошёл от обезьяны. Думаю, он ошибается или всё гораздо сложнее, или всё-таки правы противники его теории. Моя теория происхождения человека гораздо обширней. Главное она объясняет весь широкий спектр поведений. Я утверждаю, что человек произошёл от разных видов животных и делить его нужно на виды и подвиды. В моей классификации участвует и обезьяна, то есть Дарвина я беру в соавторы исследователя этого вида. Не жадный! У меня их и так много. Свиньи, лошади, бараны, курицы (для женщин), павлины

(для мужчин). Слон, бегемот, змея (тоже для женщин), страус (для обоих полов). Остановлюсь на этом перечне. Но вообще в моих исследованиях вся зоологическая энциклопедия. На страусе остановился потому, что думаю, от него произошёл я. С одним изменением. Тот голову прячет в песок, а я делаю проще, закрываю и не открываю глаза. Так поступил и в этот раз. Проснувшись, продолжал лежать с закрытыми глазами. Лежать было жёстко, что-то кололо в спину. Ощупал свой матрас и мои глаза открылись сами собой.

Мой матрас был набит соломой или какой-то травой. Я не ботаник и на ощупь определить вид растения не могу.

Это сейчас рассказывая о том мгновении, я зубоскалю, а тогда сердце рухнуло в пустой желудок. Понятно, что места ему там хватило. Мне рухнуть было некуда, лежал на спине и решал непонятное.

Устремив свой взгляд в потолок, я лихорадочно щупал матрас. То, что увидели мои глаза, повергло меня ещё в больший шок. Сердце провалилось ещё глубже.

Вынужден также сообщить, что я не анатом и не зоолог. Поэтому указать, куда провалилось моё сердце, не могу. Также как не могу определить вид и тип ползущего по закопчённому потолку паука и слизняка. Знал в общих чертах их наглядно, но в своей квартире не встречал их точно. Вот и наслаждался их видом. Тогда и узнал, что значит выражение "бросило в холодный пот". Скосив глаза, увидел ещё пару родственников ползущих по потолку видов, они обосновались в закопчённом и увитом паутиной углу. Всё было необычно, но одно понял сразу. Это была не моя постель и не моя комната. Ужас охватил меня и заставил моё тело сжаться в комок.

Моментально вспомнил все ужасные рассказы о "чёрных" риэлторах. Однокомнатная квартира в "хрущёбке, моё жильё было целым состоянием. Она стоила 170–180 тысяч долларов! Убивали и за суммы в сотни раз меньшие. Так необычный вид места пробуждения получил объяснение. Меня усыпили и похитили! Затащили в подвал. Сейчас придут и заставят подписать все документы на продажу моей квартиры, а потом убьют, расчленят и выбросят куски моего тела в канализацию. От нарисованной картины затрясся и едва не потерял сознания.

Но испуганный мозг подсказал одну несуразицу. До потолка было метра три, и он был из камней типа "булыжник". Добавлю, что я и не геолог. Определить тип камня точно не смог. Вы видели такие подвалы в стандартных московских пятиэтажках? Я нет! Любопытство исследователя пересилило страх. Способствовало этому то, что я был не связан и в движениях не

ограничен. Благодаря этому, просто сел на своём жёстком ложе и осмотрелся. Понятно, что сначала осмотрел своё ложе. Что увидел?

Деревянный каркас из необработанных досок. В нём лежал "матрас". Это был чехол из жёсткой грубой ткани набитый соломой далеко не первой свежести. Такая же подушка. Две сшитые между собой, мехом наружу шкуры. В их шерсти тоже что-то ползало. Увидел ползущее насекомое, да ещё и не одно, едва не упал с этого ложа, тут же отчаянно зачесалось всё тело. А в голове пронеслись короткие мысли. Вши? Клопы? Определить не смог. Во-первых, никогда не видел. Во-вторых, я не…

Извините, уже говорил. В общем, наконец, вскочил и отскочил от кровати. Тогда вся комната предстала передо мной. Вид был ужасный. Закопчённые стены сложены из грубо обтёсанного камня. Таким же камнем выложен пол, но от времени камень вытерся и покрылся выбоинами. Потолок подпирали четыре каменные колоны. Сам потолок тоже из плохо отшлифованного камня. Комната была полукруглой. В стенах узкие, высокие проёмы были закрыты мутной плёнкой. Посреди комнаты располагался очаг, в нём горели куски стволов деревьев, но много тепла этот не давало, комната была большой и сырой. На стене увидел шкуры. Они висели, как фон. На них висели два меча, один длинный и один широкий короткий. Над ними щит из деревянных плах, обшитый грубой и толстой кожей с металлическими полосами. Два копья, лук и колчан со стрелами. В середине комнаты стоял стол и семь стульев, из толстых досок. В прямой стене моей полукруглой комнаты была дверь с засовом, из деревянных колод оббитая железными полосами. Справа от кровати стоял перевёрнутый ящик с дверцами и широкая короткая скамейка. Над ящиком был прикреплен кусок отполированного металла, покрытый серебром. На скамейке лежал ворох одежды. Всё было грязным, неухоженным, стены в сырых подтёках.

Осмотрел всё убранство комнаты и обратил внимание на себя. Начал изучение с ощупывания руками головы, на ней обнаружил колпак. На теле рубашку до пола из грубой ткани. На ногах, что-то наподобие грубых длинных носок из толстой ткани. И пардон, уважаемые дамы, больше не было на мне ничего. Это позволило мне убедиться, что тело, точно не моё, принадлежало к тому полу, который имел ранее. Осмотрел это тело. Оно было немного ниже ростом, сухощавое и жилистое. Ещё скверно пахло, было грязноватым и почти без волос, в отличие от моего старого тела. Зато голова была обрита, как и моя старая. Это не позволило мне понять. Была ли лысина на ней или нет?

Лицо и голову рассматривал в куске полированного металла. Видно было плохо. Но это было мелочью. Был уверен, что этот облик и это помещение плод моего воображения. Почему-то был уверен, что вечером лягу спать, а проснусь в своём теле, в своей квартире.

Страх ушёл, мной овладело любопытство. Хотелось узнать, куда попал? Как уже говорил, думал, что времени у меня мало. Вот и решил познакомиться с видами окружающего мира. Но сначала нужно было во что-то облачиться. В рубашке до пят, вряд ли здесь ходить на люди принято. Вот и занялся поиском необходимого облачения. Искать долго не пришлось. Скамейка с тряпками была возле кровати!

Возле скамейки с одеждой повозился немного. Мужская одежда всегда была не очень сложным атрибутом. Разобрался быстро. Только смущало наличие тесёмок и верёвочек, вместо привычных пуговиц и резинок. Но оделся. Подпоясался широким ремнём с ножом в кожаном чехле. Ещё на поясе были какие-то кожаные тесёмочки, пропущенные в дырки и завязанные свободными кольцами. Назначение их не понял. Обернул ноги кусками ткани и натянул сапоги. Голову покрыл неглубоким колпаком из толстой ткани. Всё было не очень свежим и здорово пахло потом.

Это я выразился очень интеллигентно. Одевать на себя эти тряпки было неприятно. Но выхода не было. Одел. Так экипировавшись, посмотрел на себя в аналог зеркала. Размытый не очень чёткий контур не позволил расстроиться и долго рассматривать. Повернулся и пошёл к двери, открыв засов, распахнул её. Запахи, повеявшие на меня, не обрадовали. Совсем. Запах в моём подъезде им в подмётки не годился. Тогда думал, что в моём подъезде воняет, теперь понял истину. Стараясь дышать ртом, осмотрелся. Длинный глухой коридор только с моей стороны имел одну дверь в стене-перегородке. С другой стороны было семь дверей. Думаю, строители этого сооружения правил пожарной безопасности не знали, поэтому одна дверь вела в одну комнату. Слева, в конце коридора лестница вела вверх. Справа в полу был люк с откинутой массивной крышкой. Пошёл к нему.

В отверстии увидел ступени винтовой лестницы уходившей вниз. Спустился по ним и оказался в большом круглом зале с узкими окнами-бойницами. Посредине стоял большой деревянный стол и два десятка стульев вокруг него. Рядом располагался очаг, возле него лежала стопка поленьев. Больше ничего в этом зале не было. Ведущий вниз с этого этажа люк располагался в центре зала. Прошёл к нему. Увидел лестницу уже

знакомой конструкции, по ней спустился вниз. Там был такой же зал, как и только что покинутый мной. Только в отличие от яруса, где я проснулся и только что покинутого мной, он был в высоту максимум 2,1–2,3 метра. Имел бойницы, посередине стояли стойки с копьями, а на длинном столе лежали мечи и луки с колчанами стрел. Судя по пыли и паутине покрывавшей всё это, данные атрибуты не использовали не один десяток лет. Осмотрел, увидел в стене одностворчатую дверь, окованную металлическими полосами. Она была заложена толстым отёсанным бревном. Откинул его, открыл дверь и вышёл во двор.

Местность полого спускалась вниз, упираясь в стену окружавшую двор. Это была каменная стена высотой около четырёх метров, она имела окаймляющую её площадку, на которую вели лестницы. В стене была стреловидная арка и сами ворота, их деревянные створки были окованы металлическими полосами. Ворота были закрыты на отёсанное бревно. Напрягшись, отбросил его в сторону, приоткрыв створку ворот, проскользнул в образовавшуюся щель.

Передо мной открылся вид окружающего мира. За моей спиной осталась сложенная из камня круглая башня. Наверх я не поднимался, но судя по внешнему виду, там был ярус с узкими бойницами и крыша из деревянных плах. Всё это окружала каменная стена. Это было горное плато. Дальше оно, поднимаясь, уходило в невысокие горы. Стало понятно, почему при строительстве использовали камень. Он был под ногами. Осыпи камней я видел буквально рядом.

Строение располагалось в самой высокой точке предгорья, а вокруг, спускаясь вниз, тянулись поля, дома, строения и так до самой реки, её противоположный берег покрывал густой лес. Широкая дорога выходила из-за гор, проходила через поселение и тянулась к реке. Там она разделялась. Одно ответвление дороги шло дальше, через каменный мост пересекало реку, а затем исчезало в лесу. Второе ответвление дороги шло вдоль реки в обе стороны, проходя мимо домов, построек и полей.

В метрах в пятидесяти от каменной стены стояли разные хозяйственные постройки. За ними шла ещё одна стена, окружавшая все эти постройки. Она была высотой метра два и наверно была первым рубежом обороны этой башни. Дальше шло уже описанное поселение. В центре стояло каменное здание. Толи кирха, толи собор. Что это здание относится к культовому сооружению, говорил крест на его шпиле. А над всем этим простиралось хмурое небо, усеянное тяжёлыми тёмными облаками. Погода была соответствующая. Сыро, лужи, грязь. Всё это накладывало унылый отпечаток на окружающую убогую

жизнь. Но это не давало ответа на мучившие меня вопросы:

Куда я попал? Это прошлое или будущее? Или это параллельный мир? Вот фантазия разыгралась! Начитался.

Ещё одно удивляло. Везде было пустынно. Ни людей, ни животных. Понятно, времени у меня оставалось немного, всего лишь до вечера. Так я тогда думал, вот и спешил разобраться. Было очень интересно найти ответы.

Ответ на вопрос: насчёт отсутствия людей? Нашёлся быстро и был он простым. Я просто проснулся и встал очень рано. В подтверждение этому заголосил первый петух. Вскоре его голос потерялся в хоре поддержавших его собратьев. Тут всё и зашевелилось. Появились люди, они выпускали скот, растапливали очаги. Всё просыпалось и начинало жить. Даже птицы проснулись и внесли свою суету в общий гомон и колорит.

Я стоял на холме у ворот второй стены и тоже стал участником общей суеты проснувшихся людей. Выразилось это в том, что за моей спиной мотались проснувшиеся обитатели башни. Как она называется на самом деле? Я не знал. Поэтому и именую её так, как понимаю. Главное было то, что сбежать незаметно назад в неё и укрыться в комнате, где проснулся, незамеченным уже не мог. Назревал контакт с аборигенами, эта не радостная мысль только успела промелькнуть, как всё и случилось. За моей спиной раздалось покашливание и я обмер. Мелькнула новая шальная мысль.

А на каком языке здесь говорят? Как понять и ответить? Что делать?

Страх сковал меня и я застыл. Кашлять за моей спиной продолжали усердно, но я оставался безучастным. Кашлявшему человеку, это занятие надоело и дальше началось то, чего я боялся. Последовало устное обращение:

— Господин виконт! Не сочтёте ли возможным, вернуться в замок? Вы очень рано встали и ещё не отдали распоряжений на сегодняшний день. Что нам делать?

На душе радостно ёкнуло. Я понимал, о чём мне говорят! Даже если не смогу ответить? Не по незнанию языка, а от незнания, что нужно отвечать. Выход есть! Изображу немого. Всё равно до вечера продержаться сумею. И тут же всплыла вторая радость. Ха! Я виконт! Повезло, сейчас наемся на неделю, вот экономия продуктов будет! Потом вспомнил, что наестся это тело, а я вернусь в своё голодное тело. Это было не радостное открытие, но быстро нашёл и хорошее. Всё-таки мне очень повезло! Ведь мог попасть не в тело виконта, а в тело крестьянина или коровы. А если в тело курицы? А если её сегодня в суп наметили? Или…

Дальше решил не думать. Можно до такого додуматься, что и в обморок хлопнуться недолго. Решил глупости отбросить и с замирающим сердцем пробурчал:

— Что делать, что делать? Работать надо товарищи! Кризис нас настигает!

Сморозил это и замер. Хорошо если не поймут, а если поймут? Есть ли у них дурдом? И кто туда направляет? Но видно мой прототип был оригиналом и мой ответ его не удивил. Человек поклонился и ответил:

— Работать сможем, когда дадите указания. Остальное господин виконт не расслышал. Стар, уже стал, многого не слышу.

Я облегчённо вздохнул, повернувшись, пошёл уже в широко открытые ворота в стене. Направляясь к "замку". Моему замку! По дороге думал, как бы узнать имя этого человека? Хозяин наверняка должен знать имена своих слуг! Молчать было неудобно. Ещё подумают, что я говорить не умею и заподозрят неладное. Руководствуясь, этими мыслями и задал вопрос:

— Рано встал, решил проверить, как службу несёт стража. И увидел, что стражников на посту нет. Службу несут плохо. Точнее совсем не несут. Лежебоки! За что я им плачу?

Мой сопровождающий услышал мои слова и остановился. Я встал тоже и обернулся к нему со строгим выражением на лице. Сопровождавший меня мужчина смотрел на меня с сочувствием, встретив мой взгляд, опустил глаза и ответил:

— О какой страже Вы говорите? У нас стражников никогда не было. Да и нужды в них нет. Вся округа знает, что у Вас брать нечего. Живём милостью поселян.

Я многозначительно кивнул головой, но сказанное пропустил мимо ушей. О том, что это ошибка? Понял позже. А в тот момент просто пошёл дальше, повернувшись к сопровождающему спиной. Так мы поднялись на второй ярус и я, отодвинув стул, сел за огромный стол. По телевизору видел, как короли завтракали, обедали и ужинали в одиночестве за огромным столом. Решил не отставать. Понятно собирался завтракать. Новое тело с сознанием было солидарно и жаждало еды. Виконт мог себе это позволить. Так я думал. Удобно усевшись, продолжил разговор:

— Так! Все делают тоже, что и вчера. Это лишним не будет. А теперь давайте меню! Буду выбирать. Завтракать пора! Желудок требует, вот и уважим его. Поторопитесь любезный! Как вас там? Забыл что-то!

Взглянул на сопровождающего и прикусил язык. Он смотрел на меня с сочувствием и жалостью. Вздохнул и сказал:

— Забыли? Это нормально! Обычно я Вам с утра напоминаю.

Как меня зовут? Кто Вы? И многое другое. Но сегодня Вы тарахтите и тарахтите. Я и не успел. Ваш покойный батюшка, за три дня до кончины тоже слова вставить не давал. Говорил, говорил. И точно, как Вы словами мудреными бросался. А потом сразу замолчал и помер. Лекарь сказали, что он перенапрягся. Вы бы не напрягались, а то пойдёте за батюшкой. Так вот, зовут меня Бернард, я Ваш дворецкий. Мой род служит Вашему роду уже 400 лет. Насчёт "миню" и "выбирать" не знаю о чём Вы? А если хотите есть, то идите к себе. Моя жена Вам вчерашней каши разогреет. Там осталось немного.

От сказанного Бернардом я опешил. Виконта собрались кормить вчерашней кашей? Всё приехали. Это что же такое твориться? Издеваются? Или унижают? Смириться с этим не хотел. Во всех прочитанных мной книгах дворяне пировали, объедались мясом, рыбой. Столы ломились от разнообразных блюд. И где это всё? Нет! Так не пойдёт, я такого не потерплю! Вот и ответил:

— Скажите любезный Бернард! Я что вегетарианец? Или англичанин? Что вы мне вчерашнюю кашку предлагаете! У меня земли, реки и леса нет? А может в моих владениях рыба, дичь перевелась, а земля не родит? Или крестьяне разбежались? В общем, эту чушь прекратите! Виконт я или нет! Немедленно исправить это недоразумение и приготовить всё, что полагается мне по моему положению и званию. Свободны! Время пошло!

Мой дворецкий печально смотрел на меня, вздохнул и ответил спокойно:

— Ну не знаю! "Вегитанец" или "гличанин" Вы, это Вам лучше знать! Мне это ни к чему. Насчёт того виконт Вы или нет? Отвечу прямо, да Вы виконт! Вас батюшка признал Вас, когда Вам исполнилось 14 лет и монахи вернули Вас из монастыря, где Вы воспитывались. Вернули Вас с сопроводительной грамотой. Я её помню наизусть:

"Почтенный виконт!

Возвращаем Вам Вашего сына, по причине его слабоумия. Воспитать из него монаха-писца не возможно. По указанной выше причине.

Примите моё благословление! Настоятель монастыря святого Антония

Отец Марон"

Это для Вашего батюшки послужило доказательством, что Вы из их рода. В Вашем роду все были слабы на голову. Ваша мать, дочь купца Августа сбежала, как только их с Вашим батюшкой

обвенчали и ей вручили грамоту, что она виконтесса. А Вас прислала через 12 месяцев с посланием к Вашему батюшке. В нём указала, что вы его сын. Батюшка Ваш засомневался и временно определил Вас в монастырь. А принял Вас только по грамоте из монастыря. Признал своим сыном и наследником.

Насчёт земли, леса и реки? Есть они в Вашем майорате! Но Ваш дальний предок обладал ярко выраженными родовыми признаками. Именно поэтому он влез в заговор против нашего герцога. Заговор был раскрыт. Но герцог проявил к Вашему предку огромную милость. Он учёл, что Ваш предок имеет родовой признак и наложил на Вашего предка оброк. Платить ему было нечем, вот герцог и продал право управления Вашим майоратом на 300 лет. С тех пор прошло 263 года, а долг только вырос. Так, что по документам у Вас всё есть, а на самом деле ничего нет. С тех пор содержит представителей Вашего рода поселение, давая им пропитание из сострадания. Оброк за замок и двор до второй стены плачу я и из этого же сострадания даю Вам крышу и постель.

Теперь последнее. В лесу дичь естественно есть, но есть и разбойники. И только кто-то из Вашего рода может поехать в лес за дичью. Для Вашего родового признака это нормально. Так что, как Вы сказали, время пошло и каша стынет. Прекратите капризничать! Вы ведь уже большой. Идите с Богом!

В этот момент я и вспомнил, что Бернард намекал мне об этом. Теперь он сказал мне обо всём прямо, расставив все точки. Это потрясло меня до глубины души. Человек я мягкий, бывшая жена называла конкретней. Иногда "тряпкой", иногда "слизняком". На грубость ответить не мог ни физически, ни словами. Но в этот момент, поднимаясь по лестнице в свою комнату, я был зол и решителен. Попадись мне сейчас в руки тот, кто переселил меня в тело убогого, избил бы его до полусмерти. Ну, переселил нищего в тело нищего? Ладно! Бог с ним! Но переселить разум человека с двумя "вышками" и одной учёной степенью, в тело с "особыми родовыми признаками"? Или конкретней слабоумием, это открытое издевательство! Вот негодяй! Думаю бил бы его и ногами. С такими мыслями и уселся за небольшой столик, на котором стояла щербатая миска с горстью какого-то серого варева. С такими мыслями и ел, содрогаясь от омерзительного вкуса. Утешало одно. Вечер приближался! Вот вернусь в своё тело, проснусь и тут же устрою праздник для души и тела, наплевав на экономию. Наварю макарон и наемся! Затем искупаюсь в горячей воде налитой в ванную и поваляюсь в своей мягкой постели. Отведу душу!

До этого плакался, что всё плохо. Познав худшее, о том

плохом мечтаю. Парадокс! Если бы Бернард в этот момент заглянул ко мне, он бы точно понял, что я истинный сын своего отца. Сидел, жестикулировал и что-то мычал. Точно родовой признак налицо! Отвлекло одно. Живот моего тела утробно бурчал, принимая эту гадость названную кашей. Даже позавидовал ему. Желудок привык к этой пище и дарил радость насыщения всему телу, но не моему разуму.

Быстро покончил с пыткой-едой и решил прогуляться по окрестностям. Убить время до вечера. Судя по всему ранее этого времени этот организм кормить не собирались. Ну и ладно!

До меня дела никому не было. Главное выполнили. Накормили убогого, а там делай что хочешь. Выйдя из "замка" пошёл к горам. Шёл просто так без всякой цели. Но под ноги и по сторонам смотрел внимательно. Химик-механик по образованию я был не чужд и геологии. Чем мне нравилось, образование старого государства СССР, то это универсальностью полученных знаний. Знал, как выглядят различные элементы таблицы Менделеева в естественном виде. Автоматически отмечал выходы различных рудных пластов. В этом мире до технического прогресса было далеко и земные богатства поражали. Дико было другое. Как всё это оказалось практически в одном месте? Такого ведь не могло быть! Да ещё в таком виде и количестве. Медь, уголь, железо и многое другое лежало открытое, в первозданном виде. В ложбине нашёл и озерцо с маслянистой жидкостью. Мгновенно определил, что это нефть. Подробно перечислять всё? Смысла нет. Специалист и так всё знает, а далёким от этого людям эти подробные описания просто скучны и не нужны. Сравнить это могу с тем, что собрать людей и рассказывать, какие компоненты нужны для приготовления обычного теста. Пекарю, повару это будет скучно, а тем, кто этим не занимается? Как говорят:

"Учить учённого? Только портить!"

Вот и не буду. Да и на эту несуразицу с наличием всего буквально в одном месте решил плевать. Оно мне надо? Утром проснусь в своей постели и "трава не расти". К "зелёным" не отношусь.

Пасмурный день клонился к вечеру. Часов у меня не было, но живот привычно урчал. Он напоминал, что пора кормить его хозяина повторно. Видно за годы прошедшей жизни его хозяина кормили два раза в день постоянно. Желудок это запомнил и заменял любые часы. С сожалением оторвался от изучения окружающей среды и вернулся в "замок". Здесь меня накормили той же не кончавшейся кашей. Хотя, как я запомнил, утром Бернард говорил, что осталось каши немного. Да ладно! Быстро

съев эту "кашу", бросился в кровать. Пора было возвращаться в своё тело. Не обращая внимания, на жёсткость своего ложа и жившую в нём живность закрыл глаза. Когда уснул? Даже не заметил!

Утром проснулся и обнаружил, что ничего не изменилось. Всё та же сырая комната и соседи по койко-месту. Переселение не состоялось. Ещё неделю надеялся и ждал. К концу недели надежда угасла. Несчастное сознание, попавшее в моё тело, в моё время с соответствующими родовыми признаками больше этого времени выжить не могло. В моём мире милосердие вещь очень редкая. Значит, напрашивался один вывод. Моё тело с разумом несчастного уже умерло, а в мёртвое тело, как я предположил, не переселяют. Увы! Я теперь стал "невозвращенцем" поневоле. Возмущаться и спорить было не с кем. Изменить что-либо? Не мог. Выходов у меня было два.

Первый, это есть противную кашу до конца дней. Второй, вырваться из нищеты и зажить полноценной жизнью. Все остальные варианты не рассматривал. Они были ещё трагичней.

За это время достаточно нагулялся по окрестностям, горам и долинам. Обнаружил много интересного и полезного. Удивительно, но мои знания могли пригодиться здесь и дать результат. Мечи из плохо обработанного железа, посуда из дерева и железа покрытого оловом, зеркала из покрытого серебром железа или плохонького сплава бронзы. Деревянные сохи, бычий пузырь вместо стекла. Технология ковки метала. Всё было примитивным и грубым. А деньги? Вот это отдельная песня. Деньгами были расплющенные кусочки меди, серебра и золота с примитивной чеканкой. Бернард показал мне эти монеты. Одна золотая была у него припрятана на чёрный день. В общем, руки и знания было приложить к чему. Самое главное, даже с примитивным инструментом и оборудованием я мог совершить технический переворот и перестать есть противную кашу. Два раза в день. Это и было основным аргументом моей борьбы за лучшую жизнь. Но была одна главная трудность. Для исполнения моих планов мне требовалась кузница, точнее плавильная печь, формы, наковальня и примитивный пресс для чеканки. Самым главным препятствием было моё "родовое" отличие от нормальных людей. В глазах окружающих я был убогим, ущербленным калекой, живущим милость окружающих людей. Появись у меня деньги? Это вызовёт понятное подозрение. Взять в долг? Кто даст? Пообещать расплатиться позже? Кто поверит?

Вот и думал, как разорвать этот порочный круг. Вариантов было много, но реальных? Увы! Голову ломал постоянно, пытаясь найти решение, а между делом осмотрел небольшую кузницу в

углу второго двора "замка". Ей уже много лет не пользовались. Если её усовершенствовать, то для осуществления моих планов она подходила. По крайней мере, на первых порах. Но на кого опереться? Это было главным и больным вопросом. Хотя один вариант прорисовывался. Взвесив всё, решил попробовать.

Обычно утром Бернард приходил ко мне. Это был десятый день моего пребывания в этом мире. Еле дождался утра и прихода Бернарда. Встретил его уже одетым, сидя за столом. Он вошёл, пожелал мне доброго утра. Дальше сказать ничего не успел. Говорить начал я:

— Спасибо Бернард! Прошу Вас уделить мне время для разговора. Если не возражаете? Присаживайтесь! Разговор будет серьёзный. Прошу!

Он помялся и нерешительно присел. Отказать не сумел. Сказывалось впитанное годами почтение к хозяину. Он и его предки служили роду виконтов долгие годы. Даже то, что в роду были убогие, ничего не меняло. Симбиоз слуги и господина жил в нём, другого мышления и образа жизни он не представлял. Но от разговора ничего и не ждал, в силу понятия о состоянии моего умственного здоровья. Теперь мне предстояло заинтриговать его и сделать своим сообщником. Над этим разговором долго думал. Начал с имеющейся заготовки надеясь, дальнейший разговор построить по ходу нашей беседы:

— Бернард! Скажите Вы хотите стать виконтом и передать этот титул своим детям?

Устремив на него внимательный взгляд, ждал его ответа. Каждый слуга мечтает занять место своего господина. А если к этому месту приложен ещё и титул? Да ещё если этот титул имеет огромное значение в жизни общества. Кто откажется? На этом и пытался играть. Глаза моего дворецкого блеснули. Для меня это было сигналом. Не ошибся. Была у него такая мечта! Но блеск в его глазах уже пропал. Он вернулся к действительности. Его собеседник был человеком ущербным и слова его были пустым звоном. Это была нормальная реакция, я её ждал. И не дав ему открыть рот, продолжил:

— Я не обладаю родовым признаком, ущербным здоровьем ума. Мой отец тоже ущербным не был, да и думаю не он один. Так сложились обстоятельства, что всем было удобней считаться ущербными, чем быть мёртвыми. Отец сам отослал мою мать, желая спасти меня от тяжёлой участи, жизни ущербного человека на милостыню. Но мать, нарушила данное ему слово и вернула меня. Отец предпринял вторую попытку спасти меня. Он определил меня в монастырь к своему другу отцу Марону. Но одиночество оказалось очень тяжёлой ношей и он, предчувствуя

приход своей кончины, попросил отца Марона вернуть меня. Перед смертью он рассказал мне всю правду и во имя моей безопасности, просил хранить эту тайну и молиться. Я выполнял его волю. Неделю назад я гулял в окрестностях замка, устал и присел отдохнуть. Тут ко мне и подошёл человек. Он сообщил, что уже второй день следит за мной и просит уделить ему немного времени. Я уже свыкся со своей маской и начал играть обычную роль. Но он остановил меня и сказал:

— Господин барон! Я знаю, что Вы нормальный человек. Я лекарь и наблюдал за Вами. Вы играете хорошо! Но именно играете. К сожалению, я скорбный вестник и душеприказчик. Разрешите вручить Вам послание и документ от стряпчего нашего эрцгерцога.

Откланявшись, он простился. Вижу недоверие в Ваших глазах, дорогой Бернард. Вы думаете, что это фантазия моего ущербного ума? Я вынужден буду Вас разочаровать. Вот эти бумаги. Смотрите! А я буду произносить их текст.

С этими словами протянул ему завёрнутые в ткань бумаги. Бернард с опаской взял свёрток, помедлив, развернул его. Как я и говорил, в свёртке было два рулона. До этого сказал, что в свёртке были бумаги, простите за ошибку. Бумаг в этом времени или измерении не было. Для книг и переписки использовали выделанные шкуры телят. Писали на них кистью. Мой дворецкий взял больший, наверно правильно будет сказать свиток и развернул его. А я принялся говорить текст:

Дорогой брат!

Это не ошибка. Наша мать баронесса Рема поведала мне, о Вашем существовании находясь на смертном одре. В наши края пришла "чёрная" болезнь и она не пощадила нас. Первым умер отец, теперь умирала мать. Проводив её в последний путь, я намеривался выехать за Вами. Согласно воле моей матери, я признал Вас своим братом бароном рода Гепард. Но, увы! Бог распорядился иначе. У меня обнаружили симптомы ужасной болезни, унёсшей моего отца и нашу мать. Лекарства от неё нет. Я знаю, что обречён. Но умираю спокойно. Бог дал мне брата! Это знамение! Род баронов Гепард не угаснет! Бумаги о Вашем признании и моё завещание утверждены Светлейшим эрцгерцогом, нашим повелителем.

Храни Вас Бог! Мой брат, которого я не видел, но люблю всем сердцем.

Барон Альб Гепард.

Написано под диктовку барона Альб Гепарда писцом

августинцем Голандцем.

Седьмого дня месяца рома года Тары.

Бернард отложил свиток и с уважением смотрел на меня. Но мне нужно было добить его, не дать завестись червячку сомнения. Поэтому, кивнул на второй свиток более тонкий.

— Давайте закончим с чтением. У нас есть ещё долгий разговор. Прошу Вас!

Бернард взял и развернул второй свиток, подождав мгновение, я продолжил декларировать:

Барону Леграну Гепарду

Светлейший эрцгерцог Тамани рассмотрел завещание барона Альб Гепарда и признал его правомочным. Он признал Ваши права претендовать на майорат Гепардов и титул барона. По трактату наших законов, о кончине барона Альб Гепарда и о выдвижении претендентов будет объявлено на 40-ой день от его кончины. В течение 120 дней будут рассматриваться все поступившие заявления. После рассмотрения их эрцгерцогом, будет объявлено о признании прав на майорат и баронство. Спешу Вам сообщить, что это пустая формальность. Бабушка эрцгерцога в девичестве баронесса Гепард и его Светлость будет стоять на страже Ваших интересов. Это известно всем и против их Светлости никто встать не посмеет. Все Ваши документы на майорат и баронство находятся у меня. Так же спешу сообщить, что тоже принадлежу к одной из ветвей рода Гепард, чем и горжусь.

Написано со слов барона Лара поверенного его Светлости эрцгерцога Тамани,

Монахом писцом братом Пари.

Бернард отложил свиток. Но я атаку продолжил. Подсунул ему свод правил нашего герцога. И снова начал цитировать:

Положение N 17/ 2.4

Владелец майората, обременённый долгом, может продать свой майорат и титул лицу согласному погасить долг и заплатить в казну 57 золотых чешуек полного веса в 1,3 доли.

Мой дворецкий уже смотрел на меня, как на нормального человека. У него появилась вожделенная цель, и она была реальна. Его глаза блестели, а лицо выражало почтительное внимание. Бернард созрел. Он проглотил наживу и теперь крепко сидел у меня на крючке. Я молчал, ждал подтверждения своим предположениям. Вся душевная борьба моего дворецкого

отражалась на его лице. Оно раскраснелось, глаза блестели, счастливая улыбка дополняла картину. Надувшись, он произнёс:

— Вы очень великодушны господин барон! Простите меня, что относился к Вам, как ущербному. Но все эти годы Вы так убедительно играли роль несчастного человека, что я не мог не поверить. Простите!

Я вздохнул облегчённо. Мой план сработал! Хотя я не обольщался. Это не было окончательной победой. Бернард человек не глупый и сейчас перейдёт к реалиям. Но к этому я тоже был готов, просто не подгонял события, давая им развиваться самостоятельно. Радость покинула лицо моего дворецкого. Он скис. Проникся существующей реальностью:

— Да всё это заманчиво и прекрасно. Вам проще Ваше баронство и право на майорат подтверждено. Оно охраняется Вашими могучими родственниками. Пройдёт указанный срок, они положат всё у Ваших ног. А для меня одни проблемы. Долг по Вашему майорату был 141 золотая чешуйка, за эти годы наросли проценты это 78 золотых чешуек. Итого 219 новых, не вытертых полновесных чешуек. Те, кто купил у герцога, право на управление Вашим майоратом жульничали и увеличивали, а не гасили долг. Кроме этого ещё 57 золотых чешуек и 2 серебряные чешуйки налога в герцогскую казну за покупку майората и оформление грамот. Да писцам 14 медных чешуек. Вот и считайте! Да я таких денег и не видел никогда. Где мне их взять? Кто мне их даст хотя бы в долг?

Бернард горько вздохнул. С мечтой он уже простился. Было больно и обидно, но жизнь не позволяла ему вкусить радости мечты. Меня его тирада не расстроила. Теперь мы подошли к вопросу, ради которого всё это и было мной затеяно. Это был главный вопрос, без решения которого я не мог двигаться вперёд к светлому будущему. Понятно, в первую очередь своему. На горестные подсчёты Бернарда, я возмущённо воскликнул:

— Виконт! Моя семья обязана Вашему роду. Вы приютили нас! Дав кров над головой и дрова для нашего очага. Вы кормили нас…, кашей! Ежедневно! Два раза в день! Не дав умереть с голода. Да я буду просто неблагодарной скотиной, если не помогу Вам! Да мои предки проклянут меня! Я Вам дам все требуемые деньги! И не в долг, а кроме того дам новые технологии производства, что даст Вам богатство и процветание.

Мед в бочку лил не жалея. Скупиться на обещания благ было глупо, ведь в эту же бочку предстояло влить ложку дёгтя, а Бернард её должен был не заметить. Мои слова вселяли надежду в него, и он снова воспрянул духом. А я продолжал заливаться соловьём:

— Дело в том, дорогой виконт, что душеприказчик моего брата поведал мне много чего. Мой майорат это не только земли, леса и реки, это предприятия. Вот они и дают основное богатство моему роду. Их страна находится далеко от нашего герцогства. Наши купцы до неё не доходят, поэтому наших высокотехнологичных товаров здесь нет, о них и не знают. Но он мне всё рассказал…

Здесь Бернард перебил меня:

— Простите господин барон! Мой скромный ум не успевает за Вами. Если я правильно понял? Вы ваши "пеятия" и "теоногические" товары привезёте сюда для продажи? Но где взять денег на их покупку? И сколько времени их будут везти? Или Ваши родственники дадут это всё нам бесплатно?

Услышав Бернарда, я понял, что мой план повис на волоске. Разум дворецкого был практичен и все нестыковки он замечал. Пора было лить ложку дёгтя и с замирающим сердцем ждать результата. Набрав воздуха, я решился:

— Нет! Дорогой виконт! Ничего везти сюда мы не будем. Да и денег никто из моих родичей не даст. А своим богатством я смогу пользоваться только по истечению срока указанного в письмах. Наш договор намерений мы будем с Вами хранить в секрете до вступления мной в права. Но сидеть, сложив руки, и ждать мы тоже не будем. Мы с Вами на паях откроем предприятия здесь и будем сами производить и продавать всю продукцию от Вашего имени. О моём участии в этом деле не должен знать никто. Посланник рассказал мне, что для этого нужно и как всё делать. Начнём мы потихоньку. Вы оплачиваете нужные материалы, для производства, а я вкладываю в дело свои знания. Полученная чистая прибыль делится пополам.

После этих слов я замолчал. Лицо дворецкого выражало сомнение и глубокое раздумье. Я не психолог, но понял, что давить дальше на него не стоит. Он должен созреть сам. Мне оставалось только ждать. Осознав это, встал из-за стола и молча, покинул "замок". Бернард остался со своими мыслями и сомнениями наедине. Я понимал, что ему предстоит нелёгкое решение. Мне нужно было его согласие и его деньги. Заставить Бернарда поступить так, как нужно мне? Увы, не мог. Для меня всё было понятно и очевидно. В успехе затеваемого не сомневался, ибо я знал, то чего не знал он. Я был человеком из другого мира или другого времени. Имел знания своего времени, не постижимые для их примитивного мира. Но говорить это Бернарду не мог. Оставалась надежда, что жажда стать виконтом переборет природную осторожность…

Как обычно пошёл бродить по окрестностям. В пути

обдумывал другой вариант, принимал во внимание, что Бернард мог побояться и не пойти на мои условия. Шёл и безрезультатно ломал голову. Внезапно вспомнил, что обе бумаги, предъявленные дворецкому, оставил на столе. Даже остановился, думал вернуться, но потом махнул рукой и пошёл дальше. Справедливо решив, что он, прочитав их десяток раз, всё равно не поймёт главного. Главным было то, что обе эти бумаги были изготовлены мной именно для рассказанной ему сказки. Осуществить мне это помог случай, когда я в один из дней залез по лестнице на верхний, последний ярус башни. Залез просто из любопытства и обнаружил там полки затянутые паутиной и пылью. Разгрёб это и обнаружил на полках свитки из выделанной кожи. Развернул один. Это были записи подобие книг. Из них понял, что нашёл библиотеку. От безделья начал читать их. Там и встретил оду о бароне по прозвищу Гепард. Прочёл её. Она была очень наивной, с точки зрения моего времени. Но мне она понравилась, и я решил претворить её в жизнь со своими корректировками. Тем более, что этот свиток и дал мне инструмент. На нём сверху, в левом углу был изображён гепард. Различать представителей кошачьих умел. Отрезал этот кусок свитка. Отчистил и смыл написанный текст. Соорудить нужное для письма мне химику было не сложно. Сажа проблемой не была. Ворс для кисточки искать долго тоже не было нужды. Писать или тем более рисовать буквы умел. Та родилось письмо от "брата". Второе послание соорудил ещё быстрее, отрезав чистый кусок выделанной кожи от другого свитка. Такой примитив, как отпечаток перстня тоже соорудить мне труда не доставило. Эту печать того времени изобразил легко. Камней и другого подручного инструмента для этой цели вокруг валялось достаточно.

Понимаю, что моя порча свитков и изготовление посланий себе вызовёт у некоторых людей негодование. А что было мне делать? До конца дней два раза в день есть эту гадкую кашу? Поговорил бы я с любым моралистом после двух дней его питания этой кашей. Думаю, он наверняка забыл бы о своей морали и горячо поддержал бы меня. Подлогом или подделкой изготовление этих посланий не назвал бы ни один юрист. По той простой причине, что в их правилах таких статей не обнаружил. Старая истина: "Всё, что не запрещено законом делать можно" была мне понятна и близка. Закон об этом не упоминал по одной причине. Общая неграмотность это действие исключала. А я был грамотный и не хотел, есть кашу. Эти веские аргументы у меня были.

Бродил целый день, с трепетом ожидая вечера. По моим

расчётам Бернард должен был созреть к вечеру. Если созреет. Заманчивая морковка, подвешенная на палке перед носом ишака, заставляет его бежать вперёд, не зависимо от его желания делать это. Морковкой для Бернарда был титул виконта и майорат. Но эта морковка была виртуальной. Побежит ли он за ней или нет? Это мне предстояло узнать. Сердце отчаянно колотилось в груди, когда пришёл в "замок". Старался усиленно греметь, обозначая своё присутствие. Поднимаясь по лестнице, топал, как стадо буйволов. Моё возвращение заметили и мне принесли обычную порцию каши. Здесь начались неприятности.

Кашу принесла жена дворецкого, а я рассчитывал, что принесёт он. Вывод напрашивался один, очень прискорбный для меня. Ишак за виртуальной морковкой не побежал! Он оставил её для меня, а для себя предпочёл зёрнышки, спрятанные им на чёрный день. Жаль!

Мучимый этими горькими мыслями я не обратил внимания на то, что женщина поставила на стол щербатую тарелку с моей обожаемой кашей, и исподтишка окинула меня внимательным взглядом. Уходя, она поклонилась мне очень почтительно. Это было необычно. Но я уловил только её первый взгляд, когда она входила в мою комнату. Из него и понял, что дворецкий устроил семейный совет с ней. Слово о тайне не сдержал. Или он его не давал? Это в моей памяти не отложилось. Я из своей жизни знал одно. При словах "нужно давать наши деньги" женщина становиться на дыбы мгновенно. Успокоить и изменить её решения не могут самые умные и сильные доводы. Всё остальное её странное поведение я пропустил, как уже говорил. Меня затопило горькое отчаяние. С ним сел и съел гадость с тарелки. Забрасывал её в себя с закрытыми глазами, как кочегар забрасывает угольную пыль в топку. Толку от неё мало, а ничего другого нет. Справился с этим делом и подошёл к окну затянутому плёнкой бычьего пузыря. Через него ничего не было видно, но на улице всё равно была темень. Да мне и видеть ничего не хотелось. Переживал крушение надежд и мечтаний. Поэтому просто обдумывал другой вариант, очень не перспективный. Знаменитый вопрос-название великих трудов стоял перед глазами. Что делать?

Гении в своих трудах давали на него ответ для всех людей. А я не мог ответить для себя. Второй вариант был такой непредсказуемый и сложный, что вряд ли его одобрил бы любой из тех двух гениев.

Придуманный мной второй вариант был скверной авантюрой. Мало того она не имела ни одного шанса на удачу. Безумная затея представителя безумного рода заключалась в том, что я

хотел наделать чешуек и с ними уйти в другое поселение. Предпосылки были. Наштамповать этих "денег" труда не составляло. Примитив он и есть приметив. Вряд ли герцог знал, сколько их наштамповано. Скорее всего, он просто штамповал их по мере необходимости. Понятие об инфляции и экономическом кризисе не имел, да и слов таких не знал. Дальше начинались сложности. Условий жизни этого общества я не знал. Точно знал одно, что ограбить, убить или захватить в рабство, если здесь оно было, одинокого путника не пожелает только ленивый человек.

Можно было изменить условие. Не штамповать их "деньги", а просто уйти в другое поселение и уже там их штамповать. Предлог уйти был. Я пошёл в далёкое царство-государство за своим титулом и майоратом. Богатые и могучие родственники помогут мне дождаться положенного по закону богатства и титула в комфортных условиях. Хотя наверно это очень мудрю. Кому я нужен здесь? Нищий и безумный. Сгинул и сгинул. Искать и интересоваться мной никто не будет. Так что и не заметят моего отсутствия. Но и там, на новом месте мне нужна кузница для плавки руды и изготовления "денег". А кто мне её даст? Ответ понятен.

Так стоял у окна и прикидывал безрадостные варианты. Задумался так, что не слышал ни стука в дверь, ни того как она отворилась и закрылась. Из раздумий меня вывел голос:

— Господин барон! Я согласен!

В первое мгновение подумал, что это грёзы наяву. Обернулся к двери и увидел Бернарда с решительным выражением на лице. Бросился к нему, обнял его:

— Дорогой виконт! Поздравляю! Вы сделали правильный выбор! Нас ждут богатство и изобилие! Виват!

Ещё долго лопотал подобную ерунду, не раскрывая своих объятий, тискал и целовал ошарашенного таким бурным проявлением моих чувств человека. Тот Генсек мне бы позавидовал. А его я искренне считаю в подобных действиях непревзойдённым профессионалом. Так тиская и обнимая, притащил несчастного к столу и усадил на стул. Сам пристроился напротив. В душе гремели литавры! Громкий звук трубы звал вперёд. Светлая дорога вела к новой жизни. С трудом обуздал свой безмерный восторг. Немного успокоился и взял себя в руки.

Мы начали обсуждать нужные шаги. Мой дворецкий в борьбу за майорат и титул ринулся без оглядки и раздумий. Он предлагал всё сделать сразу, используя всю его заначку. Мне пришлось взять руководство походом за богатством и славой на себя, остудив его пыл:

— Дорогой виконт! Если всё делать, как настаиваете Вы,

деньги потекут рекой. Но как Вы объясните мгновенное новшество технологий? Вы ведь понимаете, что всё будет исходить от Вас? Я со своей слабой головой останусь в стороне. Ведь Вы моей тайной не делились ни с кем?

Сказав это, я замолчал, устремив на него пронзительный взгляд. Бернард покраснел. Глаза его забегали. Но решившись, он не поднимая головы, кивнул. Мне была ясно видна его ложь. Но сделал вид, что поверил и продолжил:

— Наш добрый герцог замучает Вас на дыбе, добиваясь правды. Потом сведёт под корень Ваше семейство, а технологии заберёт себе и будет зашибать деньги. Я Вам такой участи не желаю. Поэтому будем делать, так как говорю я. Постепенно. Сначала нам нужно переоборудовать старую кузницу во втором дворе. Для этого нужно десяток воловьих и десяток телячьих шкур. Ещё понадобится два десятка брёвен, телега с лошадью и Ваши сыновья в подручные. Чужим доверять нашу тайну нельзя. Вы согласны?

Мой дворецкий был приятно удивлён. В эйфории решительности он готов был отдать всё собранное за долгие годы, а от него требовалось не очень много. Всего две серебряные чешуйки и 15 медных. Цену за всё названное он уже прикинул. Обрадованный он помчался к жене с отчётом. Она и была тем, кому он всё рассказал. Я с грустью смотрел ему вслед. Его денег действительно требовалось немного. Основное, что было принесено им на алтарь борьбы за благополучие, было его имя за всеми будущими делами. Иногда это стоит очень дорого. Особенно для представителя рода слабоумных, которым я был в глазах всех остальных поселян.

Следующим утром проглотил кашу, так и не заметив её вкуса. Знал, что это уже ненадолго. Целый день трудился, как пчела. Загонял себя и своих помощников. Старую кузницу вычистили, освободили от накопившегося за века хлама. Поручил это дело Бернарду, его жене и дочерям, а сам с его сыновьями и телегой вооружился кайлами, лопатами занялся не менее важным делом. Мы отправились к подножию гор. За день нагрузили, привезли и разгрузили 12 телег. Здесь благодарил местного Бога, что он сложил здесь всё в куче. Далеко ходить не требовалось. Каменный уголь, железная руда, четыре бурдюка нефти были аккуратно сложены в углу кузницы. За это время привезли шкуры и стволы деревьев. Дерево разложили в старой конюшне. Уже в темноте в два старых чана заложили шкуры. Приготовить нужные растворы для выделки кож сумел быстро. Шкуры здесь выделывали уже многие столетия, я только немного подкорректировал состав, добавил имеющихся под рукой

веществ. Мой состав позволял ускорять процесс обработки и выделки шкур, делал их более эластичными. Выделка шкур заняла 3 дня. Время это не было потеряно. Нефть примитивно разложил на фракции, их разлил и разложил по разным сосудам. Просеял железную руду, освободил её от разных ненужных примесей. Перешёл к последней стадии подготовки. Изготовлению мехов для плавильного горна. Делал это очень тщательно, плавильный горн мне нужен был для многих целей, вот и старался.

Подробно все процессы описывать не имеет смысла. Для человека из того времени или измерения, с этим так и не определился, это всё будет непонятно, а для человека знакомого с химией из моего времени это будет примитивом не соответствующим моему званию, кандидата наук по химии, бывшего преподавателя знаменитого университета. Стыдно. По этому вопросу уже высказывался ранее, но напомнить своё мнение не считаю излишним.

Работа закипела.

Через десять дней герцог купил за 25 новых золотых чешуек карету с колёсами со спицами и окованными металлическими шинами ободом колёс. Колёса, используемые во всех телегах и экипажах герцогства, были из деревянных плах. Они ломались и рассыпались часто.

Бернард сиял. Вложенные деньги вернулись, приумножившись стократно. Я к этому отнёсся спокойно. Герцог фактически получил карету бесплатно. Чешуйки нарубили и проштамповали тут же при Бернарде. Я сам тоже уже штамповал чешуйки герцога и деньги далёкого эрцгерцога, готовил к появлению барона Гепарда. Уже материально. Проблем с материалом для денег не было. Выходы медного колчедана были везде. Серебро и золото брал из отвалов у рудников герцога. Они из жилы выбирали только крупные самородки, всё остальное шло в отвал. Сделав сита и подведя воду, я намывал намного больше их добычи. В работу пускал одну десятую часть. Остальное золото и серебро, уже в слитках, прятал в горных пещерах. Денег теперь было достаточно, прикрытие в лице Бернарда было, производство расширялось и разворачивалось.

Теперь во втором дворе целыми днями кипела работа. Полсотни нанятых мастеровых пилили брёвна, сушили доски, изготавливали рамы и двери. К этому времени я воспроизвёл процесс получения стекла. Правда, оно было не очень высокого качества. Не совсем прозрачное стекло с кавернами и воздушными пузырями. Но против бычьего пузыря смотрелось здорово. Первый заказ был на остекление дворца герцога. За это

герцог заплатил 209 золотых чешуек. Окон во дворце было много. Стекло варилось под моим контролем. Некоторые компоненты я добавлял тайно, лично. Так боролся с конкурентами. Расширили старую кузницу. Там стояло уже три плавильных горна и два тигля. Работало пять кузнецов, 15 подмастерьев. Они изготовляли обода для колёс, улучшенные мечи, наконечники копий и стрел. Как выражался Бернард:

— Ваш барон прогес и тисмологии плюс мой капитал приносят приличные деньги!

До моего отъезда за баронством и майоратом оставался месяц. Мой бывший дворецкий уже скопил сумму в три раза превышающую нужную для выкупа майората и титула. Но я сдерживал его, пугая дыбой и завистниками. Мы с ним никогда о наличии этого пыточного инструмента в герцогстве не говорили. Но судя по его реакции, он этот инструмент знал, и наличия его в герцогстве не отрицал. Самое главное это было то, что у нас в "замке" появился повар и трое слуг. Они привели в порядок мою комнату, изгнали лишнюю живность. Теперь три раза в дань я ел в зале второго яруса. Меню мы с поваром обсуждали на день вперёд. О каше стал забывать. Но теперь забывал и вовремя приходить на завтрак, обед и ужин. На последнем ярусе "замка", в библиотеке оборудовал лабораторию и целыми днями пропадал в ней. Мне нужно было сделать многое за оставшийся до отъезда месяц. Работал самозабвенно, старался от души.

Сценарий возвращения в родное поселение уже в качестве барона Гепарда придумал. Оставалось подобрать актёров для этого шоу. Во всём была одна трудность. Кроме меня никто из участников даже мысли допускать был не должен о том, что он актёр или статист. Для участников и для окружающих всё должно было выглядеть естественно. Главное, что все должны были играть отведенные мной роли с усердием и старанием. Проще говоря, всё делать усердно, дрожа от страха.

Из жизни в своём времени вынес одно убеждение. Преданность человека не гарантируют ни деньги, ни доверие, ни доброе отношение. Предать могут всегда. Из зависти, алчности, жадности. Только постоянный страх обеспечивает верность и надёжность. Прекрасно понимал, что это аксиома верности в любом времени и измерении, где есть человек и где есть отношения между людьми.

Исходя из этого, составил список нужных мне людей. Подкорректировал его и принялся за поиски. Время поджимало. Ведь ещё предстояло сделать многое. Подобрать одежды и нужный реквизит. А самым главным было то, что нужно было стать воином и научиться ездить на лошади. Пусть не

профессионально, а хотя бы как-нибудь. С сожалением думал, что упустил время. Этим заняться нужно было раньше. Ну как стать бравым кавалеристом человеку видевшему, как на лошадях ездят в кино? О владении мечом? Имел такие же познания. Но со вторым вопросом было проще. Решение нашёл. Мне моя жизнь и целость моего тела были дороги. Хотя то и другое досталось мне случайно. Но запасного ничего не было. Вот и дорожил тем, что досталось.

Поэтому поступил просто. Начал с защиты тела. Доработал технологию изготовления металла. Получил высокопрочную сталь, пробить которую в этом времени с имеющимися средствами было невозможно. Сделал пресс и пресс-формы. Так у меня появились доспехи, они защищали все важные мои органы и главное были не очень тяжёлыми. Шлем закрывал голову полностью. Сделан был в форме головы гепарда. Если говорить честно то, что это голова гепарда знал только я. Никто другой, кто видел это животное, так не сказал бы. Учитывая то, что таковых людей в нашем герцогстве не было, моё утверждение опровергнуть никто не мог. Понятно, один панцирь ничего не решал. Прочность его значения не имела. Хорошо приложиться даже плохоньким мечом или дубиной было достаточно, что бы на выходе получить жестянку с консервами. Если учесть, что начинкой служило не просто мясо, а мясо моего тела, то моя озабоченность понятна. Поэтому под панцирь изготовил смягчающую подложку. Опыт имел из работы в своём времени. Когда работал в НИИ, мы разрабатывали подложку под броневой костюм сапёра. Этим занимался я лично. Поэтому только воспроизвёл то, что сделал тогда. Немного модернизировав. Моя подложка состояла из трёх слоёв на груди и спине и двух слоёв на ногах и руках. Делая в институте этот заказ, я внёс свои коррективы. Нижний пористый слой, через жёсткие скошенные перемычки крепился к среднему жёсткому слою. Этот жёсткий слой прокладывался пористым слоем и крепился к верхнему слою из жёсткой резины с металлическим каркасом из проволоки. Дальше уже шли металлические пластины, в эту часть не вникал. Ей занимались другие.

Моя изменённая подложка выглядела так. Верхний слой состоял из выдубленной воловьей шкуры. На груди и спине шёл следующий слой из пористой резины со скованными тонкими кольцами, подобие кольчуги, но намного тоньше и легче. Всё это крепилось шнуровкой на боках. Пришлось подумать и о вентиляции. Без неё тело было, как в парилке. А так можно было одеть под низ тонкую рубашку из ткани.

Ко времени, когда подложка и панцирь были готовы, в

производство я уже запустил зеркала, первое изделие стояло в моей комнате. Надев свои доспехи, смог полюбовался на себя в него. Было немного тяжеловато, но смотрелось потрясающе. Этакий закованный в броню монстр! После испытания стрелами, мечами убрал один слой. Дубиной не испытывал. Помнил:

"Против лома нет приёма"

Доспехи стали легче.

Но защитив тело, занялся оружием. Даже в таких доспехах от любого врага не убежать. Догонит и оприходует, нужны были и средства нападения. Это и решил. До стали ЗОЛИНГЕР не дотянул, но из витых полос сковал меч и кинжал. Меч перерубал любой меч изготовленный кузнецами герцогского поселения. Это были лучшие мечи нашего герцогства. А кинжал протыкал две сложенные вместе выделанные воловьи шкуры. Обычно на жилет воина шла дублённая воловья шкура в один слой.

Но себя не обманывал, понимал, что мечник и стрелок из лука я фиговый и другим не буду. Поэтому обратился к прогрессу. Изготовил большой и малый арбалеты. О своём образовании механика уже упоминал. Через миниатюрные блоки изготовил систему зарядки. Она была лёгкой и удобной. Даже я ухитрялся справляться с перезарядкой мгновенно. К арбалетам шёл магазин с болтами. Болт из этого оружия на расстоянии 30–40 метров пробивал насквозь дверь из дюймовых плах. Это уже было что-то!

Но позже сделав порох и получив нитроглицерин, пошёл дальше. Два семизарядных ружья и два семизарядных грубых подобия пистолетов составили моё вооружение. К каждому из изделий прилагалось по пять обойм. Так приготовился к жёсткой жизни в этом мире. Это была необходимость.

Об отношениях и реалиях этой жизни ещё не говорил, но теперь пора и рассказать. Все разногласия и споры решались по одному сценарию. Мечами и стрелами. Каждый виконт, барон и понятно герцог имели своих наёмников. От 10 до 50 человек. Герцог имел до сотни. Это были постоянные команды. При необходимости их дополняли поселянами с майоратов вооружённых, чем попало. Все виконты и бароны приносили вассальную присягу герцогу, но это не мешало всем воевать друг против друга и герцогу против всех. Кроме этого были разбойники и соседи, которые это занятие тоже не пропускали. Я как представитель ущербного рода, слабый головой, в этих отношениях не участвовал. Да и никто на меня не покушался. Ещё вначале нашего знакомства Бернард объяснил мне причину такого отношения ко мне. Зато сам он, теперь обзаведясь производством, известностью и деньгами, стал мишенью для

любителей поделиться, пожжет и не по братским понятиям. Бернард принял от этого обычные для его собратьев по кошелькам меры, нанял восьмерых воинов-наёмников. Они обычно или разбойничали, или ходили по дорогам, нанимаясь к тем, кто больше заплатит. Вели себя соответственно. Пили, дрались между собой или с поселянами. Иногда несли службу, но делали это небрежно и неохотно.

Мне, как барону Гепарду во всей круговерти этой жизни пришлось бы принимать активное участие и соответствовать титулу. Для этого были необходимы воины. Имеющиеся в предложениях наёмники меня не устраивали. Их приходилось бояться больше, чем всех врагов вместе взятых. В отличие от жадного герцога, я чешуек не заалел бы. Наделать их мог много. Но это проблемы не решало. Управлять этими наёмниками вряд ли смог бы. Одно время загорелся идеей посадить их на слабый наркотик. Сделать зависимыми от себя. Загорелся этой идеей и в лаборатории создал десяток соединений содержащих галлюциногены. Сделал слабые наркотики вызывающие зависимость состояния человека от принятия малых доз. В результате экспериментов, проб и поисков получил бесцветный препарат с очень интересными свойствами. Попав в организм человека этот препарат, как бы садился в засаду, он активизировался при попадании в организм любого содержащего алкоголь соединения. Тогда человек имел такие глюки, что описать страшно. Уменьшение содержания алкоголя в крови, снова отправляло препарат в засаду. И так до следующего приёма алкоголя. Самым интересным было то, что препарат сам полностью выводился из организма по истечению десяти дней. Без всяких побочных последствий. Только не подумайте, что я все эти препараты испытывал на себе. Нет! Ума хватало, не смотря на имеющийся, на данный момент родовой статус. Это наверно не красиво и плохо, но в роли подопытных использовал наёмников Бернарда. Уж очень они меня достали. Но это к делу не относится. Главное это то, что все препараты прошли полное испытание. Правда, Бернард долго не мог нанять новых наёмников. Старые просто сбежали. Даже не получив, причитающегося им, жалования. Этим удивили всех, а меня заставили отказаться от своего плана.

Иметь воинов-наркоманов? Отказался. Сомнения имел и до этого. Что мог сотворить за дозу наркоман в моём времени помнил хорошо. Так мучась в поисках решения, я ходил по трактирам поселения, где часто собирались наёмники.

Прятаться и гримироваться, мне надобности не было. Виконт с родовыми признаками "замок" не покидал и в поселении его, то

есть меня в лицо не знали. Просто надевал старый дорожный плащ и ходил свободно. Усевшись в тёмном углу трактира, слушал и подсматривал за отводящими душу наёмниками.

Моё внимание привлёк один человек. Был он бывший наёмник, говорили, что командовал сотней у самого герцога. Но в одной из разборок получил удар мечом по правой ключице. Помереть не помер, отлежался, но рука теперь его слушалась плохо. Слабых и увечных наёмники не уважают, подчиняться им не хотят. Вот этот человек и вылетел с наёмников герцога. Вначале ему удалось пристроиться к одному барону, чей майорат граничил с моими "владениями". Но после вразумления, другого соседа барона он был выгнан. Слабые нигде не нужны. Он и приткнулся в моём поселении за кров и пищу был вышибалой в этом трактире.

Гуляющие постоянно наёмники часто угощали его местной гадостью под громким названием ила, подобие бражки или самогона. Выпив, он рассказывал разные истории из своей жизни наёмника. Его никто кроме меня не слушал. А я слушал внимательно, черпая знания о быте и нравах наёмников. Этот не молодой искалеченный воин знал многое и мне понравился. Вот я и решил прибрать его к себе, сделать начальником своей стражи. Но мне нужно было сделать его преданным себе и боящимся меня до мелкой дрожи. Мне нужен был предводитель моих воинов, которого нельзя было бы перекупить или соблазнить никакими коврижками и благами, а тем более уговорить изменить мне. Много захотел? А чего мелочиться? Тем более, что он подсказал мне, как этого добиться.

Он просто рассказал слушавшим его, гуляющим наёмникам одну оду. Выслушав её, я с удивлением узнал, что у наёмников есть свой древний бог Лабе. Всех достойных воинов он собирает в свою рать. Готовит её к последней битве богов. Все наёмники мечтали умереть такой славной смертью, что бы сам Лабе был поражён их мужеством и взял в свою рать. За это они готовы были отказаться от всего, от всех земных благ.

Для меня это было открытием. На шеях многих воинов были кресты. Они ходили на богослужение в местную кирху, собор или церковь. К сожалению, в культовых сооружениях и религиозных течениях не разбирался. В моём времени к Богу уже возвращались, но я не успел. Поэтому, что видели мои глаза то и воспринимал, без гаданий и раздумий.

Узнав о наличии у наёмников своего бога и вспомнив о найденном мной препарате, я придумал, как мне действовать.

Пришёл в трактир раньше наёмников сел за стол Гуда, так звали этого человека, и угостил его от души. Он не отказался и

через два часа дошёл до кондиции. Жил он в стойле конюшни. Я помог ему добраться до этого стойла, заботливо уложил, а напоследок протянул ему оловянную кружку с остатками ила и своего препарата. Оставалось только немного подождать начала действия препарата соединившегося с ила. Долго ждать не пришлось. Гуд вдруг взвился на ноги и закричал:

— Где я? Кто ты? Ты такой страшный. Не жги меня взглядом! Мне больно! Очень больно!

Наступил момент вступать мне. Ждать долго себя не заставил:

— Сядь и не скули! Ты ведь воин? Или Лабе ошибся, избрав тебя кандидатом в свою рать? Говори!

Гуд преобразился, его глюк изменился. Изменился и он сам.

— Посланник Лабе? Прости, не узнал тебя! А узнал! Ты Агор, капитан рати Лабе! Слушаю и повинуюсь. Лабе оказал мне великую честь. Я не подведу!

Произнёс он, вытянувшись в струну. По моим прикидкам действие препарата заканчивалось, содержание алкоголя в крови падало, препарат уходил в засаду. Мне нужно было спешить закончить установку.

— Это хорошо, что ты узнал меня! Лабе поручил мне важную миссию в этих землях. Для её выполнения он приказал мне собрать кандидатов в его рать и испытать их отвагу и преданность ему. Здесь моё имя будет барон Гепард. Для тебя назначено испытание стать моим военачальником. Командовать моей дружиной. Я сам найду тебя! Ты меня не узнаешь, но я скажу тебе наш пароль: "Лабе и Агор". Жди-и-и…

Успел вовремя. Гуд пошатнулся и упал. Через мгновение он храпел. Я его трогать не стал. Знал, что за отведенные дни до вывода препарата из организма, он проверит его минимум раз. Установку он получил. Она засела в его памяти и в следующий раз всплывёт. Остальное он придумает сам. А я спешил заняться делом. Нужно было срочно изготовить ещё двадцать два доспеха и столько же комплектов оружия. Нужно было изготовить и ещё кое-что. Этим и занялся.

Долго не мудрствовал. Привлёк всех кузнецов, они отложили изготовление заказов и под моим надзором изготовили двадцать два панциря и шлема. Столько же новых мечей. Под панцири заказал кафтаны из выдубленной, воловьей кожи. Толстые сапоги на ноги. Двадцать две овечьи шкуры коротко остригли и покрасили под шкуру гепарда, жёлто-песочная спина с чёрными пятнами и белый живот. Особо не морочился, настоящего гепарда всё равно никто не видел и моя не очень похожая раскраска критики вызвать не могла. Если барона зовут Гепард, а на нём и

его воинах шкуры, то любому понятно, чья она. Не коровья же! Работал самоотверженно и плодотворно. Среди этих хлопот провёл и акцию вербовки дополнительного контингента воинов.

План, где и как их найти у меня был. Как добиться их преданности? Опробовал на Гуде. Менять ничего не стал. Что сработало раз, не подведёт и при повторном использовании. Теперь подробнее где решил найти себе воинов. Если стоите, то лучше сядьте. Угадать всё равно не угадаете. Томить не буду. И так…

Воинов решил искать среди разбойников. По одной простой причине о ней упоминал раньше. Наёмники разбойничали охотно. Поэтому среди разбойников их хватало. Многие хорошие воины были своенравны, имели независимый характер. Служить кому-то им не очень нравилось. Причина понятна. Наниматели были не ангелами. Служить им было трудно, приходилось унижаться и терпеть многое. Это могли не все. Вот и шли в разбойники. Там было вольготней. В моём майорате были лесные угодья и там эти разбойники обосновались. Тот, кто купил право управления моим майоратом, занимался в основном сбором платы за аренду земли, реки с поселян. До разбойников в лесу ему дела не было. В других лесах их гоняли, а в моём лесу они чувствовали себя вольготно. Вот и жили там в своё удовольствие. Грабили в основном на стороне, в других лесах и поселениях. А у нас была тишина и покой. Народ знал, что в лес лучше не соваться и соблюдал этот негласный договор свято. Это всё я узнал. Но моё подозрение вызвало то, что древесный уголь и дерево в поселении были. Недостатка с этим не испытывали. Это говорило о том, что лесорубы и углежоги с разбойниками как-то договаривались и те их не трогали. Проследив за этими работниками леса, я нашёл поселение разбойников.

Да поселение! Вы не ослышались. На большой поляне у озера стояли три с половиной десятка изб. Там жили разбойники. По моим прикидкам около 120–130 человек. Мужчины, женщины, дети. Мужчины были разные. В основном это были крестьяне, но среди них я заметил более двух десятков крепких мужчин и парней с мечами и луками. Ещё я узнал, что ещё одно гораздо большее крупное поселение находится за озером среди болот. Для моего плана было достаточно и этого поселения. До второго добраться решил позже. А пока претворил в жизнь простой план…

Утром из поселения у "замка" выехала телега. Запряжённая в неё лошадь могла вызвать интерес только у очень голодного волка. Да и то это только предположение. На мой взгляд, такого сдвинутого по фазе волка в этом мире не могло существовать.

Телега была не пустой. На ней лежали семь бурдюков вина и бурдюк ила. Больше эта лошадь не потянула б. Околела б на месте. Правил этой доходягой круглый поселянин в грубой свитке. Он был мягкосердечен, ибо шёл рядом с телегой пешком, не садясь на неё и не перегружая бедное животное. Но был и безумен, так как у реки направил лошадь на мост, за которым дорога ныряла в лес. Даже если бы у моста стояла толпа народа, то и тогда вряд ли кто-нибудь предостерёг этого человека ехать через лес.

Во-первых, предостеречь его это лишить разбойников добычи. Такое они не простят. Во-вторых, отнял Бог разум? Зачем идти против Бога? Едет человек в лес? Значит так назначено ему Богом!

Но толпы у моста не было. Не было там и ни одного человека, вознице никто не мешал идти рядом с телегой в лес. Он и шёл…

Вскоре телега скрылась в лесу, густые кроны деревьев и заросли кустарника поглотили её, скрыли от любого наблюдателя дальнейшие события. Скрыли от наблюдателя, но не от участников этих событий. Телега и бурдюки были декорацией. Вот и получается, что участников было двое. Лошадь и поселянин. Лошадь в расчёт можно не брать. Животное даром человеческой речи не обладает. Да и его понятиями тоже. Остаётся поселянин. Как уже догадались, это был я.

Почему кругленький? Очень просто. Панцирь одевать не стал. Здраво рассудив, что одинокого поселянина стрелять из лука или рубить мечом не будет. А вот то, что ответят на приветствие, был уверен на 100 %. Не важно, кому на пути попадётся одинокий поселянин. Вельможному господину с челядью, воинам-наёмникам или разбойникам это роли не играет, ибо как бы он низко не кланялся всем перечисленным господам, приветствуя их, они ему обязательно ответят на приветствие. Тумаками и пинками. Это вместо "здравствуй". Так было заведено и не только здесь. Наблюдал такое не раз. Поселяне с этим боролись просто. Они носили кафтаны или жилеты из толстой воловьей шкуры, как и воины. Было только одно различие. Кафтан воина шнуровался сзади, сверху кожи спереди были нашиты металлические пластины, а кафтан поселянина шнуровался спереди и на спине он был с подстёжкой. По ней всегда и били в основном палками да плётками.

Зная это приветствие, я одел под свитку свою подстёжку. По ней могли бить долго, до потери пульса. Всё равно я бы ничего не почувствовал. Оружия не брал. Один против всех? Это не кино. Вот и объяснил, почему был почти колобком. В общем, от

бабушки и от дедушки может быть я бы и ушёл, а от разбойников точно нет. Да и не стремился.

День был пасмурный. Холодный ветер в лесу особо не ощущался, голые ветки деревьев и кустарников были густыми и усеяны каплями воды прошедшего дождя. На дороге луж хватало. Не смотря на то, что лесной дорогой по идее должны были не пользоваться из-за разбойников, заброшенной она не выглядела. Знакомые по моему времени мне вороны и вороны каркали усердно. Я шёл и раздумывал над вопросом не заброшенности дороги. Больше заниматься было нечем. Разбойники не спешили хватать меня, ожидание встречи действовало на нервы. Дорога петляла. Поворот следовал за поворотом, а радостной встречи не происходило. Хотел стать и кричать:

— Эй! Где вы? Сколько можно томить человека? Ведь так и до вашего поселения дойду! Лежебоки!

Но я сдерживал себя. Очень опасался, что они меня не поймут. Испугаются и пропустят. От греха подальше! Выход был один. Месить грязь ногами и ждать. Что я и делал. Наконец за следующим поворотом дороги пятеро молодцев с мечами и ножами преградили мне путь. От счастья едва не прослезился. Что бы скрыть свою радость бросился на землю, стараясь выбрать место более сухое без грязи. Удалось не очень. Но это были мелочи:

— Не губите люди добрые! Помилуйте! Детишек по палатам дома осталось не считано.

Запричитал усердно. Наверно что-то говорил не так, потому что разбойники, озадачено, переглянулись и задержались с приветствием. Но потом опомнились и приступили к ритуалу. Лениво постучали колобка по спине. Остальное прикрыл, свернувшись клубочком. Как ежик. При этом успел ещё посочувствовать ему. Клубком лежать было не очень удобно. Мелькнула и благая мысль:

"Хорошо, что у дороги ручья или речки нет!"

Это просто вспомнил детскую сказку, где лиса столкнула ёжика в ручей. Попав в воду, он и развернулся. Мне повезло дважды. Наверно разбойники этой сказки не знали, и поблизости не было водоёма. Или здесь не было ёжиков? Или они их не ели? Простите, посчитал плохо! Не дважды, а четырежды! Едва успел закончить с этими мыслями, как они окончили ритуал приветствия, и перешли к допросу. Меня нежно, как мешок с отходами подняли, швырнули на обочину. Благодаря этому и заметил ещё троих разбойников с луками. Они деловито ковырялись в телеге. Один из них радостно крикнул:

— О! Да у него бурдюки с вином и ила! Вот здорово!

Мои следователи услышали сообщение, допрос мгновенно свернули. Даже моих ответов не дождались! Все бросились к телеге и проверили полученное сообщение. По очереди. Проверка была строгой и тщательной. Они прикладывались к каждому бурдюку. Глотнув, прислушивались к своим ощущениям. Оценив их, радостно заговорили. Делились ощущениями и впечатлениями. Добавили ещё немного, изо всех бурдюков и радостно схватив, лошадь за узду, потащили её и телегу. Обо мне забыли. Я брошенный, тащился сзади. Налипшую на свитку грязь не стряхивал. Поступил так из осторожности. Вдруг меня захотят поприветствовать снова? Вот тогда грязь на свитке и пригодиться. Кому захочется обувь пачкать, когда другие дегустацию проводят? Ведь может и не хватить! Осторожность не помешает. Вот и шёл, а грязь кусками возвращалась в свою среду. На землю.

Беспокоился напрасно. Дошли до поселения без эксцессов, меня не замечали. Все были заняты дегустацией и обсуждением качества. Добытчиков встретили радостно. На меня внимания и в поселении не обратили и не приветствовали. Все тут же занялись дегустацией напитков из трофейных бурдюков. Мужчины налегали на ил, женщины на вино. Дети им помогали. Я рассчитал количество жидкости с двойным запасом.

Нет! Вы не правильно поняли. Выпить они могли и больше чем имелось. Я имел в виду количество добавок в вино и ила. В вино добавил один из растительных алколоидов. От него очень быстро засыпали. Дозу рассчитывал после испытания на новых наёмниках Бернарда. Больше было не на ком. Все работали. Заказов было много, а эти бездельники и так только пили да спали. В этот раз они не сбежали, ибо ничего необычного не произошло. Просто дружно выпили и дружно уснули. Ну что здесь особенного? Дозу немного уменьшил. Всё-таки для женщин и детей готовил! Ну а в ил добавил уже опробованный галлюциноген.

Бурдюк с ила опорожнили. Бурдюки с вином ещё остались, но всё поселение было в блаженном состоянии сна. Вскоре мужчин пробрало. Они вскакивали, скулили и несли чушь. Настало моё действие. Я был к нему готов. Гуд просветил меня в мифологии, а об обращении среди наёмников просветился сам. Для человека под воздействием галлюциногенов треск ветки звучит, как раскат грома. Зная об этом, особо не напрягался, а легонько крикнул:

— Молчать! Псы шелудивые! Лабе совершил ошибку, признав вас достойными кандидатами в свою рать. Но я капитан Агор выполняю его приказ и сообщаю вам об этом. Лабе назначил вам испытание под моим присмотром. Вы будете выполнять его волю в вашем мире под моей рукою. Вам будет нелегко доказать мне,

что я не прав и Лабе отметил вас правильно. В вашем мире я буду носить имя барон Гепард. Запомните ублюдки! Если докажу, что Лабе в вас ошибся? Уничтожу огненным мечом каждого! Ждите моего посланника! Он призовёт вас, назвав моё имя. Ждите! Падаль прошлогодняя!

Пока кончиться действие препарата ждать не стал. Что будет и как? Знал! Как знал и то, что ещё пару раз попытаются лечить свой страх от встречи с посланником Лабе, грозным Агором. Не сомневался, что этим лекарством от страха будет ил. Представлял и результат лечения. Но резвиться им предстояло самостоятельно. Как и приходить в себя. А я покинул поселение разбойников и бодро пошагал к "замку". Подходило время обеда. Меню на сегодня было пальчики облизать. Вот и спешил, опаздывать не хотелось.

Пришёл, помылся и бухнулся за стол. Процессу поглощения обеда отдался самозабвенно. С трудом отлипнув от стола, пополз на свой ярус в спальню. Последнее время приобрёл дурную привычку. После обеда ложился в койку немного отдохнуть и дремал. Понимал, что эта привычка пагубна и вылезет на моей фигуре дополнительными отложениями жирка. Но сделать ничего не мог, это было высшее меня. Обманывал себя говорил, что могу в любой момент начать здоровый образ жизни, перестать заниматься обжорством, делать зарядку и бегать по 10 километров ежедневно.

Да врал! А кто делает иначе? В том моём мире так поступали все. Жили в мире иллюзий. А я чем хуже? Вот так и округлялся в нижней части фигуры. Доставшееся мне тело всю жизнь питалось паршивой кашей два раза в день. Я его пожалел и теперь баловал. Здорово придумал? Вот и имею новую версию. Мне она нравиться!

Принятое решение об уменьшении поедаемых калорий внедрил в жизнь иначе. Если знаете, есть такая мудрость:

"Завтрак еж сам. Обед раздели с другом. Ужин отдай врагу"

Раньше её игнорировал, но набираемый вес заставил вспомнить и применить. С первым проблем не было. Для второго привлёк Бернарда. С третьим схитрил. Ужин делил с семейством Бернарда. Завидовал им страшно. Уплетали они за обе щеки и оставались худыми, как палки. Понятно, что продукты покупались на мои деньги и готовил всё мой повар. Иногда подумывал собирать с них за питание, но потом вспомнил, что скоро уеду и злорадно смотрел на них. Как будете ужинать на свои деньги? Так же роскошно? Ха-ха. Не смешно! Зато обеды заменяли нам с Бернардом совещания. Во время их и решали все производственные, бытовые и финансовые вопросы.

В этот день с утра осмотрел всё изготовленное по моим заказам. Шкуры-накидки, шлемы, панцири, подложки, оружие и знамя. С последним были большие проблемы. Не знаю почему, но кошек в этих краях не было. Собаки были. В моём времени кошек было полно и у людей, и на помойках. Встречались они везде. На знамени мне нужно было вышить гепарда. Намучился так, что уже хотел вышить собаку, но получалось не по теме. Не переименовываться же? Из барона Гепарда, в барона Собаку! Сам рисовать не умею и толком объяснить, что такое гепард или просто кошка и как они выглядят так и не смог. С трудом изобразил что-то такое, такое…. Осмотрел полученный результат и сразу понял. Кошка увидев, этот шедевр мгновенно сбежала б от этого ужаса. Но пришлось смириться. Времени уже не было, да и надежды изобразить что-то другое тоже. Плюнул и успокоился. Время обеда-совещания подошло.

Бернард ждал меня в обеденном зале. Из уважения к барону за стол он не садился. Ходил вокруг него, наслаждаясь витающим запахом. Это был очень аппетитный запах! Я вошёл и обратился к нему:

— Что мнётесь виконт? Присаживайтесь! Сначала обед, потом о делах. Прошу!

Бернард быстренько нырнул за стол и начал накладывать в свою тарелку из стоявших блюд. В отличие от меня он за свою фигуру не переживал. Был кругленьким и так. В отличие от своего прожорливого и худосочного семейства. При этом успевал и говорить:

— Благодарю Вас! Господин барон Вы очень добры ко мне, я это очень ценю. Ведь все, что я сегодня имею это по Вашей милости. Всё Ваше угощение отменно! Спасибо!

Дальше он говорить не мог. Ибо всё из тарелки он забрасывал в свой рот. Меня всегда поражала его скорость. По установившейся традиции, в обеденном зале мы были вдвоём. Слуги только накрывали стол и исчезали. Это позволяло, есть и вести разговоры на самые сокровенные темы. Я уже проводил в жизнь своё решение о здоровом питании. Было трудно, но старался. Сглатывая слюну. На столе было аппетитное приволье мясное, паштетное, мучное, рыбное и-и-и…

Вздохнув, отвёл взгляд от стола и начал инструктаж. Бернард ел и слушал. Вопросов не задавал, уже привык просто выполнять мои указания. Так ему было проще. Думать не надо, а казна растёт и растёт. На всякий случай заставил его всё повторить дважды. Он это выполнил на "5" и с сожалением оторвавшись от обильного стола, пошёл готовиться. Мне тоже предстояло с утра очень важное дело. Да и сейчас дел хватало.

Четыре старые телеги, восемь волов стояли в старом амбаре на окраине второго двора, превращённого в промышленную зону. На телеги было погружено всё заказанное мной. Сверху телеги были надёжно укрыты старым грубым холстом и увязаны верёвками. Ещё один свёрток лежал в моей комнате, он был нужен мне утром. Телеги нужны были через три дня. Все приготовления закончил в темноте. Вместо ужина съел кусок хлеба с мясом и лёг спать. Мне осталось на сон всего четыре часа.

Пока сплю, немного займусь философией.

За это время многое обдумал и понял самое главное. Человек умирает, когда он сдаётся и признаёт своё поражение. Я ныл, живя в моём времени. Ныл, попав в тело несчастного этого времени. Всё ныл и плакался, даже не задумываясь о своих возможностях и не шевеля пальцем. Гениальный химик, хороший механик плыл по течению реки, куда она несла, и даже не делал попытки не то, что выбраться, а просто пристать к какому-нибудь берегу. Директор-хозяин моей последней фирмы, в моём времени, делал так называемые "волшебные" пищевые добавки и жил безбедно. К его чести скажу одно, эти "волшебные пилюли" он производил из соды, активированного угля и сахарной пудры. Ни пользы, ни вреда. А я горбатился на него! Хотя мог очень многое. Один мой препарат галлюциногенный озолотил бы меня. Я мог бы лечить от алкоголизма и наркомании со 100 % гарантией. Со всего мира ко мне стояли бы в очереди. Вы думаете, что эти две болезни удел нищих и бедных? Глубоко ошибаетесь! Просто о богатых, страдающих этим недугом, не говорят, а тысячи шарлатанов живут от лечения именно их. Во многих случаях безуспешного лечения, но всё равно дорогого. Да что говорить! Попав в это время или мир, я ныл и плакался. Жаловался на безрадостную жизнь. Это делал человек, который обладает знаниями достаточными для того, что бы стать одним из богов этого мира! Только немного шевельнувшись за два месяца, я наладил производство стекла, зеркал, телег-карет. Очередь стояла огромная и не только из нашего герцогства. Деньги текли рекой. Бернард был одним из самых богатых людей герцогства. После герцога и меня. Герцог сам штамповал свои деньги, а я штамповал деньги и его, и другие. В силу этого мы были вне конкурса. Вот Вам и ответ на мои выводы. Это вкратце всё. Потому, что пришло время просыпаться. Мне пора было становиться одним из богов. Просыпался сам. Часов в этом мире пока не было. Я особо с изобретением часов не спешил. Мне они были без надобности.

Встал, быстро оделся. Всё, что нужно подготовил заранее так, что проблем с мыслями и выбором не было. Стояла темень.

Редкие факелы освещали мой путь. Все спали крепким сном. Даже бдительный караул "замка" в лице одного спящего воина-наёмника участвовал в этом общем процессе. Спал он с выдумкой. Ворота открывались внутрь. Он и спал, привалившись к створкам. Открыть ворота можно было, только оттолкнув его створками. Учитывая, что они были и большие и объёмные, то разбудить могли и мёртвого. Но эту проблему я предусмотрел. Недели две назад заменили створки ворот. Они стали прочнее и имели один секрет. Нажав едва заметный рычажок, через систему блоков открывалась надёжно спрятанная среди железной оковки ворот калитка. Выскользнув через неё, я легонько прикрыл её. Система блоков закрыла калитку, пружина опустила блокировочный штырь. Открыть калитку можно было только с наружной стороны, через такой же рычажок. Я пошёл дальше в поселение. Мгла надёжно скрывала меня от любопытных глаз. Хотя их и не было. До рассвета было далеко. Шёл и матерился шёпотом.

Ходить в темноте занятие не простое. Испытал это на себе. Наконец дошёл до окраины поселения. То, что меня интересовало, никого другого заинтересовать не могло. Полуразвалившаяся землянка с едва держащейся дверью. Кричащая нищета лезла в глаза отовсюду. Это было жилище Гуда, бывшего успешного воина, а теперь жалкого вышибалу из трактира. Человека живущего милостью и подачками. Но для меня это значения не имело. Мне нужен был его опыт и умение обращаться с наёмниками. То есть то, чего не имел я. Вот и решил подобрать его. Обеспечив его преданность, своим галлюциногеном и представ перед ним в образе капитана Агора. Капитана Бога Лабе, Бога наёмников. Но скрывающегося под именем барона Гепарда. Пути Богов неведомы и кто может им указывать? К этому визиту подготовился основательно.

Надел свои доспехи, шлем, накинул на плечи шкуру "гепарда". Ну и немного дополнил. На шлем и панцирь, нанёс немного фосфора красного и зелёного цвета. В темноте картинка получилась не для слабонервных людей. Только обнаружилась одна недоделка. Мой голос из-под шлема звучал глухо. Это нужно было доработать. Но играть приходилось с имеющимся реквизитом. Вот и начал спектакль под названием "явление Агора".

Хочу сказать сразу. Едва я тихонько вошёл в это "жилище", Гуд проснулся мгновенно. Почувствовал моё присутствие. Он вскочил и в слабом свете от очага я заметил блеснувший в его руке нож. Вступать с ним в бой в мои планы не входило. Вот поэтому торопливо произнёс:

— "Лабе и Агор". Или тебе это ни о чём не говорит? Или Лабе

в тебе ошибся? На самого Агора с ножом бросаешься? Испепелить тебя молнией?

Нож выпал из руки Гуда. Он рухнул на колени:

— Прости меня великий капитан! Не признал тебя со сна. Я ждал тебя каждый день, каждый час. Возьми мою жизнь! Она твоя!

Оставляя светящиеся следы, прошёл к его скромному ложу, возле которого он стоял на коленях. Бросил на ложе принесенный с собой свёрток и повернулся к Гуду.

— На коленях вижу тебя первый и последний раз. Лабе взял тебя кандидатом в капитаны своей рати, твоя жизнь принадлежит ему. Он и назначил тебе служение барону Гепарду, образ которого принимаю я. Пока мутация ещё не закончилась. Видишь вот сочиться огонь из моего тела? Выступаем через три дня. Я уже в образе барона Гепарда зайду за тобой. Готовься!

С досадой отметил, глупость сказал. Причём здесь это слово "мутация"? В моём времени и то уже не все его знали, а что говорить о наёмнике этого времени? Одна надежда от волнения может и не заметит. Надо быть осторожней со словами. А то договорюсь! Хотя здесь психбольниц нет! Вот повезло.

Всё нужное было сказано. Пора было уходить. И сделать это собирался эффектно. К этому времени легенду о Лабе и Агоре узнал досконально. Лабе ездил-летал в золотой колеснице запряжённой четвёркой солнечных коней. А Агор летал впереди рати на огненном драконе и метал во врагов огненные шары. Молнии. Свой уход так и обставил. Неспешно вышёл из землянки и мгновенно накинул на доспехи плотный дорожный плащ, тут же метнулся в сторону. Во тьме заметить меня было невозможно. Закрывшись плащом, поджёг шнур. Огонь по нему побежал быстро. Когда Гуд вышёл вслед за Агором из землянки, в небо взвился огненный шар. Агор отбыл. Понятно на огненном драконе!

Гуд снова стал на колени, а я направился в "замок". Сегодня мне предстоял трудный день. Думаете легко играть роли целый день и ночь? Попробуйте!

Не смотря на ожидавший меня пламенный труд, встал едва рассвело. Кузницам дал задание на доработку шлема. Решил установить в нём резонансные усилители звука. Они занялись порученным делом, а я пошёл в лабораторию. Там работал над созданием спецэффектов. Испытывать было некогда, положился на теорию. Едва успел закончить с этим, как из герцогского града вернулся Бернард.

Приехал он не один. С ним прибыла влиятельная комиссия. Барон Гит — советник герцога, виконт Лар — глава канцелярии, лекарь герцога Ламул, писарь канцелярии и отец Бекар — глава церкви нашего герцогства. Бернард устроил им обед. Вы поняли всё верно! Блюда готовил мой повар из моих продуктов, а мой

дворецкий сделал вид, что этого не заметил. Зато я заметил ему, что он становиться скупым. Он, как всегда в неприятных для себя обстоятельствах, заявил о непонимании мудреного слова "скупой". Спорить возможности и времени не было. Пришло время моего выхода на сцену. Я и вышёл.

Барон Гит настоял, чтобы меня усадили за общий стол. Остальные члены комиссии его поддержали. Это было их большой ошибкой. Ибо они увидели первую часть моего актёрского таланта.

Играл очень правдоподобно. Обильно пускал слюни и руками хватал всё из блюд, стоявших на столе. Плюс к этому был радушным хозяином. Взятые из блюд куски и разные изделия надкусывал, лизал и клал в их тарелки. Они моё радушие оценили. Поднялся шум и гвалт. Бернард, извинившись за моё нестандартное поведение, вызвал слуг. Опять по ошибке, вызвал моих слуг. Они с трудом волокли меня от стола. Моё возмущение поведением Бернарда выразилось в отчаянном сопротивлении им. Получалось, что все расходы по спектаклю оплачивал я! Пытаясь отомстить Бернарду, рвался укусить его за ухо. Но он благоразумно прятался за спинами других. На их стороне был численный перевес. Они победили. Вытащили меня из обеденной залы, тащили усердно, кто, за что смог ухватиться, особо не церемонясь. В этот момент дал себе зарок. Вместо здоровых мужиков в слуги для обслуживания обеденного зала брать только худых и мелких девиц. Оказалось, моя впечатляющая игра выходила мне боком. Бернард приказал заменить все блюда на столе! И снова за мой счёт!

Было обидно. Поэтому скромно отобедал в своей комнате пищей с отвергнутых блюд. Хотя меня из обеденного зала убрали, что там происходило? Предполагал. Понятно говорили обо мне! И главное в нужном мне русле. Споров не было. Всё было понятно. Но были и определённые правила. Они им и следовали.

После сытного обеда, моё нестандартное поведение, ему не помещало, оно только подтвердило всё сказанное Бернардом. Вся комиссия поднялась ко мне объявить свой вердикт. Встретил их радушно.

Мой нормальный обед уже заменили тарелкой с кашей. Я радостно залепетал, схватил тарелку с кашей и бросился к ним. Брал кашу свободной рукой и пытался угостить каждого из них. Особенно старался угостить Бернарда. Они дружно сопротивлялись. Проворно ускользали от меня, шустро бегая по моей комнате. Каша падала на пол с моих рук и с тарелки. Я попыток не оставлял. Последней каплей стало то, что собрав кашу с грязного пола, измазал камзол и лицо барона Гита.

Бернард снова кликнул слуг. Меня скрутили, разложив на кровати. Члены комиссии отряхнулись, пришли в себя и огласили вердикт. Его зачитал писарь. Верхушку пропускаю. Изложу только главное:

"… неадекватное поведение виконта Даба получило своё подтверждение в его действиях. Сомнения в его дееспособности отпали. Согласно просьбе поселянина Бернарда, дворецкого упомянутого виконта, он признаётся дееспособным наследником титула виконта рода Даба. Последние сотни лет весь род Даба был не дееспособным. Род дворецких опекал и содержал их. Майорат рода Даба имеет долги перед казной и лицом выкупившим право на его управление. Поселянин Бернард погасил всю задолженность перед казной и выкупщиком права управления. Заплатил в казну причитающийся налог. Кроме того взял на себя обязательство содержать и дать кров, до кончины, последнему из рода блаженных. Посему, выполняя волю нашего справедливого герцога, постановляем:

Признать все права на титул и майорат Даба за поселянином Бернардом и его родом. С сего дня он именуется виконтом Даба Бернардом со всеми вытекающими правами и обязанностями вассального договора герцогу Лумано с выдачей соответствующих грамот. К этому приложены перстни всех присутствующих при этом.

Записано писцом канцелярии герцога Руло месяца дождей года Ветра, 2768 года от начала жизни".

Я всё время чтения радостно визжал и вырывался. Но на меня внимания никто уже не обращал. Комиссия спешила быстрее закончить с формальностями и убыть в свой град.

Одарённые виконтом Даба Бернардом они убрались радостные. Слуги отпустили меня. Получили от виконта по три медные чешуйки и отправились по рабочим местам. А виконт Даба Бернард почти полчаса пытался расцеловать меня. Теперь уклонялся я, шустро носясь по комнате. Удалось!

Вечерний коллективный ужин превратился в банкет. Все явились разодетыми. Виконт был на вершине счастья. Его жена на вершине славы. Их сыновья и дочери были задумчивы и обеспокоены. Замужняя дочь и женатый сын, жалели о неравных браках. Холостые думали о смене своих избранников, невесты и жениха. Теперь они были богатыми и родовитыми. Приходилось соответствовать!

Ещё были обижены на родителей. Те берегли тайну и им о возможном изменении статуса не сообщили. Виконтесса до

начала ужина-банкета собрала всех слуг и три часа школила их. Учила обращаться по новому званию. Меня виконт и виконтесса называли бароном, но произносили это едва слышно. Это оставалось главной нашей тайной, благородные люди её свято хранили. Все мужчины за столом сидели с кинжалами на поясах. Этикет обязывал. Дамы не сморкались в рукава уже давно. Платки я ввёл сразу.

Виконт шёпотом объявил мне на ухо, что он принесёт мне вассальную присягу, как только я объявлю себя бароном, и меня признает таковым наш герцог. Шептал очень громко. Слышали все. Пришлось ему напомнить, что он вассал герцога, а быть слугою двух господ не возможно. Это сообщение погрузило его в глубокую задумчивость. Он молчал весь вечер, обдумывая сложившуюся ситуацию и размышляя, как её решить. При этом с вопросами обращался к жене. Занятые своим, они меня не трогали. Дали возможность обдумать следующие свои действия. Слабоумный виконт исчез и на сцену выходил барон Гепард. Богатый и сильный. Это всё уже зависело от меня. Вот и думал над этими проблемами. Прикидывал варианты.

Завтра был последний день на подготовку. Времени всегда немного не хватает. Это знают и испытали на себе все. Я исключением не был.

С банкета ушёл первым. Семейство виконта моего ухода не заметило. Обсуждало открывшиеся возможности. Мне нужно было выспаться. За истекшие двое суток спал несколько часов. Это и насыщенные событиями, напряжённые дни сказывались. Зевал усердно. В глубокий сон провалился мгновенно, едва голова коснулась подушки. Проспал до утра без сновидений. Проснулся с трудом. Начался новый день, снова навалились хлопоты. Проверял багаж на телегах, снаряжение, свою амуницию и оружие. Так и промотался весь день. С виконтом и его семьёй простился за ужином. Они отвечали почтительно, желали скорого возвращения и удачной поездки. Очень хочу думать, что искренне. Это была последняя ночь перед дорогой к новой жизни. Её провёл плохо. Точнее спал плохо. Едва рассвело, вскочил. Быстро привёл себя в порядок и начал одеваться.

Делал это добротно. Подложка под панцирь, панцирь, сапоги из толстой кожи металлические накладки на ноги и руки. Шлем пока не одевал. Два пистолета по бокам. Меч, кинжал и два кошеля с золотыми и серебряными чешуйками. Всё это увеличило не только мои габариты, но и добавило нагрузку на ноги. Вес тела увеличился килограммов на 20–25. Поверх всего снаряжения накинул грубый вылинявший дорожный плащ. Смотреть на себя в зеркало не стал. Догадывался, что там увижу. Присел на дорожку,

посидел, как положено в моём покинутом мире. Вздохнул, встал и ушёл из комнаты. Моя дорога в новую жизнь начиналась от этого порога. Куда она приведёт меня? Не знал. Думать над этим не хотел. Дело это не благодарное, иметь надежду на то, что всё сложиться хорошо очень хотелось. Но…, "человек предполагает, а Бог располагает!"

Волов я выбрал обдуманно. Ехать мне было недалеко, а четыре телеги вести одному очень нелегко. Почему говорю одному? Ответ прост. Себя я в расчёт не брал. Имел в виду именно одного Гуда. Мне нужно было доехать с телегами до землянки Гуда. Этого короткого пути страшился. Волами управлял впервые, а здесь они были здоровые с рогами и злыми глазами. Они всё время косились на меня и очень недобро облизывались. Боялся их так, что даже не мог вспомнить главного: Травоядные волы или хищники? Потом эти потуги бросил. Кто волам травоядным допустим в моём мире, мешает быть хищниками в этом мире? Уверен был на 100 %, что в этом мире этим делом моё тело впервые занимается тоже. Ну, кто поручит управлять волами слабоумному? Разве что такой же слабоумный.

Пока добрался до землянки, где обитал Гуд, был мокрым весь…, до самых пяток. Ну, очень мокрый! Пришлось расстегиваться и обтираться везде, где смог достать. Так расстегнутым стоял около получаса, обсыхая. Мою озабоченность своей обильной мокротой понять не трудно. Какой из богов, пройдя около километра, будет исходить потом? Так и созданную легенду можно разрушить. А мне этого не хотелось, ибо трудностей тогда возникало море.

Свой тележный кортеж оставил на дороге и пошёл к землянке. Гуд ждал меня сидя у ямы-входа. Он был сосредоточен и серьёзен. Увидев меня, встал и почтительно поклонился. После этого остался стоять, молча ожидая приказа. Стараясь сохранять серьёзный вид, я произнёс:

— Как ты узнал меня? Ведь в этом облике ты видишь меня впервые. Это облик барона Гепарда, моего тела в твоём мире. Ну?

— Божественную сущность Агора не скроет никакое тело, никакая одежда, капитан Агор.

Веско произнёс он, преданно смотря на меня. Нужно было расставить все точки, я ответил ему зло:

— Меня зовут барон Гепард! Ты капитан моих солдат. Запомнил? Повторять больше не буду! Давай переодевайся в то, что я тебе принёс в последнюю нашу встречу. Только шлем не одевай, пока и сверху доспехов накинь плащ. В него завёрнуты все твои доспехи и оружие. Иди и торопись. У нас сегодня ещё

много дел.

Гуд поклонился и вошёл в землянку. Через несколько минут он вышёл полностью одетый в дорогу, как я приказал. Шлем, он нёс в руках. Я повернулся и пошёл к дороге. Гуд шёл за мной спокойно, не оглядываясь на свою землянку. Он шёл в новую жизнь, как и я, но ему было легче. Он шёл за кем-то, а я шел туда, куда несли меня мои ноги. Благо ими управляла голова, а план в ней уже был.

Выйдя на дорогу, Гуд положил шлем на первую телегу, взял в руки верёвки упряжи быков и посмотрел на меня. Кивнув головой, разрешая ему править. Старался быть спокойным, хотя хотелось прыгать от радости. Мои муки с непонятными волами закончились.

— Через мост в лес.

Коротко бросил я. Лицо Гуда было спокойным и безмятежным. Он не мог не знать, что за мостом начинается лес, владения разбойников, что двоим, даже самым сильным и грозным воинам там долго не продержаться, ибо разбойников в лесу во много раз больше. Но он, об этом, скорее всего и не думал. Смерть его не пугала. В строю рати Лабе его уже ждало место. О таком даже не мечтали! Но у него это место теперь уже было, он это знал. С таким знанием смерти не страшатся. Я даже позавидовал ему. Мой мозг пронзила мысль:

"Может и себе глотнуть иле с добавкой? Может так жить будет легче?"

Но отбросил эту мысль. В Лабе, Агора я не верил. А без веры? Наверняка не может быть убеждённости. Прогнал эту мысль об особом иле и пошёл в след, за Гудом и первой упряжкой волов.

Жизнь в поселении, как и в любом городе, посёлке моего мира кипела в центре на торговой площади и возле "замка". На полях и реке народа было не много. Хмурая осень-зима, последняя соответствовала этой поре года моего времени, для полевых работ и рыбной ловли не годилась. Поэтому обделённые вниманием народа мы со своим обозом переползли мост и углубились в лес. Здесь на околице леса я скомандовал привал. В котомке у меня был припасен завтрак. Жареная тушка кролика, куски мяса, хлеб, лук и разбавленное водой вино. Сели на телегу, сырая земля для сидения не годилась. Поели. Гуд долго настороженно нюхал флягу. Я даже улыбнулся про себя, отношение Гуда к спиртному мне было понятно. Страх перед последствиями поселился в нём навсегда. Он от него не избавиться никогда.

Отдохнули и приготовились тронуться в путь. Гуда цель и смысл нашего путешествия не интересовали. Он твёрдо верил,

что конечная точка его пути это рать Лабе. А как идти к ней? И сколько? Значения не имело. Вот счастливец!

Я одел шлем. Сверху накинул свободный капюшон. Гуд всё повторил за мной. В этот раз приветствий в виде подзатыльников не ждал, а вот стрелой угостить могли запросто. Это понимал и меры принял. В полном облачении стрела этого мира не могла меня и поцарапать. Да и шлем был нужен мне для дальнейших действий.

Так подготовившись, мы не торопливо двигались по петляющей лесной дороге. Поворот, поворот и вот она. Торжественная комиссия по встречам. На коне сидел здоровый мужик. Я знал, что его зовут Ор и он главарь разбойников.

В прошлую нашу встречу я узнал обо всех всё. Ор был жёстким и безжалостным наёмником. В разбойники подался после того, как в драке зарубил десятника и двух наёмников. До этого они вместе пили, а потом поспорили и обнажили мечи. Это случилось в городском герцогском гарнизоне соседнего с нашим герцогом владыки. Ор бежал и нашёл пристанище среди наших разбойников. Быстро прибрав их к рукам. Герцог-сосед назначил за его голову 10 золотых полновесных чешуек. В ответ Ор назначил за его голову 2 медные чешуйки. Это противостояние не было только словесным. Месяц назад Ор похитил дочь главного советника того герцога и держал у себя. Обещал добраться и до семьи герцога.

Остальные разбойники были не лучше. Кровавый след тянулся за каждым. Да и все наёмники ангелами не были. Их образ жизни к этому не располагал. Смерть всегда была рядом с ними. Они не боялись никого и ничего, трепетали только перед одним Лабе. Он мог взять в свою рать, а мог и отдать Абу богу подземелья. Там в темноте томились те, кого отверг Лабе. Эта участь пугала всех воинов-наёмников. После того, как 14 дней назад разбойники отведали моего угощения и узнали, что назначены Лабе в кандидаты своей рати, они потеряли этот страх. Их избрал Лабе! Попасть к страшному богу подземелья Абу, им уже не грозило. Теперь они действовали нагло и дерзко. Убивая и грабя.

И вот с таких людей я хотел набрать верное и преданное мне войско. Безумец? Нет! Ведь для них я был посланником и судьёй, капитаном Агором младшим богом, правой рукой Главного бога Лабе. Просто принявшего облик смертного барона Гепарда. Вот об этом им и предстояло узнать. Ладно! Начали!

Рядом с восседающим на коне главарём стояли двое здоровых разбойников. Они стояли немного впереди главаря. Мечи были в ножнах. Стояли расслабленно. Понятно! Двое поселян, судя по

телегам с тягловой силой из волов, в старых дорожных плащах угрозы для их шайки не представляли. Да, я не оговорился "для шайки", ибо из густых кустов на дорогу вышло ещё человек 12. Радовало меня только одно. Их луки были заброшены за спины, стрелы покоились в колчанах, мечи в ножнах. Но я не расслаблялся. Количество разбойников знал и не исключал того, что несколько могло остаться в засаде. И уж они свои луки и стрелы точно держали наготове, в руках.

Гуд увидел всё это и непроизвольно дёрнулся, пытаясь прикрыть меня своим телом. Но я высвободил левую руку из-под плаща и жестом остановил его. Разбойники были воинами, смотреть внимательно и замечать всё умели. От них не ускользнуло, как напрягся Гуд, как я остановил его жестом, и он расслабленно застыл. Ор усмехнулся:

— Прямо сказка! Поселяне решили дать нам бой. Сейчас с коня упаду от смеха. Драться на мечах? Для них это будет очень круто. Наверно придётся им вырубить пару молодых деревьев, так как дубинами по рёбрам им получать привычно. Поможем им в этом?

Он радостно оскалился. Все остальные разбойники не отстали от главаря, они радостней заржали. Предвкушая потеху. Мне это не понравилось:

— Чего скалитесь? Шакалы ободранные!

Резонаторы получились классные! Глухой громкий голос звучал зловеще, он казалось, исходил отовсюду. От земли и из воздуха. Сказал и подумал:

"Опять занесло! Они ведь не знают, что значит "шакалы". Видеть их и слышать о них не могли".

Эхо моего голоса ещё гуляло, замирая между деревьев, а я уже исправлял допущенную оговорку. Одним движением сбросив на землю старый дорожный плащ. Гуд поступил так же. Разбойники захлебнулись смехом и отпрянули, хватаясь за мечи. Ор нахмурился. Вместо поселян перед ними стояли два воина облачённые в невиданные доспехи с мечами и кинжалами на широких поясах. Эхо моего голоса потерялось среди деревьев. В наступившей тишине раздался мой ужасный смех.

— Ха-ха! Что решили со мной сражаться мечами? Псы шелудивые! Кто вам сказал, что я удостою вас этой чести? Черви презренные! Да я вас разнесу молниями или сожгу огненными шарами!

Эти слова подкрепил действиями. Показал итог своей работы в лаборатории. Камень у дороги разлетелся на мелкие кусочки. Огромный дуб, мокрый от дождей, вспыхнул жарким пламенем.

Кто мог сделать такое? Кому это было по силам? Ответ знали

все разбойники, бывшие наёмники. Тем более, что с младшим богом они встречались очень недавно и очень впечатлительно. Все и упали на колени, уткнувшись в землю. Ор не отстал. Лежал и стонал, как и все. Один Гуд остался стоять, хотя думаю, поражён всем увиденным и напуган этим он был не меньше, чем лежавшие на земле разбойники. Но держал марку. Я в их переживания не вникал. Это в мои планы не входило. Да и знал, что все их мысли и стремления изменяться. Они будут обожать и смертельно боятся меня барона Гепарда, воплощение грозного Агора в их мире. Решил дать их страхам отдушину.

— Разбойнику жить труднее, чем воину. Тот видит врага с мечом, их бой решает, чья очередь умирать. Разбойнику противостоит неизвестность. Что может скрываться под дорожным плащом? Страшный воин или безобидный поселянин? Этого он не знает. Но я пришёл избавить вас от этого. Вы избраны Лабе в кандидаты небесной рати! Это Гуд капитан кандидатов, моя правая рука в этом мире. Неподчинение ему? Это вызов мне! Запомните это! Я отправлю в подземелья Абу любого, кто нарушит этот мой приказ. Помните! Голодные или сытые, здоровые или умирающие вы служите мне до конца. До последнего вздоха. Ты Ор будешь правой рукой Гуда. Повторять ничего не буду. Хватит валяться. Встать и вперёд! Теперь вы воины барона Гепарда!

Разбойники мгновенно вскочили. На их белых лицах был страх. Но это было не единственное, о чём говорили их лица. На них было и решимость, и почтение. Прикажи им убить себе или своими телами закрыть меня от тучи стрел, они выполнили бы этот приказ, не колеблясь и не раздумывая ни на одно мгновение. Да изобретённый мной препарат не только вылечивал от злоупотребления алкогольными напитками, но обеспечивал и безоговорочную преданность. Проще говоря, зомбировал. Да страшная получилась штука! Слава Богу, что не изобрёл его в своём мире. Вот бы был переполох и война за обладание им. Со мной или без меня. Эта мысль для меня была новой, неожиданной и неприятной. Её постарался прогнать.

Снял шлем и передал его подскочившему Гуду. Тот с почтением приняв его, застыл рядом. Окинув всех взглядом, махнул рукой. Мои воины, я не оговорился, это были уже не разбойники и не наёмники, а именно мои воины и только мои, быстро перестроились. Ор рот не открыл, а только указал им их места жестами. Мне это понравилось. Сделал первый шаг и этим дал команду к движению. Ор и ещё двое шли впереди. Они были собраны и насторожены. Со стороны казалось, что они шли по вражеской территории, а не по лесу, где были хозяевами и самой

большой опасностью. Только спустя некоторое время я понял причину их изменения. Просто это шли уже не разбойники, а воины, охранявшие своего хозяина и бога. Про себя усмехнулся. Хорошо, что Ор не предложил мне сесть на свою лошадь, её вели в конце нашего каравана телег, вот была бы потеха! На лошадях я никогда не ездил, видел их только в зоопарке, в цирке, в раннем детстве, да по телевизору и естественно боялся этого странного зубастого с копытами животного.

Гуд тоже снял свой шлем. Оба шлема он положил на телегу и шёл за мной, отстав на шаг. Так колонной и дошли до первого поселения разбойников.

Нас встретили жители поселения. Они с изумлением смотрели на нас. Не думаю, что они впервые видели захваченный обоз и пленников. Для них это была привычная картина. Кроме одной детали. Обычно пленников вели со связанными руками и с завязанными глазами. Если за них собирались получить выкуп. А здесь двое в странных доспехах с мечами шли свободно, как хозяева. Среди встречавших нас женщин и детей были вооруженные мужчины. Они проталкивались вперёд. Я слышал, как шедшие впереди Ор и двое других тихо говорили им:

— Барон Гепард!

И ещё тише добавляли:

— Агор!

Дальнейшее поведение встречавших нас мужчины повергало в изумление женщин и старших детей. Встав на колени, разбойники склоняли головы. Когда мы проходили мимо, вставали. Выхватив мечи, салютовали мне и безмолвно пристраивались сзади нашего каравана. Они старательно держали равнение в шеренгах. Это шли уже воины! Облик бесшабашных разбойников, как шелуха осыпался с них.

Вскоре мы вышли к центру поселения. Большая утоптанная площадка. Амбары, кузница, конюшня, лабазы. Среди этого всего возвышался самый приличный дом. Естественно в местном понятии на фоне землянок и низких изб. На крыльце дома стояла статная девушка. Она была нарядно одета, с длинной русой косой и величественной осанкой. Её взгляд был устремлён на лицо Ора. Она вся светилась. Но вот она обратила внимание на меня и Гуда. Окинула нас внимательным взглядом, осмотрела доспехи, мечи и мгновенно побледнев, повернулась и бросилась в дом.

Наш караван остановился. Я перевёл взгляд на лицо Гуда и кивнул. Он отвесил мне поклон и повернулся к Ору.

— Выставить караулы. Телеги пока не разгружать!

Ор выхватил меч. Отсалютовал мне и начал отдавать приказания. Их выполняли быстро и чётко. Эти люди просто

вернулись в свою стихию. Но там они тоже могли проявлять своё своеволие, теперь даже такой мысли не возникало у них. Они были отмечены Главным Богом и служили младшему богу, а не земным владыкам и командирам. Избранные служили избранному. Не важно, что он был в человеческом теле. Это значения не имело. Они знали его божественную суть, это руководило их чувствами и поступками. А я упивался своей власть и гениальностью. Слаб человек.

Ор быстро распределил людей. Двое встали в караул у телег. Ещё четверо пристроились под навесом недалеко от дома. Остальные разошлись. По дороге они разгоняли женщин и детей, толпившихся вокруг. Площадь быстро опустела. Ор подошёл ко мне. Почтительно поклонившись, он ждал моего разрешения обратиться ко мне. Я уже начал входить в роль владыки. Она мне нравилась. В это мгновение я понял, как власть портит и меняет человека. Особенно если она безгранична. Величественно кивнул. Ор кивок уловил и заговорил:

— Разрешите предложить Вам отдохнуть с дороги. Прошу Вас пройти в дом. Я немедленно освобожу его для Вас.

В связи с тем, что я только входил во вкус власти, я был ещё скромен и ответил соответствующе:

— Освобождать ничего не нужно! Нам с капитаном Гудом много места не надо. Мы воины! А не изнеженные владыки и у нас другой путь. Дом мы разделим с тобой на правах твоих гостей. Веди!

Лицо Ора светилось от счастья. Ему была оказана великая честь. Разделить кров с самим Агором? О таком можно было только мечтать! Он взлетел на крыльцо дома, с низким поклоном открыв дверь, отступил в сторону. Гуд стремительно прошёл вперёд. Я вначале этого не понял и только мгновение спустя до меня дошло. Он оберегал тело, в которое вселился дух младшего бога. Агор был неуязвим. Уязвимым было его человеческое тело. Его все и будут оберегать не жалея своих жизней. В моём мире тоже оберегают избранных и богатых. Но это служба людей за деньги и блага. А здесь меня оберегали по велению души. Не за блага и деньги. Осознав это, даже надулся от важности и вошёл в открытую дверь вслед за Гудом.

Привычных для моего мира сеней или коридора, в этом доме не было. Мы сразу вошли в большую горницу с очагом и большим столом в середине её. С противоположной от входа стены в неё выходили три двери. Ор зашёл вслед за нами и закрыл входную дверь. Горницу освещало пламя огня горевшего в очаге. Небольшие окна затянуты бычьими пузырями. В крыше над очагом было прорублено отверстие, куда уходил дым. Больше

ничего рассмотреть не успел. Одна из дверей стремительно распахнулась и в горницу влетела девушка. Это была та, которую я заметил на крыльце этого дома. В руке она сжимала короткий меч.

Гуд отреагировал мгновенно. Он выхватил свой меч, поднял его и сделал шаг, ей навстречу, загораживая меня собой. Ор мгновенно побледнел. Рванулся к девушке и замер, опустив голову. На его лице отчаяние сменилось смертной тоской обречённости. Я это заметил и стал внимательно рассматривать девушку.

На поселянку она не походила. Ухоженное лицо, величественная осанка, аккуратно уложенные волосы. Тонкой выделки ткань одежды. Различные украшения и колечки. Вспомнил и разговоры о похищении Ором дочери главного советника соседнего герцога. Правда девушка на несчастную пленницу не походила. Положив руку на плечо Гуда, заставил его замереть на месте. Он замер, но свой меч не опустил. Это обо всём происходящем только рассказывать долго, а происходило всё рассказанное мгновенно. Все замерли. Повисла гнетущая тишина. Её прервал звенящий, напряжённый голос девушки:

— Остановись воин! Я не знаю твоего имени и звания, но поверь мне на слово, мечом я владею хорошо. Понимаю, что поселение окружено твоими воинами. Знаю и кто послал тебя! Передай этому человеку, что я не вернусь! Уходи и уводи своих людей или начинай бой. Я буду сражаться вместе с этими разбойниками до конца. И не колеблясь, заколю себя. Тебе нужно моё бездыханное тело? Ты его получишь! Н лучше уйди!

Я непроизвольно вскинул руку. Мои спутники на этот мой жест отреагировали странно. Гуд, опустив свой меч, втянул голову в плечи и метнулся в сторону, а Ор, побледнев ещё больше, упал на колени и вскрикнул:

— Не казни её! Великий! Не испепеляй её! Или позволь мне умереть вместе с ней.

После его слов до меня дошло. Они решили, что оскорблённый Агор решил метнуть в дерзкую молнию или огненный шар. Невольно рассмеялся:

— Встань Ор! Я с женщинами не воюю! Для воина поднять руку на женщину это позор!

Девушка меня не слушала. Меч выпал из её рук. Она с изумлением и тревогой смотрела на незнакомого ей человека, по имени Ор, ибо никогда не видела его таким беспомощным и угнетённым. Знала его, как дерзкого, бесстрашного не боявшегося никого и ничего. Отведя от него глаза, она всматривалась в меня. Никак не могла понять, чем такой неказистый человек, пусть в

доспехах с мечом, мог вызывать ужас в своих воинственных спутниках. Ужас на лице отпрянувшего Гуда она заметила. Требовалось разрядить обстановку и обелить моих спутников. Тем более, что её отношение к Ору понял. Меня её любовь к Ору, жёсткому и бескомпромиссному убийце не удивила. В моём времени такие характерные личности, как он тоже пользовались любовью обеспеченных, умных и красивых женщин. Что их привлекает? Меня не интересовало. Мой разум был разумом человека уже пережившего пору увлечения женщинами и влюблённости в прекрасный пол. Неустроенность жизни, моя бывшая жена, раздавившая меня, статус безработного нищего, считающего копейки до получения пособия по безработице, это любованию женщинами не способствует. Говорю именно о себе, ибо знаю и другие примеры, когда возраст чувствам не помеха. Создавшуюся обстановку не уронив чести своих спутников разрядил просто. Сделал вид, что ничего особого не произошло, снисходительно улыбнулся и весело ответил ей, а не Ору:

— Как понимаю Вы здесь хозяйка? Имя моё барон Легран Гепард, это для людей этого мира. Всех, кто не избран кандидатом в великую рать. Для избранных у меня другое имя. Ваше поселение не окружёно моими воинами, по той простой причине, что это поселение моих верных воинов, а не врагов. Так что сражаться Вам не с кем. Да Вы правы я посланник, только не человека известного Вам, а того кому подчиняются все, имя его Вы вряд ли знаете. Несмотря на Вашу отвагу и умение владеть мечом. И последнее. Ни Вы, ни тем более Ваше прекрасное тело, бездыханным или живым мне и моему владыке не нужны. В Вашем доме я и мой капитан Гуд находимся по приглашению моего старшего командира моих воинов Ора. Но если Вам наше присутствие неприятно? Мы немедленно покинем Ваш дом. Вот мадам и ответил на Ваши вопросы. Или нет?

Снова обругал себя. Опять сказанул! Понятно, для наёмников мои слова значения не имели. Божественное происхождение было для них неоспоримым фактом. На него списывали всё. Но девушка наёмником не была. Она слышала и замечала всё. Выросла в доме, где наёмники и их капитаны были частыми посетителями. Она видела их снисходительно-презрительное отношение к своим работодателям независимо от их титулов. Знала, что у наёмников нет герцогов, баронов, виконтов. Они были обычным сбродом, небезгрешных людей не боявшимся никого. Капитанов признавали только своей команды. Спокойно могли перейти в другую команду и не воспринимать своего старого капитана. Он становился для них никем.

Что Ор такой же наёмник, для которого титул герцог, барон

или виконт были пустым звуком? Знала. Гуд, увенчанный шрамами и сединой, в её глазах был таким же наёмником, тоже не ангелом. Поэтому ей был непонятен их страх и трепет перед каким-то безвестным бароном. О таком бароне она никогда не слышала. А наёмники, судя по их поведению, его знали и как не странно, это слово звучит, боялись. Да боялись! Во всём этом была какая-то тайна. Женщины романтики и мечтатели. Они обожают тайны. Поэтому её ответ меня не удивил:

— Я Дика! Урождённая баронесса Лаву. Но случилось так, что теперь мой отец меня, скорее всего, вычеркнет моё имя из нашего рода. Приглашаю Вас барон и вашего капитана оказать нам честь, остановившись в нашем доме. Прошу извинить меня за недостойную встречу. Прошу Вас проходите!

Я поклонился ей и поцеловал её руку. По её широко распахнувшимся глазам понял, что опять учудил. Но во всех прочитанных книгах и просмотренных фильмах руки высокородным дамам целовали. Или нет? Вот проблема! Зато Гуд понял, что так делают боги и повторил мой поступок с каменным выражением на лице. А Ор или не заметил, или не придал этому значение. Он отходил от страха за свою возлюбленную, едва не испепелённую богом, за её дерзкую выходку. Поднять меч на Бога! Как на такое можно решиться? Думать о последствиях нужно! Он сам тоже не подумал, а откуда Дика могла знать, что поднимает меч на Бога? Кто ей сказал, что Бог снизошёл посетить их? Простых смертных.

Все эти мысли промелькнули на его лице. Их смог прочесть даже я, хотя великим психологом не был. Если честно, то вообще никаким психологом не был. Это подтверждала моя прошлая жизнь. Да если бы я хоть немного разбирался в людях, то разве смог бы так опростоволоситься со своей женитьбой?

Дика быстро накрыла стол. Поколебавшись, она поставила на стол жбан вина. Последнее время Ор крепких напитков не мог видеть. Такая же метаморфоза произошла с остальными мужчинами поселения. Вот она и не знала, как поступить. Выбрала золотую середину, поставила слабое вино. Дальше её ждало новое потрясение. Она пригласила всех к столу. Сама осталась стоять, придирчиво осматривая накрытый стол. Он буквально ломился от выставленных блюд. Придраться было не к чему. Облегчённо вздохнув, она приготовилась занять своё место. Случайно посмотрела на мужчин и замерла…

За стол сел один я. Гуд и Ор спокойно стояли рядом и садиться за стол не собирались. Для неё это было очередным шоком. Дома она видела, как ведут себя капитан и старшие командиры наёмников, когда их приглашают к столу. Даже если

это на приёме у герцога, они падают на лавки у стола, когда ещё не отзвучало приглашение. Сел герцог и его ближайшие бароны или нет? Внимания на такие мелочи не обращали. Садились за стол и тут же требовали налить им ил. При этом даже между собой в чинах не разбирались. Могли просто подвинуть капитана или его правую руку. А здесь сидел безвестный барон, а оба спокойно стояли и даже не пытались сесть за стол. Да что такое происходит? Я смотрел на неё и это непонимание уловил. По её озадаченному виду понял, что что-то у нас не так. Увидел её удивлённый взгляд, устремлённый на моих воинов, и только тогда обратил внимание, что они стоят. Для меня это был первый совместный обед с наёмниками. Местного этикета не знал. Решил поступить по своему разумению:

— Хозяйка пригласила за стол. Чего стоите?

Они переглянулись и продолжили стоять. Пришлось повысить голос:

— Ну?

Они тут же упали на лавки, но сидели как проглотившие аршин. Решил на них внимания не обращать. Начал есть, нахваливая её блюда. Но её отсутствующий взгляд перебегал с одного лица на другое. Отвечала она невпопад, и я оставил всех в покое. Я что развлекать их нанялся? Или есть уговаривать? Ну, их! Ел молча.

Окончил трапезу и перешёл к делам. Со мной за столом сидели "немые". Они только слушали и кивали. От такой содержательной беседы устаёшь быстро. Меня начало клонить в сон. Напряжение предыдущих дней сказывалось. Противиться своим желаниям не стал. Инструктаж закончил быстро:

— Разгрузить телеги. Всё с них убрать в амбар или лабаз. Освободившиеся телеги и волов отдать поселянам. Среди груза есть два бурдюка с ил. Их отправить в большое поселение. Я беру его под свою руку. Эту радость пусть и отметят. Далее. Послать людей в дальний герцогский град. Пусть купят 23 лучших верховых коней и восемь коней для телег. Нужно подобрать, чтобы 21 конь и 8 коней для телег были одной масти, а два коня были различной масти между собой и отличались от остальных. Остальные вопросы завтра с утра. Я устал и хочу отдыхать. Хозяйке спасибо. Все свободны!

Едва успел отстегнуть и передать Гуду кошель с серебряными чешуйками. Серебро выбрал намеренно, светиться с золотом не хотелось. Мои соратники мгновенно вылетели из-за стола и шустро покинули избу. Их лица светились счастьем. Дика проводила меня в комнату с большой кроватью. Забыв даже поинтересоваться, не их ли это ложе? Едва снял панцирь,

подложку и сапоги, просто рухнул на кровать и мгновенно уснул. Отдых требовался этому телу и моему разуму. Проспал без сновидений до самого утра следующего дня. А врачи ещё говорят, что тяжело уснуть и спать на полный желудок! Врут всё! Это на пустой желудок уснуть и спать тяжко. По себе знаю, испробовал!

Утро меня встретило уже привычной погодой. Хмурое небо. Низкие тёмные облака были напитаны водой. Она там долго не задерживалась, а лилась на землю мелким моросящим дождём. Такая погода располагает ко сну, а не к делам. Спал бы и спал. Так нет! Видите ли, вставать нужно. Да барон я или холоп бесправный? Так бурчал про себя, но встал и умылся. Холодная вода прогнала сонливость и заставила окунуться в жизнь. Осмотрелся.

На столе стоял завтрак, из остатков вчерашнего обильного обеда. Вокруг стояла тишина, наблюдалось полное отсутствие народа. Поел в одиночестве. А что мне было делать? Бегать искать всех? Приглашать на завтрак? В няньки и прислугу не нанимался ни к кому точно. Вот и завтракал сам, даже не страдая от одиночества.

Окончил трапезу, поблагодарил пустоту и вышёл на крыльцо дома. Тишина и отсутствие людей наблюдалось во всём поселении. Все просто попрятались. Только под навесом у небольшого костра сидели караульные.

Откуда-то вынырнул Гуд в полном облачении и доложил об исполнении моих распоряжений. За лошадьми и в большое поселение с моим даром людей отправили. Я кивнул, и он исчез так же незаметно, как и появился. Объяснять не стоит насчёт дара, отправленного в большое поселение на болотах? Догадаться не трудно. В большое поселение были отправлены бурдюки с ил и моей добавкой. Зачем? Всё очень просто. Мне нужны были не только воины, а и поселяне. Где Вы видели майорат без земледельцев, ремесленников? А где видели барона без майората? Майорат барону был нужен, как человеку верхняя одежда. Вот и вербовал поселенцев. Сидеть в лесу на птичьих правах им нравиться не могло. Да их желание меня особо не интересовало. Теперь поняли? Я уже и рассуждал, как настоящий барон!

Ещё раньше, в первое своё посещение леса, прогулялся до большого поселения и осмотрел его. Народа в нём, в отличие от поселения Ора было минимум раза в три больше. Наёмников среди них было всего десятка два, может чуть больше. Поселяне тоже бежали в лес в силу разных обстоятельств. Жестокость управляющий и поборы владельцев майоратов. Бытовые преступления и множество других причин сгоняло их с мест

проживания. Я их решил попотчевать своим эликсиром по совсем другим соображениям, чем наёмников. В бога наёмников и остальные вопросы их бытия, в их законы и стремления, землепашцы и ремесленники понятно не верили. Но надсмехаться над богами и верой наёмников не решаться точно. Кроме того люди этого времени были суеверны и страхи перед наёмниками и увиденными чудовищами гарантировали их покорность, а их преданность мне обеспечит ожидающая всех богатая жизнь под моей рукой. Во-первых, в моём майорате будет промышленная зона с новейшей продукцией. Во-вторых, печатать чешуйки умею сам, поэтому налоги у меня будут чистой проформой. Кто от такого откажется? Только тот, кто обладает родовыми признаками моего бывшего рода. Таких глупцов среди поселян не найти. Даже убогие и то живут там, где их кормят.

Так готовил народ и воинов для майората барона Гепарда. Для себя! Даже меня радует, какой рачительный и толковый барон из меня получается!

К вечеру вернулись люди, посланные за лошадьми. Они пригнали табун. Восемь тяжёловозов светло-серой масти. 20 верховых коней коричневой масти. Одного коня тёмно-коричневой масти. Одного коня кофейной масти. Одного чёрного, как смола и одного белого, как молоко. Коней было больше, чем я заказывал и мне были интересны мотивы нарушения моего указания.

Ужин прошёл в обычном месте, в обычном составе, с немного оттаявшими отношениями. Я ел хорошо, мои сотрапезники вяло. На их поведение внимания не обращал. Не кормить же их с ложечки? Уже не дети! Пусть или привыкают, или берегут фигуры. Руководствовался этими догмами. Убрав со стола, хозяйка удалилась. По крайней мере, из горницы.

Я посмотрел, на сидевших за столом воинов. Они молчали, преданно смотря на меня. Пришлось их подтолкнуть:

— Ну?

Это особого результата не принесло. Они, также молча, изредка смотрели друг на друга, а так в основном смотрели на меня. Долго игры в "гляделки" не вынес и прорычал:

— Языки проглотили? Или мне докладывать вам? Что вы сделали. А?

Хотел соответственно обозвать их. Потом передумал. Во-первых, стресс всегда имеет последствия и для здоровья, и для ума. Во-вторых, учился контролировать свой язык. Может это мне в дальнейшем пригодиться? В-третьих…

Всё хватит! А то перечислять можно долго. Да это и не понадобилось. Гуд заговорил!

— Ваши указания господин барон выполнены!

И замолчал. Вздохнув, я сказал:

— Милейший! Подробней извольте! Лаконист, твою…

Он понял одно и правильно. Барон гневаются!

И начал говорить подробно. Кто, как шёл. Что, как нёс. Мне хотело выть. Но взял себя в руки и слушал. Из плевы выбирая зёрна. Долго не выдержал и задал интересующий меня вопрос:

— Считать деньги умеете?

Они оба закивали головами. Я смотрел на них с интересом, гадал, долго ли будут кивать своими головами? Оказалось долго. Тогда и спросил главное:

— А считать лошадей? Сколько я велел купить? И сколько купили?

Они снова переглянулись, дружно произнесли "А" и снова замолчали. Посмотрел на них и с тревогой подумал:

"Может это проявляется побочный эффект моего зелья? Тогда завал! Вместо преданных воинов имею воинов с родовыми признаками моего бывшего рода. Вот получил продукт на выходе!"

Во время этих горьких раздумий смотрел на их лица. Они были осмысленными, нормальными, только растерянными. Внезапно понял истину! Никакого побочного эффекта моё зелье не имело. Просто они не знали, как вести им себя со мной. Как с бароном-работодателем или как с Богом? Это требовалось уточнить, расставив все точки. Обрадовано рассмеялся и начал уточнения:

— Я ваш наниматель барон Гепард! Вот и ведите себя соответственно. Не с первым нанимателем дело имеете. Но если кто-то вздумает струсить в бою или предать меня? То расправлюсь с ним, как Агор своими методами. Огнём и молнией. Вы кандидаты в рать Лабе! Трусам, предателям в ней нет места! С этим знанием и живите. Понятно?

Они обрадовано закивали головами и их лица приобрели нормальные выражения. Гуд спокойно кивнул в сторону Ора:

— Лошадьми заниматься было поручено ему! Он и ответ держать будет, господин барон.

Ор ответил сразу:

— Два коня, вороной и белый, предназначены для Вас. Когда служил у герцога, у него было так. А чем Вы хуже? Возражаете?

Что на такие аргументы можно ответить? Я не знал. Вот и перевёл разговор на другую тему:

— Пожалуй, этот ответ принимается. Только будет одна проблема. Последние тысячи лет я пользовался драконом, пересесть даже на одного коня мне будет сложно. А уж на двух?

Гуд ответил моментально:

— Господин барон! Не волнуйтесь! За две недели я из Вас сделаю искусного наездника.

Я сомневался. Но промолчал. Главное они определились и теперь говорили нормально. На этом совещание закончилось. Завтра предстоял тяжёлый день. Сказал им только так и отпустил отдыхать.

Утро этого дня было близнецом вчерашнего утра. Хмурое небо, мокрые облака и мокрая земля. Общая сырость и мелкий дождь. Но мы стояли на крыльце дома Ора, а я отдавал распоряжения:

— Ор! Отбери два десятка лучших воинов. Они потребуются мне под твоей командой. Гуд потом их проверит. Остальных в резерв. Они потребуются позже. Но предупреди всех. Не расслабляться! Ежедневно тренироваться. Мечи, луки и кони с утра и до вечера. Все принимаются на мою службу с выплатой жалованья по штатному расписанию и по следующим нормам. Воинам — 9 серебряных чешуек в месяц и по 3 медных чешуйки на прокорм. Десятникам — 15 серебряных чешуек и по 5 медных чешуек на прокорм. Полу сотникам — 40 серебряных чешуек в месяц и по 8 медных на прокорм. Сотнику — одну золотую чешуйку в месяц и по 20 медных чешуек на прокорм. Капитану — две золотые чешуйки в месяц и 30 медных чешуек на прокорм. Из офицерских должностей две последние занятые тобой и Гудом. Остальные вакансии. Выполняй! А ты Гуд возьми караульных и пошли в лабаз, где сгрузил всё с телег. Вопросы есть?

Осмелевшие мои соратники переглянулись и Гуд, как старший спросил:

— Господин барон! Эти "фицены" и "вакации" кто? Лошади?

Сдержав улыбку начал им объяснять, приспосабливаясь к понятиям этого времени. Поняли ли они? Не знаю. Но сам запутался капитально. С этим и разошлись.

Ор отбирал воинов, а я с Гудом занимались в лабазе. Под моим руководством собирали две телеги. Это были шедевры для этого времени или мира. Металлические колёса со спицами и резиновыми покрышками. Мосты со смазкой. На каждое колесо по рессоре. Высокие борта с прорезями для лучников с тентом из кованных тонких колец. Настоящая крепость на колёсах! Намучился с помощниками, но телеги собрали. Здесь и понял свой просчёт. Изготавливая панцири, не учёл возниц. Да и Ору дал задание отобрать два десятка воинов по количеству верховых коней. Отправил к нему Гуда с уточнённым количеством. С экипировкой возниц решил не морочиться. Одеть их в обычные камзолы из воловьей шкуры с нашитыми металлическими

пластинами. Переделывать кузницы ради двух доспехов и мечей было бессмысленно. Тем более, что эти поселения мне были не нужны. Жителей их собирался переселить в свой майорат.

Так хозяйственными делами и занимался до обеда. После обеда устроил смотр отобранным Ором воинам. Он не подвёл. Отобрал здоровых и представительных. Гуд получил задание выдать отобранным воинам доспехи и распределить коней. Сам я занялся важным делом. Приучал себя к своим коням. Это было не просто. Видели ли Вы зубы коня? Если да? То меня поймёте. Моё богатое воображение рисовало страшные картины.

Я подхожу к ним, а эти две твари набрасываются на меня и впиваются своими зубами в моё тело! Это было страшно и жутко. Старательно вспоминал всё, что знал о способах подлизаться к лошадям. Вспомнил и о горбушке хлеба с солью, и о морковке, и о яблоках. С последним были проблемы. Уже говорил о погоде и голых ветках деревьев. Да и растут здесь яблоки и морковка или нет? Понятия не имел. Остановился на хлебе. Принял меры предосторожности. Облачился в полные доспехи. Подложку не забыл. Вспомнил, что кони ещё и лягаются. Так одетым в броню, смело пошёл к ним. Горбушку хлеба насадил на палку. С руки кормить опасался. Ещё пальцы откусят! Кони встретили меня нормально. Настороженно. Подняв головы, зашевелили ноздрями. Понял! Нюхают хлеб! Дальше началось непонятное.

Они бросились от меня. Стоявшие воины бросились от них, а я бросился, размахивая палкой с хлебом за ними. В доспехах это было нелегко. С тоской подумал, что долго не выдержу. Доставшееся мне тело не было телом воина или атлета. Не думаю, что питаясь одной кашей можно нарастить мышцы. Поэтому бежал не очень шустро. В отличие от остальных участников этого забега. Чем это закончится? Примерно представлял. Но выхода не видел.

Спас меня Гуд. Он вырос передо мной и заботливо придержал моё тело.

— Господин барон! Разрешите сказать? Вы не правильно приучаете к себе коней. Ваш панцирь и остальная одежда пахнут драконом и огнём. Вы ведь в этом водите в бой рать? Кони слышат эти запахи и знают, что они значат. Вот и бегут от Вас. Думают, что Вы огненный дракон. Позвольте, я помогу Вам?

Он ещё спрашивает! У меня уже не было сил ни бежать, ни говорить. С облегчением повис на нём. Тогда только заметил, что убегавшие воины и кони тоже остановились. На коней старался не смотреть, что выражали их лошадиные морды? Не знаю. Но на лицах воинов ясно видел целую гамму чувств. Понимание, страх, уважение. Слова Гуда слышали все. Может и лошади? Решать этот

вопрос не стал. Промычал что-то в ответ Гуду и поддерживаемый им, побрёл в дом Ора. Разоблачаться.

Пока переодевался, Гуд читал мне лекцию по коневодству. Слушал его внимательно. В этом мире выхода у меня не было. Приходилось пользоваться имеющимися средствами передвижения. С ужасом подумал.

"А если бы здесь были драконы?"

Представил картину своего подхода к ним и возможные последствия этого поступка. Мгновенно понял, что лошади это не самое страшное. Успокоился и прислушался к Гуду:

… поэтому, Вы должны помнить главное. Лошадь чувствует в Вас повелителя дракона и ей страшно. Дракон ведь чувствует в Вас хозяина? Вот и повинуется Вам. Вспомните, как Вы приучали его к себе?

Хорошо ему говорить! Приучал к себе дракона? Да у меня никогда ни кошки, ни собаки, ни какой другой живности не было! Делать было нечего. Приходилось осваивать профессию дрессировщика, со всеми вытекающими рисками и волнениями. Эту ночь почти не спал. Всё уговаривал себя, что лошади травоядные и не кусаются. Это было сложно. Едва наваливалась дремота, и я погружался в сон, видения представали совсем другие. Огромные зубы лошадей хватали меня за разные части этого тела. От ужаса просыпался.

Так и промучился всю ночь. Остальные дни приручения коней были не лучше. Но превозмог себя и через неделю даже сумел погладить морду, белого коня. Он оказался лошадью. Ласковой и доброй. Зато вороной был конём. Ещё тем змеем! Через две недели, с помощью Гуда влез в седло. Дальше было легче. Но не намного. Описывать эти страхи и ляпсусы, не буду. Скажу просто. Узнав обо всём, можно только преисполниться презрением ко мне. Барону Гепарду! Так что замнём эту тему для сохранения моего имиджа. Что других тем для обсуждения нет? Или дел и забот мало? У меня хватало!

Ор и Гуд тренировали воинов. В этом времени наёмники понятия двигаться строем не имели. Они вообще не имели понятия об элементарных вещах строя. Как и я. Но сделав умный вид, я давал указания Гуду и Ору. Пользовался сведениями из прочитанных исторических романов и их экранизаций. Всего того, что видел в кино и по телевизору. Они внимательно выслушивали и делали, как понимали. Воспринимал всё без сердечных переживаний и проблем. Проблем с освоением искусства наездника мне хватало.

Всего с обоих селений завербовал 72 наёмников. Предложенная им плата была довольно приличной. Рядовой воин

получал у меня больше, чем десятник у герцога. Жадность герцога меня удивляла. Я штамповал его деньги и их не жалел. Хотя, мои воины служили бы мне и за краюху хлеба с водой. Их верность и преданность мне была безгранична. Причина Вам известна.

Я никогда не служивший в армии и не имевший понятия о воинской стратегии, учил своих воинов, используя только знания с книг и фильмов. Оставалось надеяться, что книги писали хорошие писатели, а фильмы ставили хорошие режиссеры. Мне в это приходилось верить. Помнил и историю, которую учил в школе. Фаланга Александра Македонского, римские легионы, генуэзская пехота, английские лучники, мушкетёры короля Франции. Вот и все мои знания древних воинских формирований и стратегии. Они мне особо не подходили. Уже упоминал о численности наёмных воинов у местных правителей. Эти скромные цифры и заставили меня разработать собственную стратегию. Понятно с применением своих новшеств. Имеющихся воинов так и готовил. Они должны были стать ядром моих будущих армий. Вот загнул! Надо даже в мечтах быть скромнее. Просто помнил слова вождя мирового пролетариата:

"Государство должно уметь противостоять и давать отпор врагам. Иначе оно обречено!"

Так он говорил или нет? Утверждать не могу. Справочного материала у меня здесь нет. Могу и ошибаться. Проще приписать это высказывание себе. В общем, готовил ядро своего воинского формирования. Пока только мысленно. Гуд и Ор гоняли моих воинов, обучая их нахождению и передвижению в составе строя. К моей радости в воинском деле они разбирались.

За это время телеги наполнялись имуществом. Мундирами для моих солдат и офицеров. Придумал отличные, на мой взгляд, мундиры песочного цвета кафтан, бриджи, сапоги и шляпа. На спине и груди мой герб, гепард. Точнее, что-то такое, что я назвал гепардом. Широкий кожаный коричневый пояс и перевязь для меча. Мой герб на мундирах рядовых был вышит нитками цвета меди, у десятников он был серебряный. А у капитана и сотников — золотой. Себе заказал чёрный, зелёный и серый ансамбли. И самое главное достижение к концу полутора месяца с момента прибытия в поселение Ора, было то, что мог сидеть в седле. И даже ехать шагом! Пора было продолжить свой путь к намеченной цели. Сидеть в мокром лесу уже надоело.

Собрались и тронулись в путь. Нужно было сделать небольшой крюк. В наше герцогство мы должны были прибыть со стороны дальнего герцогства, поэтому наш путь лежал через горы. В этом времени границы между герцогствами были чистой

условностью. Иногда даже думал, что это сделано намеренно. Всегда сохранялась возможность прийти в гости к соседу во всеоружии и сказать, что он нарушил границу. Пусть докажет, что он это не совершил! Использовали этот предлог регулярно. Обычно в перерывах между другими внутренними разборками. Я собирался жить в этом мире, этой жизни мне было не избежать. Но хотел жить по своим правилам и кое-что для этого делал. Так в одной тайной пещере, в горах пограничной земли нашего и соседнего герцогства, была у меня лаборатория с плавильной печью, формами, небольшим ручным прессом. В ней производил и чеканил чешуйки. Нашего герцога и своего выдуманного эрцгерцога. Там же хранилась готовая продукция. Вот её и нужно было забрать.

Двигались мы походной колонной. Гуд с Ором продолжали тренировать воинов сопровождения. В колоне вместе со мной было 25 человек. Я и двое воинов-возничих ехали на телегах. С комфортом, развалившись на ложе из мягких шкур, ехал один я и не мешал никому. Ехали не спеша. По моим прикидкам до герцогского града-поселения мы должны были добраться после обеда, путь был рассчитан с одной ночёвкой.

Выехали из поселения Ора рано утром. У пещеры "Сим-сим" были к обеду. Тайну убежища решил не открывать никому. Не потому, что не доверял, нет! Просто, какой бог вручную делает деньги? Знаете такого? Вот! И я не знаю. Поэтому золотые и серебряные чешуйки неизвестного эрцгерцога таскал сам. Остальные сачковали, занимались обедом, несли караул.

Золота нужно было натаскать малый сундук, серебра средний. Средства нужны были на приобретение майората, утверждение титула, строительство замка, крепостной стены, поселения. Домов, кузней, амбаров, конюшен и много чего ещё. Всё это нужно было оплатить привезенными чешуйками. Хотя бы на первом этапе. Прикинул и ужаснулся. Нет ни требуемому количеству чешуек, этого добра хватало, а весу груза, который мне предстояло перетаскать. Печалился не долго. Решил проявить свою божественную суть. Золото и серебро натаскал кучками у входа в тайную пещеру. После обеда задумчиво посмотрел на своих ближайших помощников Гуда и Ора. Они делили со мной обед. Остальные трапезничали отдельно. Вот посмотрел на них и задумчиво произнёс:

— Слушайте мои сподвижники! Я только сейчас подумал. Мне ведь нужны чешуйки? Иначе, какой я барон без майората? Ведь нужно прикупить земли, строиться, обживаться. Так?

Мои сотрапезники переглянулись и закивали головами. Я молчал. Наблюдая за ними. Затем с обидой произнёс:

— Какие же вы советники? Знаете же кто я? Могли б и подсказать. Много надо?

Они показали руками. Счёта большого не знали. Я посмотрел на их мерки, закрыв глаза, вскочил. Широко раскинул руки и произнёс:

— Але каток, бадья моток! Заказ мулат и да варяг!

Помахал руками и снова сел. Уже спокойно посмотрел на замерших собеседников и сказа:

— По тропе вверх, за большим валуном вход в пещеру. После обеда пошлёте людей, пусть принесут эти ваши чешуйки. Думаю того хватит! И сразу после погрузки в путь. Советники! Помощники! Занимайтесь! Всё сам и сам узнавать и помнить должен.

Мои сотрапезники торопливо окончили обед, бросились исполнять указание. От переданного им приказа воины онемели, с круглыми глазами они помчались исполнять его. Пещеру нашли быстро, золото и серебро тоже. С восхищением начали таскать всё в телегу. Перетаскали. Собрали вещи и мы тронулись в путь.

Часа через три подъехали к "замку" виконта Бернарда Даба. Ор в сопровождении двух воинов поскакал к воротам "замка". Один из воинов нёс пику с моим знаменем.

Стражники-наёмники у ворот замка виконта переполошились. Прибывших было в три раза больше и все в доспехах. Наёмников в "замке" было всего восемь. Обычно вооружённые гости калачей не приносили. Сбежавшиеся наёмники устроили летучий совет. Взвесили всё и решили, что виконт платит им мало. Защищать его, умирать за него? Смысла нет. Ор и его сопровождающие ещё не подъехали, а стражники уже широко распахнули ворота и демонстративно сгрудились в стороне.

Ор окинул их презрительным взглядом. Всё уже понял и презрительно бросил:

— Доложите виконту! Барон Гепард просит крова, для себя и своей свиты. И поторопитесь!

Наёмники зашевелились. Двое самых молодых побежали с докладом в "замок". Вскоре оттуда выскочил Бернард и побежал прямо ко мне. Бежать было не очень далеко, но Бернард преодолел это расстояние с трудом. Он подбежал запыхавшийся и попытался допрыгнуть до меня. Я сидел на коне и ему это не удалось. Он застыл рассеяно. Мучить его не хотел и осторожно сполз с седла. Сказать спрыгнул с коня, очень хотелось, но язык не поворачивался. Ибо моё сползание так не назовёшь. Обрадованный Бернард захватил меня в объятия. Потом вспомнил.

"Мы же незнакомы!"

И отстранившись, он разомкнул объятия. Осмотрелся по сторонам. Стушевался и произнёс следующую глупость:

— Очень рад барон! Много слышал о Вас! Я счастлив, принять Вас и Ваших спутников в своём замке и на своих землях. Прошу Вас в замок. Сейчас распоряжусь накрыть стол и приготовить Вам комнату. Лучшую комнату в моём замке. Прошу!

Взяв мою лошадь за узду, он потащил её за собой. Мне не оставалось ничего другого, как идти рядом с ним. Так и сделал.

Плотной группой мы вошли во двор "замка". Воины завели коней в конюшни, отстранив конюхов виконта, расседлали их, напоили, засыпали им овса и только после этого расположились у телег. Наёмники и челядь Бернарда с завистью смотрели на их снаряжение. Не преминули заглянуть и в котёл. Увидели там куски мяса, крупу. Это было круто. Виконт не отставал от других титулованных и мясом кормил своих дворовых раз в месяц, да и то требухой. Не очень и баловал грубым хлебом. Два раза в неделю. Намётанный глаз слуг виконта отмечал всё. И одежду моих воинов, и их полные мыски. Сделали и вывод, что деньги наверняка барон своей челяди платит приличные. Везёт же некоторым на хозяев! Это зависть была написана на лицах всей челяди виконта. Об этом мне рассказал Гуд. Я спросил его:

— А у герцога тебя содержали лучше?

Гуд не задумываясь, ответил:

— Так он же настоящий земной владыка, обычный жадный герцог и только. Что с него взять?

На этом разговор оборвался, ибо мы входили в обеденный зал. Бернард, в противовес моим сопровождающим на обед вызвал своё семейство. Но проинструктировал их строго:

"Барона вы видите впервые! Ясно?"

Они и молчали, от испуга. Только пялились на меня и моих спутников. Особенно их поразило, что оба громадных воинов стояли пока я не сел и не кивнул им головой. Великолепие барона их поразило. Мне это нравилось.

Обед прошёл в неловком молчании. Закончился быстро. Первыми откланялись мои спутники. Поблагодарив виконта, они, спросив моего разрешения, покинули обеденный зал. Семейство Бернарда выпорхнуло вслед за ними. Мы остались вдвоём. Весь обед наблюдал за виконтом. Прекрасно видел и понимал его волнение. Он только вкусил радость владельца титула и майората, увидел хорошие деньги и вот появился я. Что я задумал? Каковы мои планы? И что будет с ним дальше? Это всё не могло не беспокоить его. Это понимал прекрасно и сам спешил поделиться своими планами, успокоить его. Объяснить, что ни

ему, ни его новому положению ничего не угрожает, но Бернард опередил меня и начал разговор первым:

— Смотрю, господин барон на Ваших сопровождающих и понимаю, майорат Вам достался не бедненький. Нашего герцога при выездах сопровождает десяток наёмников и обмундированы они беднее Ваших. Значит, Вас та родня приняла, признала и обласкала? Вы что решили? Жить там? А с какой целью пожаловали к нам? Вообще я нашёл одного убогого и поселил в маленькой комнате. Объяснил всем, что это Вы. Как и предписано было договором уступки мне титула и майората. Вот такие дела.

И он с тревогой смотрел на меня. С трепетом ожидая ответа. Томить его не стал. Подобных вопросов ждал, ответ уже продумал.

— Дорогой виконт! Неужели Вы могли подумать, что я забуду или переиграю наши договорённости? Старый род виконтов Даба закончился на том несчастном, что Вы поселили в маленькой комнате своего великолепного замка. Вы новый род виконтов Даба, владелец выкупленного Вами майората. Этот факт закреплён имеющимися у Вас документами. Так что можете не волноваться и не переживать. Всё производство, налаженное Вашим трудом, остаётся в Вашем майорате и доли с него мне не надо. Ваш род столько сделал для меня и моих предков, что я рад возможности отблагодарить Вас. Это будет нашей с Вами тайной. Ну а насчёт моей родни и планов? Скажу Вам всё честно.

Меня встретили хорошо. Мой майорат богат и обширен. Но я там чужой. Могилы моих предков находятся в этой земле, и я хочу, когда придёт мой смертный час, покоиться рядом с ними. Поэтому решил уступить свой тамошний майорат уступить младшему сыну эрцгерцога, старшей ветви тамошнего нашего рода. Тот эрцгерцог человек чести, он выкупил мой майорат, а я решил купить на полученные деньги пустые земли здесь и создать на них свой майорат. Тамошние законы отличаются от местных. Воины и поселяне приносят клятву не отдельной личности, а роду. Так как я признан наследником рода баронов Гепард, то воины и поселяне, давшие клятву моему роду, последуют за мной куда угодно. Поэтому Ваш майорат меня не интересует. Мы с Вами связаны общей тайной. Вы всегда можете рассчитывать на мою помощь. Вот такие мои планы и такое положение дел дорогой виконт Даба.

Бернард радостно заёрзал и вспомнил, что у него ещё много дел. Я его не задерживал. Мы всё выяснили, он спешил поделиться всем узнанным им с женой. Откланявшись, он умчался. А я поднялся на последний этаж уже чужого замка и начал паковать книги и свою лабораторию. Провозился до вечера.

Послал слугу Бернарда за Гудом. Указав ему на все свёртки, приказал грузить всё в мои телеги. Ночевать решил у Бернарда. У виконта Даба, простите, в его родовом замке. Понятно, по его любезному приглашению.

За ужином счастливая семья усердно ухаживала за дорогим гостем бароном Гепардом. Они его понятно не знали, а только слышали о нём и так сердечно принимали. Добрые благородные люди! Даже свою спальню уступили гостю. Родовую свою спальню! Мою бывшую комнату.

За ужином и простились. Утром собирался двинуться в град-поселение герцога с первыми петухами. Сделать нужно было много. Упал на кровать и мгновенно уснул. Едва рассвело, меня безжалостно растолкали совсем не добрые люди. Мои советники. Встал с трудом и едва не завыл. Но все уже собрались, чего людям не спиться? Спросит не успел, так как мы двинулись в путь.

Всё тоже хмурое мокрое утро. Низкие тёмные облака. Периодически они роняли мелкий противный дождь. Дороги с лужами и колеёй от деревянных колёс телег. И погода, и дорога, и настроение всё на одно слово…

Но от этого легче не становилось. Даже в новой рессорной телеге с резиновыми колёсами болтало прилично. Двумя руками держался за боковые скобы. Их предназначал совсем для другого дела, но сейчас они спасали меня. Хорошо хоть догадались увязать тюки груза. Болтало прилично. Снял доспехи и остался только в подложке. Так спасался от возможных травм и синяков. Пока Бог миловал. Но когда вспоминал, что впереди ещё три с половиной часа такой езды, снова захотелось выть.

Время тянулось медленно. Постепенно смирился и втянулся. Качался бездумно, как в трансе. Когда телега остановилась? Даже не заметил. Ещё минут 10 продолжал качаться, уцепившись за скобы. Гуд и Ор наверно не один раз заглядывали ко мне, но моё качание истолковали по своим понятиям моей сути и только их разговор привёл меня в себя. Вывел из транса. Говорил Ор Гуду:

— Капитан! А он телегу не сломает? Сила ведь у него не человеческая. Может обвязать её ещё верёвками поверху? А то потом собирай тюки по этой грязи!

Гуд молчал. Наверняка чесал репу. Только подумал о них тепло и ласково, уже хотел всё и озвучить, но не успел, так как мгновенно пришёл в себя. Осторожно выбрался из телеги и грозно посмотрел на своих сподвижников. Они привычно потупили глаза и молчали. Спасая свой авторитет, окинул всех взглядом. Прошёлся, разминая ноги, помахал руками, сделал несколько приседаний и спросил:

— Я долго гимнастику делать буду? Где постоялый двор? Что сами не знаете чего делать нужно?

Гуд и Ор дружно ответили:

— Нет!

Пришлось давать им указания. Они радостно бросились гонять воинов. Только бы сбежать от меня.

Приличный постоялый двор нашёлся недалеко. Его хозяин предоставил нам четыре комнаты. Одну для меня. Одну для Гуда, Ора и двух десятников и две для остальных воинов. Возничие получили место на конюшне. Телеги затолкали под навес и выставили караульного. Договорились о двух разовом питании и корме для коней. Всё снял на неделю. Немного поторговались и сошлись на четырёх золотых чешуйках. Гуд шептал мне на ухо, что это дорого. Но я согласился. Добавив баню для воинов и ежедневную вечернюю помывку для себя. Разместились быстро. Пока готовили обед, успел умыться и переодеться.

Мне обед подали в мою комнату. Остальные ели в трапезном зале трактира постоялого двора. Трактирные слуги накрыли стол. Я был приятно поражён обилием блюд и вкусом пищи. Три блюда из рыбы, похлёбка, холодные закуски и пять блюд из мяса. Попробовал всего. По окончанию обеда приказал позвать повара. Ожидал, придёт огромная баба, а пришла худая женщина. Хотел задать ей вопрос:

"Как она ухитряется сохранять такие габариты, при её работе?"

Но передумал и вручил ей две медные чешуйки. Пообещал, что если будет так вкусно готовить, то при съезде дам ей серебряную чешуйку. Пребывал в хорошем настроении. Недаром говорят:

"Путь к кошельку мужчины лежит через его желудок!"

Соврал? Да соврал! Мы бароны можем позволить себе не быть попугаями! В таком приподнятом настроении приказал трактирному слуге, убиравшему со стола, позвать Гуда и Ора. Они пришли быстро. И моё радостное настроение улетучились, ибо Ор принёс проблему.

Они вошли шустро. Гуд первым Ор вслед за ним. Поднял на них глаза и мой взгляд остановился на Оре. Гуд был одет в парадный кафтан, штаны и сапоги. Шляпу он держал в руке, а Ор был в полном боевом облачении. Шлем снял, только закрыв за собой дверь комнаты.

— Ты чего?

Спросил я удивлённо. Он молчал. Пришлось продолжить:

— Или мы ожидаем нападения? Мог бы предупредить!

Ор спокойно посмотрел на меня и нехотя ответил:

— Не! Просто в граде меня и некоторых воинов хорошо знают. Встречались, когда разбойничал. Пограбил некоторых немного. Я ведь не знал, что Лабе выберёт меня в кандидаты в свою рать? Вот особо и не прятался.

От сказанного им я растерялся и спросил:

— Что так трудно было прописку спросить?

Гуд и Ор переглянулись. Но уточнять не решились. Гуд пришёл на помощь своему помощнику:

— Господин барон! Грабят ведь все! Даже герцог, не говоря об остальных титулованных. Просто они таяться. Лица закрывают или просто рубят всех. А Ор поступал честно. Не таился и людей не губил. Благородно поступал. Просто накладка вышла. Бывает!

Я вспомнил о своём мире и царивших в нём нравах. Мы были не лучше.

У нас ведь тоже многие поступали так же благородно. Грабили и лиц не закрывали. А ещё и улыбались. С экранов телевизоров, плакатов и страниц газет. Мы ведь цивилизованные люди! А здесь мир средневековья. Свои ценности и понятия. Чего лезу? Но это было проблемой и её нужно было решать. Сам виноват! Нашёл, где набрать себе воинов. Чего теперь стонать?

Думал не долго.

— Ладно, Робин Гуд! Со своими известными шкодниками будешь ходить в полном облачении. Будете стражей.

Гуд пожал плечами и повернулся, чтобы уйти. Здесь до меня дошло, что моего капитана тоже зовут Гуд. Замахав руками, зашёлся смехом:

— Гуд, стой! Это тебя не касается.

Он застыл, а я перестал смеяться и продолжил:

— Ты возьми не очень известных благородных разбойников, переодень их в парадные мундиры и займись делами. Пойди к писцу, пусть составит прошение об аудиенции у герцога. Отнеси его в канцелярию герцога, заплати кому нужно. Мне нужно попасть к герцогу как можно быстрее. А ты Ор назначь караульных из своих "благородных" и возьми четверых. Будете сопровождать меня. Я хочу пройтись по граду. Действуйте!

Они вышли. А я принялся переодеваться в парадно-выходной мундир. В общем, нужно было ехать на конях. Но я всегда старался быть проще, ближе к людям. Причина была всё та же. Наездник был не ахти и лошадей боялся. Вот и выбрал простое решение. Пешие прогулки полезны для здоровья. Так утверждали именитые доктора в моём времени.

… Назвав это поселение градом, по меркам моего времени, здесь очень переборщили. Тысячи две разных строений, узенькие грязные улочки вели к площади или площадке перед замком

герцога. Архитектура замка герцога особой выдумкой не страдала. Это была такая же круглая башня, как и мой, то есть теперь виконта Бернарда "замок". Только размерами больше, в высоту и в ширину. Больших различий не заметил. Он был обнесен тоже двумя стенами, только обе были из камня. Сам замок и несколько построек огибала каменная стена высотой метра четыре с двухстворчатыми воротами. Второй двор с конюшнями, кузницей, амбарами и большой деревянной избой, позже узнал, что в ней размещалась канцелярия и службы герцогства, огибала двухметровая каменная стена с широкими воротами. Сейчас они были распахнуты. На площади располагались торговые ряды. Примыкая к замковой второй стене, площадь окружали большие избы и хозяйственные строения жителей "града". Каждое такое подворье окружал деревянный забор. Узнал, что это "дома" местной знати. Уже за ними шли избы проще и землянки. Между ними стояли кузницы, мастерские ремесленников, трактиры и постоялые дворы. По улицам бродила деловитая живность. Свиньи, куры, видел и несколько коров. Жителей в граде было тысячи три. Столица! Но по сравнению с поселением, где стоял уже не мой замок, это был град.

За час мы дважды пересекли его ленивым шагом. Ничего интересного. Попадавшиеся люди, провожали нас взглядами, интереса не проявляли. Только вездесущая грязная детвора ходила за нами на расстоянии. Для них это было развлечением.

У раскрытых ворот малой стены замка прогуливался стражник-наёмник. Он окинул взглядом доспехи моих сопровождающих, их мечи. Затем посмотрел на свой засаленный панцирь из воловьей кожи и отвернулся с независимым и гордым видом.

На этом мой интерес к граду и прогулке закончился. Месить грязь, под хмурым небом и иногда срывающимся мелким дождём, удовольствие не очень интересное. В такую погоду лучше всего сидеть в комнате у горящего очага и нежиться в тепле. Это и сделал, вернувшись на постоялый двор. Так и промаялся до вечера. Вернувшийся Гуд доложил, что подмазал всех и получил аудиенцию на завтра в полдень. Время тянулось медленно. Наконец наступило время ужина.

В трактире постоялого двора начиналась жизнь. Собирался народ. Опрокинув по малому жбану ила, люди вели неспешные разговоры. Гомон голосов долетал до моей комнаты и не мешал мне скучать. В моём времени был телевизор. Бесчисленные сериалы позволяли коротать время. А здесь приходилось развлекать себя самому. Вот и развлекал. Придумывал. Что

сказать герцогу? Как явиться к нему? Что преподнести? Так и дотянул до отхода ко сну.

Утром начал гонять своих воинов. Собирать дары, отрабатывать построение и церемонию. Оторвался только на лёгкий завтрак. Построение для этикета проходило трудно. Так и провозились до назначенного времени высочайшей аудиенции. Собравшись, тронулись в путь.

Дорогой тренироваться не получилось. Узкие улочки, грязь, коровьи, конские лепёшки навоза и бродившая по ним живность возможности делать это не давали. Добрались до площади. Там кое-как построились и въехали в створки распахнутых первых ворот. Чинно проследовали колонной до замка. Моросил дождь. Он заставил скомкать ритуал входа. Восстановили его, войдя в сам замок. Четверо воинов в парадных мундирах выстроились впереди. Они несли дары герцогу. Усовершенствованный меч с кинжалом и перевязью, два рулона ткани. Её забрал из добычи Ора оставшейся у него от былых времён. За ними шёл Гуд в парадном мундире. Далее следовал Ор в доспехах и шлеме, за ним я в парадной одежде, а по обе стороны от меня в глухих доспехах и шлемах шли четверо "благородных" рыцарей Ора. Красиво? Сам придумал!

Так мы вошли в зал замка герцога и предстали перед его светлыми очами. Он сидел на большом деревянном стуле, маленький, плюгавенький старик, рядом стояло четверо наёмников и трое приближённых. Ещё двое наёмников закрыли за нами входную дверь и застыли у неё. Мы сделали пару шагов и остановились.

Гуд сделал ещё один шаг вперёд. Снял шляпу, поклонился герцогу и начал говорить заученный с утра текст:

— Благородный герцог Кан! Барон Гепард кланяется тебе и просит принять его скромные дары!

Часть слов он пропустил, но действовал по плану. По его знаку воины в парадных мундирах, по одному подходили к сидевшему герцогу и с поклоном клали у его ног свою ношу. Это я почерпнул из своих воспоминаний. Видел в каком-то фильме. Местных ритуалов не знал, а спросить было не у кого. Ор умел только грабить. Гуд служил у герцога наёмником и на приёмах не бывал. Пришлось импровизировать. Местные обычаи оказались проще.

Герцог вскочил, едва услышав о дарах. Не успевал воин положить свою ношу у его стула, как он хватал её, щупал, рассматривал и демонстрировал своим приближённым. Уже вместе они щупали всё снова и обсуждали полученные дары. Этим они занимались минут 10–15, забыв о нас. Ждать не хотел.

Кивнул головой Гуду. Он встрепенулся и громко сказа:

— Позвольте вручить Вам послание. Уважающий герцог.

Услышав его второе предложение, я показал ему кулак. Гуд стушевался, он растеряно посмотрел на меня, но ничего не понял и видно решил не забивать себе голову, отвернулся от меня.

Герцог, с сожалением положив дары, снова сел на стул. Гуд подошёл к нему и протянул свиток. Герцог повертел его в руках и протянул стоявшему рядом человеку. Тот развернул его, откашлялся и начал вслух читать:

"Любезному моему брату герцогу Кану от Великого эрцгерцога Лига, владыки и повелителя Тамани земель за Огненными горами.

Прошу Вас принять и оказать содействие барону Леграну Гепарду. Он принадлежит к одной из ветвей моего рода. Рода могучих повелителей рек и леса. Рассчитываю на Вашу помощь. Слышал о Вас и Вашем герцогстве от заезжего купца.

С приветом и лучшими пожеланиями

Великий эрцгерцог и владыка Лиг де Валуа".

Это послание написал сам, пожертвовав ещё одним свитком из забранной библиотеки "замка". Печатку рисовал усердно. Об этом своём умении уже говорил. Правда, когда смотрел на готовое творение, так и не понял, что хотел изобразить. Думаю, не понял это и человек, читавший это послание. Герцог на неё даже не взглянул. Зачем я так старался?

Когда составлял это послание, исходил из понимания людей своего времени. Представьте. Вы остановились на обочине на стареньких "Жигулях". Вдруг рядом останавливается новенький "Мерседес" и оттуда выходит шикарно одетый господин. Он подходит к Вам, радостно улыбается и жмёт Вашу руку. При этом говорит, что он о Вас слышал и рад встрече. Вы же не будете вырываться, бежать от него, крича: "Обознались!"? Понятно нет! Вы сделаете важное лицо, будете величественно кивать головой, не смотря на свой затрапезный вид. И всё это с одной мыслью:

" А вдруг сейчас мимо проедет кто-то из знакомых и увидит Вас в таком обществе? Вот разговоров будет!"

Это было другое время. Другой мир, но герцог поступил так же. Сделал вид, что знает, о каком герцогстве идёт речь. И спокойно смотрел на мою подделку. Его окружение тоже старательно прятало своё недоумение. Мой самозваный титул был принят и герцог удостоил меня беседы.

— Благодарю Вас барон за подарки! Чем я могу Вам помочь? Мой брат эрцгерцог просит помочь Вам, отказать ему я не могу.

Беседа происходила в тёплой, дружественной обстановке. Герцог сидел на своём стуле, а я стоял, как и остальные. Но это привилегия всех владык. С этим смирился и перешёл к своей просьбе:

— Господин Герцог! Я младший сын. По нашим законам майорат наследует старший в семье, по мужской линии. Младший может искать себе майорат в другом герцогстве. С этой целью я и отправился в это путешествие. В Ваших пограничных землях увидел горы и долины. Они очень напомнили мне пейзажи моей Родины, хотел просить Вас о выделении мне там майората.

По логике герцог должен был прыгать от радости. Пограничные земли самым беспокойным местом любого герцогства. Они никому не нужны. Свои титулованные особы селиться предпочитают ближе к герцогскому граду. Там деньги и на глазах у владыки жить сытнее и легче. Соседние герцоги, которым тоже эти земли не нужны, сохраняя свой имидж, периодически приходят со своими воинами в гости и мечами доказывают, что это их земли. Из-за таких мелочей бывают большие проблемы и неприятности. А здесь один романтик хочет поселиться там! Стать прокладкой! Первым подставлять себя под чужие мечи, сохраняя герцогство. Вот радость! Но герцог повёл себя странно. Он с сожалением посмотрел на меня и со вздохом произнёс:

— Мне очень жаль дорогой барон! Но уже два барона и виконт обратились ко мне, с такой же, просьбой. Семьи у всех большие и закон о майорате у нас такой же, как и у Вас. Они мои вассалы и Ваша просьба поставила меня в очень щекотливое положение. Отказывать Вам? Неудобно! Обижать своих вассалов? Неразумно. Даже не знаю. Как поступить? Что делать?

И он замолчал. Надев маску глубокого раздумья. Молчал и я. Ничего не мог понять. Всё, что он говорил, было чепухой. Это знал точно. Поэтому лихорадочно искал объяснение такому поведению хозяина герцогства. Внезапно меня озарила шальная мысль. Мне показалось, что я всё понял и нашёл выход. Поклонившись герцогу, произнёс:

— Прошу простить меня господин герцог! Я своей просьбой поставил Вас в неловкое положение. Забудьте о ней и простите меня! Завтра я покину Ваше герцогство. Продолжу свои поиски. По указанию моего отца, я готов принести клятву вассала, владыке, который признает мой титул. Мой род выделил мне деньги на выкуп майората, поэтому путешествую под сильной охраной. Золото ведь со мной. Позвольте поблагодарить Вас за представленную аудиенцию и позвольте проститься.

Я поклонился герцогу, наблюдая за ним. Герцог после моих слов изменился в лице. Окончание он ещё не переварил. Вассальная присяга и выкуп не нужных ему земель? Да кто от такого откажется? Здесь он осознал и мои последние слова насчёт золота. Вскочил и замахал руками:

— Барон! Я же Вам не отказал! Конечно, мои вассалы для меня важны, но мой брат великий эрцгерцог важнее. Как я буду смотреть ему в глаза, отказав в его просьбе помочь? Да мы с ним всю юность провели вместе. Бок о бок. Какой отъезд? Я Вас не отпускаю! Приглашаю Вас сегодня разделить ужин с моим семейством. Я подумаю, как быть? Посоветуюсь с моими советниками. Мы постараемся найти выход. После ужина всё и решим. Жду Вас в 6 часов, после полудня. Поэтому не прощаюсь. Жду!

Он провёл меня до выхода, доверительно держа под руку. Это была большая честь!

Спешно вернулся на свой постоялый двор. У хозяина выяснил состав семьи герцога и заметался. Семейка была не малая! Жена, два сына и три дочери. Начал отбирать подарки. Герцогине и дочерям отобрал материи на платья. Благо Ор награбил в своё время разного добра немало, а я у него всё выкупил. Старшему сыну герцога отложил панцирь, меч и кинжал. Контакт с наследником не помешает. Второму сыну решил подарить седло и упряжь, украшенную чеканкой. В подарок старшему сыну, решил отдать снаряжение, отобранное у одного из моих воинов. В подарок второму сыну пошёл предмет тоже из добычи Ора. Предварительно допросил его. Это седло не принадлежало ранее кому-либо из этого герцогства? Он заверил меня, что ограбленный был с других краёв. За этими хлопотами и подошло назначенное время.

Помылся, приоделся и с теми же сопровождающими двинулся в замок герцога. Прибыл вовремя. Меня уже ждали и провели в большой обеденный зал. Семейство и советники сидели за накрытым столом. Снова провёл церемонию вручения подарков.

Герцогиня огромная баба, наследник, тощий и плюгавенький, второй сын и две дочери, взяли понемногу от каждого из родителей, а самая младшая дочь меня поразила. Чёрные волосы, тонкие черты лица. Прекрасное телосложение. Если бы в этом времени были роддома, смело можно было бы сказать, что перепутали детей. В её глазах светилось любопытство и ум. Но, это же, светилось в глазах моей бывшей жены. Вспомнив об этом, был предельно осторожен. Выдумывать ещё один образ удачливого человека в этом мире очень не хотелось. Того было достаточно. Поэтому был очень осторожен и своей

заинтересованности не показал.

Ужин прошёл в ускоренном темпе. Герцог жаждал продолжения разговора. Его домашние желали рассмотреть внимательно поднесенные дары. Только младшая дочь с интересом расспрашивала меня о моих краях, о моём путешествии. Лучше бы она меня не трогала. Ибо я завёлся и врал такое, от чего приходил в ужас и сам. Хорошо хоть за герцогский стол меня пригласили одного. Гуда и Ора рядом не было. А то бы они точно подумали, что в моё тело вселился не воинственный младший бог Агор, а павлин. Хотя сомневаюсь, что они знали об этой птице и её прототипе в образе человека.

Разогнав всех, герцог пригласил меня сесть напротив себя. Слуги убрали всё со стола и оставили нас вдвоём. Герцог доброжелательно смотрел на меня и радостно сообщил:

— Дорогой барон! Мои советники были против, решения вопроса, о предоставлении просимого Вами майората Вам. Но я был непреклонен! Отказать моему брату великому эрцгерцогу? Да ни за что! Ведь все герцоги должны помогать друг другу. Иначе что будет? Вот и решил вопрос в Вашу пользу. Учёл и все Ваши пожелания. Насчёт признания Вашего титула в моём герцогстве, насчёт принесения Вами клятвы вассала и насчёт покупки земель для майората. Это очень хорошие земли. Можно сказать жемчужина моих земель, но для Вас мне ничего не жалко. Отдам очень дёшево. Себе в убыток! Скажем две золотые чешуйки за ар. Сколько Вы хотите земли?

Что такое ар? Я не знал и призадумался именно по этому вопросу. Герцог понял это иначе и заволновался:

— Хотя если для Вас это дорого? Я из уважения сделаю скидку. Три чешуйки за два ара! Меньше никак не могу. Меня не поймут мои подданные. Договорились?

Он сам схватил мою руку и горячо затряс.

— Поздравляю Вас барон! Вы сделали прекрасный выбор. С чудесным Вас приобретением! Барон! Завтра с утречка всё оформим и рассчитаемся. Жду Вас! Теперь идите, отдыхайте и готовьте денежки. До завтра!

Он буквально вытащил меня за ворота, торопливо махнув рукой, убежал. Мои сопровождающие, вытирая рты, бежали ко мне. Они ужинали на кухне, и их никто не выталкивал в шею. Как меня. Но доесть не дали.

По дороге выяснял у Гуда и Ора, что такое и сколько ар? Они махали руками, ногами, но привести всё в понятные мне метры не смогли. Махнул рукой. Действительно, какая разница? Мне что герцогу его же золота жалко? На этом и успокоился. До завтра не так долго и осталось.

Утром проснулся, когда ещё не рассветало. Во сне меня осенило, как узнать, что такое и сколько будет ар? В привычных для меня единицах измерениях метрах. Это было просто! Едва дождался рассвета. Разбудил Гуда и Ора приказал им отмерять один ар, во дворе нашего пристанища. Они сначала сопротивлялись. Предлагали сделать это позже. Но я был настойчив, и они сдались. Своими мечами и кинжалами обозначили ар. Посмотрев на плод их труда, я понял, герцог меня обвёл вокруг пальца. Ар соответствовал площади 11х12 метров. Вот жук! Да и я лопух!

Пришлось думать, как выходить из этого положения. Бернард за мой майорат заплатил около 500 золотых чешуек. Размеры его помнил хорошо. А по цене герцога на такую сумму я мог купить земли немного меньше территории постоялого двора. С этим и собрался бороться.

Для приличия дождался десяти часов и не спеша поехал к замку герцога. Он меня уже ждал и встретил радостно. Я его радость не разделил и после взаимных приветствий и обменом любезностей с сожалением произнёс:

— Господин герцог! Я человек слова. Над вашим предложением думал. Понимаю, что Вы назначили самую низкую цену и благодарен Вам за это. Та земля, которую я хотел купить состоит из гор, долин, реки и леса. Горы это камень не пригодный ни для чего, долины плодородны. Река это река, а лес там дик и неухожен. Сегодня утром прибыл гонец поверенного моего отца. В одном из герцогств он нашёл майорат. Наследников нет. Хозяин погиб на охоте. Несчастный случай. Кабан задрал. Тот герцог готов передать мне этот майорат за четыре тысячи чешуек. А размер его 30 тысяч ар. Пахотная земля, река, озёра и лес. Ещё два поселения с 1000 поселенцев. Поймите меня правильно, господин герцог! Мне искренне жаль, но я должен отказаться от Вашего великодушного предложения. Простите меня! Вашего великодушия я никогда не забуду! Спасибо и позвольте откланяться.

Поклонившись герцогу, я выпрямился и посмотрел на него. Увидел его лицо и едва не бросился к нему. Картина была ужасной. Лицо герцога было синим. Широко открытый рот судорожно глотал воздух. Глаза едва не вылезли из глазных впадин. Мой испуг был настоящим. Как выглядел я? Сказать не могу. Зеркала не было передо мной, но думаю, что выглядел под стать герцогу. В этот момент действительно испугался. Не за герцога! Нет. Испугался за себя. Мы с ним в комнате были вдвоём. Вот он сейчас "отбросит коньки" и всё. Его похоронят, меня для порядка казнят. Хотя все может и рады будут его

кончине. Из истории помнил, что дворянам рубили головы. Это было их привилегией. Как здесь у них? Не знал. И радости от возможной привилегии не испытывал. Только начал жить, как человек, без ежедневной каши и вот финал. Мне это нужно? Над ответом даже не думал. Готовился банально бежать прочь.

Пока так мучился, испуганного взгляда от лица герцога не отводил. Моё сознание спасло меня! Оно подсказало, что герцог справился и "костлявая" отступила. Его глаза встали на место, лицо приобрело нормальный цвет, он даже пытался улыбнуться, трясущимися губами. В этот момент я готов был броситься ему на шею и расцеловать его. Сдержал себя с трудом. Но весь светился от счастья. Даже смог спросить:

— Дорогой герцог! Вам плохо? Позвать Ваших слуг?

Он замычал, замахал руками и выдавил из себя:

— Спасибо барон! Мне уже лучше! Это я расстроился из-за Вас. Того герцога я хорошо знаю! Он бесчестный человек. Подсовывает Вам майорат и большую головную боль. Наверняка есть множество претендентов на него. Вы заплатите деньги и останетесь с ними один на один. Чужой человек, в чужой земле. Вокруг Вас будут одни враги! Ни одного любящего Вас человека. Они сживут Вас со света. Я полюбил Вас, как родного сына. Даже сильнее. У меня тоже есть младший сын. Может и ему придётся искать себе майорат в чужой земле. Я буду молить Бога, что бы ему встретился такой же добрый человек, как я! Я Вас не отпущу! Огорожу Вас от опрометчивого шага. Спасу Вас и Бог зачтёт это мне! В трудную минуту поможет моему сыну. Волю отца нарушать нельзя. Раз он сказал, что за майорат можно выложить 4 000 чешуек, так тому и быть. За эти деньги я отдаю Вам в майорат все земли, которые Вы хотели. Мелочиться не будем! Считать и мерить ары? Это не правильно! Так и решим!

Он вскочил, схватил колокольчик и энергично замотал им. Вбежавшему слуге приказал немедленно вызвать начальника канцелярии, главного советника и герцогского герольдмейстера. До их прихода, он метался по комнате и рассказывал о том, что только увидел меня, сразу же полюбил меня и решил помочь мне. Прекратить поиски и осесть возле него. Что он заменит мне отца и мать. Что подставит своё плечо. Что будет мне отцом, советчиком и другом. Приход вызванных людей прервал его душевные порывы. Он грозно приказал:

— Я герцог Омет повелеваю. Немедленно принять присягу вассала у барона Гепарда. Внести его и его герб, в списки дворян моего герцогства и выделить ему в майорат земли у Серых гор по его желанию и сколько захочет. Всё оформить немедленно! И не вздумайте со мной спорить, отправлю в подземелья моего замка и

забуду, что туда вас отправил!

Все тут же засуетились. Вызвали писцов и началось. В одном углу комнаты я приносил присягу вассала. В другом углу, мой титул и герб вносили в списки дворян герцогства. В третьем очерчивали границы майората. В четвёртый засунули меня ждать свитков обо всём содеянном. Герцог их тут же подписывал и прикладывал свою печатку. Пользуясь своей ненужностью в проводимых делах, вызвал Гуда и приказал принести три кожаных мешочка с золотыми чешуйками и расходный кошель. Он выполнил приказ. Все были заняты делом, а я сидел у принесенных богатств и думал:

"Два человека, финансист и философ-экономист, в моём мире открыли формулу жизни. Деньги-товар-деньги. Их самих приватизировали вместе с их идеями деятели одного политического течения, объявив своими пророками и предсказателями. А ведь они были вне политики и думали совсем о других вещах. Это понял лично на своём примере.

"Я вложил деньги. Нанял телегу и людей. Они с отвалов у серебряных и золотых рудников герцога, просеяли и привезли мне руду. Я очистил её и выплавил золото и серебро. Потом нашлёпал серебряных и золотых чешуек герцога и выдуманного герцогства. Вот и получил деньги. Всё по формуле. Согласны?"

Дальше философствовать мне не дал герцог. Все свитки были готовы и лежали перед ним. Он приказал всем остальным покинуть комнату, оставить нас вдвоём. Я попросил его разрешения всех участников процесса задержать на пару минут. Он великодушно разрешил. Взяв в руку кошель, я обошёл всех. Писцам дал по 5 медных чешуек. Чиновникам по 3 серебряные чешуйки. Советнику — 5. Хотел дать и герцогу, но постеснялся. Наверно поступил не правильно. Герцог увидев, что я сделал и довольные лица чиновников. Мгновенно поскучнел, но быстро пришёл в себя и сказал им на прощание:

— Вы там это, не забудьте налог на доходы внести! На службе находитесь! Я вам и так плачу за сделанную работу.

Поскучневшие чиновники вышли гуськом и последний из шедших чиновников, закрыл за собой дверь. Мы остались вдвоём. Что бы, не затягивать процесс, перенёс мешочки с золотыми чешуйками на стол. Подвинул один к герцогу:

— Господин герцог! Простите, забыл Вам сказать. У меня чешуйки моего герцогства. Как будем считать?

Герцог развязал один мешочек. Достал одну чешуйку и осмотрел её. Взвесил на эталонном безмене. Сравнил её вес с весом своей чешуйки. Моя чешуйка была тяжелее. Он, увидев это, мгновенно убрал её с чашечки безмена. Поскрёб её ногтем,

попробовал на зуб. Задумчиво посмотрел на мешочки.

— Сколько здесь? Даже не знаю, как поступить? Господин барон Вы понимаете, что эти чешуйки в моём герцогстве не ходят. Мне придётся их переплавить. А это потеря! Даже не знаю, что делать?

Решил прийти ему на помощь:

— Господин герцог! Здесь 4 500 чешуек. В каждом мешочке по 1 500. Давайте пересчитаем? Они все Ваши! Это компенсирует потери при переплавке…

Герцог перебил меня, не дав закончить.

— Что Вы говорите? Господин барон мы с Вами дворяне! Люди чести! Какие пересчёты? Я Вам верю! Даже если не будет доставать или потери при переплавке будут большие? Вы ведь здесь! Вот всё и возместите! Забирайте свои бумаги. Рад за Вас. Простите дел много. Прощайте!

Всё это он произносил уже на ходу, с трудом волоча мешочки во внутренние покои.

Забрав бумаги, я покинул его замок…

Так закончилась история становления бароном Гепардом, бывшего слабоумного виконта Даба. Моя история человека непонятно, как перенесенного в это тело, в этот мир. Всего пять месяцев и 17 дней тому назад, ел безвкусную кашу и плакался. А теперь держал в руках бумаги признания своих званий и владение майоратом. И начинал другую историю. Это будет история о бароне Легране Гепарде, воплощении младшего бога Агора в этом мире…

Это совершенно другая история, о другом человеке, лишний раз подчёркивающая, что сложившиеся обстоятельства могут менять людей, открывать их совершенно новые качества. Конечно, мне льстит, что эти обстоятельства создал сам, приложив свои способности и разум, похоронив то, что у меня осталось от прошлой жизни обычного неудачника, слабого и плывущего по течению человека. Теперь я сам создавал обстоятельства и строил жизнь для себя и других.

В этой части моёго рассказа есть немного философии и отступлений, это пытаюсь скрыть получившийся в памяти пробел в полгода. Так сложились обстоятельства. Честно говоря, никогда не думал, что буду кому-то рассказывать свою историю. Надежды вернуться, когда-нибудь в своё тело и в свой мир, у меня уже не было. Смирился с тем, что это теперь мой мир, моё тело и моя жизнь, вот и старался. Только благодаря своему упорству, смог пережить эти полгода каторги. Но моё образование старой школы учит излагать в своём рассказе всё последовательно,

придерживаясь хронологического порядка. Поэтому попробую вспомнить всё пережитое тогда, точнее то, что сохранила память о том ужасном времени.

В моём времени существовало такое страшное понятие как "ремонт". Меня это обходило, в силу скромного имущественного положения, но в последние годы этот кошмар доставался многим. Всех охватила жажда иметь царские хоромы в обычных жилых домах.

Изменившаяся жизнь, дала возможность не стоять в долгой очереди на квартиры, применяя разные ухищрения, а свободно покупать квартиры любого метража без всяких ограничений. Это было достижением новой жизни, в новых реалиях. Спрос породил бум строительства. Народ как мог, хватал вожделенные квартиры с запасом. Но новые квартиры требовали ремонта могущего удивить всех родственников и знакомых. Требовался "евроремонт", понятно в наших понятиях, а не ограниченных европейцев. Возник спрос на строителей для этих работ. Увы, здесь были трудности. Тех, кто действительно умел штукатурить, класть плитку и всё другое становилось всё меньше. Старые кадры уходили, а молодёжь учить не учили, да она и не хотела. Работать было не престижно. Так родился этот кошмар, под названием "сделай ремонт". Ремонты брались делать все, в основном приезжие с теперь не братских республик! Деньги там платили хорошие. Но умели эту работу делать единицы. А платить приходилось всем, умельцам и не умельцам, это делали ставшие сразу несчастными, нервными и издёрганными, бывшие до этого счастливыми обладатели новых квартир и домов. Вот этот кошмар теперь переживал и я, выпав из понятия времени. Всё было как у всех людей, но только в больших масштабах.

Вначале стал счастливым обладателем земель, большого майората. Горы, долины, озёра, река, лес. Красивая первозданная красота природы моих земель радовала глаз, но удручала своей пустотой. Приходилось становиться строителем, архитектором, проектировщиком, прорабом и изобретателем. И это притом, что опыта не имел ни по одной из этих профессий. Мало того нужно было ещё быть и военным фортификатором, а я даже в армии не служил. Вот весь этот ужас и свалился на мою несчастную голову. Но делать было нечего. Поплакаться? Даже это сделать было некому, Боги не плачут! Вот и начну с того момента, когда прервал последовательный рассказ, когда выпал из реального ощущения времени…

… Вышёл из замка герцога счастливым обладателем свитков на всё, что хотел. Гуд, Ор и трое воинов ждали меня. Уже вместе

мы покинули двор замка и направились на постоялый двор, привычное место своего обитания. Обед был готов и все им занялись. Как всегда он был прекрасен. Блюда из рыбы и мяса обильно теснились на моём столе. С удовольствием угощался ими. Наслаждаться пищей и думать о чём-то другом? Это очень неправильно! Так говорят диетологи. Но я поступал именно так неправильно. Так уж привык. Наверно именно поэтому обед закончил быстро. Трактирный слуга убрал со стола. Взял кусок пергамента, стило и начал набрасывать план дальнейших действий. Они пока не пугали. Ещё не осознал всего. Работал увлечённо почти два часа.

Критически осмотрел составленный мной список и встал из-за стола. Открыл дверь комнаты. Из обеденной залы таверны доносился гул голосов. Мои воины продолжали обед. Если их не останавливать они могли обедать и целый день. Ил они не пили. Бледнели от одного вида этого напитка. Помнили, что после его употребления бывает! Мой препарат уже вышёл из их организмов, но его действие намертво вжилось в их сознания. Пили они разбавленное вино. Но ели за десятерых каждый. Да и поговорить любили. Этим и было заполнено их застолье. Громко позвал Гуда и Ора. Голоса стихли. Мои воины не обожали, а смертельно боялись меня. Точнее они боялись Агора во мне. Их любовь мне была не нужна. Устраивал и страх. Ведь преданность это вещь очень сложная. Но, очень нужная и важная.

Гуд и Ор примчались мгновенно. Застыв, они преданно смотрели на меня, не смея заговорить первыми. Жестом приказал им зайти в свою комнату, повернулся и направился к столу. Оба топали за мной. Сел за стол, подвинул к себе свиток и указал им на лавку напротив себя. Они присели на краешек, не сводя с меня глаз.

— Завтра с утра выступаем. Едем в горы. Купите четыре телеги с пологами, по два вола на каждую. Теплые плащи для всех. Одну телегу загрузите продуктами и парой казанов. В остальные телеги грузите сено, шкуры и что там нужно для хозяйства. До вечера всё должно быть готово. Всё! Выполняйте!

Они поднялись и быстро покинули мою комнату. Я прилёг на кровать. Мечтал, мечтал и уснул. Напряжение прошедших дней сказывалось.

Проснулся уже в темноте. Огонь в очаге освещал мою комнату. На улице было мерзко и мокро. А в комнате было тепло и уютно. Вставать не хотелось, но…

Всегда есть это вездесущее "но". Побурчал и встал. Трактирный слуга наверно стоял под дверью, ибо появился мгновенно. С его помощью умылся и приказал подавать ужин.

Стол был накрыт быстро, с аппетитом принялся за еду. Ел и смаковал. Завтра оставался ужин, а потом неизвестно, сколько времени стряпня на костре. Старался об этом не думать. К хорошему привык быстро, как и любой человек. Вскоре зашёл Гуд. Доложил, что всё выполнено и к выступлению всё готово.

Ещё помечтал и лёг спать. Вроде спал после обеда, но одно сознание, что это последняя ночь в кровати, в натопленной комнате погрузило в глубокий сон.

Рано утром разбудил пришедший трактирный слуга. Он накрыл стол. Сливая воду из кувшина, помог мне умыться. С сожалением и жадностью наелся до отвала. Оделся и вышёл во двор.

Меня встретили холодный ветер, дождь с ледяной крупой, низкие тёмные облака. Поёжился и нырнул в свою телегу с рессорами и шинами на колёсах. Умостился на ворохе мягких шкур. Все были в сборе, ждали только меня. Обоз тронулся в путь. Мерно покачивалась телега, ужасная дорога особо не мучила. Рессоры, шины и ворох шкур создавали комфорт. Мерное покачивание убаюкивало. Противиться ни сил, ни желания не было. Сдался и задремал. Так и коротал путь, пребывая в состоянии полудрёмы. Обоз шёл и шёл. Уходили от града герцога к полученному майорату, пустой земле, где предстояло построить свой дом. Своё пристанище в этом мире, раз так уже случилось и меня забросило сюда.

Часа в 4 вступили на земли майората виконта Даба. В замок решил не заезжать. Цель нашего путешествия была близко. Пустые земли располагались за клином земель какого-то барона, его майорат с одной стороны примыкал к землям майората виконта Даба и полученным мной землям. К вечеру мы вступили в земли моего майората. В топографии не мыслю ничего, но в этом мире в ней по моим наблюдениям не мыслил никто. Особо от этого незнания, не страдая. Границ не было и у майоратов, и у герцогств. Есть воины? Их больше чем у соседей? Значит ты прав! И названные тобой границы сомнению не подлежат. Мои обширные владения лежали между двумя герцогств, краем соседствовали с третьим. Как говорится между молотом и наковальней, да клин сбоку. Но с этим сделать ничего не мог. Приходилось просто принять, как имеющийся факт. Пустые земли никого не интересовали, пока на них ничего не было и до тревог по поводу "добрых" соседей было далеко. Ближайшие проблемы были под носом. Их и нужно было решать.

От реки мы свернули к горам. Здесь было ещё холоднее, а кое-где лежал снег. Если сравнивать эту погоду и время года, с погодой и временем года моего мира, то сейчас здесь должен был

быть март. Но погода была похожа на нашу погоду ноября. В местных месяцах и временах года безуспешно пытался разобраться долго. Увы! Не смог и это занятие бросил. Ну, посудите сами. Этот месяц называл месяцем ветров, снега и уходящих дождей. А следующий месяц был месяцем ожидания пробуждения земли. Вот и пойми.

Одно знаю точно, было холодно, мокро и противно. Не только мне, но и лошадям. Из телеги не вылез, так и сидел в ней, закутавшись в шкуры. Воины развели костёр. В казане сварили обед-ужин. Мыску насыпали и мне. Ел, вспоминая кухарку из трактира постоялого двора. Перед отъездом дал ей две серебряные чешуйки и предложил должность главного повара в моём замке. Конечно, когда его построю. Она обещала подумать. Этой надеждой и жил, жуя стряпню воинов. Даже по нужде выбирался с неохотой, только если припекало, а терпеть не было сил. В таких мучениях и прошла эта первая ночь в собственном майорате. Вновь наступило утро уже нового дня, но это снова было холодное утро, с дождём, снегом и хмурым небом. С этим ничего поделать не мог, но был план, нужно было шевелиться, а не киснуть. Отогнал хандру и развил бурную деятельность. Троих воинов оставил в лагере. Остальных разбил на три группы. Одну возглавил сам, вторую отдал Гуду, третью Ору. Взяв с собою вяленого мяса, хлеба и мы разошлись до вечера. Перед всеми стояла одна задача обследовать местность, составить план этой местности. Это нужно было сделать, чтобы наметить места размещения поселений на отведенных пустых землях, вдохнуть жизнь в майорат. Своей группе выбрал горы.

Уже говорил, что в этом мире нетронутая природа всё подносила на блюдечке. Это противоречило основным законам природы, по крайней мере, в том моём мире. Выходы железной руды, медного колчедана, угля, руд богатых золотом и серебром, пласты слюды, нефтяные болотца встречались очень часто и буквально рядом друг с другом. Это богатство поражало. Хватало и всего необходимого для строительства дорог, крепостных стен, каменных зданий. Осыпи гор содержали щебень любых фракций, хватало и камней. Эти богатства осматривал мельком. Задача была другая найти место для замка и града. Первый день результатов не принёс. Правда, только мне. Моим подчинённым повезло больше.

Гуд нашёл идеальное место для поселения на берегу реки, в излучине. Ор обследовал лес. Он начинался в ста ар от реки и шёл до самых гор. Через мой майорат проходили две дороги. Одна шла над рекой, вторая уходила вглубь горного массива. Она проходила по пологим подножиям гор и осыпавшимся кряжам. По

словам Гуда и Ора, эти дороги вели в соседние герцогства и уходили куда-то дальше. Так сказать были межгосударственными магистралями. Это было очень хорошо. Купцам наличие поселений у таких дорог было удобно и это было плюсом моего майората на будущее. На следующий день мы все вместе осмотрели найденные места. Оба места отметили как перспективные. Долина была обследована. Переночевав в лагере, уже тремя группами ушли в горы. Я выбрал путь для своей группы по дороге предгорий.

Шли до полудня. Сделали привал. Перекусили и снова двинулись в путь. Дорога нырнула в ущелье. Мы вступили в горы. Широкое ущелье перешло в горы. Дорога петляла между ними, проходя по пологому участку. Вот она свернула и дальне пошла по предгорью, но ущелье простиралось дальше. Решил пройти его до конца. Вдоль ущелья бежала горная река. Она уходила в промоину под дорогой и вынырнув за ней, устремляясь через лес к большой реке. Это Ор выяснил ещё раньше. Вот я и шёл по ущелью навстречу течению горной реки. Прошли метров 300, и я застыл поражённый открывшимся видом. Точнее великолепием. Ущелье кончилось, горы расходились, охватывая широким овалом долину. Прекрасную долину. Широкие луга, большое озеро, шикарный лес до подножия кольца гор. С этого озера и вытекала река, а в него втекали ручьи с гор.

Долго стоя и любовался этой красотой. Даже не будучи специалистом по вопросам климата и определению климатических зон, понимал, что в этой долине, закрытой горами формируется зона особых природных условий с мягким климатом. Он был комфортным для жизни человека. Очнувшись от очарования райским уголком, приказал воинам группы собираться в обратный путь. В лагерь моя группа пришла раньше остальных групп.

Группы Гуда и Ора вернулись уже в сумерках. Я ходил гоголем! Таинственный и счастливый человек, с трудом сдерживаясь от желания поделиться своей тайной. Даже мрачная и мерзкая погода, не хитрое варево воинов на ужин не могли испортить моё настроение.

Утром приказал сворачивать лагерь. В этот день приготовили горячий завтрак, поели его, быстро собрались и тронулись в путь. Идти было не далеко. Всю дорогу молчал. Когда привёл всех в ущелье и показал долину замер. Ждал возгласов восторга, но был разочарован. Мои спутники осмотрели всё и уставились на меня. Романтика была им чужда. Плюнул и поставил задачи, после этого они разошлись. Точнее расползлись по поясу из гор, охватывающему долину. А я полез осматривать одно место. Оно

очень заинтересовало меня. Вкратце опишу его.

Слева, от входа в долину на теле горы были четыре площадки, уменьшаясь в размерах, они поднимались вверх. Расстояние между площадками было пять-семь метров и на них выходили чёрные дыры входов в пещеры. Приложив усилие, влез на нижнюю площадку. Осмотрел её и смело шагнул в зев пещеры. Сразу же попал в большой зал пещеры. В её задней части была чаша размерами 10х12 метров с кристально чистой холодной водой. Вода вытекала из стены, стекала в эту чашу, а лишняя вода из чаши уходила в отверстие в полу пещеры, находившееся на уровне краёв чаши. Дальше обнаружил, точно также устроенную чашу, размерами 3х5 метров, но с тёплой водой. В конце этого зала темнели три отверстия. Лезть в них побоялся. Одному было страшно. Оставил эту пещеру и начал карабкаться на следующий выступ. Так по очереди осмотрел их все. В пещеры далеко не заходил. Причину объяснил раньше. За этим занятием меня застали спустившиеся сумерки. Они прервали мои исследования и заставили вернуться в лагерь.

Караульные времени не теряли. Стряпали ужин. А я сидел у костра и думал. Найденные места подходили для поселений. Но долина мне нравилась больше всего. Тогда и зародился этот план. Решил не мелочиться, а сразу строить три поселения. Нашлось место и для замка. Он прекрасно вписывался туда, где нашёл уступы с пещерами, это для него было идеальным местом. Строить его будет не сложно. Так мне казалось.

Уже в темноте вернулись посланные обследовать горы, окружавшие долину. Гуд и Ор доложили обо всём увиденном.

Долина находилась в овале из цепи гор и горных кряжей. С наружной стороны этой природной крепостной стены крепкий базальт круто обрывался от верхних точек к подножию, создавая отвесные стены. Да и сами подходы к этим природным стенам были усеяны валунами и провалами. Только в трёх местах были провалы между этими стенами. Два были неширокие, только один был широким, с пологими откосами. Но добраться до них снаружи кольца было не просто, и сделать это можно было только пешком. Ни одна лошадь в этих каменных нагромождениях не пройдёт. Так считали все, а не только Гуд и Ор. Договорились завтра осмотреть всё вместе, а послезавтра заняться обследованием найденных мной пещер.

Ночь пролетела быстро, пришёл день. Его запомнил надолго. Урок скалолазания получил очень насыщенный. Вечером в буквальном смысле дополз до лагеря. Проклиная Гуда, Ора и себя. Их за то, что настояли на моём участии в этом походе. Себя за то, что согласился. Как мог так легко попасться на их удочку?

С трудом проглотил ложку похлёбки и упал на своё ложе в телеге. Сначала испытал облегчение, а потом пришла боль. Болел каждый мускул, каждая клетка моего натруженного тела. Вот тогда и познал азы анатомии. Радости это не доставило. По наивности думал, что от усталости мгновенно усну. Но, увы! Боль прогнала сон и терзала моё тело. В тяжёлое забытье впал только к утру, когда наступил хмурый рассвет. Очнулся от боли в теле. Лежать сил не было. Встал, сполз с телеги и с трудом прошёл пару шагов. Мои воины спокойно спали. Их храп раздавался с телег. Вставать они не собирались. Чужое благополучие вызывало зависть и злобу, но выплеснуть всё это сил не было. Поковылял обратно на своё ложе. Так и лежал постанывая.

Отошёл немного только к обеду. Вставать не собирался, но оставлять спутников ничего не делать не мог. Потребовал к себе Гуда и Ора. Они пришли. Заспанные, помятые. Мне было плохо, а им хорошо! Зависть заставила меня забыть о своей боли. Злость придала силы. Спонтанно наехал на них:

— Отдохнули? Выспались? Голуби мои сизокрылые! Понимаю, что вы разделяете боль моего тела. Вот угораздило вселиться в такое слабое тело! Но вот, что подумал. Чего я мучусь? Рядом столько сильных тел! Вот взять даже ваши. Хороши! Переселись как в них, а вас двоих поселю в этом хилом теле, для совместного проживания. Вот и будет решение проблемы! Вы ведь с радостью отдадите свои тела великому воину Агору? Подойдите…

Дальше говорить было некому. Сонливость слетела с них. Переглянувшись, они мгновенно исчезли. Я даже моргнуть не успел. Уловил только переполох в лагере и наступившую тишину.

Кряхтя, вылез из телеги, сполз на землю и осмотрелся. Лагерь был пуст. Несчастного караульного нашёл забившимся в щель между валунов и дрожавшего от страха. Кроме коней и волов в лагере никого не было. От увиденного зрелища, истерически рассмеялся. Это разнесло этот смех, по ущелью исказив его. Добавило в него металла. А мне мгновенно стало легче. Боль ушла, захотелось есть. Нашёл в припасах вяленое мясо, лепёшки. Последние были как камень. Обычно их размачивали, но сейчас этого делать не стал, грыз их и запивал водой. Желудок насыщался, наваливалась дрёма. Оснований отказывать своему телу в блаженном состоянии сна? Не видел. Ночь почти не сомкнул глаз от боли. Поступил соответственно, бодро влез в свою телегу, упал на шкуры и мгновенно погрузился в глубокий сон.

Проснулся свежим, здоровым и голодным. Хмурый день уже клонился к вечеру. Караульный, едва увидев меня, юркнул в понравившуюся ему щель и замер там, закрыв глаза. Эта картина снова вызвала мой смех. Эхо исказило и разнесло его по ущелью. Караульный сжался в комок, втянув голову. Меня заинтересовал вопрос, как его заставили стать караульным? Ответ нашёл быстро. Его левый глаз заплыл, кожа вокруг него была фиолетовой. Огромный синяк занимал пол лица. Было понятно, что руку к этому приложил Гуд или Ор, или сделали это вместе. Уточнять не стал. Снова хотелось есть. Костёр горел. Подвесил котёл, натаскал воды, бросил в котёл вяленого мяса и крупы. Рыбы в реке было много. Два раза ткнул копьём и две рыбины лежали на камнях. В рыбах разбираюсь слабо. Знаю карпа, его в моём времени продавали в магазинах. Название пойманной рыбы не знал, но сунул её в золу костра. Видел, так запекали её в каком-то фильме. Делать это тоже не умел. Так и съем обугленную, полу сырую рыбу. Похлебал своего варева и почувствовал сытость. Сумерки уже спустились окончательно. Темнота заволокла ущелье, только свет костра немного отгонял её. Караульный видно за день изголодался прилично. Он даже выполз из своей щели, прельстившись запахом похлёбки. Но не подходил. Маячил в стороне. Решил его не мучить, отошёл от котла. Караульный времени терять не стал. Он подбежал к котлу, быстро наложил варева в большую плошку. Схватил её и отскочил прочь от костра в спасительную темноту. Лагерь оставался пустым. Остальные ещё не вернулись. Ждать их? Смысла не видел. Ночь есть ночь и люди должны спать. Так и поступил.

Утром поднял всех, едва рассвело. Дал возможность умыться, перекусить и повёл обследовать найденные мной пещеры. Теперь стонали они! А я был бодр и свеж.

Целый день обследовали пещеры. Даже составили их план! Вернулись вечером. Жизнь уже вошла в свою колею. О переселении в другие тела я уже не заикался. Все с опаской косились на меня, но постепенно от страха отходили. Даже приготовили ужин. Обычную похлёбку и менее подгоревшую рыбу. После ужина позвал к своей телеге Гуда и Ора. С обречёнными лицами они пришли.

Оживились только к концу совещания. Помощи от них не было, пришлось думать обо всём самому. Предстоял самый страшный этап, по крайней мере, таким он был в моём мире. Это был этап строительства. Об этом ужасе говорил. Оказалось, что здесь этот вопрос тоже был не проще.

Проектных институтов, архитекторов, строительных компаний и нелегальных иммигрантов не было. Во всём приходилось полагаться на себя, свой опыт и знания. Если учесть, что опыта строительства у меня не было, а все знания этого дела у меня основывались на прочитанных книгах и просмотренных кинофильмах, то мои трудности понятны.

Что мне нравилось в моём новом "я", это то, что трудности меня не останавливали и не пугали. Просто преодолевал их.

Задал несколько вопросов своим ближайшим помощникам и с горечью понял, что толку от них в решении возникших проблем не будет. Сразу успокоился. Строить дома, конюшни, амбары, трактиры, постоялые дворы и мастерские для ремесленников не собирался. Строили до меня? Построят и сейчас. Мне предстояло строить крепостную стену и замок. Строить это нужно было для себя. Сам себя критиковать не собирался, обманывать и завышать сметы на строительство тоже смысла не видел. А их убогие крепостные стены и замки, круглые башни, были просты и примитивны. Такое для себя строить не хотел. Задумался ненадолго и озадачил своих помощников. Ора послал в его разбойничьи поселения с предложением к жившим там людям переселяться на земли моего майората или участвовать в строительных работах. Знал, что наёмники-разбойники со своими семьями переедут без колебаний. Их звал Агор! Это было для них приказом, подлежащим безоговорочному исполнению. Остальные в своём решении были свободны. Для них была другая приманка. Предложенные мной льготы. Три года не платить оброков. Обычно во всех майоратах поселяне платили оброк владельцу земель. Был он не маленький. Жить в мокром лесу, среди болот, на птичьих правах? Тоже не сладко. Вот пусть и решают!

Гуд получил задание связаться с купцами. Они бывали везде во всех герцогствах и других землях. Им было предложено стать моими вербовщиками. Вербовать рабочих на строительство. За это они получали сразу по две серебряные чешуйки. Ещё им было обещано по десять медных чешуек за каждого завербованного ремесленника и по пять медных чешуек за обычного рабочего. Условия для наёмных рабочих были царские. Ремесленнику в месяц по 5 чешуек серебра, а рабочему по две.

Делать чешуйки я умел и возможность имел. В отличие от нашего герцога, его руду не жалел. Как уже говорил, кризиса и девальвации не боялся, этих понятий в этом мире не было.

Кроме строительства была ещё одна проблема. Занятые мной пустые земли до моего появления на них, никого не интересовали. Но иллюзиями себя не тешил. Понимал, что едва начну шевелиться на них, гости с мечами не задержаться. Для их встречи нужно было подготовиться основательно. Обмундировать, вооружить и обучить команду. Бить гостей предстояло крепко сразу, иначе не успокоятся и не отстанут. Команду готовить предстояло тоже мне, основываясь на своём опыте и знаниях. Все они были почерпнуты там же, где и строительные опыт и знания.

Отправив Гуда и Ора, сам поехал к виконту Бернарду Даба. Разместил у него заказ на изготовление ещё сотни панцирей, шлемов, мечей, кинжалов, щитов, копий и запчастей к 40 арбалетам. Собирать их не доверял никому. Это было моё тайное оружие. Заказ оплатил герцогскими чешуйками. Виконту было всё равно. Его интересовало только количество. Качество моих чешуек было отменным.

Мой план сработал. Вот эти прошедшие после нашей встречи полгода, шла стройка века. Не мелочился и сразу строил три поселения с крепостными стенами и замок с большой крепостной стеной. Оказалось, что в этой местности тёплый умеренный климат. После дождей, холодных ветров и слякоти, наступили тёплые, погожие дни. Но любоваться природой было некогда. Строительство отнимало всё время и все силы.

Лесное поселение предназначалось для охотников и тех, кто жил дарами леса. К нему даже не подходил. Обозначил приоритеты и пустил всё на самотёк.

Поселение в излучине реки занимало в моих планах на будущее большое место. В этом мире, как ни странно, водными путями не пользовались. Да и понятия о лодках не имели. Народ был земноводный. Это намеривался исправить. Река была широка, полноводна, с медленным течением, идеальные условия для судоходства. В этой излучине думал устроить порт, верфи,

склады. Для этого пока ограждал узкий перешеек каменной стеной с башнями по бокам и двойными воротами. Жильё и хозяйственные постройки разрешил строить выше на берегу. Здесь должны были жить рыбаки, плотники-строители кораблей, ремесленники и портовые рабочие.

Основной город решил расположить в долине. Там же должна была разместиться моя резиденция. Замок. Долину укреплял серьёзно. Стена с тройными воротами и двумя башнями по бокам перегородила ущелье, основной вход в долину. Ещё одна стена перегородила тот широкий проход на другом конце долины. Замок строил возле уступов с обнаруженными мещерами. Его опоясывала высокая стена, она соединялась со стеной перегораживавшей ущелье. Для имевшейся военной техники и воинской силе этого мира это был не преодолимый бастион. Тем более, что основываясь на киношном и книжном опыте, применил много хитростей. Ворота открывались только по очереди. Специальная система рычагов и блоков, блокировала створки последующих ворот, если не закрыть предыдущие. Сами ворота тоже были не хлипкими. Железные прутья прошивали деревянные плахи первых ворот, вторые и третьи имели каркас из скованных прутьев, обшитый плахами и окованный полосами из металла. Это было не всё. Над воротами имелся карман, заполненный мелкими камнями. Если быть по первым воротам тараном, то от ударов срабатывала защёлка кармана. Камни летели вниз, засыпая пространство между створками ворот, а из двух резервуаров на них лилась жидкая масса, состоявшая из двух компонентов. Смешиваясь, она застывала очень быстро. Такое препятствие преодолеть не смог бы и тяжёлый танк из моего времени.

Сама стена тоже имела новшества. Толстая, в высоту 12 метров, она была выпуклой на высоте 7 метров. Приставить к ней лестницу было можно, но попасть на стену это не помогало. До стены из-за выпуклости оставалось расстояние в два метра, а прорези бойниц смотрели в упор. Излишне говорить, что в традиционный раствор для кладки камней из извести и глины была добавлена найденная мной добавка. Через 3 суток после укладки, камни нельзя было разбить железной кувалдой.

В одной из найденных пещёр оборудовал себе лабораторию и мастерскую, там и делал свои секретные составы и тайное оружие. Пропуская нефть через перегонный куб, получил фракцию, добавив в которую десяток компонентов стал обладателем состава коктейля "Молотова". Перед стеной был небольшой ров, куда при необходимости тёк этот состав и поджигался. Использовался он и для других целей. В этом мире

не было метательных машин. Но жилы быков и дерево были. Я и соорудил их. А уж для наполнения снарядов для метания имел столько составов сдобренных нитроглицерином, что можно перечислять целый день. К запуску огнестрельного оружия в этот мир душа не лежала. Только два мои "пистолета" и два ружья, да три десятка гранат были всем, что сделал. Кое-что собирался сделать ещё позже. Это должен был быть мой последний аргумент на самый тяжёлый случай жизни. Предусмотрительность моего мира всегда была со мной. В моём мире одни люди на "чёрный" день собирали деньги. Но были и те кто собирали на "чёрный" день не только деньги, а и другие аргументы. Пистолет или гранату прятали в надёжном тайнике. Государства давали тому пример. В их тайниках имелись ядерные и водородные бомбы. Таков был мой мир и его реальности. Моё сознание было сознанием человека моего мира. Вот и поступал так, как и все в моём мире, люди и государства боялись содержимого своего тайника, но боясь, всё равно имели. Так поступал и я. Боялся, но сделал и спрятал. Боялся, но сделать ещё кое-что намеревался. Думал, что никогда оно мне не понадобиться. Думал…

Пока было не до этих мыслей и страхов. Строительства и других проблем хватало. Сначала всё было трудно. Не было людей. Ни рабочих, ни ремесленников, ни поселенцев. Постепенно начали приходить рабочие на строительство и ремесленники. Они приносили грамоты от купцов с прописанными условиями. Получив подтверждение, приступали к работе. Все они шли на временную работу. Переселяться в мой майорат не собирались.

Поселенцы приходили сами. Смотрели всё, задавали вопросы. Для пробы нанимались на работу. Отработав пару месяцев, решались и привозили семьи. Строились. Поселения наполнялись людьми, оживали.

Приходили наниматься и наёмники. Об условиях найма для них говорил раньше. Тогда же говорил, что условия оплаты для наёмников предлагал лучшие, чем все герцоги, не говоря о нанимателях, более низкого ранга. Гуд и Ор беседовали с ними, испытывали их умение. Отбирали лучших и представляли их мне. По условиям найма они должны были провести десять дней в одной из больших пещер. В пещере было всё. Еда, вода и ил. Перед заключением контракта устраивал им обед. Обильный и полный. Получали они и чаши с ил. В нём был и мой эликсир верности. За десять дней они узнавали о великой чести. Попадали в кандидаты рати Лабе. Узнавали, что служат барону Гепарду, воплощение Агора, в этом мире. Становились трезвенниками и преданными воинами барона Гепарда, воинами уже мало

интересующимися земными благами. А дальше начиналась тяжёлая учёба искусству воинов рати бога Лабе, под руководством младшего бога, капитана рати Агора.

Да не удивляйтесь. Кроме строительства ещё и обучал воинов воинскому делу. Знания брал из книг, просмотренных когда-то кинофильмов и полученных в школе знания по истории древнего мира. Всего что запомнил. Так у меня образовалось четыре воинских формирования. Тяжёлая кавалерия, лучники, арбалетчики и ударная пехота, фаланга Александра Македонского.

Тяжёлую кавалерию и лучников не трогал. Их тренировали Гуд и Ор. Арбалетчики и фаланга были моим изобретением, их обучал сам. Понятно, все были уверенны, что это новинки божественной рати Лабе, не известные в этом мире. Поэтому капитан Агор учит их лично. Учёба была для наёмников не лёгкой, не привычной и не обычной. До полудня все таскали камни на строительстве. После обеда учились до темноты. Роптать никто не роптал. Трудились с энтузиазмом и полной отдачей. Они были кандидатами в рать! Этому приходилось соответствовать. Наёмные рабочие и ремесленники с удивлением смотрели на рослых наёмников ворочавших и таскавших камни. Это им было в диковинку. Они знали других наёмников, ленивых и высокомерных, презирающих поселян и любую работу. Эти по их понятиям были какими-то не правильными, но воины бдительно берегли свою тайну. На вопросы не отвечали, просто снисходительно улыбались и смотрели на всех с презрением. Только из этого и убеждались, что эти люди действительно наёмники.

Все мои заказы в мастерских виконта Бернарда Даба выполнили. Арбалеты были изменены. От первых конструкций пришлось отказаться. Система блоков была громоздкой, рожок с болтами присоединялся сложно. Новая конструкция была более удачной. Нижний рычаг натяжки тетивы и пять болтов подаваемых из магазина в ложе. Использовал принцип американских ружей, знаменитых "ковбоев", оказавшихся в жизни обычными пастухами. Помню своё разочарование, когда это узнал.

Учёба давалась нелегко и воинам, и мне. Я не мог толком объяснить им то, что они должны делать. Естественно ничего не понимая, они впадали в ступор, стояли, тараща глаза и открыв рты. Когда вспоминаю о первых днях учёбы, вздрагиваю и сейчас. Этот ужас описывать страшно. Но теперь это было в далёком прошлом. Арбалётчики могли встретить врага залпами с расстояния почти в 10 шагов! А фаланга могла пройти целых 3

шага! Смешно? Мне не очень! Единственное утешение было в том, что мои воины были полностью экипированы. Насчёт готовности к встрече с любыми гостями? Об этом старался не думать. Надеялся, что время в запасе есть. Так тешил себя надеждой и упорно гонял их. Как и любой человек надеялся на лучшее. Оно, как и обычно должно было достаться именно мне! Так думал я. Об ошибке узнал позже.

Вот с такими результатами подошёл к этому дню. Человек никогда не знает, что его ждёт завтра, не знал и я. В трудах и заботах время летит быстро. Не успел встать уже обед, а там и ужин подоспел. Ударный темп работ объяснялся не патриотизмом и самоотверженностью моих работников. Этих понятий они не знали. А если б и знали? Думаю, шевелились бы, как сонные мухи. Чтобы не говорили о преимуществах наёмного труда, о том, что чем больше платят, тем лучше люди работают, это всё чепуха. Это было в моём мире, так же было и здесь. Сначала предложенные хорошие деньги заставляют работать. Месяца через 3–4 появляется мысль, что платят не очень. Потом она переходит в мысль, что платят мало и человек снижает темп работы. Начинает филонить. Это нормальный фактор жизни. Таким он есть везде. Вначале с этим ничего не мог сделать, но число желающих наняться росло. Образовался даже избыток. Вот тогда и начал воспитывать народ. Едва кто-то начинал филонить и бурчать, снижая темп работы, тут же рассчитывал его и брал на его место нового работника. В моём мире, в моей стране работу потерять стали бояться только в последнее время. Кризис и новые отношения требовали за хорошую зарплату бороться каждый день. На Западе это было всегда. Потеря работы там драма и горе. Теперь это узнали и в этом мире. Уволил безжалостно полсотни людей и всё преобразилось. Каждый осознал, что на его место есть немало желающих и стал за него держаться. Ударный темп строительства восстановился. Едва разобрался с наёмными рабочими, а за меня уже принялись соседи.

Нашему герцогу до меня дела не было. Ему щит в приграничье был нужен. Зато барону и двум герцогам к землям, которых примыкал мой майорат, я там был не нужен. Точнее мой отстроенный майорат им был нужен, но без меня. Тем более уже говорил, никто границы владений точно не отмечал и не соблюдал. Вполне могло быть, что я прихватил и их земли. Для них это было очевидно, для меня спорно.

Но первым начал эти разборки сосед-барон. По моему разумению, он был агрессор, который просто решил увеличить свой майорат. Это была нормальная практика моего мира. О том, кто я в его глазах? Даже не задумывался. Оно мне надо? Так

поступали в моём мире, а я жил в нём долго и проникся всем.

Гуд и Ор знали свой мир. Понятия и поступки титулованных особ. На нескольких высотка установили заставы-дозоры. Те и следили за дорогами, идущими к нам от соседей. Еженедельно они меняли людей на заставах и периодически отправляли конные разъезды вглубь владений соседей. Эта предосторожность была не лишней, как оказалась позже. Весть о том, что барон-сосед собрался в гости, мы получили вовремя. Разведчики доставили и сведения о численности войск противника. 30 наёмников и ополчение в 50 поселенцев.

На этот момент я располагал войском из 40 конников, 25 лучников, 20 арбалетчиков и 50 пехотинцев. Для меня это было первое сражение, поэтому вёл себя соответствующе. Трусил отчаянно, до дрожи в коленях. В своих способностях полководца не обольщался. Но создавал вид в соответствии с придуманным имиджем. Сидел, надувшись с отсутствующим видом, так показывал Гуду, Ору и двум новым командирам Палу и Кату, что это их экзамен. Они так это и поняли. Гуд озвучил общую мысль опытных наёмников:

— Негоже Вам господин барон такой мелочью заниматься! С этим дубом разберёмся сами!

До меня дошло! Именуя меня бароном, он от имени всех обращался к капитану Агору! Младшему богу, капитану рати Лабе! Это меня устраивало. Всё равно ничего умного сказать не мог. А здесь получил шанс молчать.

Так с облегчением и поступал, если спрашивали, кивал головой, от волнения перепутав жесты "да" и "нет". Они сами разработали план сражения, согласовали детали и объявили о выступлении. В поход шло всё наличное войско. Шёл в него и я. Со страха вооружился полностью. Два "пистолета", оба ружья и семь "гранат", весь свой огнестрельный и взрывающийся арсенал нацепил на себя. Выступали мы в полном облачении. Панцири, шлемы, накидки из шкур "гепарда" и всё новейшее оружие. Мечи, копья для фаланги, щиты, луки, арбалеты. Когда выстроились в колонну, для движения навстречу врагу, зрелище было впечатляющее. И не только для меня.

Разработанный Гудом и командирами план был прост. Выдвинуться навстречу противнику. Найти удобное место и развернувшись в боевой порядок ждать подхода врагов. Тогда ещё не осознавал, что это убогая стратегия, не до умных мыслей мне было. Просто боялся.

Гуд, Ор, Пал и Кат, ускакали вперёд колонны, выбирать поле брани. А я плёлся со всеми. Конную езду немного освоил. Гуд старался очень, но кавалериста из меня так сделать и не смог.

Ограничились тем, что в седле держится? И ладно! Так и плелись около часа. Пока не дошли до выбранного полководцами места.

Дорога здесь шла по долине с небольшими холмами. Гуд уже обсудил с остальными размещение наших отрядов и те быстро развели всех по местам. На холме разместились я и "генералитет" с моим штандартом. Внизу холма встали арбалетчики. Перед нами выстроились лучники. Слева от холма стояла фаланга, справа конница. Противника ещё не было видно и все или стояли расслабленно или просто сидели на земле, положив рядом снаряжение и оружие.

Долго ждать не пришлось. Минут через двадцать заклубилась пыль. Из неё вынырнули дозорные, они принесли весть, что противник подойдёт через полчаса. Время для дрожания ещё было, отдавался этому действию усердно. Гуд и командиры лениво и спокойно перебрасывались фразами, не имевшими к предстоящему бою никакого отношения. Завидовал их спокойствию и дрожал.

Вдалеке заклубилась пыль. Гуд прервал разговор и бросил собеседникам-командирам короткий приказ. Они, мгновенно собравшись, поскакали к своим отрядам. Зазвучали сигналы свирелей. И я увидел, что план Гуда был не так уж и прост. Перестал дрожать и осмотрел местность. У подножия холма росли кусты и густая трава. Дальше простиралась ровная поверхность поля. Повинуясь звукам сигналов, воины засуетились. Ор и кавалерия убрались за холм. Фаланга укрылась в траве. Два десятка лучников скрылись на обратной стороне холма. Арбалётчики остались на месте, выстроившись в две плотные шеренги. На вершине холма остался я, Гуд и воин со штандартом на пике за нашей спиной. Перед нами выстроились пятеро лучников. Перестроились быстро и замерли. Противник подходил, приближаясь к полю первого сражения воинов моего майората.

Они особо не мудрили. В центре плотным строем ехали три десятка наёмников, их капитан и барон с советниками. По краям двигались поселяне. Они шли как на поле, для текущей работы. На плечах дубины, рогатины, копья. Увидев нас, особо не встревожились, построение не изменили. Посчитать нас по головам сумели, своё превосходство в численности осознали, поэтому двигались не спеша. Когда они были метрах в шестистах, я обратил внимание на одного поселянина. Худой мужик в большом на него кафтане из воловьей кожи нёс в одной руке крышку от котла, а другой тащил по земле дубину. Его шапка съезжала ему на лицо, он поправлял её крышкой от котла. Усердно занимаясь этим делом, под ноги он не смотрел. В один

момент оступился и упал. Тут же образовалась куча тел, это шедшие за ним поселяне, засмотрелись на нас и упали на него сверху. Мой страх вышёл из меня истерическим смехом. Если учесть, что на моей голове был надет шлем с резонаторами, но звук получился громкий и резкий. Подходивший противник остановился. Лежавшие на земле поселяне прекратили барахтаться и посмотрели на нас. Лежавший под телами, упавших на него товарищей, худой поселянин высунул из-под них свою голову. Шапка каким-то чудом осталась на его голове, но шапка налезла на его голову так, что закрыла ему глаза. Его руки были придавлены лежавшими поверх телами. Он тряс головой, пытаясь избавиться от шапки. Мой истерический смех достиг верхней границы, переходя в визг. Резонаторы шлема передавали этот звук. Видно он был такой странный и страшный, что даже мои воины, вздрогнув, оглянулись на меня, а стоявшие рядом со мной отпрянули в стороны. Противник тоже замер.

Первым пришёл в себя Гуд. Он вернулся и встал рядом со мной. За ним успокоились мои воины. Мой страшный смех уже стих и я успокоился. Мои воины тоже окончательно успокоились, они знали, что эти ужасные звуки издавал не барон Гепард, а капитан Агор. Им к этому нужно было привыкать, ведь они хотели занять места в рядах рати Лабе, а Агор был там капитаном, вождём рати. Гуд поднял руку. Это был сигнал. Запели свирели и за нашими спинами появились две шеренги лучников. Они спокойно огибали нас и двумя рядами занимали позиции, изготовив для стрельбы луки.

Одновременно с этим из травы и кустов вставали пехотинцы. Они строились и вот укрытая щитами, ощетинившая копьями грозная фаланга сделала шаг. Слитная, цельная фаланга замерла. А из-за холма в строю по четыре в ряд, шагом выезжала тяжёлая кавалерия. Всё это делалось чётко и слаженно, в полной тишине. Зловещей тишине. Конница выстроилась и замерла. Противнику предоставлялся выбор. Начать бой и умереть или покинуть поле боя. Других вариантов не было.

Наёмники противника новичками не были. Они оценили количество, экипировку и слаженность движений воинов противника. Выбор сделали быстро, но отдавая дань дисциплине, смотрели на своего капитана и ждали его решения. Для него это тоже был выбор. Отдай он приказ атаковать, наёмники его не выполнят, они не самоубийцы. Но это будет концом его капитанской деятельности, наёмники его отторгнут. Это он понимал и такого совсем не хотел. Думал не долго. Повернув коня, он поехал прочь. Наёмники строем следовали за ним. Их служба на этого барона закончилось, но они не унывали. Они

были целы, здоровы, а нанимателей хватает. Времена тревожные, без работы они не останутся.

В след за наёмниками поле не состоявшегося боя, покинули барон-сосед и его советники. Нахлёстывая коней, они неслись прочь, втянув головы в плечи и ожидая стрел в спину. Брошенные поселяне бежали последними. Бежать им было тяжело, они облегчались в процессе бега, бросали свои дубины, колья и щиты-крышки от котлов. Их никто не преследовал. Моя армия проводила противников взглядом и организованно пошла назад к замку в долине. Победили, даже не начав сражения. Очень редкая удача!

Ехал, сияя от счастья. На полкорпуса коня приотстав от меня, ехал Гуд за ним остальные командиры. Случайно оглянувшись на них, я спустился со своих облаков на землю. Как обычно в походном порядке воины следовали в колоне, сняв шлемы. Их грустные, задумчивые лица поразили меня. Даже по моим скромным понятиям наёмники после удачного боя так себя не ведут. Но ещё не отошёл от радости полностью и этому значения в тот момент не придал. Просто подумал:

"Ну, скучные? Ну и что? Ладно, придём домой я их обрадую!"

После этого снова погрузился в радостную эйфорию победителя. В ней и пребывал до самого дома. Недостроенный замок уже считал своим домом.

Выстроил воинов и произнёс речь:

— Воины! Сегодня Вы одержали победу, одним своим видом и выучкой! Даже не обнажив мечей, обратили врага в бегство. То, что боя не было, не умаляет Вашей победы. Я премирую Вас всех премией в размере месячного жалованья! Ура!

Они вяло крикнули в ответ. Понял! Очумели, от радости! Ничего, осознают и тогда порадуются. Этим объяснил себе их поведение и распустил всех. После ужина назначил совещание старших офицеров.

Поход дело пыльное и потное, закончив его приятно понежиться в тёплой ванне. Это и сделал. Помните, рассказывал о найденных в пещерах водоёмах с тёплой и холодной водой? Вот теперь замок опирался на этот склон горы, площадки служили основанием этажных перекрытий, а в той пещере устроил баню с бассейном, наполнявшимся природной тёплой водой. В нём и лежал, блаженствуя. Вволю нанежившись, встал, вытерся большим куском подрубленного отбеленного полотна и оделся. Пора было ужинать.

Забыл похвастаться. Ту кухарку с постоялого двора перетянул к себе. Она теперь была моим шеф-поваром. Платил ей три серебряных чешуйки в месяц! Но уже говорил денег герцога,

изготовленных мной, не жалел. Она того стоила. Ор, Пал и Кат, жили своими семьями в своих домах в долине. Гуд жил и столовался в моём замке. Честно доплачивая серебряную чешуйку в месяц из своей зарплаты. Ещё у меня была настоящая постель с пружинным матрацем, периной, пуховыми одеялом и подушками. Простынёй, наволочками и пододеяльником. Их меняли каждую неделю. В общем, жил комфортно, хоть и в строящемся замке.

Ужин был накрыт в зале первого этажа. Гуда не было. Спросил слугу, где мой "нахлебник". Он серьёзно ответил:

— Ваш господин "нахлебник", капитан Гуд. Уже поужинали на кухне, потискали кухарок и убыли.

Выговариваемые мной незнакомые слова все тщательно копировали. Иногда услышав их в самых неожиданных случаях, едва мог сдержать смех. Отсутствие Гуда меня не расстроило. Изрёк философское:

— Меньше вас, больше нам!

С удовольствием поел. Пришедшие слуги убрали со стола, а дворецкий доложил:

— Господин барон! Ваши швицеры ждут позволения вползти!

Задумался, откуда он взял последнее слово? Полиглот! Вспомнил, что отправляясь на поле брани, очень боялся и нервничал. Тогда дворецкий хотел открыть передо мной дверь комнаты и пропустить меня вперёд, а я ему изрёк:

— Выползай живее, черепаха, как и вполз…

Он запомнил только "вползать"! Вот повезло! А если это всё-таки прошлое моего мира? Вот будет радости у тех, кто в свитках прочтёт эти выражения! Надо быть сдержаннее. В очередной раз сказал это себе. Хотя точно знал, что всё равно нарушу. Дальше думать не смог. Вползли мои швицеры. Я не ошибся, сказав так. Они именно вползли. Хмурые и расстроенные. Так и мялись, застряв в дверях. Решившись, вытолкали вперёд Гуда. Он краснел, бледнел и наконец, выдавил:

— Мы это, господин барон! Отказываемся от Вашей награды. Все! Командиры и воины. От барона мы бы это приняли, будучи его наёмниками. Но мы не наёмники! Мы кандидаты в рать Лабе! А вы не барон Гепард. В теле этого земного барона воплощен дух капитана Агора! Своим громовым смехом Вы разогнали противников, они бежали от страха. Этим деянием Вы не дали нам проявить своё умение. Мы все понимаем, что наша выучка отстаёт от выучки воинов рати. Но мы стараемся! Будем продолжать учиться и тренироваться. Мы займём свои места в радах рати Лабе для последнего боя!

Он замолчал, и теперь все они смотрели на меня. В этот момент растерялся. Что им ответить? Не знал. Но наверно

хорошее питание и мягкая постель начали портить мой ангельский характер. Замечали такое наверняка не раз! Из грязи вылез в князи. И начинаются капризы. По это причине и взорвался:

— Что? Макаки с ободранными красными задами! Я помешал вам проявить своё умение? О каком умении говорите? Тараканы беременные! Гориллы облезлые!

Здесь скривил лицо, согнул ноги в коленях, наморщил лоб, запрыгал на месте, издавая соответствующие звуки:

— У-у-у!

Смотрели все заинтересованно. Прекратив издавать звуки, не меняя позы, продолжил выкрикивать:

— Фаланга целых три шага пройти способна! Лучники в 500 летний дуб могут попасть на расстоянии 200 метров! Арбалётчик поражает цель на расстоянии до 30 метров! Кавалерия может держать строй, только двигаясь шагом! Да надо мной все смеяться будут! За то, что встал во главе таких инвалидов. Кривоногих, криворуких и косоглазых. Вы даже не наёмники! Вы дубы из лесов Антарктиды! Пингвины золотушные!

Мне требовалось перевести дыхание, я умолк. Гуд этим не замедлил воспользоваться:

— Это Вы ругались?

С интересом спросил он. Я застыл с открытым ртом, задержав воздух в груди. Потом выдохнул воздух и закричал:

— Сгиньте! Или порву, как Тузик портянку!

Они поспешно покинули замок. Даже Гуд сбежал. Успокоившись, ушёл спать. Особо не переживал, что они ничего не поняли из сказанного мной. Сам тоже понял немного. Сон это лучшее лекарство от стресса! Вот и лечился.

Утром встал, позавтракал и пошёл смотреть, как идут работы. Воины носились галопом, усердно таскали тяжёлые камни. Ремесленники и наёмные рабочие с руганью, увеличивали темп работ, с трудом поспевая за ними. Увиденным зрелищем ударного труда был доволен. Замок рос на глазах. К началу дождей должен был быть закончен. Сев на коня, не спеша поехал в поселение на реке. Крепостная стена и башни уже были готовы. Причалы заканчивали. А на стапеле верфи стоял корпус первой ладьи. Моих знаний только на это судно хватило. Ещё оставалось загадкой, поплывёт это изделие или затонет? Но это пока было вопросом, им пока не озадачивался. Всё увиденное привело меня в радостное состояние лёгкой эйфории. В таком приподнятом настроении вернулся в долину. Время была за полдень. Ехал и предвкушал блюда обеда. Хороший день, хорошее настроение. Въехал в ворота крепостной стены перегородившей ущелье.

Посмотрел вокруг и моё прекрасное настроение улетучилось. На строительных лесах замка было пусто. Весь народ толпился у плаца, на котором застыли воины. Увиденное общее бездельничанье возмутило меня. Был злой, как собака, подъехал ближе и встал за спинами сгрудившихся мастеровых. Хотел заорать, но остановился, услышав голос Гуда. Он стоял на возвышенности и читал со свитка:

— Манаки с оторванными красным задами! Араканы беременные! Кирилы ободранные!

Ниже его стояла остальная троица командиров. Они, согнув, ноги в коленях, с болтающимися вдоль корпуса руками, старательно морщили лбы и подпрыгивали на месте. При этом старательно выводили:

— Угы! У-у-у!

Гуд замолчал и тоже наблюдал за ними. Выждав время, снова поднял свиток:

— Криворукие, кривоногие, косоглазые! Дубы деревянные из Агнины! Пивины золотые!

Троица изображала всё, что он называл. По своему разумению. Так как с образами обезьян и пингвинов они были не знакомы. Но как, ни странно это звучит, тараканов здесь тоже не было. Поэтому перед ними стояла очень трудная задача. Легко ли изображать то, чего не видел и не знаешь? Вот они и импровизировали. Посмотрел, послушал и тихонько убрался, с трудом сдерживая смех. Пантомима выглядела потрясающе. А ещё с текстом Гуда?

Хорошее настроение и аппетит вернулись ко мне. Пообедал душевно и пошёл в свою лабораторию. Дел было много. Возникли новые идеи, они требовали решения. Так до ужина и провозился. Время пролетело незаметно. Едва не пропустил ужин. Такое мероприятие пропускать не стоило, особенно если Гуд, мой сотрапезник, за столом воевал с полными блюдами сам, делал он это очень основательно. Себя не жалел, ел за десятерых и редко уходил из-за стола, если на нём в блюдах что-то оставалось.

Поспешно покинул лабораторию, едва сполоснув руки, вскочил в обеденный зал и упал на свой стул. Окинул взглядом стол и облегчённо вздохнул. Успел вовремя! Гуд успел совсем немного, всего лишь уполовинил содержание стоявших на столе блюд. Он ел с отсутствующим видом, но не пропускал ничего. Посмотрел на него и вспомнил дневное представление, его сосредоточенное и вдохновлённое лицо, когда он читал выражения со свитка. Вспомнил его группу поддержки. Их радостные лица и решил испортить ему хотя бы аппетит.

Посмотрел на него ласково и спросил:

— Капитан! Ты мазохист?

Его лицо лишилось отсутствующего вида. По нему пронеслась целая гамма чувств. Но процесс жевания он не прекратил. Только закончив его, проглотил пищу, окинул взглядом стол, посмотрел на меня и спросил:

— Опять ругаетесь? Господин барон!

Решил зайти с другой стороны:

— Гуд! Ты в детстве со сверстниками дрался?

Гуд расцвёл:

— А как же! Помню один раз…

Слушать его не стал. Перебил поход в детство и продолжил:

— Тебе по лицу доставалось?

Гуд снова оживился:

— Ещё как! Ростом тогда был не велик. Помню один…

Снова перебил его:

— А тебе когда тебя били, нравилось?

Гуд просто помотал головой. Понял, что рассказать ему не дам.

— Значит так! Ещё раз повторишь своё выступление с помощниками или без, верну тебя лично в счастливое детство. С синяками и радостью от побоев.

Гуд задумчиво смотрел на меня и старательно шевелил губами. Значения этому не предал. Хорошее настроение вернулось ко мне, принялся за ужин. Еду старался брать с нетронутой части блюд. Дело в том, что вилок здесь не было. Деревянные ложки были, но ими ели похлёбку, а остальное брали руками. У меня свободного времени в связи со строительством практически не было, изготовление нормальных столовых приборов отложил на будущее время. В таком хорошем настроении закончил ужин. После него прогулялся по наружной галерее, посмотрел на растущее поселение и отправился спать. Вставал рано. Работы начинались с рассветом. Гуд вставал раньше меня. Завтракал на кухне, обедал с воинами. Встречались мы только вечером. Забот у него хватало. Поселения росли. Народ переселялся. Гуд для всех жителей поселений ввёл обязательную военную подготовку. Три раза в неделю, вечерами они тренировались под присмотром воинов.

Я съездил в лесное и речное поселения. Уже к вечеру возвращался в долину. В этот день у поселян была тренировка. Ехал себе спокойно, объезжал плац. Громкий голос одного из воинов, прохаживавшегося перед строем поселян, привлёк моё внимание. Прислушался к его речи:

— … мухи сонные. Гомилы дранные. Ивины красно задные! Понял! Вы манохисы! Морды вам понабиваю, если будете так

ходить! Слышали, что капитан обещал нам? Это касается и вас! Каки дубовые!

Осторожно тронулся дальше. Для себя решил, что больше их лексикон пополнять не буду. Итак, в этом деле преуспел изрядно. Попадут мои исковерканные ими выражения в народный эпос, позора от потомков не оберёшься. Ну, их!

В этот день за ужином хранил молчание. А Гуд ел, как ни в чём небывало. Снова издевался? Гиббон голо…

Дальше перестал и думать. Ещё не выдержу и выскажусь!

К началу дождей сделали практически всё. Уже две ладьи возили товары купцов по реке. К моему удивлению, та первая ладья не утонула, а после некоторых доделок она даже поплыла! Плотники оказались толковыми мужиками, все обнаруживающие ляпы устранили без моего участия. Теперь обретя сноровку, они заканчивали третью ладью.

Морозов здесь не было. Река не замерзала, поэтому судоходство будет круглогодичным. Купцы оценили перевозки по водной магистрали и выстраивались в очередь на доставку своих товаров водным путём. Двигая прогресс, не учёл одного. За проезд по землям герцогств купцы платили подорожную. Денег с неё доставалось и владельцам майоратов и герцогу. Теперь с освоением водных перевозок эти доходы начали падать. Мой майорат и так был соседним герцогам костью в горле, а тут падение доходов и жалобы своих баронов и виконтов. Нашли и юридический прецедент. Они вспомнили, что я их разрешения на свой майорат у них не спросил, да и наверняка часть их земель прихватил. Возмущенные такой наглостью они собрались ко мне в гости, без моего уведомления о своих намерениях. Собрали компанию знатную. Своих баронов и виконтов пригласили. Понятно свои ряды объединив. Даже о своих разногласиях и обидах забыв. По донесениям разъездов они собирались медленно, но внушительно. Более 500 одних наёмников уже стояли лагерем на месте сбора. У меня на этот момент было 234 воина всего во всех поселениях.

По законам моего времени нужно было дождаться пока они не придут в мой дом, а затем, бегая вокруг стола от преследователей с дубинами думать, как уберечь имущество от разорения и себя от побоев. Но в этом мире наших законов не знали. Международных наблюдателей не было. Поэтому смог действовать по переделанной мной известной песне:

Нам своей земли и домов очень жалко
С врагом сразимся на его густых полях…

Понятно, меня очень смущал численный перевес сил агрессора. Думал объявить общую мобилизацию и хоть немного уравнять силы. Но мои полководцы обиделись. Они сказали, что для кандидатов в рать Лабе это семечки. Пришлось положиться на их воинский опыт и знание вопроса. Своего опыта и знаний боёв у меня всё равно не было. Верил им на словах, а боялся страшно в действительности. Мобилизацию объявил. Вооруженные поселенцы заняли места воинов гарнизонов. В этот поход уходили все воины без исключения. К этому моменту было готово и моё секретное оружие. Правда в одном только экземпляре, с одним экипажем и ещё не прошедшее полевых испытаний.

Внешне это была телега, полностью окованная металлическими листами с двумя люками и четырьмя подвижными трубами на крыше. Трубы были двух диаметров и уходили внутрь телеги. Внутри полые трубы были обшиты деревом, обильно смазанным жиром. Управление, по два больших и два малых рычага, были с каждой стороны телеги. Волокла её упряжка из шести волов. Обученный экипаж из 9 воинов знал своё дело. Два воина управляли волами. А две тройки заведовали рычагами. Их обязанности были не сложные. Общими усилиями всей тройки оттянуть на себя большие рычаги. Когда они щёлкнут и зафиксируются, ждать команды командира. По его команде старший воин тройки дёргал по очерёдности малые рычаги. Дальше всё повторялось. Командир сидел на откидном кресле возле крыши задней стены телеги. Команды были не сложные, отлично отрепетированные. В тройки были отобраны самые здоровые воины. По габаритам.

Командир сидел на своём насесте и смотрел за моими движениями руки. Поднял я руку вверх, он кричал:

"Большой натягивай! Не спать вариллы!"

Я резко опускал руку вниз, он кричал:

"Дёргай малый! Маонист!"

Автором первой части команды был я. Вторая часть была почерпнута им из выражений капитана Гуда. Своё авторство отрицаю полностью! После девяти "натягиваний" и такого же количества "дёрганий", нужно было открывать оба люка и в два отверстия осторожно опускать шары. Слово "осторожно" они понять долго не могли. Мучился с ними, а потом показал на практике, что будет, если бросить шар небрежно. Тот урок они усвоили, как и слова на всю жизнь. От телеги отбежали на два километра, а подходить к ней, они страшились целую неделю. А уж дотронуться до шара? Сами представляете! Здесь маху дал я объяснил им, что заряд был ослабленный и холостой. Тогда

только поинтересовались:

— Господин барон! А если его накормить и оженить? Он будет вести себя нормально?

Стараясь не рассмеяться, ответил:

— Вы ему сами предложите, но если его бросите, то узнанное вами вы никому не расскажете.

Теперь они кричали "осторожно" с утра и до сумерек. Так усвоили это слово. А в шарах были "коктейль Молотова", самовоспламеняющаяся при ударе смесь и подобная начинка на основе нитроглицерина или пороха с кусками металла. Уже говорил, что всё это было создано, но полевых испытаний провести не сумел. Обстоятельства заставили проводить испытание в бою. Пришлось мобилизовать всё имеющееся, даже не испытанное.

Вот так стройными рядами двинулись навстречу "гостям". Моё секретное, не испытанное оружие, снаряжённое не полным комплектов шаров, ехало в конце колоны. Успел сделать только 9 больших и 11 малых шаров. В пути экипаж упорно заучивал, сколько и с какой стороны можно было "натягивать" и сколько "дёргать". Я ехал впереди и результата не знал, но то, что команды удлинились? Догадывался.

К этому времени провёл реорганизацию своей армии.

Ор командовал конницей. На этот момент она насчитывала 90 конников. Два десятка конников имели арбалеты, которые заменили им пики.

Пал командовал пехотой. Численность его подразделения была 108 человек. На вооружении было 9 шести метровых, 9 четырёх метровых и 21 двух метровое копья, 20 арбалетов, 30 луков. Щиты и мечи понятно имели все.

Кат командовал мои эскортом, они же личная охрана. Это было два десятка воинов вооружённых арбалетами, копьями, мечами и щитами. Ещё один воин нёс на пике мой штандарт.

Гуд был общим командующим. Имел двух посыльных-гонцов.

Девять артиллеристов, с не опробованной телегой-орудием, были вооружены мечами и пятью арбалетами.

Себя в количество воинов не считал. Воин был хреновый, но вооружённый своим оружием и гранатами. Из-за занятости количество оного не изменилось. Плюс ещё отчаянно боялся. Так как тогда в первый раз обошлось без боя, то это опять был мой первый бой.

Прошли часов пять-шесть и столкнулись с гостями. Голая степь с пожухлой травой приняла нас и их. Увидели друг друга издалека. Гости остановились и рассматривали нас. Наверняка считали по головам. Мы подошли к ним на 600 шагов, на ходу

перестраиваясь. Пехота построила фалангу, укрылась щитами, выставила копья и замерла. Конница разделилась, заняла правый и левый фланги пехотной "фаланги". Встав на флангах, она тоже замерла. Гуд остановился рядом со мной. Воин с моим штандартом стоял немного впереди нас. Перед ним разместились мои воины эскорт-охрана. Два посыльных заняли места позади Гуда. В самом тылу за нами остановилась артиллерия-телега. Её думал использовать, в крайнем случае. Не опробованное оружие опасно не только для противника. И гости, и мы стояли.

Они нас пересчитали, их вожди съехались и начали спорить, отчаянно жестикулируя. Их было в 3–4 раза больше, вот они и делили добычу.

Наших гостей считал только я. Гуд и остальные не смотрели на них, они спокойно переговаривались. У меня с подсчётами не ладилось. От волнения сбивался и начинал сначала. При этом ругал и корил себя.

Ругал себя за то, что убедил себя же отказаться от мысли договориться с герцогами-соседями. Была же такая мысль. Дать им пару возов золотых чешуек, откупиться. Мне бы это ничего не стоило. Всего неделю не напрягаясь поработать. Так нет! Уговорил себя.

"Дам им два воза. Они подумают, раз так легко дал, значит не последнее у него это золото! Пойдём и заберём остальное!"

Этим аргументом и успокоился.

А корил себя за то, что послушал Гуда. Хотел послать гонца к герцогу. Я ведь его вассал? Вот пусть и собирает всех и идёт ко мне на помощь! Гуд мне тогда сказал:

— Господин барон! Ну, Вы святая наивность! С каких таких хренов герцог прибежит драться за Вас? Вы ему деньги за пустые и может даже не его земли отдали? Отдали! Налог за год заплатили? Заплатили! Он тогда даже на Вашего барона-соседа, тоже своего вассала не шикнул, когда тот пошёл Вас воевать. А здесь воевать с двумя герцогами побежит? Ждите! Сами отобьёмся или в рать Лабе попадём! Вам-то чего волноваться? В небесной рати Вы главный воевода! Что теряете? Своё бренное тело? Да этого добра и лучше Вашего здесь на земле море! Ну, если так хотите победы? Посмейтесь, как прошлый раз или метните в них десяток молний и огненных шаров. Разбегутся мгновенно, как эти бироманы беременные…

Тут он вспомнил о моём обещании вернуть его в детство, путём побоев лица, замолчав, отодвинулся подальше. А я, поверив его словам, не послал гонца к герцогу. За что теперь сидел и корил себя. Дрожа от страха.

Гуд моего страха и волнения не замечал. Посмотрел на небо.

Зевнул и раздражённо бросил:

— Твою мать! Вот наказание! Скоро стемнеет и ужинать придётся здесь в поле. Дров-то не замасли! Мозга не хватило. Пора начинать этих козлов гонять. Может, у них дрова найдём?

Обернувшись к посыльным-гонцам, приказал:

— Мухой к фицерам Ору и Палу! Чего они застыли? Спать захотели! Передайте им, сейчас разбужу!

Гонцы, нахлёстывая лошадей, умчались. Я продолжал тихонько скулить. Про себя. Надетый шлем скрывал моё лицо и истинных моих чувств никто не видел. Всё-таки классный шлем я придумал!

Мои воины стояли в строю. Только первые три ряда фаланги, ощетинились копьями и укрылись щитами. Остальные, опустив щиты на землю, стояли и переговаривались. Конница тоже не отставала. Некоторые даже спрыгнули на землю. Пал стоял, возле слезшего с коня Ора. Они сняли шлемы и вели свои разговоры. Но вот гонцы подсказали к ним и передали приказ Гуда. Думаю, к его выражениям они добавили и свои.

Оба фицира надели шлемы. Пал побежал к фаланге, махая вынутым мечом и матерясь. Ор взлетел в седло и так же матерясь, поскакал к кавалерии. Запели свирели. Воины мгновенно надели шлемы, подняли щиты. Ощетинившись копьями, фаланга под мерные удары барабана, двинулась вперёд. Конница, сохраняя строй, двигалась шагом по флангам. Зрелище было красивое. Да забыл сказать, что обзавёлся и барабаном. Тренировки не пропали даром. Моя фаланга, не ломая строй, могла идти вслед за горизонтом, целый день. Смотрелось здорово! Но на противника, стрелы и мечи, она шла впервые. Меня это и беспокоило. Дрожать не перестал.

Звуки свирелей и удары барабана привлекли внимание стоявшей толпы противника. "Гости" на мгновение оторвались от спора, но потом вернулись к нему. Договориться о трофеях не могли. Обычно наёмники воюющих сторон сходились метров на сто. Потом задирали друг друга словами и разъяривший набрасывались друг на друга. Такой была общая стратегия боя. Но мои кино и книжные знания создали другую тактику ведения боя. Гуд, услышав о ней, долго сопротивлялся. Но я сказал ему, что это тактика рати Лабе. При этом спросил его:

— Собрался учить Агора? Или метишь на моё место?

Гуд побледнел и едва не грохнулся в обморок. Говорить смог только часа через два. Но с тех пор безропотно отрабатывал каждый элемент, презрительно говоря воинам:

— Стадо баранов! В ряды рати собрались? А элементарной тактики рати не знаете!

Отработать её они отработали. Но на плацу. Теперь предстояло опробовать её в бою с превосходящими силами противника. Это было не кино и не книжка. Что получиться? Не знал. От этого и дрожал ещё больше. Моим воинам было легче! Они не знали источника моих знаний и свято верили, что изучили тактику небесной рати Лабе! Счастливые!

Фаланга и конница прошли шагов сто. До противника оставалось метров 500. Пропела свирель. Лучники, шедшие в задних рядах фаланги, отбросили за спину щиты и взялись за луки. 500 метров для них были не расстоянием. Они попадали в срез бревна на 800 шагов. Дружно щёлкнули тетивы луков, первые стрелы понеслись к толпе противников. За ними вдогонку неслись следующие стрелы, ещё и ещё. Уже дождь из множества стрел обрушился на толпу "гостей". Те стояли плотно, каждая стрела находила свою жертву. Сотня тел лежала на земле. Одни корчились, другие были неподвижны. В панике все начали разбегаться в стороны, а стрелы продолжали лететь, добавляя к уже лежавшим на земле раненым и убитым, новые тела.

А фаланга и конники продолжали медленно приближаться к противнику. Лучники, опорожнив колчаны, снова укрылись щитами. Вновь запела свирель. Конники пришпорили лошадей. Пересекаясь, они брали в клещи разбегавшихся "гостей". Когда оба строя конницы пересеклись перед разбегавшимися "гостями", защёлкали тетивы арбалетов. До противника было шагов 90-100. Тяжёлые болты пробивали панцири, обшитые металлом кафтаны из воловьей кожи и щиты. Кони, люди сыпались на землю. Один болт доставал двух, как минимум. Расстреляв фронт, конники охватывали фланги. Как я и учил, кольцо они не замыкали, оставляя противнику путь к бегству. Руководствовался простой истиной. Загнанный в угол заяц, звереет и от безвыходности бросается на любого врага. Дел наделать может немало.

Конники охватили фланги и остановились, ощетинившись пиками и укрывшись шиитами. Только арбалетчики продолжали стрелять, не подпуская противников к их строю. Часть баронов, виконтов и наёмников обратились в бегство. Путь отступления был свободен, а умирать не хотелось. Герцоги тоже геройствовать не стали. Но среди наёмников были люди и с гонором. Бежать они не хотели. Они сбили ряды и бросились вперёд…

На подходившую фалангу. Это было смело, но глупо. Железный, ёж ощетинившийся копьями снёс передних, нанизав их на копья. Дальше, уперев щиты в землю, первые пять рядов фаланги, опустились на одно колено, а за их спинами стояли арбалетчики и лучники уже сменившие пустые колчаны. Защёлкали и захлопали тетивы луков и арбалетов. Они были в

упор. Выкашивая всех попадавшихся на их пути.

Впервые увидел, что такое безумство боя. Люди превращались в зверей. До мечей дело не доходило. Мой страх прошёл, я рванул вперёд. Увидев этот ужас вблизи, услышав запах крови, едва не вырвал. Тошнота комом застряла в горле. Не знаю даже как смог проглотить его. Это тело имело мой разум или душу, даже не знаю, как сказать, а все нервные окончания и сам мозг принадлежали человеку этого мира, этой среды. Может быть, это и помогло мне не опозориться. Подлетев, бросил две свои "гранаты" и выстрелил в воздух с "пистолета". Гром и вспышки заставили замереть и моих воинов, и воинов врага. Да ещё усиленный шлемом голос гремел, казалось с небес:

— Прекратить! Всех сожгу и испепелю! Противиться Агору? Кто хочет в подземелья Абу? Ну?

Когда до всех дошло сказанное мною, все едва не упали в обморок. Хотя люди были не неженки. Просто впали в шок и только. А потом упали на колени и склонили головы.

На этом бой и закончился. Оставив разбитых противников, зализывать раны, подбирать убитых и раненых, мои воины ускоренным темпом рванули домой. Потери были незначительные. 17 легкораненых по собственной глупости. Да и то не противником. Даже говорить стыдно.

На этом наши приключения не закончились. Сначала стоявшие, на крепостной стене, поселенцы приняли нашу колонну за врагов. Выпустили даже десяток стрел. Нас спасли от потерь две вещи. Первая это панцири. Стрелы отскакивали от них, не причиняя вреда. А вторая, это то, что стреляли они плохо. Со стороны колоны им ответили матами. Перепуганные поселенцы узнали родные маты и голоса воинов, которые ими сыпали. Они открыли ворота и впустили нас. Но на этом паника не закончилась. Поселенцы решили, что мы разбиты и просто бежим, спасаясь от преследующих нас врагов. Согнать их со стены было нелегко. Это оказалось даже труднее, чем выиграть бой. Они хватались за любые выступы, когда их тащили силой, кусались и вырывались. 53 воина получили ушибы, синяки и лёгкие травмы. Но с задачей справились. Дальше нас встретила толпа плачущих женщин. Они оплакивали погибших. Тоже думали, что мы бежали, бросив убитых. Плакали, стенали, рвали на себе одежды. Успокаивались, только находя своих мужей, женихов, братьев, отцов. Паника улеглась, плачь и стенания затихли, а воины рванулись к столам. Есть хотели.

Понятно! Утром слегка перекусили, были без обеда, а стресс боя добавил аппетита. Вот и спешили, наестся. Я и Гуд от них не отстали, тоже добрались до еды в обеденном зале замка. Ели

молча, сосредоточено. Только через два часа с осоловевшими глазами отвалили от стола. Сытость разливалась по моему телу, глаза слипались. Голос Гуда вывел меня из этого состояния:

— Я понял! Почему Вы прекратили бой, проявив свою божественную силу. Трусы бежали, а оставшиеся были настоящими воинами! Они остались умирать! А небесной рати Лабе нужны настоящие воины и Вы дали им шанс! Ваша мудрость поражает меня. Я, к своему глубокому сожалению, это понял только сейчас. В этом каюсь! Простите меня! Больше никогда в Ваших поступках сомневаться не буду! Ваша божественная суть для меня неоспорима! Простите!

Сил, что-то сказать, не было. Я просто кивнул головой и с трудом пополз, в свою спальню. Сил у моего тела уже не было. Приходилось его уважать!

Утром встал поздно. Выспался, отдохнул хорошо. Только ягодицы болели после вчерашней скачки. Обычно ездил шагом, а здесь пришлось пустить лошадь галопом. Оголодавшее моё воинство домой неслось лихо. На сиденье стула за завтраком пришлось положить подушку. Иначе сидеть было мукой. Да и она не сильно помогала. За столом долго не задержался. Отправился на обход.

Погода уже портилась. Тучи затягивали небо, временами моросил дождь. Утром уже было прохладно, холодный ветер уже не бодрил, а заставлял кутаться в плащ. Тело пыталось сохранить тепло, наперекор погоде.

В силу физических неудобств, на лошадь сесть не решился, а отправился ковылять пешком.

Ковылял и думал. Вчерашняя версия, что моё голодавшее воинство сломя голову бежало домой ужинать, стала вызывать сомнение. Все воины были бывалыми наёмниками, жить, строго придерживаясь распорядка дня, в отношении приёма пищи, не могли. Это было глупостью. Долго пытался вспомнить, от кого услышал эту версию об оголодавших воинах? С удивлением обнаружил, что родил её сам. Какая же была истинная причина их бегства? Это нужно было выяснить.

Строительство замка, крепостных стен, хозяйственных построек уже было закончено. Только кое-где ещё строили дома вновь пришедшие поселенцы. Жильё моего майората было построено. Но я на этом не останавливался и строил дороги. Понятно это были не укутанные в асфальт шоссе. Но оставлять раскисающие от дождей грунтовые дороги не хотелось. Кое-что из технологии моего времени применил. Дороги были насыпные, с водоотводными канавами по бокам. А в замке и на пристани верхняя подушка из мелкого щебня была залита

усовершенствованным мной раствором. Мой майорат был покрыт сетью дорог пригодных для использования в любой период, при любой погоде. Но часть дорог ещё находилась в стадии строительства. Воины работали на них. Вчера был бой, ано сегодня все ударно трудились. Была только одна странность. Едва завидев меня, они начинали носиться, как угорелые. Это заметил и обзавёлся ещё одним вопросом. Почему?

Но все эти вопросы оставил на вечер. У меня была проблема с не опробованной артиллерийской установкой, её и нужно было решать. А для этого требовались снаряды. Закончив обход, поковылял в свою лабораторию делать их. Такие роботы не доверял никому. В моём мире артиллерийские склады взлетали на воздух частенько. О последствиях был наслышан. Технику безопасности не нарушал, детям порох и взрывчатку не давал. Насчёт детей это антоним. Ведь понятно, кого называю этим определением?

Провозился до сумерек. Лёгкий обед приказал принести в лабораторию, отрываться от дела не хотелось.

Слуга доложил, что ужин накрыт. Закончив работу, загасил огонь под перегонным кубом, в горне и под сосудами, замер дверь на два замка. Подёргал её, спустился в "ванную" комнату умылся, переоделся и пошёл в обеденный зал.

Гуд уже был там. Он не садился за стол, ждал меня. На моём стуле лежала подушка. С облегчением опустился на неё и махнул рукой Гуду. Он быстро залез за стол и замер. Это тоже было не обычно. Гуд никогда долго не ждал. Обычно ещё садясь за стол, по дороге руками собирал с блюд понравившиеся куски. В этот раз сидел смирно, ожидая пока я наложу еду в свою тарелку. Говорить в процессе еды его отучил. Поэтому ели молча. Покончив с едой, вытер холстом рот и внимательно посмотрел в глаза Гуду. Он ответил мне честным невинным взглядом и замер с выражением внимания на лице. Долго не раздумывая начал разговор:

— Капитан! Это вчера от голода ваши воины так бежали домой?

Взгляд Гуда стал удивлённый:

— Какого голода? Кто Вам это сказал?

— Да ты же говорил перед боем! Есть хочется, сил нет. А дров взять забыли! Может быть, их в лагере этих найдём? Вот и перекусим!

Ответил я на его вопрос. Гуд кивнул головой:

— Да это я говорил. Противников было в 3–4 раза больше нас, вот так пытался приободрить наших воинов. Отвлечь, чтобы они врагов не считали. А бежали мы все от страха. О Вашей

истинной сути знают все. Как Вы огненные шары и молнии с громом метаете? Видели только я, Ор и полтора десятка его старых воинов. Но даже мы это позабыли. А здесь увидели все. От страха и побежали. Боялись, что Вы в запале боя метать всё начнёте во всех подряд. Вот и бежали к замку, рассудили, что свой замок Вы разрушать не будете. А быстро бежали потому, что Вы сзади скакали и эта железная телега громыхала. Оглянуться времени и сил не было. Страх гнал вперёд. Думали, это Вы в нас молнии метаете, озлились за какую-то провинность. Грохот телеги за гром приняли. Зачем Вы за нами гнались? Вы ведь всегда только шагом ездите! А потом ели мы все не в себя, страх заедали. Да я же Вам вчера после ужина сказал, что только сейчас всё понял.

Я с трудом удержался от смеха. Помогло то, что заёрзал на подушке, а боль в ягодицах ожгла огнём. Все остальные вопросы отпали. Гуд ответил на все сразу. Кивнул ему и отправился спать. На животе спать не любил, а иначе не мог.

Через два дня пришла и версия боя, рассказанная проигравшей сражение стороной.

Из знаний своего мира почерпнул многое. Будучи человеком мирным, гражданским, фильмов и книг о разведке просмотрел и прочёл немало. Значение разведки понимал и организовал её у себя. На роль тайного главы разведки выбрал надзирателя за причалами. Дополнительно платил ему две серебряные чешуйки. По 10 медных чешуек платил завербованным им агентам и 50 медных чешуек выдавал на оперативные расходы ежемесячно. До этого напоил его своим эликсиром верности и десять дней рассказывал ужасы о себе и своих способах казни изменника. Он так проникся этим, что даже воровать с выдаваемых денег боялся. Встречаясь со мной, дрожал и заикался. В начале своего доклада каждый раз клялся своими детьми, что не ворует и предавать меня не собирается. Я ему верил!

Вот он и рассказ об услышанной его агентами версии сражения. Агенты, приказчики одного купца, подслушали разговор компании наёмников в трактире герцогства, герцога участника похода.

То, что титулованные господа бежали с поля боя, было явлением обычным. Жизнь свою они берегли. Наследников титула и майората у каждого хватало. Доставлять им радость не спешил никто. Хуже дело обстояло для наёмников. Проигравших сражение наёмников нанимали не охотно, да и платили им вполовину меньше. Те, кто бежал с поля боя, искали оправдание своему позору. Выручили всех наёмники, дравшиеся до конца. Они привезли раненых, похоронили убитых. Потери были

большие. 179 человек убитых, 247 раненых. Лёгких ранений не имел никто. Оружие, доспехи и обоз вернулись. Мало того победители не пришли с ответным визитом! О таком странном противнике не слышали никогда. Разбить врага, не пограбить, просто исчезнуть? Это было похоже на сказку. Только рассказ раненых и уцелевших прояснил всё. Они рассказали об Агоре, о сотни молний разбросанных им в округе. Он остановил уничтожение их и отозвал рать победителей. Те мгновенно исчезли. Какая рать могла сражаться под командованием капитана Агора? Это уточнять не требовалось. Авторитет разбитых наёмников вырос до небес. Они смогли пусть и недолго, но противостоять воинам небесной рати Лабе! Лучшим воинам! Это уже был не позор, а великая честь. То, что Агор с ратью выступил на стороне неизвестного барона? Объяснили просто. Такова была воля Лабе. То есть этот барон любимец этого грозного бога.

Эта сказка и пошла, гулять дальше по герцогствам. Она привлекла новых поселенцев в мой майорат и наёмников в мою армию. Докатилась она и до нашего герцога.

И не просто докатилась, а очень заинтересовала его. Это понял сразу, когда к обеду шестого дня недели карета герцога остановилась у ворот крепостной стены преграждавшей путь в долину. Герцога сопровождали два десятка его наёмников. Обычно чем выше пост хозяина, тем наглее его слуги, а уж наёмники своей наглостью заткнут за пояс всех. Герцог был хозяин нашего края, его наёмники считали себя рангом ниже только после него. Бароны, виконты на землях герцогства были для них незначительными людьми. Это было обусловлено тем, что герцогским наёмникам часто приходилось вразумлять их своими мечами, брать их замки и убивать их вместе с семьями. Вот и вели себя соответственно.

Мои дозоры кортеж герцога заметили и по цепочке сообщили о визитёрах в замок. Земли майората контролировал полностью. Ежедневно утром разъезды занимали все высоты и просматривали все дороги. Ночью дороги перекрывались заставами из трёх воинов. Не дать застать себя врасплох старался усердно.

Гуд доложил мне, что герцог часа через полтора будет у ворот крепостной стены. Я был занят своими опытами. Прерывать их было нельзя. Подумал и поручил Гуду принять герцога, сообщив ему, что я в отъезде и буду к обеду. Со стороны герцога этот приезд был подвигом. Уже шли дожди. Дороги превратились в кашу. Судя по времени приезда, герцог выехал на рассвете. Сказать, что я был очень заинтригован его приездом? Будет не

правдой. Герцог меня не интересовал и по большому счёту был мне не нужен. К этому времени майорат виконта Даба стал моим промышленным центром. У него изготавливалось всё оружие и нужные заготовки. Сборка арбалетов и артиллерийских повозок была только у меня в поселении в долине. Снаряды делал сам лично. О причине уже говорил. Генеральное испытание первой артиллерийской повозки было намечено на пятый день следующей недели. Поэтому и был занят в лаборатории. Заправлял снаряды.

Гуд выполнил моё распоряжение и встретил герцога. Предложил ему горячую ванну с дороги, отдых и лёгкую закуску перед обедом. Передав герцога на попечение слуг замка, прибежал ко мне и рассказал о встрече.

В первую очередь его поразило поведение наёмников герцога. Они были кротки и уважительны. Подъехав к воротам замка, старший наёмник эскорта легонько дёрнул верёвку колокола у ворот и терпеливо ждал выхода караульного. Герцог сидел в карете тихо, не возмущался. Караульный вызвал Гуда. Тот вышёл, заглянул в карету, удостоверился, что в ней герцог и приказал открыть ворота. Карета в сопровождении своего эскорта въехала на площадку за воротами. Там их встретили сорок моих воинов в полном облачении. Шлемы закрывали их лица. Гуд подобрал самых крупных воинов, вот они и возвышались над наёмниками герцога. А уж по чёткости и синхронности движений были не превзойдёнными мастерами. Гуд пустить пыль в глаза умел мастерски. Он и воины были вежливы, но полны достоинства.

Герцог покинул карету. Осмотрел строй почётного караула. Гуд отсалютовал ему мечом и замер. Герцог должен был говорить первым. Но гость не спешил. Он осматривал крепостную стену, дороги, открывавший вид в долину и видневшийся за второй крепостной стеной замок. Длилось это долго. Герцогу никто не мешал. Хозяин приехал к своему подданному, вассалу и был вправе вести себя как считал нужным.

Закончив осмотр, герцог обратился к Гуду:

— И где барон?

Гуд ответил почтительно:

— Господин барон в отъезде, будет к обеду. Но его владения это Ваши владения. Если желаете, я провожу Вас в замок, отдохнёте после утомительного пути. Гонца за господином бароном я уже послал. Он скоро будет.

Герцог величественно кивнул, принимая предложение. Сел в карету и она медленно двинулась к воротам крепостной стены замка. Гуд шёл рядом с дверцей кареты. Остальные мои воины двумя колонами следовали по бокам кареты и спешившихся

наёмников герцога. Их коней конюхи увели в конюшню возле первой крепостной стены.

Я наблюдал за всем этим стоя на закрытом балконе своей лаборатории. Когда все скрылись в воротах крепостной стены замка, вернулся к прерванной работе. Встречу с герцогом просто оттягивал. Причина была простой. Не хотел кланяться. Может и звучит смешно, в моём времени поклоны были в жизни редкостью, за исключением в церквях, но это вековой ритуал и люди его соблюдают добровольно. Я в церковь не ходил, родился в другой обстановке и перестроиться ещё не успел. Лицемерить просто не хотел. А может и не пришёл ещё к принятию Бога? Точнее не успел. За прошедшее время, строительство и встречу "гостей", поклоны исчезли в моём майорате. Сначала все по привычке кланялись, потом видя моё пренебрежение этим знакам внимания, перестали. Даже слуги замка. Наверно, приложил к этому руку и я. Когда каждая минута заполнена, а тебе полчаса бьют поклоны, невольно будешь раздражаться. Исключением не был. Сначала терпел, а потом просто говорил язвительно:

— Пол подметали! Сам видел! Ищите грязь? Мешать не буду. Давай говори по делу и потом уже занимайся своими изысканиями. Мне ждать недосуг!

Так изжились поклоны. У воинов их вообще никогда не было. Человек, одетый в доспехи особо не покланяется. В этом мире воин просто салютовал мечом или прикладывал правую ладонь к сердцу. Простенько и сурово. Вот и решил поступить также.

Поработав ещё часа два, облачился в панцирь и пошёл по переходам замка. Он у меня имел множество переходов. Найденные здесь в откосе горы пещеры были использованы полностью. Так обходными путями и дошёл до обеденной залы. У двери стояли два мои воина и Гуд. Воины изображали почётный караул. Наёмников герцога в замок не пустили. Их отвели в казарму для караула. Этикет! Гуд прогуливался у дверей, ожидая меня и так на всякий случай. Вдруг герцогу что-то понадобиться? Он увидел меня и бросился навстречу. Нудная церемония встречи ему уже надоела тоже, а сбежать не мог. Моё появление избавляло его от обязанности торчать здесь. Он этим и воспользовался, доложил на ходу:

— Герцога отмыли с дороги. Но он уже час сидит там и молчит. Может, уснул? Сдаю Вам его! Дел у меня много!

И тут же смылся. Ему было легче! А мне предстояло изображать радостного хозяина. Вздохнул и кивнул воинам. Они открыли дверь. Вошёл и увидел герцога стоящего у окна и рассматривающего долину.

Посмотреть было на что. Большое поселение почти 4 000

домов и хозяйственных построек, в центре храм, большая площадь с торговыми рядами и ратушей. Дома поселения были расположены кольцами, которые пересекали пять широких дорог-улиц ведущих к площади. Наружную часть колец составляли хозяйственные постройки с узкими бойницами, а проходящие дороги перекрывали крепкие ворота. Сейчас они были открыты. Но даже не сведущий в военном деле человек понимал, что закрыв их, поселение мгновенно превращалось в крепость с семью рубежами обороны. Как и принято было в этом мире, дороги-улицы отделяли слободы. Была слобода воинов, ремесленников, земледельцев, рыбаков, купцов. Возле самой площади стояли большие дома Ора, Ката, Пала, старосты поселения и десятка других зажиточных и значимых жителей поселения. Гуд пристроился жить в замке. О создании семьи не думал. Места в замке хватало, и я его выселяться и строить свой дом пытался заставить только вначале, а потом отстал. Вокруг поселения раскинулись поля и луга. Сейчас в сезон дождей и холодных ветров они стояли унылые и голые. Но каменные дома поселения даже в такую погоду радовали глаз. То, что герцог не отрывался от окна, меня не удивило. Поселение продолжало строиться, но уже сейчас оно превосходило град герцога. Тут поневоле задумаешься.

Все двери замка открывались бесшумно. Отлично смазанные не жиром, как здесь было принято, а подобием солидола полученного мной из нефти, они не скрипели. Стоять и любоваться спиной герцога удовольствия мне не доставляло. Кашлянув, воскликнул:

— Господин герцог! Что ж Вы не предупредили меня о своём приезде? Неловко получилось! Я бы, как и подобает Вашему вассалу, встретил бы Вас на границе моего майората, а так Вы поставили меня в неловкое положение.

Герцог от моего голоса подскочил. Видно задумался глубоко. Но быстро овладел собой и бросился ко мне. Сорвав весь ритуал воинского приветствия, который собирался изобразить для него. Подскочив ко мне, он попытался обнять меня. Я богатырём не был. Но кругленький и пухленький герцог был на голову ниже меня. Его живот и мой панцирь не позволили ему изобразить объятия, но он не растерялся. Одной рукой обняв меня за талию, пристроился сбоку, устремив пронзительный взгляд на моё лицо:

— Полно дорогой барон! Я же говорил Вам, что испытываю к Вам отцовские чувства. Какие формальности? Вот проезжал мимо и решил заехать посмотреть как Вы здесь живёте. Думал, может быть Вам нужна моя помощь или совет? Да и попенять Вас хотел. До меня дошли слухи, что соседние герцоги пошли на Вас

войной. А Вы гонца ко мне не послали. Да я бы поднял всех своих вассалов и поселенцев на защиту Вас и Вашего майората. Ведь нападая на Вас моего вассала, они нападают на меня и моё герцогство! Разве не так? Или Вы не мой вассал?

И он внимательно смотрел за мимикой моего лица напряжённым взглядом. Я понял его тревогу. Вассал сумевший отбиться от двух герцогов может плюнуть и на одного своего. Такое в жизни этого мира видно имело место часто. Опасения герцога были не безосновательны. Но в мои планы такое не входило. Изобразив обиду на своём лице, укоризненно посмотрел ему в глаза и произнёс:

— Вы говорите, что испытываете ко мне отцовские чувства? Какие ответные чувства должен испытывать я к Вам? Вы так добры ко мне! Столько сделали для меня! И сомневаетесь в моей честности и верности принесенной присяги? Это большая обида для меня! Неужели какая-то мелкая стычка достойна внимания моего герцога? Мой майорат пограничный и я сам выбрал его, прекрасно понимая, чем это обернётся. Конечно, я бы немедленно послал к Вам гонца за помощью, но ко мне в гости приехал мой старший брат. Он обычно ездит с небольшой свитой, но в этот раз его сопровождали 200 воинов, он перед этим усмирял своего коварного соседа. Вот поэтому мне помощь и не понадобилась. Просто повезло!

Герцог мне не поверил. Это было видно по его лицу. Но ответ на свой главный вопрос о моей верности, принесенной клятве, получил. Этим он решил удовлетвориться, а не лезть в подробные разборки.

— Ну, дорогой сын! Позвольте Вас так называть? Не смею Вас задерживать! Переодевайтесь и давайте обедать. Как Вы?

Сделав радостное лицо, прощебетал он. Решил в долгу не остаться:

— Конечно, называйте! Но позвольте и мне звать Вас отцом? Крёстным отцом!

Изобразив радостные объятия, мы разошлись. Я пошёл переодеваться, а он к окну и своим мыслям. По дороге отдал приказ слугам накрывать стол. Сбросить панцирь было не долго. Под ним был мой домашний камзол. Особо наряжаться не собирался. Но время тянул. Топтался по своей спальне.

Здесь в стене была крепкая окованная дверь. Она вела в небольшую глухую комнату без окон. В ней стояли три сундука, в которых хранилась моя казна золотые, серебряные и медные чешуйки. Это знали все слуги замка. Но никто кроме меня не знал, что эта комната была не глухой, а соединялась ещё с десятком других пещер имеющих выход из горы. Здесь

остановлюсь подробнее, ибо часто буду упоминать об этом месте.

Моё хранилище имело форму усечённого треугольника. В основании была дверь из спальни. Справа от неё стоял сундук с мешочками медных чешуек. У левой стороны усечённого треугольника стоял большой сундук с кожаными мешочками серебряных чешуек. У правой стороны этого треугольника стоя сундук меньших размеров. Он имел два отделения. В одном большем отделении лежали мешочки с золотыми чешуйками, а во втором отделении меньшем лежали женские и мужские украшения, цепи, серёжки, перстни, кольца из золота и серебра. Драгоценных камней на них не было, похоже здесь о них не знали или мода на них ещё не пришла. Но, ни это было главным в этой комнате. На стене усечённой верхушке треугольника висели два факела в подставках, а между ними красовался мой кованный из металла герб, вмурованный в стену. Под ним висел щит, меч и кинжал. Ещё один факел был в подставке у двери. Если подставку этого первого факела повернуть влево от двери, а обе подставки двух факелов повернуть вправо и влево от герба, то остаётся мелочь. Нужно нажать на герб и откроется узкий проход в следующее помещение, мою оружейную комнату. Здесь хранил свои ружья, пистолеты, заряды к ним и гранаты. Разложенное, смазанное это хозяйство было всегда готово к употреблению, а главное было под рукой. В этой комнате хитрые запоры открывали проход в следующую комнату-пещеру. Самый главный источник моего благосостояния. Мой монетный двор и библиотеку. На столах у стен лежали медные, серебряные и золотые заготовки для изготовления чешуек. Стояли тигли для плавки, наковальня, пресс, штампы и другой реквизит фальшивомонетчика. Этого слова в этом мире не знали, вот и занимался этим без зазрения совести. Но в меру необходимости. Уже дважды говорил, что о девальвации и инфляции здесь понятия не имели. Нравится мне эти два слова! Умный я очень!

Банков и бирж не было, лишнее просто прятали. О чём или забывали, или погибал хранитель тайны, унося её с собой, а тайники оставались, для потомков. Люди были добрее и думали о потомках и об археологах. А в моём времени? Говорить стыдно! Что мы оставляем нетленного для будущих искателей? Ничего! Разве, что найдут похищенные миллионы? А если нет? Тогда беда! Ведь они не узнают о нас, нашем быте, нашей действительности и наших деньгах ничего. Вот и остаётся надежда, что придумают что-то у нас тоже что-то нетленное. Хотя бы десяток золотых бюстов? Или сундуков с акциями на золотых пластинах? Жалко я не могу до того времени дотянуться. Помог бы, согражданам! Честно! Но вернусь к своим реалиям.

Через потайную дверь, покинув эту комнату фальшивомонетчика, попадаем в подземный коридор. Понижающийся его пол выходит к окованной железными полосами двери, за ней уже гористая местность обратной стороны горного хребта, окаймляющего долину.

Теперь можно и вернуться в коридор. По бокам его десяток дверей. За ними скрываются пещеры разных размеров. Со стеной последней тайной комнаты граничит небольшая пустая пещера. Но для живущих в этом подземелье одиннадцати воинов-монахов в этой келье живёт святой отшельник, посредник между богом Лабе и капитаном небесной рати младшим богом Агором, пребывающим в теле барона Гепарда. За эту тайну они не колеблясь, отдадут свою жизнь и будут драться как безумные. Два раза в день один из них приносит и уносит пустую мыску в эту келью. Он и все остальные твёрдо знают, что один раз он приносит постную кашу, а второй раз воду святому. Дальше идут четыре кельи, где они живут. Пятая большая пещера, освещённая десятком факелов, была трапезной с кухней, целый угол её занимала молельная зала. Следующая большая пещера была тренажёрным залом с оружейной комнатой. Там в образцовом порядке было разложено оружие. Мечи. Копья, луки, стрелы, щиты, панцири, шлемы, арбалеты, болты. Арсенал солидный! Дальше шла моечная комната, с двумя баклажками с холодной и горячей водой. Вода вытекала из отверстий в стене, попадала в баклажки. Лишняя вода выливалась через края баклажек и уходила в отверстия в полу. Это чудо сотворил святой отшельник. А их служителями его сделал я.

Этих избранных не отбирал. Просто взял одиннадцать осуждённых за жестокие убийства преступников, не дав их казнить, щедро угостил своим эликсиром. Тогда полным отморозкам открылась истина жизни, они познакомились со святым отшельником, приняли его учение и добровольно посвятили свою жизнь служению ему. Приняли и обет. Постоянно носить маски из чёрной материи на лицах. Жалеть их не жалел, травил помаленьку. Святой периодически передавал им кувшин вина со слабым раствором моего эликсира. Они пили за бога Лабе, славили его и продолжали нести свою службу.

Святой отшельник явился и тройке пастырей, присланным на три новых прихода в поселениях моего майората. Они ехали сюда в ссылку. Ну, кто добровольно поедет служить в захудалый пограничный майорат?

О том, что пастыри доносили обо всём своим владыкам, знал из истории и жизни моего мира. Их не осуждал. Они были служителями своей системы и честно служили ей. Это понимал.

Вот и встретил их ласково. Угостил отменным обедом, хорошим вином. Они выпили сначала от горя, что их заслали на край герцогства, а потом от счастья, что попали к такому доброму барону. Потом за дружбу и т. д. А потом просто свалились прямо за столом. Я их покой тревожить не решился, оставил их там, где они лежали. Ведь потом их посетил святой отшельник, наставил на путь истинный, объяснил непонятные им в жизни трактовки своего учения, назначил старшим над пастырями, пастыря из храма в долине. Они прониклись и стали ярыми приверженцами святого. Подпитывать их необходимости не было. Фанатики попались ещё те! Понятно, что они узнали и тайну барона. Узнали, что он сосуд для младшего бога Агора, вот и преклонялись перед ним. Но делали это тайно!

Так я решил эти вопросы. Преданность это безопасность для меня. Это в своём мире усвоил намертво. Опыт прожитой жизни всегда был со мной.

За этим рассказом о своих тайнах протянул время. Морально приготовился к обеду с герцогом, натянул ласковую, преданную улыбку на своё лицо и направился в обеденный зал.

Слуги уже закончили накрывать стол. Обычно никогда не лез в эти тонкости, предоставив своей шефине-поварихе полную свободу. Она и решила блеснуть перед герцогом. Стол ломился. Герцог, ожидая конца сервировки, глотал слюни. Мой приход и окончание сервировки встретил радостно. Обычно за обедом слуги за столом не прислуживали. Обходился без их помощи. Но присутствие герцога внесло коррективы, вокруг стола суетилась толпа. Герцог смотрел на богатый стол, суетящихся слуг, задумчивым взглядом. Иногда он украдкой смотрел на меня. Это мне не нравилось. Герцоги просто так задумчивыми не бывают. А уж добрыми? Тем более. Поэтому я был хмур и невесел. Так и прошёл обед.

После обеда предложил герцогу осмотреть поселения, остаться на ужин и само собой переночевать. Предложил просто из любезности, надеясь на отказ. Но ошибся, за что и был наказан, пришлось ходить за герцогом и изображать радушного хозяина, доброго вассала.

Если быть честным, то я просто капризничаю. Герцог вопросами меня не донимал. Был обычный дождливый день, с холодным ветром. Ничего нового для этого времени года. Мы ехали в карете герцога. Он смотрел и молчал.

О поселении в долине уже рассказывал. Поселение у реки было не меньшее. По количеству строений оно даже превосходило долинное поселение. Водный путь купцам пришёлся по душе. Он был удобнее, дешевле и безопаснее для

перевозки их товаров. Так получилось, что речное поселение стало перевалочной базой и оптовым торгом для купцов многих герцогств. Они покупали землю и строились охотно, перевозя в поселение свои семьи. Сильный гарнизон обеспечивал безопасность моего майората, это и прельщало их. Поселение становилось людным и богатым. Купцы налоги платили, может и не совсем честно, но изрядно. Понятно, что лесное поселение после этих двух поселений было заурядным. 120 его строений впечатлить не могли. Но охотникам и лесорубам этого хватало, они не печалились. Всё равно покупки и продажу даров леса осуществляли на торгах речного поселения.

Жизнь пограничного майората сурова. Он всегда на пути гостей добрых и недобрых. Это обстоятельство понимали все в нём живущие. Гуд усиленно тренировал поселян, учил постоять за себя. Этому никто не противился. В разгар полевых работ учения проводились два раза в месяц, а в эту пору дождей и холодных ветров Гуд гонял народ добросовестно, два раза в неделю. Поселян не учили атаковать врага, а учили защищаться, оборонять свои дома и поселения. Год занятий не прошёл даром. В каждом поселении был свой общественный арсенал. Поселяне несли караул. Все женщины, подростки, мужчины в возрасте от 15 до 40 лет, умели стрелять из луков, противостоять пехоте и коннице, выполнять команды перестроения и вести бой на крепостной стене и за защитными ограждениями поселений. В этот день как раз и проходили такие занятия. Герцог и стал их зрителем.

На поле поселенцы, организованно перестраиваясь, отходили к оборонным поясам поселений. Их атаковали воины, построенные в фалангу. Ощетинившись копьями, укрывшись щитами, они теснили поселенцев, а те отходили, не давая сбить себя "ежу" из металла. Налетала конница. Поселенцы останавливали её, выставив копья, укрывшись за щитами и стреляя из луков по туловищам коней. Учебные мечи, копья и стрелы не оставляли неподвижных тел на земле, но били больно. Это и заставляло чувствовать всех в условиях настоящего боя.

Герцог прикинул количество воинов и поселян, занятых учебным боем. Я успел заметить изумление на его лице. Куда он смотрел? Видел. Как он считал, шевеля губами, не пропустил тоже. Вот и понял, что его удивило. Около 2000 воинов и около 10 000 поселенцев, это было в два раза больше численности наёмников и ополчения, которое он мог собрать, призвав всех своих остальных вассалов. Но и это герцог проглотил молча. Ужин прошёл в молчании. Герцог поковырял пару блюд, сославшись на усталость, отправился отдыхать. Утром собирался

выехать рано. От завтрака отказался. Так и окончился этот визит.

Утром я проводил его. На прощание герцог взял с меня обещание после окончания сезона дождей и холодных ветров, нанести ему визит. Ответил радостным согласием. Он и уехал. А я смог вернуться к своим проблемам.

Испытание артиллерийских телег произошло в назначенный день. Началось оно не удачно. До этого "артиллеристы" пользовались болванками-шарами, по весу и объёму они соответствовали шару-заряду. Управлялись они с ними лихо. Заряжали, стреляли. Всё было здорово! Но когда наступила пора использовать шары-заряды, тут всё и пошло кувырком.

Сначала объяснил им правила безопасности при зарядке. Наглядно показал, что может быть при неосторожном обращении с шаром-зарядом. Бросил в сторону специально изготовленный маленький шар-заряд. Он был раз в 10 меньше настоящего, но меня не подвёл. Взорвался громко. Действие второго зажигательного заряда показать "артиллеристам" и старшим офицерам показать не смог. Все дружно разбежались на километр от места взрыва, попрятались за камнями и возвращаться не хотели. Мои маты и уговоры ни на кого не действовали. Даже удары ногами сносили, молча, не открывая глаз. Пробовал таскать их за шиворот. Устал первым, а они так и остались изображать мёртвых. Гуд, Ор, Пал, Кат тоже были в числе этих упрямцев, а их кони удрали к конюшням. Поняв тщетность своих усилий, махнул на них рукой и сел возле артиллерийской повозки. Здраво рассудив, что на дожде и холодном ветре на каменистой почве долго лежать не будут.

Мой расчёт оправдался. Часа через два ко мне подошли Гуд и Ор. Остальные маячили на расстоянии. Подходить не решались. Гуд помялся и начал мямлить:

— Вы это, господин капитан небесной рати! Поймите! Это Вам фигня! Громыхнуло, блеснуло, подумаешь невиданное! А мы ведь только кандидаты в рать! Портки, простите за прямоту сменить всем бы нам, не помешало б. Земля, понимаете ли, очень мокрая. Позвольте? Мы быстро!

Позволил. Вернулось меньше половины. Остальные, как доложил Гуд, попросились на любые далёкие посты и заставы. Ибо они пострадали при беге и падении. Плюс лежание на ужасно мокрой и холодной земле. Это ведь вредно для здоровья? А его им беречь надо! Иначе как они смогут пройти испытание?

Испытание пришлось отменить. Это было самым простым решением. Для меня наступили тяжёлые дни раздумий в поисках решения этой проблемы. Заниматься ничем не мог. Думал днями и ночами.

Сначала решил удвоить "артиллеристам" денежное содержание. В моём времени это подействовало бы точно. Но здесь это прошло бы вряд ли. Сам внушил наёмникам высшую цель в жизни и теперь пожинал результаты. Деньги для моих воинов, как и все земные блага значения не имели. Понимая всё, этот вариант их поощрения отбросил. Начал перебирать другие варианты. Главная проблема была в том, что "артиллерийские экипажи" уже полгода регулярно тренировались. Умели разворачиваться и вести огонь, исполнять манёвры. Набирать и обучать новых артиллеристов? Требовалось время. А было ли оно? На этот вопрос ответа не знал. Да и вряд ли кто-то мог заглянуть в будущее, подсказать мне ответ. Думал два дня и меня осенило! Решение было рядом, а я проходил мимо.

На подготовку ушло три дня. Ещё один день проверял инвентарь. Испытал всё сам, подключив обработанного добровольца. Всё получилось! И настал день истины.

С утра выстроил всех "артиллеристов". Прошёл вдоль строя и встав перед ними начал промывку мозгов:

— И так я принял решение уважить ваши просьбы и определить вас в другие подразделения!

Радостные лица и облегчённый вздох всех стоявших в строю были ответом на мои слова. Этого ожидал и отнёсся к их радости спокойно. Снова прошёлся вдоль строя и продолжил:

— Конечно, жаль! Великий Лабе метателей молний и огненных шаров очень ценит, он считает их лучшими воинами своей рати! Одно то, что воин попал в их ряды, уже считается наполовину пройденным испытанием. Ибо требует от воина самопожертвования, смелости и отваги. Но в ряды этих воинов, каждый вступает добровольно. Вы не желаете? Это ваш выбор! Можете расходиться! Завтра Гуд распределит вас по новым подразделениям. Удачи вам кандидаты в небесную рать! На прощание хочу представить вам первого добровольца-метателя. Он выбрал свой путь! Вал ко мне!

По этой команде от сиротливо стоящих "артиллерийских" телег ко мне подбежал воин. Красный кафтан и такие же бриджи. Шлем с двумя закопчёнными подъёмными стёклами. Панцирь с выбитыми на нём скрещёнными молниями и жёлтыми аксельбантами, на поясе короткий меч. Красавец! Мечта гусара!

Он подбежал и встал рядом со мной. Гордо смотря на стоявших перед ним воинов. Смотрел на них и я. Моё сердце радостно билось! Кислые лица стоявших были тем, что мне было нужно. Подлил и масла в огонь:

— Мы с ним сейчас начинаем боевые стрельбы! Жаль, что вы лишились такого шанса. Но это ваш добровольный выбор. Все

свободны!

Несмотря на полученное разрешение разойтись строй не шевельнулся. Все стояли неподвижно, с завистью смотрели на красавца Вала, и неуверенно переглядываясь, между собой.

Наконец нашёлся смелый:

— Господин капитан рати! Разрешите обратиться?

Я небрежно кивнул. Моё лицо выражало досаду задержкой. Воин уловил мой кивок и продолжил:

— Я был в наряде и об условиях для метателей не слышал. Да я всегда мечтал стать метателем! С самого детства! Простите за мою ошибку! Прошу Вас оставить меня метателем! Не лишай те меня чести послужить Лабе! Прошу Вас учесть всё сообщённое Вам и оставить меня служить в подразделении метателей! Очень прошу!

Тут загалдели все. Они клялись, что были больны или находились в нарядах, чистили коней, смазывали повозки, мыли полы и стены казармы, подметали плац. Сделав удивлённое и озадаченное лицо, я смотрел на них, разведя руками, произнёс:

— Ну, тогда вопросов нет! Разве справедливо лишать вас положенного? Считаем вопрос, снят! Я разберусь и накажу виновных! Халатности не прощу! Всё! Сегодня получить и подогнать форму. Вал всё покажет и объяснит. Разойтись!

Все разбежались мгновенно. В комплект формы входили кусочки льняной ткани смоченной в воске. В моём времени они назывались "затычки для ушей", а по научному "бируши". В шлеме и с этим приспособлением в ушах воины не только взрывов, они вообще ничего не слышали. Пришлось разработать для них команды-жесты. Но это было не сложно. Справился!

Проблема с "артиллеристами" была снята. Но возникла другая. Всё как в жизни! Решишь одну проблему, приходит другая. Увы!

Добровольцы в метатели валили валом, отбоя не было. Даже старшие офицеры деликатно намекали мне, что хотели бы стать метателями. А Гуд напрямую потребовал подчинить метателей ему. Намекая, что я, то есть капитан небесной рати Агор, сам метаю молнии и огненные шары. То есть сам в отличие от него метатель. Вот и нужно поступить по справедливости.

Что мог ему ответить? Пошёл на поводу у Гуда и приказал изготовить ему комплект формы метателей, но без защитных стёкол и бирушей. Кому нужен глухой и полуслепой командующий? Мне точно нет!

Остальных внёс в списки очереди на зачисление в метатели. Еле отбился. Зато целых пять дней жил спокойно. Окрылённые метатели за три дня извели весь изготовленный мной боезапас.

Взрывы и всполохи огня разогнали всех поселян по домам. Они боялись высунуть нос из домов ещё два дня, даже после того как все заряды иссякли. А я эти дни их страха пахал, как раб работал сутками, восполняя истреблённый боезапас. С этим тоже справился. Прошло немного времени, поселенцы привыкли к взрывам и всполохам. Как к неизбежному явлению жизни в моём майорате. Основе их безопасности и благополучия.

Вообще это интересная мысль!

В истории моего времени тоже кривили душой, свою личную борьбу за власть и своё благополучие, отдельные люди тоже вели под лозунгом борьбы за простых людей, их счастье и благополучие. Князь боролся за государственность, завоёвывая соседей. Царь против бояр за прогресс и процветание народа. Народовольцы убивали чиновников за свободу и счастье народа. Борцы за свободу, равенство и счастье всё того же народа расстреливали друг друга и народ, бросали всех в лагеря. Борцы за демократические права и свободы разваливали государства, вгоняя этот же народ в нищету. А если говорить правду? То все просто дрались за своё тёплое и сытое место под солнцем. Всё как в природе! Амёба поедает амёбу, дерево забивает другие деревья, устремляясь к теплу и свету. Звери поедают друг друга. Только в природе это делается, молча без высокопарных слов.

Я ведь тоже поступал не лучше. Ради того чтобы не кушать постную кашу два раза в день, занимался подлогом, стал фальшивомонетчиком, опаивал людей своим эликсиром. Могу сделать деревянное лицо и сказать:

— Всё это делал для блага народа!

Можете опровергнуть? То тоже!

Но это сказал просто так. Отвлёкся. Себе врать трудно. Да и смысла нет. В этом отношении у меня в майорате был порядок. Самые опасные противники, моей власти, воины и духовенство были преданы мне, не задумываясь, они все отдали бы жизнь за меня. А поселенцы за право жить в моём майорате дрались. Но возникла новая проблема. Оно так всегда. Борешься за небольшие блага, добиваешься их и получаешь кучу проблем под названием "власть". Тогда забываешь о достигнутом счастье и получаешь рабский труд по постоянному решению возникающий проблем. Назад пути нет. Даже если захочешь. Уже не пускает чувство ответственности и ближайшие соратники, с надеждой смотрящие тебе в рот. Этого не избежал.

Майоратом нужно было управлять. Люди без власти и законов жить не могут. Нужно было создавать чиновничий аппарат. Опыта управленца у меня не было. Но здравый смысл был. Понимал, что поить их своим "волшебным эликсиром"

бесполезно. Получив власть, человек оказывался окружённым лестью и соблазнами, начинал хватать блага и переставал быть человеком. Эта среда портит любого. Можно ли с этим бороться? Я не знал, да и вся история человечества показывала, что этого не знал никто. Поэтому и не напрягался. В Донкихоты не лез. Пусть простит меня этот герой за неправильное написание его имени. В одном из трактиров речного поселения околачивался один из младших сыновей барона из соседнего герцогства. Умом не блистал, но стать имел импозантную, преподнести себя умел. В трактире околачивался в силу своего пристрастия к илу. Вылечить его для меня проблемой не было. Угостил один раз илом с эликсиром и через десять дней имел трезвенника, но со сдвигами.

Он стал начальником моей канцелярии. Его дурость отпугивала многих просителей и пугала мелких чиновников. Они ведь действовали по стандартной схеме. Обед или ужин с обильным количеством ила. А он, только увидев кувшин с этим напитком, лез на стену. Подобрать ключ к нему не могли, ибо всегда начинали подбор ключа с заветного кувшина. по Это было привычным делом для установления контакта.

Мои старшие офицеры и все три пастыря вошли в баронский совет. Это было силой! Мой совет только смотрел мне в рот и косой взгляд в мою сторону расценивал как общую угрозу. Начальник канцелярии баронского совета боялся как огня. Подозреваю, что сказал что-то нелесное о бароне Гепарде и получил по полной программе. Но это уточнять не стал. Сами разберутся!

Сложнее было решить вопрос с управляющим майоратом. Человек нужен был умный, хозяйственный, грамотный и в меру ворующий. Такого обычно искали все правители, во все времена. Мне тоже долго с этими поисками не везло.

Но органами власти продолжал заниматься. К этому времени уже завёл свою полицию. Люди без присмотра жить не могут, им присущи слабости. Ангелом человек быть не может по определению. Мелкие кражи, пьянство, кулачные разборки, споры, всё это решали суды поселений. Туда не лез. Но за порядком и соблюдением законов следила моя полиция. Она именовалась стражей.

Обычно по майорату ездил сам. Сезон дождей и ветров навивал скуку. Основное время проводил в лаборатории, но сидеть целыми днями в помещении тоже не сахар. Накинув тёплый плащ, выходил или выезжал прогуляться. Так поступил и в этот день. Только решил проехаться в речное поселение. Кат с десятком воинов, моей охраны, увязались со мной. Раньше я его

гонял, но быстро устал. Он был не исправим. Требовал не мешать ему, исполнять свой долг, охранять плоть вместилище души Агора. Возразить было нечего, вот и смирился. С этим эскортом хмурым холодным днём и ехал улицей безлюдного речного поселения. Люди предпочитали сидеть в тепле домов и трактиров. В то мгновение я проезжал мимо купеческих складов. Из ворот одного склада выбежал и упал под ноги моего коня крепкий мужчина. Кат и воины, как коршуны бросились на него, наставив копья и обнажив мечи. Едва сдержал ретивых!

Уже говорил, что земных поклонов и бросание в ноги не люблю. Слез с коня и подошёл к мужчине:

— Давай вставай! Чего штаны пачкать?

Он поднял голову и я рассмотрел его лицо. Аккуратная борода, собранные на затылке волосы и открытый взгляд серых глаз. По внешнему виду купец, только в простенькой одежде. Мгновение мы смотрели в глаза друг другу. Человек первый опустил взгляд и заговорил:

— Господин барон! Простите за обращение к Вам! Прошу Вашей защиты. Сил больше нет терпеть несправедливость.

Голос был приятный и хорошо поставленный. Мне понравился.

— Думаю стоя на коленях говорить не очень удобно? Может, пройдём хотя бы в помещение склада?

Ответа ждать не стал. Бросив повод своего коня одному из воинов, пошёл в открытые ворота склада. Мужчина встал и следовал за мной. Кат и воины составляли наш эскорт.

Вошёл в тёмное помещение и сел на ближайший мешок. Человек остался стоять. Наконец решившись, он заговорил:

— Господин барон! Я Луб, бывший купец. Получилось так, что три мои каравана были разграблены в других землях. За долги попал в заклад к купцу Гиту. Вёл его торговлю. Дела шли хорошо. Причитающуюся мне долю отдавал купцу, оставляя малую толику на прокорм семьи. За семь месяцев отдал долг. Но купец Гит заявил, что он решил увеличить процент по долговому обязательству в два раза, супротив оговоренного нами вначале. И продлевает мой закуп ещё на год. Это не честно!

Меня его рассказ не удивил. Честность торговым работникам была не присуща и в моём времени. Обвешивать и обсчитывать они любили. Да и в аптеках, куда сдавал наши "волшебные" биодобавки прекрасно знали, где и из чего их изготавливают. Но брали! Главное чтобы народ их покупал, и была маржа. Об остальном никто не думал. Это было основой торговли и с веками не менялось. Просто меня поразило выражение его лица и тон, которым он произнёс это определение порядочности купца Гита.

Неужели встретил "белую" ворону торгового люда? Это удивило. В такое поверить мог с большим трудом. Вот и проявил осторожность. Приказал Кату обеспечить явку купца Гита и закупного Луба ко мне на пятый день этой недели к полудню. Тут же послал воина за начальником стражи и когда тот явился, приказал ему собрать мне все сведения о Гите и Лубе.

К вечеру четвёртого дня недели уже читал свитки со всеми подробностями об обоих. Купец Гит был обычным серийным купцом. Лгун, обманщик. А вот о Лубе даже купцы говорили хорошо. Честен, человек слова. Понятно, почему попал в заклад и честно тянул лямку. Жизнь не менялась! Альбиносы не живут долго, если их не находят те, кому они нужны.

В полдень пятого дня оба предстали передо мной и комиссией. Три пастыря из поселений и старший монах-хранитель святого с маской на лице под капюшоном рясы сидели по правую руку от меня. Полные почтения пастыри сидели за спиной монаха-хранителя. Такое судилище придумал сам. Может быть, скажу и неприятные вещи, но народ нужно держать в страхе перед тем, от кого скрыть истину невозможно. По моему понятию это для блага того же народа. Если бы такое было в моём времени? Думаю и простым людям жилось бы легче. Но это лично моё мнение.

Первым говорил купец Гит:

— Господин Барон и святые отцы! Этот презренный человек врёт! Я ему давал в долг товар. Он его потерял! Это его вина. Да он мне отработал назначенную за товар сумму и проценты, но если бы я получил от него деньги сразу, то мог уже раз пять обернуть их. Вот и получается, что кроме долга с процентами на нём ещё есть и дополнительный долг за упущенную мной по его вине выгоду. Я оценил её так, как считаю справедливо для себя!

С гордым видом он смотрел на меня. Я поощрительно кивнул ему. И взмахом руки разрешил говорить Лубу. Тот встал, поклонился всем, взял в правую руку покрытую воском дощечку, на которой что-то писал всё время. Поднёс её к лицу и начал говорить:

— Господин барон! Святые отцы! Я здесь составил расчёт моего долга. Первоначально согласно сумме данного мне в долг товара, купец Гит получал прибыль в 25 медных чешуек на затраченную серебряную чешуйку. Отработав ему долг, я принёс ему прибыль в 43 медные чешуйки на одну серебряную, а он теперь требует одну серебряную и 25 медных чешуек на одну затраченную серебряную. Да такую прибыль невозможно получить даже за десять оборотов затраченной суммы. Спросите у любого купца!

В уме произвёл подсчёты:

"Одна серебряная чешуйка это 50 медных чешуек. Сейчас купец Гит требует 50 медных чешуек 75. 150 % прибыли! Вот оно моё родное время!"

Наверно постоянное общение с мнимым святым сказалось на отморозке-разбойнике. Считать он умел. Выхватив меч, он с криком:

— Лгать в присутствии младшего бога?

Бросился на купца Гита. Четверо воинов моего караула едва успели перехватить его. Они с трудом удерживали буянившего монаха, лоб он был здоровый! Остальным охранникам тоже скучать не пришлось. Они растаскивали пастырей. Те, услышав слова монаха-хранителя святого, осатанели. Брызгая слюной, они кучей рвались к впавшему в оцепенение купцу Гиту, громогласно понося его:

— Вероотступник! Греховодник! Оскорбитель святых устоев!

— Прекратить!

Громко закричал я. Эхо разносилось под сводами зала, множилось и налагалось на общий шум. Все замолчали. Тогда встал и громко произнёс:

— За ложь и кощунство! Купец Гит приговаривается к изгнанию из земель майората. Его имущество конфискуется и передаётся церкви. Вывести и передать его страже для исполнения моего приговора. Луб! Вы освобождаетесь от заклада, в связи с выполнением своих долговых обязательств. Все свободны! Луб останьтесь!

Купца Гита вытащили прочь. Остальные быстро покинули зал. Смотрел им вслед и понимал, что муки охраны ещё не кончились. Старший монах и пастыри держались кучно и были настроены решительно. Мы с Лубом остались вдвоём. Указал ему на скамейку и предложил присесть. Приколы своего времени помнил! "Садиться" никого не приглашал. Луб уважительно склонил голову:

— Благодарю Вас за справедливый суд, господин барон!

После этого он присел. Я кивнул ему головой. Сначала хотел высокопарно высказаться насчёт баронского правосудия, но передумал. Юродствовать не хотелось. Вот и спросил:

— Ну и чем теперь будете заниматься? Работодателя ведь лишились?

Последнее высказывание он вряд ли понял, но переспрашивать не стал, а ответил:

— Наймусь приказчиком к нормальному купцу. Семью кормить надо. У меня семеро детей, жена, мать старуха. А там посмотрим. Может, найдётся честный купец и возьмёт в малую

долю. Буду жить, выбиваться из нужды. Авось повезёт!

Мы помолчали. До этого момента я всё ещё думал, насчёт управителя. Место всё ещё было свободно, но в этот момент что-то подтолкнуло меня, я решился:

— Могу предложить вам службу. Не купца, а своего чиновника. Например, управляющего моего майората. Как смотрите?

Реакция Луба меня удивила. Такое хлебное место! А он спокойно раздумывал. Да любой титулованный за такое место ноги целовать будет! А этот? Но решил не торопить его с ответом. Интересно стало, что скажет. Молчание затягивалось. Но вот Луб решившись, посмотрел мне в глаза:

— Я очень признателен Вам за ваше предложение. Для меня безродного, простого купца, только освобождённого от заклада это большая и неожиданная честь. Наверно и Вам, и мне нужно подумать и всё взвесить. Разрешите удалиться?

Я разрешил, но только до завтрашнего дня. Так у меня появился управляющий майоратом. Об этом выборе не жалел никогда. А уж остальные чиновники расплодились сами, как тараканы в моём мире. Но это наверно неизбежно. Вот так решилась ещё одна проблема. И снова пришли новые проблемы. Интересно, это так у всех? Или только у меня одного, получается так, решил одну проблему и получил в несколько раз больше новых? У кого бы спросить?

Но о неприятном сейчас говорить не хочется. Сегодня у Ора был пир. Дика родила второго сына. Первому крепкому мальчугану уже исполнилось два года. После нашей первой встречи в малом поселении разбойников прошло время, мои отношения с ней изменились. Весёлая девушка быстро приспособилась ко мне. Ореол тайного обожания бывших наёмников и мужа её уже не шокировал. Конечно, женское любопытство толкало её узнать эту тайну, но даже безумно обожавший её Ор, едва заходил обо мне разговор становился каменным и чужим. Она и смирилась. Зато поговорить со мной любила. Хорошо образованная, по меркам своего времени, она чувствовала, что в разговорах со мной многого не понимает и не знает. Наверно, женщины более чувствительны, чем мужчины. Она и признавала моё более глубокое и обширное образование. Ведь в теле барона жило сознание 50-ти летнего мужчины кандидата наук с двумя дипломами. Заметьте! Не купленными дипломами, а заработанными в то время, когда их ещё не продавали, а поступить в институт и учиться, нужно было не за деньги, а за деньги и по блату, но не открыто, а тайно. Ёлки-палки, так многое ли поменялось? Так оставили эту тему, а то

опять начну рассуждать. В общем, местным понятиям, я был мудрейший и образованнейший человек в этом мире. О том, что это очередное моё заблуждение, слава Богу, узнал позже, успев насладиться своей избранностью и гениальностью. Что осталось неизменным и точным? Это то, что я, после своей жены, красивой, умной, но расчётливой и жестокой впервые встретил нормальную красивую любящую Ора и сына женщину. Вот поэтому часто бывал в их доме, подолгу возился с их сыном.

Рождения ребёнка это большая радость. Особенно если это происходит в любящей семье.

На пиру народ гулял душевно. Вино лилось в меру. Мои воины с хмельным зельем были осторожны, но радоваться умели. Мой взгляд часто останавливался на Дике, я замечал, что её счастливое лицо периодически становилось печальным. Наши отношения позволяли спросить её напрямую:

— Почему счастливая мать, счастливого семейства грустит в такой день? Не порядок! Розы это цветы радости и печали. Но они всегда прекрасные цветы. Ну и?

Она серьёзно посмотрела на меня и печально сказала:

— Увы, барон! От Вас не спрятаться. Уже четыре года не видела мать, сестёр, брата и отца. Скучаю. Это не правильно?

Её тоска передалась мне и я продекламировал:

Тоска и счастье ходят рядом

Хотя и разные они…

Дика хлюпнула носом и прижалась к моему плечу:

— Отец хороший человек! Он очень любит мать, своих детей, но условности и правила сословия давят его. Во имя рода он следует им. Ор простой наёмник. Для меня самый лучший и любимый, но нам неровня. Моя связь с ним это позор для всей семьи. Отец плакал, отказываясь от меня. Но иначе поступить он не мог. Приходилось думать об остальных. Мы живём не венчанные, хотя я понимаю, что Вашего слова достаточно, чтобы наш пастор, молча, обвенчал нас с Ором. Ведь он окрестил обоих сыновей, сославшись на волю бога. И выглядел при этом не напуганным и сломленным, а счастливым. Все боятся и трепещут перед Вами. Я знаю, что Вы это какая-то тайна, о которой мне знать не положено. Вот мне и хочется встать перед Вами на колени и просить вернуть мне уважение и благословление моего отца, моей семьи. Знаю! Вы это и многое другое можете. Но вот решиться просить Вас об этом не могу! Проклятая гордость рода! Вот поплакалась на Вашем, далеко не богатырском плече и стало легче. Идёмте к гостям! Ведь у нас сегодня радость?

Утерев слёзы, она пошла к гостям, а я, задумавшись, остался стоять. Счастливым людям для полного счастья не хватало

мелочи. Разве можно им отказать? Я не мог!

Вернулся к гостям. Пир уже заканчивался. Позже понял, что виноват в этом был сам. Сидел с задумчивым видом. Это сказывалась моя привычка, приобретённая за годы преподавательской работы на кафедре университета. Получал вопрос и сразу начинал обдумывать ответ. В этот раз печали Даны, подтолкнули меня не только к поиску решения её вопроса её проблем, они заставили объединить всё в одно. Давно искал ответ ещё на один вопрос, он мучил меня последнее время. Вопрос был сложный.

Почему именно я оказался перенесен в этот мир? Надолго ли?

Об остальном, кто это сделал? Как и зачем? Уже не думал. Понимал, что ответа не найду. Да это уже и не имело значения. Факт свершившегося действия, был неоспорим.

Мучило другое. В том моём мире я не оставил никого и ничего. Квартира в пятиэтажке слова доброго не стоила. А если меня вновь перенесут отсюда? Здесь оставался мой майорат и тысячи людей зависимых от меня. Исчезну или погибну? Что будет с ними? Желающих на майорат найдётся много. Наваляться толпой и раздавят. Конечно, без боя им никто не сдастся, погибнут все. По большому счёту это мелкая трагедия, но не для этих людей и меня. Прикипел к ним! Вот и думал всё время об этом. Как поступить, чтобы обезопасить их?

Именно в этот момент и пришло простое решение. Оно решало всё!

С Ором проблем не было. Нехитрую историю его жизни знал.

Родителей он не помнил. Воспитывал его один старый наёмник. Он служил в страже одного барона. Растил парня, учил владеть оружием. Рослый 14 летний парень, уже был хорошим воином, когда в одной из стычек погиб его воспитатель, унеся тайну родителей Ора с собой. Оставшись один, Ор добавил себе три года и вступил в команду наёмников. С тех пор и скитался, пока не встретил Дику. С моей фантазией и умением писать, здесь можно было нагородить такого! Что даже великие сказочники братья Грим и Андерсон рыдать будут сутки.

Второй вопрос тоже решался легко, если немного добавить в легенду о небесной рати бога Лабе. Меня это тоже не смущало. Древние легенды нужно модернизировать. Так они звучать будут интереснее.

Об этом всём и думал, разрабатывая сценарии. Думать с радостным и не отсутствующим видом невозможно. По крайней мере, я людей, которые так умеют делать, не встречал и не знал. Сидел, погрузившись в себя. Хмурый и отсутствующий. Вот этот мой вид и прервал веселье.

На следующий день начал действовать. Прежде всего, приказал установить на границах моего майората высеченные из камня столбы. На них были надписи. Вспомнил сказку, "Кот в сапогах" и сделал проект надписи:

"Здесь земли, поля и леса барона Гепарда. Тот, кто с мечом и злобой ступит на них, здесь встретит смерть. Гостям на этих землях рады"

Столбы установили за день. Особо не церемонились и земли прихватили немного, может и чужой. Но соседи промолчали. Земли были пустынны, а в гости к барону Гепарду с разборками ходить опасались. Печальный опыт барона и двух герцогов помнили хорошо. Возражений не поступило. Через два дня примчался виконт Бернард Даба. Он оторвал меня от дел и начал атаку едва я вошёл:

— Господин барон! Очень рад Вас видеть! Как Ваше здоровье?

Отрываться от дел не любил. Посмотрел на него и оборвал его поток вежливости:

— И я, и мой конь, и моя корова, и моя собака все чувствуют себя хорошо. Сыты, мыты в ванной и в отличие от Бернарда мне не мешают. Ну?

Но Бернарда незнакомые слова никогда не смущали. Он их научился пропускать:

— Господин барон! Вы гневаетесь на доброго, верного и старого Бернарда? Тогда я быстренько. Мой майорат так и

остаётся Вашей "примзоной"? То есть "прамзоной"? Ну не важно! Вы ведь поняли?

Исправлять его не хотел, просто кивнул головой. Бернард обрадовано кивну:

— Я так и знал! Разрешите откланяться? Привет Вам и Вашей живности!

И он умчался. Зато через два дня меня от работы оторвал Гуд. Он доложил:

— Господин барон! Виконт Даба установил везде на границах столбы с надписью:

"Земли виконта Дабы. Промышленная зона барона Гепарда. Любой враг иметь дело будет с воинами барона Гепарда, за приход с мечом в эти места. Дорога свободна только для заказчиков изделий по прейскуранту"

А теперь прислал гонца со свитком, где требует от меня выставить гарнизон воинов в его майорате, с оплатой половины расходов на содержание. Как быть?

Я уже закончил работу и был в хорошем настроении. Рассмеялся и ответил:

— Выставляйте гарнизон капитан! Не сносить же все столбы в его майорате?

Гуд отправился выполнять приказания, а я подумал:

"Ну, и прохиндей же Бернард! Все мои слова записывает, а потом использует. Даже не понимая, но не в убыток себе!"

Рассмеялся и пошёл обедать.

Вечером за ужином собрал старших офицеров. Они пришли нарядными, все были одеты в парадную форму. Гуд не расставался со своей красной формой и выделялся среди всех. Ели быстро, настороженно поглядывая на меня. С ужином покончили быстро. Томить их не стал, сразу приступил к модернизации легенды:

— Я вас собрал здесь по важному делу. Сегодня получил послание от бога Лабе. Вы все видели днём летающего коршуна над долиной? Это он принёс мне весть!

Замолчал и обвёл всех сидевших взглядом. Сидевшие за столом мои офицеры, дружно кивнули головами. Едва не рассмеялся. Странно устроен человек. Видел? Не видел? Это значения не имело. Сказал главный босс, так было? Значит, так и было! Кивают головами, а потом думают. Зачем соврал? Но здесь их кивок был уместным. Коршуны над долиной летали постоянно. Охотились. Обведя, всех сидевших за столом своим взглядом, продолжил:

— Открываю вам великую тайну небесной рати! Здесь в этом

месте расположен второй пункт кандидатов в ряды воинов рати. Первый находится в Тамани. Моя задача организовать пункт, выполнив это, занимаюсь выполнением следующей задачи Лабе. Поэтому могу убыть в любой момент. Старшим здесь, после моего убытия останется Гуд. Но для того, чтобы всё было по земным законам, ему должны перейти права на этот майорат. В случае его гибели или смерти эти права будут переходить к следующему из вас. Великий Лабе дал указание капитану кандидатов в небесную рать пункта в Тамани, земному эрцгерцогу выслать вам грамоты с титулами рода Гепарда, его младших ветвей. Прибудет гонец и это всё доставит. После окончания сезона дождей и ветров, герцог этой земли пригласил меня в гости. Вы едете со мной. Там и подтвердим ваши титулы и права на майорат. А тебе Ор, великий Лабе приготовил сюрприз. Он откроет тебе тайну твоего происхождения! Она будет оформлена по вашим земным законам, мне поручено сообщить тебе её. Теперь все свободны! Ждём прибытие посланника!

Мои офицеры с озадаченными лицами покинули обеденный зал. Они переваривали открывшуюся им новую тайну небесной рати великого бога наёмников Лабе. Была и радость. Великий бог Лабе знал о них! Да за это…

Гонец прибыл ночью. Но об этом узнали только на рассвете. У ворот крепостной стены в долину обнаружили два кожаных опечатанных мешка. Гонца никто не видел, но это никого не удивило. Поняли сразу, это был посланник Лабе. Разве можно увидеть посланника бога смертным? Ответ один. Нет!

Мешки доставили мне, а я тут же вызвал старших офицеров. Тянуть до вечера не стал. Они прибыли мгновенно. Весть до них уже дошла.

Они вошли и выстроились перед столом, за которым восседал я. Оба мешка стояли передо мной. Что в каком мешке? Знал. Сам паковал их. Поэтому вскрыл первым нужный мне мешок. Достал из него свиток, встал, развернул и начал читать:

Исполняя волю Великого бога, направляю Вам доблестные офицеры небесной рати своё послание и ниже перечисленные документы:

— Грамоту, подтверждающую титул барона Гуда Ягуара, верхней ветви геральдического древа рода Гепарда. Плюс 1000 золотых полных чешуек моего герцогства.

— Грамоту, подтверждающую титул баронета Ката Оцелота, средней ветви геральдического древа рода Гепарда. Плюс 500 золотых полных чешуек моего герцогства.

— Грамоту, подтверждающую титул баронета Пала Сервала,

тонкой ветви геральдического древа рода Гепарда. Плюс 500 золотых полных чешуек моего герцогства.

К каждой грамоте приложен герб указанных титулов. Наследование прав и имущества рода Гепарда в этой последовательности. Так же прилагаю послание к герцогу Кану, владыке Вашего герцогства.

С поздравлениями и лучшими пожеланиями

Эрцгерцог Лиг де Валуа.

По мере чтения доставал и вручал каждому из называемых воинов, его грамоту и кожаный мешочек с чешуйками. Последним достал из этого мешка свиток и положил его на стол:

— Это послание нашему герцогу. Читать не буду. Вам оно не интересно. Передам ему при встрече.

Мои воины, старшие офицеры стояли и переглядывались, их лица светились. Только Ор с хмурым выражением лица смотрел на них. Грамоты и мешочки они держали небрежно. Из этого отношения к полученному ими добру и понял, что причина радости одних и горести Ора, не в грамотах и мешочках. Но от чего они такие счастливые? Понять не мог. Выручил Гут. Простите барон Гут Ягуар! Откашлявшись, осмотрев подозрительным взглядом зал, он шёпотом спросил:

— Господин капитан небесной рати! Простите! В послании сказано:

"Доблестным офицерам небесной рати…" Это не ошибка?

Все четверо напряжённо смотрели на меня. А я уставился в свиток. Да это была моя ошибка! Вот, что бывает от спешки! Но назад пути не было. Уныло кивнул:

— Да, в послании так сказа…

Договорить мне не дали. Трое радостно обнимались и кричали, а в глазах Ора блеснули слёзы и он отвернулся. Мне, как и Ору было не до радости. Его печаль была понятна, а меня мучило угрызение совести и досада. Ну почему в своём мире не изобрёл свой эликсир? Вот дуб! Ведь он был там так нужен! Президенту не нужно было бы, разрабатывать программ борьбы с коррупцией. Вручил приказ с рюмкой водки и моим эликсиром и всё! Никаких проблем, ни с чем. Вон мои офицеры, не ангелы, а грубые наёмники, плюют на титулы и деньги. Они счастливы от оказанного им доверия! Им больше ничего не надо! Вот…

От этого самобичевания меня отвлекли мысли о горюющем Оре. Пора было осчастливить и его. На прыгающих и кричащих от счастья трёх офицеров внимание обращать прекратил и обратился к нему:

— Ор! В этом втором мешке личное послание тебе. Вскрывай

его сам и читай!

Подвинул мешок к Ору и отвернулся. Ор осторожно взял мешок, повертел его в руках, решившись, вскрыл, достав из него свиток, развернул его. Я не беспокоил его, просто наблюдал за выражением его лица. Оно отражало все его чувства. Всё, что видел на его лице, наполняло меня радостью! Это был мой шедевр! Привожу его полностью.

Дорогой сынок!

Прости меня и твою мать! Мы долго хранили тайну твоего происхождения. Нам это было нелегко! Но мы, как и ты несли этот тяжёлый груз. Теперь ты вырос и доказал своё право носить гордое имя своего рода. Великий бог Лабе разрешил нам открыть тебе эту тайну! Хотя теперь для тебя значение имеет другая его милость. Он поручил мне сообщить тебе эту радостную новость. Ты правая рука второго капитана небесной рати! Командарма конницы небесной рати! В небесной рати титулы значения не имеют, но я хочу рассказать тебе о твоём славном роде. У тебя растут сыновья, наши внуки и для них титул и род имеют значение. И так знай!

Твоё полное имя и титул ярл Орт де Гризли. Твои предки владыки огромных Северных земель. Под нашими знамёнами ходили короли, герцоги, о баронах и виконтах не говорю. Их счёта не знал никогда. Огнём и мечом мы собрали и держали в повиновении эти земли. Понятно нас не любили, ненавидели и боялись. Утром мы с твоей матерью должны были отправиться усмирять взбунтовавшиеся земли, а ночью нам было видение. К нам явился бог Лабе и сообщил, что завтра он призывает нас в небесную рать. Меня и твою мать. Это великая честь! Но ты оставался один на один с нашими недоброжелателями. Тебе было всего 11 месяцев отроду. Больше в эту последнюю ночь мы не спали. Решение приняли жестокое. Нут, мой оруженосец, самый преданный нам человек получил задание увезти тебя в далёкие земли и воспитать из тебя воина. Он выполнил всё порученное ему. Сейчас он с нами. Он снова мой оруженосец. Мы уже втроём с гордостью наблюдали за тобой и твоим становлением. Мы и все твои предки гордимся тобой! Ты не подвёл наш славный род воинов владык Севера!

Передаю тебе свой родовой кинжал. А мать передаёт твоей спутнице свой медальон. Он передаётся по женской линии старшей невестке нашего рода.

Твой отец, ярл Нор де Гризли, второй капитан небесной рати, командарм конницы небесной рати.

Твоя мать, яра Диана де Гризли, младший капитан небесной

рати,

командарм лучников небесной рати.

До встречи в битве, мой сын и моя правая рука в небесной рати!

Из глаз Ора текли слёзы. Он их не замечал. Из мешка достал грамоту титула, кинжал и медальон. Это был мой экспериментальный кинжал. Его рукоять украшала золотая оковка, а на обеих сторонах его рукояти красовался медведь. Такой же медведь, как и на кулоне. Эта оковка рукояти и кулон обошлись мне в 97 золотых чешуек! Изготовил мне их золотых дел мастер, ещё в тот первый раз, когда ездил покупать земли для своего майората в град нашего герцога. Вот и пригодились! Хотя в том, что везде был изображён медведь? Уверен не был, в этих местах их не было, а автором рисунка был я. О своих художественных способностях уже упоминал. Поэтому в его имени применил название вида медведей из Северной Америки. Только написав это письмо, понял, что они его тоже не знают. Переписывать письмо было некогда и не на чем. Чистые свитки заканчивались. Но, ни о чём не жалел. Результат был потрясающий!

Радующаяся троица, увидев плачущего Ора, прекратила своё веселье и подошли к нему. Он протянул им послание. Они прочитали. Осмотрели кинжал и кулон. Переглянулись, выхватив мечи, приветствовали его. Я, с трудом сдерживая слёзы, обошёл стол и пожал Ору руку. Потом взмахом руки отпустил всех. Мне нужно было побыть одному. Они быстро вышли, а я остался один и подошёл к окну. Старые привычки жили во мне, не зависимо от нового тела. Так и простоял у окна до самого обеда. Думал, думал, думал. От моих мыслей и созерцая вида из окна меня отвлекла Дика. Раскрасневшаяся и счастливая она влетела, как порыв ветра. Бросилась мне на шею, чмокнула в щеку и заглянула в глаза. Мне это было приятно. Я ощущал её запахи, чувствовал её горячее сильное тело и смотрел в её бездонные глаза. Нет, не подумайте плохого! Я её всегда воспринимал, как друга. Женщины это умеют чувствовать. Просто понял, что через много лет начал отходить от своей женитьбы и снова радоваться жизни и женской красоте. В мои годы это опасный признак! Могу и начудить. Например, жениться. Смешно?

Дика выпустила меня из объятий, смотря в глаза, сказала:

— Всегда чувствовала, что Вы барон необычный человек. Но, о встрече с богом? Не могла и мечтать! Мы Ваши верные слуги, а мои сыновья не дадут этой службе умереть!

И этот ветер умчался, а я сел за накрытый стол и принялся за

обед. Настроение было прекрасным, а мой носитель, после каши аппетит всегда имел хороший. Вот и отобедал!

На сердце было легко. Даже хмурая и дождливая погода с холодными порывами ветра не могла омрачить моё радостное настроение. Сделал всё для людей, шедших за мной. Теперь у майората были наследники. По законам этого времени всё было сделано как нужно. Можно было захватить майорат силой, но в этом времени не думаю, что такая сила могла найтись. Драться мои люди умели, имели мощные укрепления и отличное оружие. Мне хотелось бы посмотреть на безумца, который мог бы отважиться на такой шаг. Оставалось доделать последнее. Но это уже было не общее дело, а семейное, личное одного моего старшего офицера. До конца сезона дождей оставалось немного меньше месяца.

Погода сопротивлялась, как и в моём времени. Небо затягивали тяжёлые дождевые облака. Холодные порывы ветра срывались со страшной силой и дули в любые щели и прорехи в одежде. Но долго бушевать уже не имели сил. Местная весна приближалась.

К этому времени, в моей "промышленной зоне" майорате виконта Даба, закончили делать мой заказ. Дорожную карету. Изделие высшей комфортности. Оббитый и утеплённый салон. Мягкие глубокие сиденья со спинками и боковинами. А самое главное, это колёса с широкими резиновыми шинами! Рессоры уже использовались давно. Волокли это чудо техники три двойные упряжки коней. В общем, было всё! Комфорт, скорость. Нашлись и пассажиры-испытатели. Это была Дика с детьми. Почему вызвалась она? Да всё очень просто. Я сказал ей, что хочу съездить в гости к герцогу-соседу. Случайно мой выбор пал на герцогство, где её отец был военным советником герцога и жил со своей семьёй. Дика едва не задушила меня в жарких объятьях. Вырвался с трудом. Точнее отпустила она сама, когда смог прохрипеть:

— Повредишь тело носитель моей сущности, вселюсь в тело Ора. Тогда и тискай!

Она сначала выпустила меня, а потом ответила:

— А это было бы интересно! Только Ор здоровый. Твоя сущность не будет болтаться в нём?

Ещё та заноза! За словами в карман не лезла. Я об этом забыл и ввязался в её игру:

— Забыли мадам? Вы моя подданная! Будьте любезны трепетать!

Ну и получил в ответ:

— Не поняла! Я ведь яра Дика де Гризли! А перед нашими

знамёнами склоняются наши слуги. Короли, герцоги. О баронах, как о мелочи и не упоминаю. А Вы простите кто? Барон?

Говорила она, приняв величественную позу. От неё веяло холодом правительницы сильной и могучей. Только глаза смеялись. Актриса из неё наверно и в моём времени вышла бы хорошая. Но эти смешинки в её глазах предупредили меня о том, что дальше опять последуют объятия и я быстро сбежал. Она моим бегством не расстроилась. Побежала собираться в дорогу.

Выехали на следующий день утром.

Вы наверно думаете, что мой майорат размером с пустыню Сахару или сам Африканский континент? Вынужден буду Вас разочаровать! Увы, он спокойно мог бы уместиться в моём времени между Киевским и Ярославским шоссе, МКАД и четвёртым транспортным кольцом. Если Вы не знаете этих расстояний? Скажу просто. До града соседнего герцогства, цели нашего пути, было километров около 230. Два часа бега на граничной скорости животного имя, которого я ношу. Ну, для коня едущего нормальной рысью часов 7–8. Точно ответить не могу. Ибо Дика гнала кучеров кареты очень усердно. А они гнали бедных коней. Я, мои старшие офицеры и двести воинов неслись за каретой рысью. Мои качества наездника за это время улучшились. Но не настолько! Лучше всего об этом могли рассказать мои несчастные ягодицы. Думаю, они к концу пути уже заговорили бы. В полдень мы догнали карету на подъезде к герцогскому граду. Это стало возможным только потому, что Дика, испугалась встречи с отцом и замедлила её скорость.

Но ещё больше наше стремительное приближение испугало жителей града. Они давно ждали моего ответного визита в гости. От этого посещения ничего хорошего для града и себя не ждали.

В этом времени, как и в моё время, бывали дружеские визиты. Но гораздо чаще бывали совсем не дружеские визиты. Особенно если учесть, что этот визит был ответом на неудачный не дружеский визит этого герцога в мои земли. О цели моего визита гадали не долго.

Герцог схватив своих домочадцев и всё, что попалось под руку, умчался куда-то в гости. Богатые жители и купцы от него не отстали. Наёмники вспомнили, что при заключении договора найма, они низко оценили свои жизни и разбежались. Кто не смог сбежать? Заперлись в домах, положившись на случай.

Град встретил нас открытыми воротами крепостной стены, пустыми бойницами, закрытыми домами и кучкой дрожащих горожан, жавшейся за спиной такого же напуганного военного советника герцога. Отца Дики. Они стояли с непокрытыми головами и без оружия перед открытыми воротами.

Но нам было не до них. Все медленно отходили от бешеной скачки по дорогам. Ор у кареты вычитывал Дике. Она огрызалась, а я сполз с коня, опёршись о луку седла, прислушивался к ощущениям своего тела. Ягодиц не чувствовал, а потрогать то место, где они должны были быть опасался.

Отдышались. Я узнал, что ягодицы мои на месте, но радости не испытал. Они болели. Очень. Выигрывая время, приказал воинам разбить лагерь. Воины спешились и суетились, выполняя приказ. Тянуть время возможности не было. Горестно вздохнув, взял себя в руки и медленно двинулся к дрожащей делегации встречающих. Повод коня бросил оруженосцу, шёл пешком. Мой конвой и старшие офицеры следовали за мной, немного отстав, за ними тащилась карета. Наверно их ягодицы были железными! К такому выводу пришёл потому, что они с коней так и не слезли. Только мой оруженосец разделил со мной участь пешего хода. Он шёл и вёл за узды моего и своего коня. Я шёл медленно, а они медленно следовали за мной. Шёл так медленно не намеренно, не издевался и не играл на нервах встречающих. Просто пытался восстановить кровообращение в нижней части тела. Ноги туда входят тоже.

Так медленно, а со стороны величественно, мы приблизились к делегации. Дрожащий военный советник герцога сделал шаг и протянул мне подушечку, на которой лежала связка старых железных ключей. Что делать мне дальше? Я не знал. Это был первый град, капитулировавший передо мной. Порядков этой процедуры в этом времени, пока не знал. Поступил так, как мне было удобно. Посмотрел на связку ключей и решил, что она мне не нужна. Проигнорировал её и посмотрел на военного советника. Он помялся и сказал:

— Господин герцог приносит Вам свои извинения. У него срочно заболела родственница, он уехал её проведать. А меня уполномочил передать Вам, что его град в Вашем распоряжении.

И он снова подсунул мне свою подушку. Я снова проигнорировал её и ответил:

— Ваш герцог хороший родственник! Причина его отсутствия очень уважительна. Извинения принимаю! Позвольте Вам барон Лаву представить моих старших офицеров.

Моя свита, наконец, спешилась, четыре фигуры встали по правую руку от меня. Все воины были по сравнению со мной гигантами. На их фоне выглядел букашкой, а Ор был на полголовы выше самого рослого и габаритами тоже впечатлял. Выдержав паузу, продолжил:

— Главнокомандующий капитан моей рати барон Гуд Ягуар. Командир пехоты баронет Пал Сервал. Командир лучников и

арбалетчиков баронет Кат Оцелот. Командарм кавалерии, второй капитан рати ярл Орт де Гризли.

Кого я называл, делал шаг вперёд и склонял голову. Шлемов они не снимали, и их лиц видно не было. Окончив представление своих офицеров, решил сделать уточнение:

— Ярла Орта де Гризли представил Вам последним, так как Вы с ним уже знакомы. Заочно. Во время Вашей первой встречи Вы имели дело с его конниками. Если помните?

Лицо барона скривилось. Тот ужас он не забудет никогда. Закованные в доспехи, воины и их кони, неслись железной лавиной, нанизывая всех подряд на свои пики. Он тогда отойти от этого зрелища не мог долго. С ужасным криком просыпался среди ночи и больше не мог уснуть. От ожившего ужаса даже сделал шаг назад, но натолкнулся на членов своей делегации и застыл. Дал ему насладиться воспоминаниями и закончил свою речь:

— Ярла я последним назвал не по причине его низкого титула. Вассальную клятву его роду приносили короли и герцоги. Они служили под его родовыми знамёнами. Понятно, бароны и виконты это мелкие вассалы его крупных вассалов. Так сложились обстоятельства, что он служит мне. Человеку ниже его стоящему по списку титулов. Но, это так просто сказал, чтобы объяснить его титул. Дело несколько в том, что чтобы подчеркнуть мирную цель нашего визита, ярл взял с собой свою семью. Яра Дика де Гризли и два принца де Гризли в карете, они устали от дороги. Старшему принцу два с небольшим довеском года, а младшему ещё только исполнится месяца. Понятно, что и яра ещё не оправилась после недавних родов. Буду признателен, если Вы обеспечите отдых семье ярла.

Замолчал, а барон Лаву засуетился и несмело произнёс:

— Если высокородный ярл не сочтёт это дерзостью, прошу его семью проследовать в мой дом. Мои дочери имеют малолетних детей. Они с радостью окажут помощь высокородной яре. Если возражений нет, мой слуга их проводит.

И он замолчал, ожидая ответа. Естественно ярл и яра не возражали. Карета уехала, а барон остался с нами. Отдуваться за своего герцога. Старался.

Он проводил нас в замок герцога. Следы поспешного бегства бросались в глаза всюду, но мне было не до того. Мечтал упасть на живот и немного полежать. Лежать на спине не мог по ранее указанной причине. Наконец добрался до кровати! Господи! Какое это блаженство просто лежать, а не чувствовать, как твои ягодицы превращаются в отбивную! Лежал, закрыв глаза и ловил кайф. Даже задремал. Долго спать не дали. Барон пригласил отобедать. Есть хотелось, но пришлось отказаться. За обедом ведь

в этом времени полагалось сидеть. А простите на чём? Жаль они ещё не дошли до нашего понятия званых обедов. Аля фуршет. Вспомнил это понятие самостоятельно. Холодные закуски мне принесли. Вечером барон пригласил всех на ужин в свой дом. Этого пропустить не мог. Даже, невзирая на несчастные свои ягодицы. Лежал и морально готовился.

Вечер наступил. Пешком, заметьте, пешком дошёл до дома барона. Там уже ждали. Мне предложили кресло, а я попросил подушку. Дали без вопросов. Сочли за блаж. Я не возражал, пусть думают что хотят, зато я сидеть мог. Это было главным. Начался приход гостей. Дворецкий громко объявлял титулы, затем дверь зала открывалась, входил носитель титула. Первыми вошли мои старшие офицеры за исключением Ора. Их титулы и размеры впечатлили. Легкий спор вызвал титул "баронет". Такого никто не знал. Вот и спорили, гадали. Мешать не хотел. Человек сам для себя придумает объяснение самое нужное, значимое и понятное. Если не захочет показаться незнайкой. Желающих на роль "незнайки" не было. Быстро установили, что это титул выше виконта, но немного ниже барона. Даже если бы захотел им помочь? Увы, не мог! В титулах не разбирался. Названия помнил из книг и фильмов, а последовательность нет! Вот и не мешал.

Вот дворецкий объявил:

— Ярл Орт де Гризли, яра Дика де Гризли, с малолетними принцами и семейством барана Лаву!

Барон Лаву успел рассказать всё о титуле "ярл". Пересказал мои слова, но все присутствующие прониклись. Мои офицеры встали. Остальные последовали их примеру. Дверь открылась и вошли…

Ор и Дика. Барон Лаву упал на свой стул. Остальные этого не заметили. Ор в парадном мундире с кинжалом и мечом смотрелся потрясающе для женщин. А Дика в платье из дорогой золотой парчи и в золотых украшениях привлекла внимание и женщин, и мужчин. Отличались только взгляды. Женщины смотрели с завистью, а мужчины с обожанием. За этой парой двигалось семейство Лаву. Сияющая бабушка вела за руку старшего внука и несла на руках младшего. Украшений на ней было немного. Зато сёстры Дики были обвешаны золотыми украшениями обильно. Я узнал много знакомых мне изделий. Дика золото любила. Как и все женщины. Или большинство. Так будет правильнее. Но я смотрел на барона. Мне было интересно, как он выкрутится.

Барон не подвёл. Он долго жил при герцоге и умел находить выход из любых ситуаций. Быстро окинул взглядом лица всех присутствующих. Оценил и новые обстоятельства. Безродный разбойник оказался человеком с очень высоким титулом. Даже

герцог был мелким по сравнению с ним. Теперь такое родство ставило барона выше всех в их герцогстве и даже выше герцога. Да и дочь он наверно любил. Вот и бросился навстречу дочери и теперь уже точно его высокородного зятя. Радостная встреча, слёзы. Это так просто говорю.

На самом деле щемило сердце. Лишившись любви умерших родителей, я знал чувство тоски и печали. Поэтому понимал радость Дики и был рад за неё.

Утром мы уезжали. Прощание затянулось. Выехали около девяти часов, ехали медленно. Ор ехал в карете с семьёй. Дика щебетала всю дорогу, рассказывая ему семейные новости. Они были счастливы. Я им не завидовал, а был счастлив за них. Хорошо, когда людям хорошо!

Уже в сумерках приехали домой Дана не гнала, и я смог доехать более менее. К седлу так и не привык. Мой носитель всю жизнь провёл взаперти и на коня никогда не садился, теперь это стало моей мукой. Сдвигов особых не было ни сейчас, ни в обозримом будущем. Пересесть в карету? Легенда не позволяла. Агор в карете ездить не мог. А главное ничего придумать не мог. Ладно! Буду терпеть и…

Не знаю, что делать! Так и жил. Только ежедневно упрямо садился на коня и упрямо ездил…

Сезон дождей и холодных ветров заканчивался. В тёмных облаках появились прорехи. В них была бездонная глубина синего неба. Иногда там мелькал и луч солнца. Дожди уже не лились потоками воды на пропитанную влагой землю. Иногда моросили недолго, но уже без холодного пронизывающего ветра, они не доставляли хлопот и неудобств. Да и случались всё реже и реже.

Для меня уже начался второй год жизни в этом времени. Но окончание дождливого сезона ждал также нетерпеливо, как и в первый раз. Обилие воды и холод уже надоели. Постоянные проблемы подгоняли время, не давали скучать и расслабляться. Скоро предстояла поездка к герцогу. Ехать не хотелось. В его радушие и бескорыстность не верил. В том, что не ошибаюсь? Не сомневался даже на мгновение. Заполненные работой дни летели. Готовил заряды для артиллерии, работал над другими проблемами. Целые дни пропадал в лаборатории. Плюс ежедневные тренировки-проезды на спине лошади.

Уже даже Гуд старательно избегал темы воспитания из меня наездника. Когда в порыве злости напоминал ему его слова, "за две недели сделаю из Вас лучшего наездника", он краснел и быстро сбегал. Но нашёл себе и оправдание:

— Вы господин барон очень долго ездили на несколько другом существе. Ваш зад к нему и приспособился. Разве можно

Вас приучить к лошади? После тысячи лет назад приобретённой привычки. Думаю, пройдёт не менее тысячи лет, пока Вы освоите лошадь. Я же не волшебник!

Это он говорил, если нас мог услышать кто-то. Наедине был более категоричен:

— Что Вы хотите? Господин капитан небесной рати! Неужели Вы не понимаете? За тысячи лет езды на драконе Вы провоняли его запахом. Лошадь не дура! О драконах всё знает! Их рацион ей известен! Вы после езды на лошади понюхайте свои штаны между ног. Я нюхал! До исподнего воняют!

Проверять это утверждение не стал. Пытался объяснить ему, что дело не в "лошади", а в моих ягодицах. Но он свои аргументы не менял. Делал вид, что моих высказываний не слышит. Пришлось от него отстать.

Но поиски решения проблемы не бросил. Просто обратился к своей истории и легендам. Подсказку нашёл быстро.

Илья-громовержец на чём ездил? Правильно! На огненной колеснице. В римских, греческих, карфагенских войсках что применялось? Правильно! Боевые колесницы. Так в чём проблема? Изменить легенду? Да Бога ради! Мне это не впервой! Изготовитель подмётных писем, фальшивомонетчик и такая мелочь! Ну и засел за чертежи. По ходу работы вспомнил и о легендарных пулемётных тачанках. Вот и создал чертежи колесницы-тачанки.

Сделал чертежи-эскизы, и у меня получилось два изделия. Эксклюзивная колесница и колесница-тачанка. Первая предназначалась для меня. Экипаж один воин, двойная упряжка, мягкое кресло-сидение, рессоры и шины. На стенках скобы-крепления для ружья, пистолетов и гранат. В примечании сделал приписку:

"Водителю — артиллерийский шлем. Ему и лошадям бируши".

Вторая была боевая колесница-тачанка. Без сидения, без шин, с простыми рессорами и железным ободом на колёсах. К ним в бою крепились острые полосы из железа. Задняя часть была высокой с навесом, это делалось путём установки в зажимы больших пехотных щитов. Упряжь из трёх коней, экипаж три человека с четырьмя арбалетами. Чертежи сделал за день. Вечером за ужином собрал старших офицеров. Им собрался сообщить изменённую легенду, но сначала мы поужинали. Дела делами, но приём пищи не отменяется никогда. Разве не за это боролся? Слуги убрали со столов, закрыли дверь залы. Возле неё застыли мои телохранители. Суровые и грозные. Они отгоняли всех, кто пытался приблизиться к двери в обеденную залу. Приказ

им был дан строгий:

— Тайный совет заседает. Никого не пускать!

Положил на стол перед собой три свитка. Два свитка с чертежами, а один с эскизом колесницы-тачанки. Чертить умел. Рисовать не умел всё также. Поэтому на эскизе сделал пояснительные надписи. Но уверенности, что это что-то изменило? У меня не было. Вот и надеялся всё постараться объяснить. Таинственным взглядом обвёл сидевших и начал:

— Итак, господа с двойным гражданством, слушайте внимательно! Как офицерам небесной рати, сообщаю вам важную тайну о новом оружии небесной рати.

Сделал паузу, укоризненно посмотрел, на покрасневшее от моего пристального взгляда лицо Гута, продолжил:

— Моё исподнее запахом дракона не воняет! Я уже давно на нём не езжу. Во-первых, это не рентабельно. Ежедневное питание дракона наносить ущерб бюджету и окружающей среде. Во-вторых, обслуживание дракона очень сложно и требует большого количества персонала. Прививки, уборка отходов деятельности его организма, загрязнение окружающей среды. В-третьих, требуется строить каждый раз взлётно-посадочную полосу. Что опять наносит вред окружающей среде. И как результат протесты и демонстрации "зелё…

Меня прервало громкое кашлянье Гуда. Посмотрел на него. Он, поймав мой взгляд, взмолился:

— Господин капитан! Прости нас тёмных! Но не могли бы Вы говорить на нашем языке. А то из всего сказанного Вами, мы поняли, что портки у Вас не воняют, а дальше только отдельные слова понимаем. Простите!

И он опустил голову. Остальные тоже сидели с опущенными головами и виноватыми лицами. Понял. Увлёкся. Тут же отработал задний ход:

— Ладно! Пропуская технико-экономические подробности. Вот смотрите! Это новое вооружение небесной рати!

С гордостью развернул свой эскиз. Установилась тишина. Мои старшие офицеры смотрели на свиток, вертели его во все стороны. Многозначительно качали головами, переглядывались и цокали языками. Я гордо стоял над ними. Понял, что новинка их проняла и поразила.

Постоял пять минут. Потом ещё пять. Они своего поведения не изменили. Тогда у меня и закралось сомнение в их возможностях понять мои чертежи. Умный вид делать научились, играть понимание умели долго, даже ничего не понимая. Студентам на экзаменах уже могли давать фору. Мне эта игра надоела, отобрав, у них эскиз, хотел начать разъяснение.

Подвинул свиток к себе и замер с открытым ртом. Они его завертели так, что теперь и я, его автор, разобраться в нём не смог. Подозреваю, что и до этого момента мог разобраться с трудом. Судите сами.

Лошадей изобразил квадратиками. Щиты нарисовал схематически, но отдельно. Пояснительные надписи налезали на рисунок. Где перёд? Где зад? Благодаря квадратикам-лошадям, нарисованным наверно впереди колесницы, думаю разобраться ещё смог бы. А вот где верх? Где низ? Так и не понял. Хотя вертел свиток усердно. Колёса получились большие и были нарисованы в середине прямоугольника. Как тут разобраться? Своё бессилие показывать не хотел. Поступил проще:

— Всё ясно? Тайный совет окончен! Свободны!

Они уходили, жестикулируя и многозначительно качая головами. Искал на столе, чем бы запустить в них. Но слуги убрали всё добросовестно. Он был пуст. Дождался, пока за ними закрылась дверь, и с диким рёвом бросил несчастный свиток в очаг. Огонь уничтожил моё творение. Подозреваю, это был шедевр абстракционизма. Он, может быть, и затмил бы "чёрный квадрат" Малевича. А если нет? Рисковать не хотелось! Опозорить капитана небесной рати? Это было кощунством! Проще было сжечь. Так и поступил.

Утром уехал к виконту Даба, открывать заказ на изготовление колесниц-тачанок. Он торговался о цене не долго, а его мастера, моей "промышленной зоны" были мужиками толковыми. В чертежах разобрались быстро и работа закипела. К концу сезона дождей, моя колесница и семь колесниц-тачанок были готовы. Их продемонстрировал своим офицерам. Вживую они понимали быстро. Проехались, кое-что доработали и начали реорганизацию моего войска. Всю пехоту усадили на коней. Лучники и арбалетчики получили колесницы-тачанки. Гуд со старшими офицерами начал разрабатывать новую тактику боя. Воины тренировались с рассвета до глубокой ночи с небывалым энтузиазмом. Подозреваю, что им рассказали, что это новое вооружение и новая тактика небесной рати. Они и старались. Задачи перед всеми стояли трудные.

Мастерам до начала сезона дождей предстояло изготовить сотню тачанок-колесниц. А Кат должен был подготовить 400 воинов, для них. Его назначил командовать этой новой единицей моей армии. Да армией! Я не оговорился. К сезону дождей Гуд должен был собрать и обучить 900 конников, 1200 конных пехотинцев, 400 лучников-арбалетчиков, 100 метателей-артиллеристов, 50 воинов моего эскорта. Такой армии не могли собрать все мои соседи-герцоги вместе. Но в этом я уже не

участвовал. Справлялись те, кому положено. Зачём это делал? Хотел идти завоёвывать мир? Нет! Планов агрессии не имел. Развязывать войны не собирался. Но, что-то толкало меня поступать так. Казалось кто-то, дёргая за ниточки, руководит мной. Ощущение не приятное. Но делал всё положенное, как и предписано марионетке. Подчинялся. В моём времени мы все тоже были куклами в чужой игре. Получалось что и в этом времени тоже? Не помню, кто сказал:

"Вся жизнь это большая сцена, а все мы играющие на ней указанные нам роли актёры!"

Получалось, что так было всегда? Об этом старался не думать. Да и других забот и дел хватало, было не до философии.

Первое время пытался определиться, в какое столетие и в какую часть Земли меня забросило. Климат был мягкий. Снега и морозов не было. Сезон холодных ветров и дождей начинался и кончался как по расписанию. Было такое впечатление, что кто-то нажимает кнопку и всё. Вечером тёплая солнечная погода, чистое небо, а с утра дождь и ветер. И наоборот, хмурое небо, дожди и ветер, а с утра чистое синее небо, ласковое тёплое солнце. Только две недели до дождей и две последние недели сезона дождей были небольшим переходом. А так почти девять месяцев тёплых, безоблачных дней. Где такой климат в моём времени? Не представлял. Люди явно европейской расы. Со смуглой кожей. Язык звучал для меня, как родной, буквы были знакомы. Но был ли это русский язык? Тоже без ответа. Солнце и луна были знакомы. Остальных звёзд не знал. У 50 летнего мужика школьные знания по астрономии не сохранились. Пытался расспрашивать купцов, наёмников. Тогда и выяснил ещё одну непонятную вещь, карт не было и понятия о них тоже. Насколько помнил в моём мире, даже в древние времена имелись пусть и простенькие, но карты. А здесь все говорили обычную чушь средневековья. Земля плоская. За горами начинается степь, а что за ней? Увы! Не знали. Просто показывали руками и говорили там за другим герцогством…

В общем, упёрся в тупик и эти изыскания бросил. Такая же неудача постигла и с определением века.

Оружие? Мечи, копья, щиты и луки со стрелами. Диапазон широкий, от древнего мира до начала средних веков. Деревянный плуг, волы, кони, тягловая сила и привычная живность. Куры, свиньи, коровы. Два связанных бревна это были средства передвижения по воде. Деревянные колёса из плах. Пороха не знают. Вот и разберись!

Уже сказал, что я не разобрался. Просто кое-что добавил в технический прогресс, сельское хозяйство, речное судоходство и

бросил безрезультатные размышления и изыскания. Но выбросить из головы носителя мысли об этом тоже не мог. Периодически к ним возвращался и снова отступал, не добившись ничего. Последнее время задумывался над этими вопросами всё меньше и меньше. Сжился и свыкся. Сделать всё равно ничего не мог. По жизненным взглядам был реалистом. Мечтательность и авантюризм были мне не присущи, пока не оказался в этом времени. Здесь отвязался по полной. Даже перечислять не буду, всё честно рассказывал до этого. Перемены в моём сознании поражали меня. Да если бы я был таким в моём времени! Ё моё! Вот дал бы всем прикурить. Но оставлю лирику и вернусь к жизни. Которой живу.

Она расцветала. Ещё вчера моросил мелкий дождь. Серые облака закрывали весь небосвод. Правда, не было их спутника, холодного порывистого ветра. Но были лужи, везде, где останавливался взгляд и пробирающая до костей сырость. Унылая картина, унылой поры. Бр-р-р!

А сегодня с утра кто-то нажал кнопку. Синева небосвода и яркое солнце заливало всё золотыми лучами. Лужи уменьшались, исчезая на глазах, а серая скука уступала место зелени трав и листьев на кустарниках и деревьях.

Это уже видел в прошлом году, но знакомое зрелище вызывало восторг. Было радостно и легко.

Мне нужно было готовиться исполнить обещание и нанести визит нашему герцогу. Для полного спокойствия требовалось утвердить у него признание титулов моих старших офицеров, родичей и наследников. С тех памятных мешков у меня осталось последнее письмо.

Не понимаю почему? Но мысль о моём исчезновении из этого времени засела во мне и долбила крепко. Именно она торопила меня с поездкой и заставила увеличить армию.

За два дня собрал подарки для герцога и его семьи. В моих поселениях были искусные ремесленники. Золотых дел мастера, оружейники. Купцы доставляли товары. Украшения, ткани и другие интересные вещи. Я платил не торгуясь. За наполненностью сундуков чешуйками следил внимательно, работать не ленился. Налаженный процесс изготовления местной и фантастической валюты много времени и сил не отнимал.

Благодаря всем этим факторам смог быстро собраться в поездку к обожаемому сюзерену в гости. Своих старших офицеров оставил на хозяйстве. Мотивировал это тем, что у них много важных вопросов. Обучение, оснащение новой структуры армии. Разработка новых постулатов ведения боя, отработка взаимодействия всех родов войска. В принципе это всё было

правдой. Но под этим скрывал главное, учил их управлять всем без меня. Об этом не говорил.

С собой взял два десятка телохранителей, свою колесницу и воз с подарками. Так и отправился в путь солнечным тёплым ясным утром, под щебет птиц и деловые звуки другой проснувшейся живности.

Путешествовать в колеснице было комфортно. Рессоры, шины и мягкое удобное сидение избавляли меня от тягот езды в седле. Мои телохранители моими проблемами не страдали. Ехали мы быстро. Понятно не со скоростью, бегущего за добычей гепарда, но рысь и галоп в нашем движении имели место и даже чередовались. Сделали привал на берегу реки и к двум часам после полудня въезжали в герцогский град.

Гонца отослал заранее и меня уже встречали. Герцог и его свита даже спустились к воротам его замка. Едва спустился с колесницы, как герцог бросился ко мне, с попыткой обнять. Эту процедуру изобразил, как ему удалось. Подбежавшие за ним его приближённые радостно кланялись. Повторять действие герцога не решались, да и вряд ли хотели. Многие из них были баронами, равными мне по титулу. Их лица были приветливы, а глаза насторожены и злы. Новые фавориты не нужны никому. В их кругу всё уже было распределено и определено. Новый человек нарушал это хрупкое состояние покоя и определённости. А кому это надо? Но коварного герцога боялись. Он всегда улыбался, даже поднося кубок с отравленным вином или отдавая приказ палачу или убийце. Это знали и видели не однократно. Жизнь приближённого опасна и трудна. Приходилось быть всё время настороже и держать оседланного коня наготове. Вот странно! Другой век, другие порядки, другой менталитет, а всё, как и в моём времени. Близость к власти имеет те же опасности и трудности.

Мне кажется, для всех поколений чиновников подходят первые строки из песни знаменитого сериала:

"Наша служба и опасна и трудна…"

Но я на их взгляды не реагировал. На большее в отношении меня они были не способны. О моей армии и богатстве знали. Последствия даже от обиды на неосторожное слово представляли хорошо. Поэтому и изображали радушие, смирение, братскую любовь.

Герцог, не отпуская моей талии, выше не доставал, тащил меня в замок. Мы ускоренным темпом добрались до обеденной залы. Так нас ждали домочадцы герцога. Дальше пошла процедура вручения подарков. Подарки были богатые, глаза приближённых герцога светились от зависти. Им подарков не

полагалось! За этим последовал обед. Герцог сделал всё, чтобы это мероприятие не затянулось надолго. Скомкал всю процедуру и разогнал всех, а меня утащил в свой кабинет.

Попал сюда впервые. Переступив порог, застыл. Увиденным зрелищем был поражён и озадачен. У стен кабинета стояли большие стеллажи забитые свитками. Часть из них были сшиты наподобие книг. Найденная мной в замке виконта Даба библиотека на этом фоне даже не казалась скромной. Она была нищей. Мой взгляд оббежал, эти сокровища и вернулся к герцогу. Смотрел на него с уважением. Значит, под этой неказистой внешностью скрывается просвещённый человек? Свитки, сшитые и скрученные, были сложены в образцовом порядке. Пыли на стеллажах и свитках не было. На небольшом столике в углу лежали несколько развёрнутых свитков. Явно их читали сегодня. Но, у меня при взгляде на герцога сразу возникли сомненья. Поведение герцога, его речь, внешний вид говорили совсем другое. Ну не мог он быть человеком прочитавшим сотую часть этого богатства! Решил не мучиться сомнениями и задал вопрос:

— Господин герцог! Я поражён Вашей библиотекой. Столько свитков и не видел!

Герцог досадливо поморщился:

— Дался Вам этот хлам! Остался от моего деда. Он здесь и жил. Даже не знаю когда успел сделать моего отца? Вот теперь мою младшую дочь Каму отсюда не выгнать. Ну да ей это не страшно. Её дело рожать, с этим справится! Давайте перейдём к делам. Слушаю Вас!

И он уселся за стол. Это меня устраивало. Протянул ему свиток. Герцог его взял, повертел и сказал:

— Это, надо звать советника. Пусть читает. Я плохо вижу. Отложим?

Цель своего визита откладывать не хотел. Поэтому предложил:

— Господин герцог! Если позволите? Я прочту!

Лицо герцога выражало неудовольствие. Видно он готовил серьёзный и важный для него разговор. Отсрочить его не хотел, но и отказывать мне тоже не хотел. Кивнул с кислым выражением на своём лице. Я ради утверждения нужных мне бумаг только и приехал сюда. Это было нужно для безопасности и жизни в моём майорате, поэтому внимание на настроение герцога и его желания решил не обращать. Развернул свиток и начал читать:

Дорогой брат герцог Кан!

Из писем барона Гепарда, моего родственника, знаю о Вашем чутком и бескорыстном отношении к нему. Вы заменили ему

нашу любовь. Все наши роды имеющие связь с родом Гепарда признательны Вам. Но хочу просить Вас ещё об одном одолжении. Представители ветвей рода Гепард:

Барон Гуд Ягуар, баронеты Пал Сервал и Кан Оцелот, а также мой близкий родственник по женской линии ярл Орт де Гризли, сын баронессы Гепард, тети барона Леграна Гепарда, пожелали перебраться в его майорат, на правах родовых наследников. Мне жаль терять этих непобедимых воинов, но я с тяжёлым сердцем отпустил их, чтобы хоть немного отблагодарить Вас за Вашу доброту к моему родичу. Вам остаётся только признать их титулы и внести в Вашу геральдическую летопись. Теперь Ваше герцогство пополниться ещё и воинами. Ибо их воины, 1500 лучших воинов моей армии отправились с ними, в полном вооружении. Рад за Вас дорогой брат!

Записано со слов эрцгерцога Лига де Валуа писарем-монахом Августином. Печатка приложена лично эрцгерцогом. 12 дня, месяца Топоров года Бара.

Кончил читать и посмотрел на герцога. Он молчал и думал. Это мне было понятно. У его вассала, обычного барона добавилось 1500 вооружённых воинов. Тут поневоле задумаешься. Времена простые. Возьмут и погонят герцога прочь. С такой силой за спиной это не сложно. Во всём герцогстве не наберётся столько воинов, сколько теперь есть у барона.

Так я представлял себе мысли герцога. Как, оказалось позже, очень ошибся. У герцога были совсем другие мысли. Более честолюбивые. Как обуздать опасного барона? Он придумал ещё тогда, когда приехал ко мне в гости.

Повисшая тишина начинала угнетать. Решил проявить неучтивость и прервать её. Протянул герцогу ещё один свиток:

— Это господин герцог клятва в верности Вам моих родственников. Они признают Вас своим владыкой и подтверждают мою вассальную клятву верного служения Вам и Вашему роду. Всё подписано ими лично и скреплено моей подписью и печаткой. Клятва принесена в присутствии отца-настоятеля храма главного поселения моего майората.

Герцог, очнувшись от своей задумчивости, взял оба свитка и небрежно положил их на стол перед собой:

— Вот закончим наш разговор, отдам всё начальнику канцелярии. Он сразу и оформит. Брату эрцгерцогу оказать не могу. Люблю его сильно. Почти как Вас! Жалко не могу съездить к нему в гости. А так хочется повидаться! Кстати долго до его земель ехать?

Герцог хитро посмотрел на меня. Но врать я был готов:

Мои родственники ехали три месяца. Но им было проще. С таким количеством воинов путешествовать безопасно. Вот я, в своё время, ехал к Вам больше четырёх месяцев! Каждый день отбивал нападения. Путь лежит через земли диких племён и завистников. Сами понимаете, богатых и сильных никто не любит.

Герцог после моих слов к поездке в гости интерес потерял. Гости это хорошо! Но мало того, что путь был так опасен, увы, был и другой риск. Уехать на такой большой срок было очень рискованно, вероятность того, что вернуться будет некуда, была велика и очевидна. Нехитрые нравы этого времени и коварство своих приближённых он знал хорошо, иллюзий не питал. Вот и потерял интерес, но нестыковку в моём рассказе заметил:

— Если путь так далёк и опасен, то, как Вы обмениваетесь посланиями?

Это был мой промах. Допускал их много. Употреблял слова и выражения, не знакомые людям этого времени. А уж письменные обороты! Отдельная песня. Но, как и в моём времени, люди боялись показаться невеждами, поэтому многое непонятное проглатывали молча. Но это был явный прокол. Думать времени не было, вот и сказал первое, что пришло на ум:

— Используем голубиную и соколиную почту. Быстро, надёжно и режим секретности соблюдается.

Сказал и прикусил язык. Диких голубей видел, а соколов нет. Коршунов видел точно. Ждал, что ответит герцог. Но он спросил просто так. Ответ ему был не нужен. Он искал возможность перейти к главному своему разговору. Думал не долго. Я уже успел успокоиться и здесь он меня огорошил:

— Барон! Давайте женитесь на моей младшей дочери Каме. Холостой владелец такой силы и богатств это большой соблазн для дам. Надо спасать чужие семьи и срочно Вас оженить.

Сказать, что я онемел, услышав это, всё равно, что не сказать ничего. Думаю, даже герцог не понял, почему барон Гепард застыл с открытым ртом и вытаращенными глазами. Понять меня можно. Мой разум, человека другого времени имеющего за спиной более 50 прожитых лет, пережившего неудачный брак получил шоковый удар. Глупость своего поведения смог осознать только через некоторое время. Разве в моём времени не было браков по расчёту? Да море! Упавшая мораль толкала людей на всё. Это знали, но старались не говорить. Красота, молодость, были товаром. Его продавали и покупали. На час, на ночь, по глупой надежде на всю жизнь. А потом становились участниками таких детективных историй, что Агата Кристи отдыхает.

В этом времени всё было ещё проще. Значение имел старший

сын наследник. Остальные дети были товаром для укрепления рода. Семьи были многочисленными, времена сложные. Клятва верности была атрибутом ничего не гарантирующим. Сегодня дал, а завтра изменил, если это давало выгоду. Другое дело семейные узы. Новая родня, новые возможности. Согласие женщины не требовалось, её мнение и желания, значения не имели. Выход был у женщин один. Бежать, отказавшись от семьи, титула и благ или подчиниться. Дика поступила так, по первой самой трудной части. Предпочла любовь, отказавшись от всего. Но это был очень редкий случай, точнее не типичный. Обычно женщины подчинялись своей участи, так и жили. Герцога можно было понять. Богатый барон с цветущим майоратом, огромным войском и сильными богатыми родственниками. Пусть они далеко, но помогают! А тут есть свободная младшая дочь, грех не воспользоваться. Вот он это и сделал. Как быть мне? Это и был вопрос.

Принять предложение? Получить чужого незнакомого человека рядом? Мало того, а если я исчезну из этого времени? Что оставлю ей? Отказаться от предложения герцога? Придумать могу такую сказку, что все рыдать будут круглосуточно! И что это даст?

Вопросы, вопросы, вопросы.

А отвечать нужно сейчас. Вон "тестюшка" сделал стойку. А вдруг за отказ угостит ядом? С него станется! Время такое, ты или наш, или мёртвый. Как быть?

Решил отдаться событиям и плыть по течению. Но медленно. Собрался с силами и изрёк:

— Герцог! Я очень признателен Вам за Ваше предложение. Породниться с Вами для меня большая честь. Только в моих краях всё немного иначе. Молодые должны побыть вместе, лучше узнать друг друга и потом принять решение…

Герцог перебил меня:

— Ну, кто же Вам мешает? Давайте привыкайте, а потом женитесь. Я Вас не тороплю. Понимаю! Идите барон и не теряйте время. Моя дочь далеко от библиотеки не отходит. Найдёте её быстро. До вечера и привыкнете, времени у нас не так уж и много. Идите! Идите!

Радостно вздохнув, покинул его кабинет. Отсрочка тоже бывает желанна. Особенно от женитьбы на незнакомом человеке. Вот и бежал от герцога и от мгновенной женитьбы, точнее ответа на поставленный вопрос. Счастливый и радостный.

А дальше потекли дни. Кама была очень образованным человеком для этого времени, много читала и знала. Интересный собеседник скрашивал дни и давал пищу для ума. Хотя не знаю?

Правильно ли выражаюсь. Ведь у моего носителя были все его старые органы. А ум? Это мозг или разум? Вот! Совсем запутался. Как определить точно? Или уже пора на всё плюнуть и просто жить? Ответов на эти вопросы так и не нашёл. Просто не успел. Ибо внезапно оказался женатым на 17 летней девушке, по местным меркам старухе. А если учесть, что мне уже шёл 51 год? А вообще я не прав! Это был возраст моего разума, а не тела. Как известно в отношениях с женщинами разум не участвует. Иначе всё было бы иначе. Согласны?

Домой я возвращался с грузом. Телега, ехавшая к герцогу набитая подарками, сейчас была не так тяжела. Она была заполнена на 2/3 и 4/5 этого груза составляли свитки из кабинета герцога. Щедрый тесть отдал мне не нужные ему свитки и не нужную ему дочь. Для меня всё было наоборот. Свитки и моя жена были самым дорогим для меня. Остального добра у меня было достаточно. Так и приехали в мой замок.

От всего увиденного Кама была в восторге. Отличная наездница она носилась по майорату, на моих застоявшихся конях. Подружилась с Дикой, разница в возрасте им не мешала. Это были два самых прекрасных цветка моего майората. Третьим цветущим растением был я. Счастливые дни летели быстро. Времена года не замещались. Они шли сами по себе, не мешая и не влияя на нашу жизнь.

Как результат этого счастья у меня появилась дочь, за ней два сына близнеца. В общем, настоящая семья. Но счастье долгим не бывает. Эти четыре счастливых года пролетели быстро и окончились в один день. В один прекрасный солнечный день.

Прошло чуть больше месяца, когда кто-то нажал кнопку и отключил сезон дождей с холодными ветрами. Синий небосвод с ласковым тёплым солнцем на нём, буйная зелень на лугах, кустарниках и деревьях. Обильно колосящиеся злаки на полях. Солнце и небо отражалось в глади озера. Изредка по ней пробегала лёгкая зыбь и тогда лучи солнца убегали золотой дорожкой вдаль. Полюбовался этой утренней картиной нового дня. Получил положительный заряд эмоций и пошёл его добавлять. Пошёл к своим детям. Они уже встали и проводили утреннюю потасовку. Дочь обороняла от близнецов своих кукол, а они совместными усилиями атаковали её. Ввязался в их бой. Вскоре наша пыхтящая и вопящая куча сносила всё в комнате. Остановить нас было некому. Кама чуть свет умчалась на "часик" к Дике. Прошло уже три часа с момента её отъезда. Последнее время, встречаясь, они постоянно шептались, уединившись. Из этого сделал вывод. В семействе Ора ожидалось пополнение, но делал вид, что ничего не замечаю. Подыгрывал им. Слуги нашей

возне никогда не мешали. Им просто было всё равно. Вот и возились усердно. Но в этот раз получить удовольствие до конца мне помешали. Дверь детской открылась, в её проёме возник хмурый Кат. Он даже не улыбнулся, когда увидел меня стоящего на четвереньках и рычащего на детей. Изображал злого волка. Окинув нас серьёзным взглядом, он кашлянул и произнёс:

— Господин барон! Вам нужно срочно пройти на крепостную стену. Мы все там.

Такой бестолковый доклад встревожил меня. Обычно Кат был лаконичен и чёток. Прервав игру с детьми, крикнул нянек, а сам быстро пошёл за ушедшим Катом.

Я уже говорил, что переходы дворца позволяли попасть на крепостную стену замка и ущелья в долину, не выходя из замка. Когда вышёл на смотровую площадку башни, Кат уже присоединился к остальным стоящим моим старшим офицерам. Они сгрудились у парапета с хмурыми лицами и смотрели вдаль. Подошёл к ним и тоже посмотрел вдаль.

Синий небосвод прорезали столбы чёрного дыма. Они приближались. Это были сигналы тревоги от застав и разъездов. Значило это только одно. Пришла беда, большая беда. Стоял, молча, вопросов не задавал, понимал, что никто пока ещё ничего не знает. Ждут гонца с разъяснениями. Стоял и ждал вместе со всеми.

Опять повторюсь. Уже говорил, что дороги моего майората были засыпаны мелким щебнем, имели кюветы и водоотводные канавы. Всё это содержалось в образцовом порядке. Поэтому при передвижении по ним скачущих всадников столбов пыли не было. Гонца мы увидели издалека. Он, нахлёстывая своего коня, мчал к крепостной стене в долину. Подъехал, остановил коня, размахивая лоскутом чёрной ткани, закричал. Отражаясь, от стен ущелья, до нас донеслось:

— Чуми! Идут чуми!

Покричав, он убрал чёрный лоскут, повернул коня, сгорбившись, поехал медленно назад по дороге. Я скосил глаза на своих старших офицеров. Их хмурые лица, были серыми, они молчали, решил молчать и я. Всё равно скажут, что случилось. Установившуюся тишину нарушил Гуд, не поднимая глаз, он сказал:

— Ор! Высылай гонцов и отправь разведку. Обычный их путь ты знаешь! Но на всякий случай проверь. Кат! Дай команду отозвать заставы, разъезды и усилить караулы на крепостных стенах. Хотя…

Не договорив, он махнул рукой и принялся что-то считать, загибая пальцы рук. Ор и Кат ушли. Нас осталось трое. Мы, я и

Пал стояли, молча, ему никто не мешал. Окончив свои подсчёты, Гуд нарушил молчание:

— Странно! Они пришли раньше почти на три года. О таком никогда не слышал! Значит наш мир, меняется?

Затем он посмотрел на меня:

— Господин капитан! Наше время приближается? Что прикажете делать?

Я ничего не понял. Точнее понял всё по своему разумению. Но, об этом предстояло думать позже, а сейчас нужно было отвечать Гуду. Вот и ответил:

— Совещание у меня через два часа!

Повернулся и ушёл.

Следуя переходами замка, вспоминал всё, что знал из школьного курса истории о чуме. Лоскут чёрной ткани в руках гонца истолковал именно так, а его слова посчитал местным искажением названия этой болезни. Увы, мои школьные познания были не велики. Вспомнил, что чума гуляла по Европе, выкашивая целые города и страны. Вспомнил, что в Австрии, в Вене есть памятник проносившимся чумным эпидемиям. Вспомнил, что чума это порождение антисанитарии. Человек гадил усердно, это усердие имело отдачу. На этом мои познания заканчивались. В моём майорате с отходами жизнедеятельности боролись. Известь нашёл, с хлоркой тоже разобрался. Отходы заставлял вывозить и засыпать негашеной известью, а отхожие места хлоркой. Достаточно ли этого? Не имел понятия! Сейчас на ходу разрабатывал дополнительные меры.

Кама уже приехала. Полученная весть разлетелась быстро. По её встревоженному лицу понял, что до неё весть уже тоже дошла. Поэтому начал без предисловий:

— Детей переводи в дальние комнаты. Все помещения мыть три раза в день с хлоркой. Проследи за этим сама. Сейчас вызову управляющего. Нужно изготовить повязки на рот и нос по две штуки на каждого человека в майорате. Их смачивать в воде с хлоркой. Подготовить отдельные помещения для больных. Так…

В этот момент поднял глаза и посмотрел на лицо Камы. Оно выражало целую гамму чувств. Изумление, удивление, непонимание. Увидел его и замолчал, так и не закончив свою мысль. Кама продолжала смотреть на меня. Затем неуверенно спросила:

— Это всё зачем? Думаешь, твоя "хлорка" отпугнёт их? Хотя и не знаю? Те, кто с ними общался, говорили, что вонь, от них, забивает дыхание. Даже если дышишь ртом. Значит, твои повязки помогут дышать переговорщикам? Но это ничего не изменит! Оброк они возьмут всё равно. Увы!

Кама о моей божественной сути знала. Скорее всего, Дика просветила подругу. Но она была единственная, кто к этому относился спокойно. Я был её "богом" и это было главным. Это позволяло мне не бояться обнаружить перед ней незнание жизни этого времени. Понятно, "богам" нет дела до мелочей, жизни букашек, даже если эти букашки люди. Вот и задал ей свой вопрос прямо:

— Я что-то не знаю? Давай колись!

Кама горько вздохнула:

— То о чём ты говорил это болезнь?

Я кивнул головой и она продолжила:

— Чуми это посланники Охов. Они проходят по всем землям и забирают дань. Людей. Женщин, детей, мужчин. Берут только молодых. С каждых 10 человек жителей поселения забирают двоих. Всех забранных уводят с собой. За всю жизнь людей никто, из угнанного полона, никогда не возвращался. Что происходит с ними? Никто не знает. Приходят эти посланники раз в десять лет. Но в этот раз они пришли почему-то раньше.

Я вздохнул облегчённо:

— Так это просто люди? Посланники других людей? Тогда не понимаю? Почему вы добровольно отдаёте им пленников? Почему не защищаетесь? Неужели вы все трусы?

В глазах Камы мелькнула смешливая искорка:

— Насчёт того люди ли чуми? Ответить могу. Это какие-то монстры, порождения мрака. Точно не люди! А Охов никто не видел, говорить об их облике и сути не могу. Наш мир, мир людей, расположен между пустынями и степями. Что находится за ними? Я не знаю. Никто, никогда не проходил их. Чуми приходят с востока, из этих степей, пересекают наш мир и уходят на западе в пустыню. Они идут медленно. От каждого главного поселения отправляется гонец до следующего главного поселения. Он сообщает о приходе чуми. Дня через два те приходят и забирают выделенных им людей. Эти дни даются людям сделать свой выбор. Так мы и живём. Насчёт сопротивления? Это ты должен знать лучше меня. В моих свитках есть эта легенда. Позже найду тебе их. Но суть перескажу.

… Когда-то всё было честнее и справедливее. Это сейчас в отборе пленников участвуют только поселяне. Титулованные особы и знать себя исключили. А тогда участвовали все. Был такой герцог Лабе. Смелый и искусный воин. Увы, его жене и одному из сыновей выпал жребий стать данью чуми. Наставником и воспитателем герцога был капитан Агор, отец жены герцога и дед их сына. Он первым и восстал против этих порядков. Кликнул

клич и собрал большую армию воинов. Одетые в белые одежды его воины принесли клятву на мечах. Умереть, но выступить против Охов и их слуг-посланников. Герцог Лабе примкнул к ним, возглавив добровольцев, из титулованных господ. Они и встретили чуми. Разгромили их и на этом же поле брани сошлись с Охами. Бой, не прерываясь, длился три дня и три ночи. После третьей ночи на помощь Лабе и Агору пришли светлые боги. Охи отступили и почти сто лет о них не слышали. Герцог Лабе состарился и умер, ещё раньше проводив своего капитана и воспитателя Агора, в мир забвения. О них все уже забыли. Затем вновь пришли чуми, всё вернулось на свои круги. Люди бросали жребий, и уходил в пустыню, рыдающий полон. Тогда люди и вспомнили о Лабе и Агоре. Так родилась легенда о Лабе боге, собирающем лучших воинов, в небесную рать. Эта рать под командованием Агора, собирается для последней решающей битвы…

Вот видишь? Я же говорила, что ты знаешь всё это лучше меня, капитан Агор! В глазах Камы были уважение и вера. Как должен был поступить я? Сказать правду? Убить её надежду? Я не смог. Как обычно соврал. Так жить уже привык. Кивнул и ответил:

— Просто хотел проверить. Знаешь ли ты о промысле светлых Богов? А теперь, родная моя жена, прости меня, ухожу спасать этот мир и свою семью.

Поцеловав её в лоб, покинул комнату. Только что получил ответ на свой старый вопрос. Это был не мой мир, но это уже значения не имело. Я был перенесен сюда, наверно чтобы спасти его. Это было моё предназначение. Старая жизнь в том моём времени была просто ожиданием этого дня. Он наступил! Теперь это был мой мир! Я был готов умереть за него! Всё встало на свои места. Легенда обрела жизнь, а капитан Агор просто исполнял своё предназначение. Вот так думал тогда. Истину узнал позже. Она была совсем не романтической, а чисто жизненной. Но это узнал позже, а в тот момент верил в сказку, придуманную для себя. Романтик! Мечтатель!

До назначенного времени встречи с моими офицерами оставалось ещё двадцать минут, и я знал, на что их потратить.

Для свадьбы с Камой пошил себе костюм. Белый камзол, белые бриджи, белые сапоги и белый пояс, украшенный золотым орнаментом. В истории моёго времени у некоторых народов белый цвет символизирует смерть. В моём времени жених одевался в чёрный костюм или фрак. В последние годы появился особый шик. Жених в белом фраке. В чёрном костюме я уже женился. Об этой женитьбе и жизни Вы уже знаете. Вот и решил

шикануть белым костюмом. А вдруг теперь повезёт? Это и обусловило выбор цвета свадебного костюма. С тех пор он просто висел среди моих вещей, как напоминание о тех событиях. Рассказ Камы подсказал мне, как его использовать.

Нам предстояли тяжёлые испытания. Человек, ведомый верой во много раз сильнее человека без неё. Это знал из жизни своего мира. Примеров таких могу привести много, но Вы и сами знаете их не мало. Утомлять не буду. Теперь этот белый костюм должен был укрепить и вдохновить людей. Они прекрасно будут знать, что многие из них погибнут, но вера в чудо перейдёт в твёрдую уверенность в победе. Да это фанатизм! Но фанатиками очень хорошо пользуются в моём времени. Сейчас этот фанатизм нужен был людям во благо. И я его им давал.

В своей комнате быстро переоделся. Надел меч и кинжал. Осмотрел себя в зеркале, подумав, повязал на шею красный тонкий шарф. Любимый шарф Камы. Пусть её любовь всегда будет со мной. Даже если мне суждена смерть, это будет её последний дар. Она подарила мне счастье и детей, в отличие от жены в моём времени.

Вышёл из комнаты и направился в зал.

Мои старшие офицеры меня уже ждали. Сказать, что мой вид поразил их? Это значит не сказать ничего. Они просто застыли. Очнувшись, дружно выхватили мечи и снова застыли. Но их лица светились от счастья. Для людей с такими лицами не существует страха, смерть их испугать не может. За такой миг счастья отдать жизнь это продолжение счастья.

Вынул свой меч, ответил на их приветствия и сказал:

— Офицеры небесной рати! Наш час настал! Завтра утром на восходе солнца собрать всех поселян из всех селений. Ваши воины примут клятву на мечах. После этого выступаем. Врага встретим в степи, на границе майората. Сейчас все свободны! Оповестите воинов и поселян. Время последней битвы наступило!

Вложив мечи в ножны, они вышли, а я остался. Слухи по замку разлетелись быстро. Меня никто не тревожил. В поселениях царила суета, но я этого не видел. Сидел и думал. Оно и понятно. Вопросов становилось всё больше, и были они не простые.

Обедал и ужинал в кругу семьи. Этот вечер мы провели вместе. Плохие мысли старался гнать. Но получалось плохо. Это мог быть и последний вечер, и последняя ночь в моей и их жизни. Будущее, слава Богу, было скрыто от нас и мы могли насладиться радостью жизни. Радостью этого короткого мгновения. Из нас пятерых это понимали только двое. Я и Кама. Дети ещё были малы и за их будущее, чтобы оно у них было, я со своими воинами шли умирать. Такова судьба людей. За всё нужно

бороться и платить…

Цену назначает жизнь.

Утром следующего дня все поднялись, едва ночь отступила. Первые лучи солнца осветили застывшие шеренги воинов. Всё остальное пространство перед крепостной стеной замка занимали поселяне. Здесь столпились все жители долинного поселения. Женщины, мужчины, старики, дети, подростки. Воины были в белом. Артиллеристы нашли выход. На их красные мундиры были наброшены белые плащи. Только Гуд сменил красный мундир на белый мундир. Я в одиночестве стоял на крепостной стене замка. Отсутствовал один Ор. Он принимал клятву у воинов гарнизона речного поселения. Там собрались поселенцы речного и лесного поселений. Меня там не было, но был уверен, что воины и там были в белых мундирах. Легенду знали и к этому были готовы.

Гуд вынул свой меч, положил на его лезвие левую руку. Все воины последовали его примеру и в стоящей тишине зазвучали слова клятвы:

Я, светлый воин небесной рати, клянусь именем бога Лабе младшему богу капитану Агору и всем жителям моего мира отдать все силы, а если понадобиться и жизнь в бою с воинством тьмы. Мой меч, моя честь и все люди моего мира, живые, умершие и ещё не родившиеся тому свидетели. Солнце, воздух и землю призываю в свидетели моей клятвы. Если не выполню или нарушу её, пусть все откажут мне, люди в хлебе и крове, солнце в тепле, воздух в дыхании, вода в утолении жажды. Пусть моим пристанищем станут огненные подземелья Абу. А мой меч поразит меня.

Слова клятвы затихли, а лучи восходящего солнца засверкали на лезвиях мечей. Гуд поцеловал свой меч. Остальные воины повторили его жест, сверкнув ещё раз в солнечных лучах, лезвия мечей спрятались в ножнах. Люди продолжали стоять молча. Я вынул меч, вскинул его вверх и громко произнёс:

— Принимаю Вашу клятву и жизнь!

На мне был мой шлем с резонаторами и мой голос как гром разнёсся над всеми. Текст и ритуал присяги узнал из свитка, который нашла мне Кама. А воины знали его с момента, когда вступали в клан наёмников. Всё прошло как надо, легенда ожила.

В полдень мы выступили. Места воинов на крепостных стенах заняли поселяне. Они не были воинами, но владеть оружием умели не плохо. Постоянные тренировки дали свой результат и преодолеть эти крепостные стены, обороняемые жителями моих поселений, было очень трудной задачей для других воинов этого

мира. Тем более, после того, как на их глазах ожила легенда, и у них появился шанс не оплакивать отданных чуми родных и близких им людей.

А мы шли на поле, где должны были принять бой с чуми, слугами Охов.

Путь был недолгим. К вечеру моё войско вышло к будущему полю брани. Костровые приготовили плотный ужин. Воины неспешно поужинали и занялись своими делами. Высланные разъезды умчались в опускающуюся ночь. Караульные заняли свои места. Наступила ночь.

Ночь перед боем очень непростое время. В моей жизни это был второй бой. Всего второй! Но противниками в том, первом бою были люди, а здесь… Противниками были неизвестные твари, о которых не имел, ни малейшего представления. Волновался, боялся, но старался держать себя в руках. Как удавалось? Со стороны себя не видел, судить не могу. Да и не до созерцания себя было. Важных дел хватало.

В своей палатке собрал совещание, мы обсуждали план боя. Дебаты затянулись надолго. Мои офицеры о противнике знали больше меня, но не намного. Просто видели чуми с большого расстояния, а дальше знали не больше моего. В этом отношении мы были в одинаковом положении. Так, наобум и составили план боя. Пришли к общему мнению и разошлись. Остальное время до рассвета так и просидел, не сомкнув глаз.

Понимал, что остальным воинам было не легче. Я не представлял, с кем придётся сражаться, а они теоретически знали, а практически недалеко ушли от меня. Плюс давили вековые традиции безропотного подчинения. Легенда была, но это была легенда, сказка, а так на памяти людей никто и никогда не противился этим сборщикам людского полона. Даже для опытного воина это было впервые. Первым быть всегда трудно и страшно.

Утро тоже не принесло особого облегчения, неизвестность давила. Но въевшаяся за эти годы выучка помогала всё делать автоматически.

Первыми заняли указанные позиции "артиллерийские" телеги. За прошедшее время успел их модернизировать. Теперь пусковые стволы могли двигаться, меняя угол наклона. Телеги выстроили, с командирских телег произвели выстрелы цветовыми шарами-зарядами. На поле появились белые, красные и чёрные пятна-отметины. По ним "метатели" выставили углы наклонов пусковых стволов.

Костровые вскипятили воду и приготовили "горн" местный напиток на травах и мёде. Перед боем есть, не полагалось, так

было заведено и в моём мире. Вместе со всеми одолел глиняную кружку горна и почувствовал себя лучше. Воины неспешно занимали места указанной диспозиции. Строилась фаланга, конные колоны, колесницы-тачанки лучников и арбалетчиков. Взошло солнце. На бескрайном небосводе оно было ослепительно ярким, его лучи отражались от всех блестящих предметов. Сегодня их здесь было много, очень много. Вот и казалось, что солнце опустилось на землю и своим блеском залило всё вокруг. Но это был холодный блеск атрибутов войны. Он не имел ничего общего с тёплым живым светом самого солнца, хотя и был его отражением.

Пошёл к своей колеснице. Проверил ружья, пистолеты, гранаты. А по степи заклубились полосы пыли. Это возвращались дозоры и разведка. Было ясно, враг приближается. Пути назад для нас не было. А впереди был враг, бой и как кому повезёт…

Это путь и сутьба воина. Бояться её глупо.

Отбросил ли я свой страх? Можно не говорить. Понятно нет! Просто спрятал его под глухим шлемом и стал ждать. На степной дороге клубилась пыль. Она медленно приближалась. Враг двигался не спеша.

Вскоре он приблизился на расстояние метров в 1000–1200 и замер, уставившись на нас.

Даже с такого расстояния можно было хорошо их рассмотреть. Увиденное, было для меня лишним подтверждением, что это был не мой мир. Такого в нём просто не могло существовать. Эти уродливые существа были порождением кошмара или очень ущербленной психики.

Кабаны-секачи метра полтора от земли до холки и метра два с половиной в длину, обросшие шерстью с огромными клыками, были ещё красавцами. Зато остальные! 3–4 метровые обезьяны с палками размером с деревья и лошадиными головами. Бегемоты с крокодильими головами. Мамонты с бивнями, росшими из тел и с тремя хоботами. И ещё куча уродов, описать которых не могу. Было ли мне страшно от всего увиденного? Сказать сложно. Я был просто в шоке, от увиденных кошмарных созданий!

Они стояли и рассматривали нас, а мы их. Так продолжалось минут десять. Для меня они показались вечностью.

Но вот из их рядов вылез огромный жук. На концах его усиков сверкали какие-то шарики. Он постоял, поводил ими. Потом снова исчез в толпе стоявших перед нами монстров. Казалось, прошла вечность, но вот они зашевелились. Сколько их было? Точно не скажу, думаю тысяч 5–7. Считать их даже не приходило в голову. Монстры перестраивались. Перестраиваясь в колонну по десять единиц вряд, первые ряды занимали

"мамонты", места по бокам занимали бегемоты, с головами крокодилов и обезьяны с лошадиными головами. Кабаны строились отрядами впереди. Остальные монстры занимали места в тылу колоны или залазили на стоявших уже сородичей. Даже на таком расстоянии ощущался смрад, идущий от них.

Не выдерживая строй эта свора, двинулась на нас. Кабаны трусили трусцой, злобно сверкали их глаза. Вал монстров катился в нашу сторону.

Здесь и проявился талант Гуда. Он не растерялся. По его приказу фаланга и конники оттянулись назад. Колесницы-тачанки заняли их места и развернулись навстречу монстрам. Обслуга "артиллерийских" телег увеличила угол больших стволов и опустила малые пусковые стволы. Слаженная работа расчётов и быстрое выполнение команд позволило сделать это мгновенно. Гуд изменил весь план боя и диспозицию, это было правильное решение. Оно спасло нас.

Кабаны приблизились метров на 200–250, и тогда начался кошмар для монстров. Стрелы лучников украшали наконечники в виде листка с острыми гранями, этот вытянутый заостренный лист пробивал панцирь. Четырёхгранники арбалетных болтов делали это ещё проще, оставляя дыру размером в кулак обычного человека. Тела монстров по прочности уступали панцирям. Да и било это всё практически в упор. Не отставали и "артиллерийские" телеги. Большие "громовые" шары летели по крутой дуге и разносили монстров на куски десятками, а "огненные" шары били в упор. Они прошивали монстров, обливая их жарким огнём. Покрытые шерстью тела были для него хорошей пищей. Катящийся на нас вал горел, разметаемый взрывами он оставлял за собой разливающееся огненное море. Монстры выли, но продолжали приближаться к нам. Видно инстинкт самосохранения был им чужд.

Моё сердце сжималось от страха. Наши копья, щиты и мечи, против этих чудищ были слабой защитой. Слишком они были огромны. Накатившись на нас, они могли просто раздавить нас своей массой.

Здесь не растерялся Кат. Колесницы-тачанки имели одетые, на обод колёс острые металлические полосы. По его команде лучники и стрелки с арбалетами покинули колесницы-тачанки, завязали глаза коней, возницы развернули их и ринулись в накатывающийся вал монстров. Острые полосы на ободе колёс колесниц-тачанок увлекаемых обезумевшими конями косили монстров, разрубая их на куски, рубя головы, конечности и тела.

Пал и Ор тоже не теряли времени. Их воины связывали копья и пики, делали ежи и вкапывали их в землю.

Из катящегося вала до нас докатилась четверть монстров. Многие из них были обожжены, имели раны и отрубленные конечности. Часть осталась на ежах, остальных встретили мечи фаланги, спешенной кавалерии, стрелков и метателей. Закипел самый страшный и не предсказуемый бой. Ближний бой на мечах.

Я тоже не остался в стороне. Вместе с телохранителями ринулся в гущу боя. В нём участвовали все. Стоять, не остался, никто.

Безумство боя охватило меня. Страх пропал. Мои пули имели металлические сердечники и верхний надпил. Пробивали панцирь, оставляли в нём дыру. Делал что-то наподобие разрывных пуль, запрещенных в моём мире давно. Но это был не мой мир и осуждения общественности не боялся.

Сначала гранаты, а потом эти пули создали вокруг меня шевелящуюся воронку из тел убитых и умирающих монстров, их конечностей. Мой белый костюм и броня были покрыты кусками плоти и залиты кровью. Я рычал и ревел как зверь. Резонаторы звук усиливали и разносили вокруг. Он перекрывал все остальные звуки боя. Кончились гранаты и патроны. Выхватив меч, метался среди этой воронки тел, по превратившей от лившейся крови в грязь земле. Ни на что хорошее не рассчитывал. Мечом владел очень слабо, прекрасно понимал, что любой, первый из монстров, вставший передо мной будет, для меня и последним. Но сдаваться без боя не собирался. Злость предавала силы. Крутился и орал минут пять. Потом навалилась усталость, я опустил меч и покорился судьбе.

Но вокруг не было никакого движения. Забраться на эту гору не было ни сил, ни желания. Желудок был пуст, но спазмы сотрясали тело. Сбросил шлем. Запах крови, палёной шерсти и горелого мяса ударил в нос и заполнил лёгкие. Рвотные спазмы скрутили тело. В этот момент сверху кучи началось шевеление. Поднял меч. Но оттуда раздался голос:

— Господин капитан! Это я! Кат! Не метайте молнии! Убьёте! И так еле дышу!

Ответить ему не смог. Только заревел. Для меня это был рёв радости. А Кат, услышав его, минут пять не шевелился. Только выждав это время, осторожно выглянул.

Он был не один. Сбросив мне верёвки, воины вытащили меня, но старательно держались подальше. Причину такого отношения понял, выбравшись с воронки. Мой курган был в высоту метров пять и довольно обширный. Он возвышался над всем полем страшной битвы. Бой закончился. Мы победили, но это была "Пиррова" победа.

Из пяти тысяч воинов, пришедших со мной на это поле, 2347

погибли, 1438 имели тяжёлые увечья и ранения. Остальные имели лёгкие ранения. Невредимым был один я. Пал погиб, Гуд лишился руки, Ор имел перелом ноги и левой руки, Кату монстр когтями разодрал руку, а его лицо было сплошным синяком. Досталось дубиной, но шлем спас. Выдержал удар, хотя и треснул. Из сотни колесниц-тачанок можно было привести в порядок десятка два. Из "артиллерийских" телег уцелели 11, но зарядов не осталось, ни одного. О копьях и пиках молчу.

Монстров, правда, положили всех. Сосчитать их было не возможно. Взрывы, огонь, полосы колесниц-тачанок и мечи, покрошили их тела, сожгли и разметали. Думаю, не сильно ошибусь, если скажу, что их было 5–6 тысяч. Из основного это было то, что отбили дань. Тысяч 15 женщин, детей, подростков и молодых мужчин. Чуми прошли только два герцогства и были вначале своего пути. Здесь узнали страшные, но не удивившие меня вещи. Чуми в пути питались ослабевшими и обессиленными людьми, не могущими продолжать путь. Понятно! А чем могли питаться эти монстры? Не травой же!

Освобождённые пленники помогали нам собирать своих убитых, раненых, оружие. Только благодаря их помощи справились быстро и смогли покинуть зловонное обгоревшее поле, над которым уже тучами кружились стервятники. Никогда не думал, что их в этом мире так много! Да ещё и подлетало пополнение.

Раненых перевязали, уложили на трофейные телеги. Собрали убитых, их тоже уложили на телеги, укрыли плащами и отправились в обратный путь.

Освобождённые люди отправились с нами. Они помогали обессиленным воинам и раненым. Скорбный обоз тащился целых полтора дня. Приходилось часто останавливаться в пути. 734 раненых, особо тяжёлых, заняли места под плащами, увеличив число павших в этой битве. Остальные должны были поправиться. Но сколько из них сможет вернуться в строй? Понимал, что это будет очень малая цифра. Монстры давили и рвали воинов. Панцири не спасали. На алтарь бога войны мы положили много жизней своих воинов. Печальный результат…

… Встречали нас не песнями и цветами, а слезами и истериками. Многие семьи лишились кормильцев и защитников. Многие женщины были обречены надеть скорбные наряды вдов. Скорбь и горе вошли во многие дома.

На заре следующего дня на лугу у озера в долине полыхал погребальный костёр. Воины уходили на небо. Они пополняли ряды небесной рати. Все кто мог двигаться были здесь, а я стоял перед ними, вскинутым мечом приветствуя пополнение рати.

После проводов собрался совет. Гуд был, ещё очень слаб, мы собрались в его комнате в моём замке. Погибшего Пала заменил, Греб. До этого он командовал правым крылом фаланги. По кругу пошла поминальная чаша. Каждый отпивал с неё глоток и немного отливал в очаг, душам погибших. Потом молчали.

Долго предавался скорби, возможности не было, дел было много. Я начал подводить печальные итоги:

— Итак, мы победили, но в строю остались 974 воина, это те, кто оставался в крепостях для обороны. Остальные 215 легкораненых встанут в строй месяца через два. Об остальных раненых вопрос не предсказуем. Выживут? И, слава Богу! С оружием, боезапасом и техникой положение тоже плохое. Охи уничтожение своих слуг не простят. Если придут сейчас? Возьмут нас голыми руками. Надеяться на помощь герцогов и их окружения нечего. Они сдадутся на милость Охов, свалив всё на нас. Вот и всё!

Гуд покряхтел и ответил:

— В этом году Охи не придут. Обычно чуми, проходят наш мир, за время до начала сезона дождей. Их не дождутся и постараются узнать, что случилось? В сезон дождей воевать никто не будет. Да и Охам нужно собрать, подготовить силы. За сотни лет это первый случай не повиновения им. Вряд ли они постоянно готовы к бою. Тем более мы уничтожили их слуг-воинов, вот им и придётся искать и готовить новых. Думаю, минимум год у нас есть, а то и два. Сумеем подготовиться и собрать новую армию. Освобождённые пленники разнесут весть о питании чуми. Добровольцев у нас будет много. Главное работать не покладая рук и не жалея себя. А там всё решат сталь и мужество воинов.

Обессилев, он откинулся на подушки. Ор, которого принесли на ношах, согласно кивнул головой. Греб тоже, согласился со сказанным Гудом.

Я думал над сказанным Гудом недолго. Правота его слов сомнения не вызывала. Возразить было нечего, подумал и согласился. Значит, время было и нужно было его использовать. Это было уже моей задачей. За неё и принялся, забросив семью, забыв о сне и отдыхе.

Прежде всего, направил гонцов по всем поселениям, градам и весям. Наёмников призывал в небесную рать. Ничего не обещал, только под призывом подписался именем капитана Агора, уничтожившего чуми. От герцогов и титулованных помощи не ждал. Да и толку от них было бы мало. В основном они воинами не были уже давно.

Поток добровольцев-наёмников хлынул сразу, поддержали их порыв и поселяне. Но их пока не брал. Нужно было убрать

урожай, заготовить корма. Поселенцев записывали, но приходить предлагали перед началом сезона дождей, после окончания полевых работ. Кузни, тележные мастерские были завалены работой. Они гремели день и ночь. Ковали мечи, доспехи. Делали луки, арбалеты, копья, пики, щиты, стрелы и болты. Изготавливали артиллерийские телеги, колесницы-тачанки. Отобрал три десятка самых толковых ремесленников и с ними изготавливал заряды для "артиллерийских" телег.

Кама не обижалась. Она тоже помогала мне. Собрала женщин, они готовили перевязочный материал, мази и разные другие средства для ухода за ранеными. Весь мир людей трудился с нами. Вспоминал военные лозунги моей страны, в моём времени:

"Всё для победы над врагом!"

Правда его переделал и теперь он звучал иначе:

"Всё на алтарь выживания людей!"

Суть осталась одна и та. Люди трудились не покладая рук. Уцелевшие мои воины учили прибывающих добровольцев-наёмников. Удивили меня младшие сыновья титулованных особ. Они собрали отряд в 300 человек, и пришли ко мне. Легенда о Лабе ожила. Её знали все без исключения. И шли, шли, шли…

… Начался сезон дождей и ветров. Пришли поселяне. Их смешал с воинами и готовил, как воинов для фаланги. Им было тяжело. Но никто не роптал и не бежал прочь. Другим доставалось не меньше. Гут и Ор оправились от ран. Гут и одной рукой гонял всех усердно. К окончанию сезона дождей и ветров, располагал армией в 15 тысяч человек, 150 "артиллерийскими" телегами, 200 колесницами-тачанками. Все имели полные комплекты доспехов и оружия. На каждую "артиллерийскую" телегу было по два комплекта боеприпасов.

Осенний сев лёг на женщин, подростков, стариков и увечных воинов. Они справились. Охи дали нам ещё три тёплых месяца. Они шли на нас с запада, куда не дошли уничтоженные чуми. Новички принесли клятву на мечах, моё войско выступило навстречу Охам. Шли все. На крепостных стенах стояли те, кто провёл весенний сев. Они провожали нас, салютуя поднятыми мечами. А мы шли навстречу своей судьбе.

Семь дней пути и моё войско вышло в бескрайнюю степь, за которой начиналась пустыня. Поселения и грады людей остались за нашими спинами. Разведка донесла, что враг на расстоянии одного перехода. Собрал своих старших офицеров. Совет шёл не долго. Решили не двигаться навстречу врагам, а встречать их здесь. На границах своих земель. Разработали и планы сражения. Наученные опытом, предусматривали самые невероятные

сценарии.

К вечеру подошли Охи. Они разбили лагерь напротив моего войска. Всю ночь там была зловещая темнота, но масса ощущалась. О врагах старался не думать. Знал, что это ничего не даёт. Думал совсем о других вещах.

" Кто-то перенёс моё сознание в этот мир. Всё время подталкивал оживить легенду о Лабе и Агоре. Получалось, что я был пешкой в чужой игре?"

Этот очевидный вывод меня не расстроил и не озадачил.

"Пусть это так! В игру играют от скуки и чтобы убить время. А мы пешки живём! Любим, ненавидим, боремся, умираем. И я, и Гут, и Ор, и Кат, и погибший Пал живём полной человеческой жизнью. Горькой и тяжёлой жизнью. Но мы живём! Пусть мы пешки, но у нас есть любимые, друзья, соратники, дети и последователи. Есть, кому продолжить нашу жизнь и борьбу! Есть за что умереть!"

Придя к таким выводам, лёг и спокойно проспал до утра. Встал утром, умылся, выпил принесенный оруженосцем "горн". Оделся и вышёл на возвышенность, служившую командным пунктом. Все старшие офицеры уже были здесь. Хмурые, молчаливые, они смотрели в сторону противника. Посмотрел и я.

Чёрная туча закрывала всё до самого горизонта. Мои воины, в белых кафтанах под панцирями были светлым пятнышком на этой стороне поля. Увиденное не заставило сжаться от страха моё сердце. Страха не было! Посмотрел на скучные лица старших офицеров, улыбнулся и сказал им:

— Чего скисли, офицеры небесной рати? Много врагов? Впереди смерть? Так разве от такого скисают? Во-первых, Вы воины! Выбрав этот путь, Вы выбрали смерть на поле брани, а не в тёплой постели. Вы выбрали смерть от меча, а не от старости. Вы разгромили чуми и покрыли себя воинской славой. Возродили легенду о небесной рати и её благородных воинах. Пусть и Вы и погибнете сейчас, но память о нас будет жить. Найдутся новые воины Агоры, Гуды, Оры, Палы, Каты, Гребы, они заменят Вас, спасут людей от гибели. Во-вторых, погибнув, вы займёте свои места в рядах небесной рати, в легендах и памяти людей. Разве я не прав?

Мои офицеры ожили. На их лицах расцвели улыбки. Отсалютовав мне, они отправились к своим воинам, повторить мои слова. А я мысленно прощался с Камой и детьми. Мой настоящий возраст приближался к 60. Даже в моём мире это не очень сладкий период. Особенно в то время когда я покинул его. А в этом мире это был возраст, до которого не дотягивал никто. Здесь познал то, что было мне не дано в том моём мире.

Большего было хотеть грех. Вот и пришёл финал моей жизни. Стоит ли подводить итоги? То, что сказал своим офицерам, было правдой, моими мыслями и чувствами. Печали не было. Пора было делать последний шаг. Достал меч, повернулся к воинам и замер…

… Синий бездонный небосвод разомкнулся. Из образовавшегося широкого пролома на землю опустилось полотно широкой серебряной дороги, по нему сходили шеренги воинов в белых доспехах. Следовали ряды конников на ослепительно белых конях. Впереди ехал воин, на его пике развевался штандарт. На нём ясно был виден бегущий гепард. Мой тотем. Спускающиеся воины занимали правый и левый фланг моего войска. А воин со штандартом занял место за мной. Лучи солнца осветили мою рать. Рать света. Дальше смотреть не стал. Повернулся и направил свой меч в сторону врагов. С него слетела белая молния, она, а вслед за ней другие неслись к врагам, вонзались в чёрную тучу, крошили, ломали её.

Моя рать ринулась на врага. Бой света и мрака, добра и зла начался. Он шёл всегда и это был только один из эпизодов, этой бесконечной битвы…

Она не имеет конца и будет продолжаться вечно. Пока есть люди. Пока есть свет и тьма, начало и конец жизни. А есть ли её конец? На этот вопрос отвечать придётся уже другим, тем, кто придёт после нас. А мы свой ответ дадим сейчас, на этом поле брани…

Но моя история на этом бое не окончилась. Она получила продолжение, вот в этом продолжении я и узнал много ответов на мучившие меня вопросы. Сказать, что это меня очень обрадовало? Не могу, так как мне предстояло стать участником всех последующих событий, а не жить спокойной и счастливой жизнью, в кругу семьи…

Ну что ж? Выбор сделали за меня. Значит я всё-таки марионетка?

Май 2009 года.